УРАЛГИПРОМЕЗ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
1925–1975

ISBN 978-5-908059-04-6

9 785908 059046 >

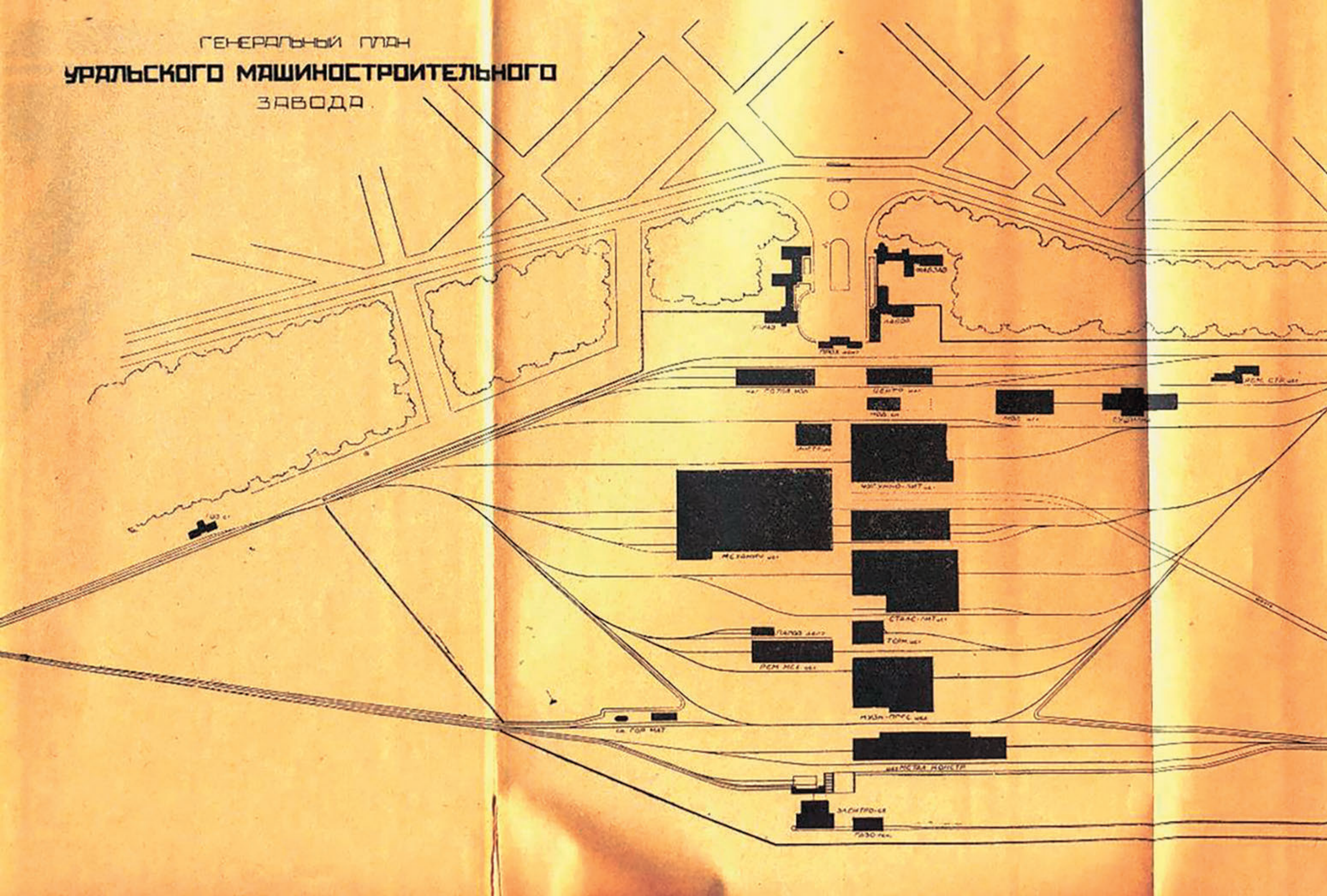
1925–1975

УРАЛГИПРОМЕЗ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН

УРАЛЬСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО

ЗАВОДА

Дмитрий Криушов
Екатерина Морева

УРАЛГИПРОМЕЗ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ 1925–1975

Екатеринбург
2025

ББК 63.3(2)6
К82

Авторы выражают благодарность за содействие в написании книги коллективам Государственного архива Свердловской области, Российского государственного архива в г. Самаре, Центра документации общественных организаций Свердловской области и Музею истории Уралмашзавода.
Огромное спасибо также высказываем энтузиастам своего дела – ветеранам, сотрудникам «Уралгипромеза» и их родственникам, поделившимся бесценной информацией: Неткачеву А.Б., Манделю М.З., Поскребышевой С.Н., Галкину Ю.А., Рудницкой В.В., Фроловой О.Ю., Ишутиновой В.И., Новицкому Ю.В., Семчину В.В.

К82 **Криушов Дмитрий, Морева Екатерина**
Уралгипромез. Страницы истории. 1925–1975. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2025. – 272 с.
ISBN 978-5-908059-04-6

Книга рассказывает о старейшем в уральском регионе проектном институте «Уралгипромез», которому в 2025 году исполняется 100 лет. Но не только возрастом славен институт – по его чертежам, пользуясь его расчетами и под его инженерным сопровождением были построены такие первенцы эпохи индустриализации, как Уралмашзавод, Магнитогорский металлургический комбинат, Уралвагонзавод, НТМК, Красноуральский медеплавильный комбинат и многие другие. Кроме того, «Уралгипромез» проектировал цеха на существующих заводах – на Северском трубном, ПНТЗ, Надеждинском металлургическом заводе, Алапаевском металлургическом заводе, Синарском трубном заводе и других.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, а также полезна при изучении истории СССР и промышленности Урало-Сибирского региона.

ISBN 978-5-908059-04-6

© Криушов Дмитрий, 2025.
© Уралгипромез, 2025.
© Банк культурной информации, оформление, 2025.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пожалуй, если бы существовал особенный инженерный язык, если была бы некая инженерная этика и даже – теология, то классическая фраза «В начале было Слово» звучала бы как «В начале был Проект», и это неспроста: проект – это дорога в будущее, проект – это беспокойный поиск лучшего и, наконец, – это самая твёрдая основа для движения вперёд, к мечте. Согласно словарю Даля, проект – «план, предположение, предначертание, задуманное, предположенное дело, и самое изложение его на письме или в чертеже», а пришёл этот термин в русский язык через немецкий (в значении «предложение, смета») из латинского, где означал «выступающий, брошенный вперёд».

Ровно сто лет назад, в 1925-м году, на Уральской земле, в Свердловске, была создана уникальная для того времени организация – Проектбюро (будущий Уралгипромез), призванная в разорённой и нищей постреволюционной России совершать немыслимое, небывалое – составлять проекты строительства уральских заводов-гигантов, составлять их так, как ещё никто не составлял и, что немаловажно, – вести работы от начала, от первого колышка, и сопровождать их до конца строительства.

Да, и раньше делались проекты заводов; да, и раньше проектировщики старались учесть всевозможные плюсы и минусы при строительстве, но так, как это стало возможно в новых экономико-социальных условиях, – такое было впервые. Во-первых, инженерам давались полные свободы в части использования земельных ресурсов; далее, был решен кадровый вопрос. В-третьих, доступными и едиными стали недра, когда-то расписанные по частным владельцам. То же касалось и других природных ресурсов – лесных и водных. Кроме того, молодое государство всячески поддерживало кооперацию учёных и инженерных сил независимо от их местонахождения и, что играло одну из самых решающих ролей, активно финансировало не только проектную, но и основную, строительную часть промышленного развития.

Все эти факторы давали гораздо больше свободы проектировщикам, но, как известно, чем больше свободы, тем больше ответственности: теперь уже стало невозможно оправдывать недостаточную рентабельность производства внешними факторами, исчезла возможность отговорок, отписок, ссылок на жадных соседей-заводовладельцев, алчных поставщиков сырья, или же неожиданного

подъёма цен у водопроводной компании, или... Ничего из этого в счёт больше не принималось.

Итак, уже на первоначальной стадии строительства проводились инженерные изыскания на территориях будущего предприятия на предмет:

Пригодность почв для строительства – устойчивости для фундаментов; удобство для планировки площадок; стоимость земельных работ.

Водообеспечение завода – наличие доступного источника технической – для производства и питьевой воды – для будущих работников.

Энергообеспечение предприятия – решение проблемы, за счёт чего будет функционировать основное производство и отапливаться жилые кварталы.

Решение проблемы с сырьём, в т.ч. транспортной, учёт и согласование строительства подъездных путей, развязок и т.п.

И это только основные пункты, без положительного решения которых будущее строительство признавалось нерентабельным и потому либо пересчитывалось под иные требования, или же для стройплощадки находили место в другой локации и даже – другом регионе страны.

ГЛАВА 1.
«Я ПЛАНОВ НАШИХ ЛЮБЛЮ ГРОМАДЬЁ»
(1925–1933)

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА

1925, 9 ноября – утверждение Президиумом Уралоблсовнархоза положения «Об Уральском Областном Техническом Бюро по проектированию новых заводов и разработке планов переоборудования существующих», сокращённо – «Уралпроектбюро», «Проектбюро».

1926, февраль – «Уралпроектбюро» становится «Уральским отделением Государственного института по проектированию новых металлических заводов».

1927, июль – переименование в «Уралгипромез».

1931, март – реорганизация и переподчинение Тресту «Востоксталь» с переименованием в «Востокгипромез».

1933, 1 августа – ликвидация «Востокгипромеза» с направлением его специалистов на заводы Урала. Образование на его базе таких институтов, как Уралгипротяжмаш, Уралгипроруда, Промстройпроект, Севгипроцветмет и др.

Руководство института: Управляющие:

Зеленцов Сергей Матвеевич (1925–1929);

Смольников Алексей Александрович (1929);

Мясников Павел Абрамович (1930);

Лызов Иван Дианович (1930–1932);

Булатов Сергей Александрович (1932–1933).

Первые заместители Управляющего – Главные инженеры Института:

Гассельблат Виталий Алексеевич (1925–1929);

Крапивин Валериан Петрович (1929–1930);

Владыкин Борис Александрович (1930);

Либерман Анатолий Яковлевич (1931);

Серебряков Валериан Алексеевич (1932).

Гассельблат В.А.

Зеленцов С.М.

1.1. ЗАВОД ЗАВОДОВ

Проектбюро, как и всякое большое начинание Советской власти, рождалось именно по плану. В его появлении не было никакой спонтанности, была даже некоторая синхронность: так, свою первую задачу от власти новорожденный институт получил за пять дней до своего официального рождения.

Причиною же столь спешного появления на свет являлась резолюция состоявшейся в апреле 1925-го года XIV конференции РКП(б) «О металлопромышленности», за которой в июле последовало решение Главметалла[1]: «Учитывая, с одной стороны, предстоящее переоборудование и расширение металлургической и горной промышленности, а с другой, – наличие на территории СССР в настоящее время только одного завода, могущего изготавливать тяжелое оборудование, именно – Краматорского, пришел к заключению, что упомянутый завод даже при намеченном расширении не будет в состоянии успевать выполнять заказы в области машиностроения всего Союза и оставит неудовлетворенной потребность Урала и Сибири в новом тяжелом машинном оборудовании: а) для золотоплатиновой промышленности на сумму 3.000.000 руб... всего... 8.500.000 руб... Главметаллом предложена была постройка специального завода тяжелого машиностроения на Урале, в частности, в Свердловске»[2].

Уже в августе, Уралоблисполком – 12-го, а Уралоблсовнархоз – 14-го, приняли постановление «Об организации Бюро для проектирования новых заводов и переоборудования существующих» (сокращённо – Проектбюро) в г. Свердловске. Круг обязанностей, перспективы и финансирование новообразованного института были размыты, и потому осенью «для выяснения положения Проектбюро выехал в Москву выдвинутый УОСНХ на «должность управляющего С.М. Зеленцов, а затем член Президиума УОСНХ инженер В.А.Гассельблат и инженер Надеждинского комбината Н.В.Соколов»[3]. К слову, эта троица и составила костяк будущего предприятия, надолго определив перспективы его развития. Также следует отметить участие в числе основателей института представителей местных органов Советской власти, которые не менее рьяно, чем инженеры, отстаивали перед центральными органами интересы Уральской промышленности – Сулимова Д.Е., Ошвинцева М.К. и Локацкова Ф.И.[4]

[1] Главметалл – Главное управление металлургической промышленности СССР.
[2] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 10
[3] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 21.
[4] Краткие биографии всех ключевых деятелей размещены в конце книги.

Здание товарной биржи (впоследствии Пассаж), г. Свердловск

Как водится, рождение каждого проекта не обходится без трудностей, но появление на свет Проектбюро оказалось целиком и полностью соткано из проблем, начиная с создания рабочих мест, найма работников, предоставления нуждающимся жилья, финансирования деятельности, и так вплоть до приобретения бумаги и чертёжных инструментов. Так, даже размещение самой конторы Проектбюро вызывало немало проблем: её решено было разместить в строящемся здании Товарной биржи на ул. Вайнера[5]. Помещения пришлось делить с объединением «Мехсиндикат», и если сперва предполагалось выделение площадей на 2-м этаже, то вскоре богатый, зарабатывающий валюту соперник поменял планы, и институту достались три кабинета на 3-м этаже, где ещё вовсю кипела работа строителей: не было не только отопления и второго, зимнего, ряда рам на окнах, но даже электричества, да и лестница, ведущая на этаж, была деревянной, временной.

Ещё хуже обстояли дела с финансированием проектов и кадрами. Так, если в августе штат предприятия состоял из 4-х человек, в ноябре – 7, то уже на 1-е января он состоял из 21 сотрудника, а к концу того же месяца – 40, что являлось проблемой для института: во-первых, коллектив был явно мал и недостаточен для поставленных перед ним задач, и, во-вторых, избыточен с точки зрения недостаточного финансирования. Дело было в том, что с трудом выбитый кредит на сумму 100.000 рублей по состоянию на 1-е января 1926-го года удалось получить лишь наполовину – на 53.000 рублей. И это несмотря на то, что уже вовсю шла подготовка к проектированию объектов и проводились геологические изыскания, оплачиваемые Проектбюро по договорам со сторонними организациями.

Основных объектов было три: Уральский машиностроительный завод, Нижнетагильский вагоностроительный и Магнитогорский. И если с последним в плане

[5] Сегодня – здание Пассажа.

локации производства было более-менее ясно, поскольку была привязка к месту добычи руды, то площадки под строительство Уралмаша и Вагонки выбирались произвольно. Так, для Уралмаша их было две, для Вагоностроительного – аж четыре места. И чтобы выбрать одно, самое лучшее из возможных, приходилось учитывать все природные условия, изучать громадные площади, бить шурфы и исследовать грунт и воду, одним словом, тратить деньги из кредита, а как его возвращать и когда это будет – вопрос для деятельных оптимистов, а то, что руководители Проектбюро относились к этой категории – несомненно.

Первым проектом на пути к самоокупаемости стал Уралмаш. На техническом совещании 4 ноября 1925-го года «присутствовали: Управляющий Проектбюро – С.М.Зеленцов, Главный инженер – В.А.Гассельблат, заведующий техническим отделом инженер – Н.В.Соколов, инженер – Ф.Ф.Эйхе. Представители от Уралплатины – Председатель правления Н.М.Сажин, заместитель Председателя правления В.А.Доменнов.

Приняты следующие ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, выработанные при обсуждении вопроса о проектировании и будущей постройке Уральского машиностроительного завода.

1. Уральский машиностроительный завод в г. Свердловске должен обслуживать своими фабриками существующие предприятия и новые заводы Уральской промышленности.

2. Главными объектами машиностроительного завода будут машины, механические устройства и части таковых для Уральского горнозаводского хозяйства.

3. Машиностроительный завод должен будет разрешить крупнейшую задачу производства металла на Урале: выпускать часть своих изделий из специальной и высококачественной стали.

4. До сих пор отечественные металлургические заводы не могли покрывать потребность в изделиях специальной стали, и этот ценный продукт поступал из-за границы. В этом направлении особо страдали предприятия, машинное оборудование которых требовало запасных частей, изготовленных из специальной стали (сталь Гадфильда). Уральским трестам приходилось и приходится заказывать стальные части за рубежом. Трест «Уралплатина» заказы на дражные части передавал заграничным предприятиям.

5. Качество Уральского металла вполне отвечает требованиям высоких сортов стали.

6. Новый Машиностроительный завод должен полностью гарантировать выпускаемые стальные изделия, равноценные по качеству и по цене заграничным.

7. Стальной отдел завода должен быть проектирован в первую очередь с таким расчётом, чтобы и постройку завода можно было начать с основного ядра завода – сталеделательного...

8. Трест Уралплатина дает заказ Проектбюро на изготовление проекта завода, удовлетворяющего Уралплатину в поставках запасных стальных частей и машин, указав перспективную потребность в таковых на 5 лет...

9. Проектбюро принимает заказ на составление проекта с оплатой в сумме 75.000 рублей...»[6]

[6] ГАЧО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 10. Л. 214.

Таким образом, Проектбюро заработало первые 75.000 рублей, но надолго их не хватило. Зато приобретался надёжный и состоятельный партнёр в лице треста «Уралплатина», который при его-то почти неограниченных финансовых возможностях и политическому весу в Москве был крайне необходимым союзником. Но и органы местной советской власти не отставали: так, желая помочь институту с выбором места строительства, Облсовнархоз 11ноября 1925 года направил Проектбюро девять отыскавшихся в Верх-Исетске[7] чертежей с геосъёмкой и разведкой местности вблизи озера Шувакиш, а 1 января – ещё 12, в том числе и расчёты.

Были привлечены местные научные кадры. В том числе такие авторитеты, как Модест Анисимович Клер, который на запрос Проектбюро 9 декабря 1925 года отвечал следующим образом: «Лично я знаком с естественно-историческими условиями оз. Шувакиша и прилегающего к нему района... Относительно возможности получения воды в количестве 200–400 ведер ежедневно, наименее минерализованной, для нужд проектируемого завода, могу сообщить, что котловина оз. Шувакиша вполне гарантирует и значительно большее количество воды: бассейн его питания может считаться соответствующим его площади, расширенной во все стороны, кроме СЗ угла на два километра... Приемники воды, по геологическим условиям, удобнее всего заложить на восточном берегу озера, на месте старых отвалов добыч рассыпного золота, состоящих из крупного гравия: этот последний и явится отличным фильтром для воды бассейна.

Если бы, против ожидания, анализ обнаружил не полную пригодность этих вод для котлов и питья, то можно брать воду из шахтенных колодцев или скважин (незначительной глубины), заложенных в гранитной полосе. Она подходит с юга к озеру Шувакиш и охватывает его южный берег. Здесь условия подземных вод совершенно аналогичны таковым в гранитах, которые использованы на основании моих исследований для водопровода г. Свердловска: этим абсолютно гарантируется, в случае нужды, мягкая, чистая питьевая вода в неограниченном количестве.

На вопрос о грунтовых и почвенных условиях района оз. Шувакиш сообщаю: вся площадь к востоку от озера состоит, главным образом, из кристаллических зеленых и других сланцев... к югу от озера залегает полоса гранитов. Эта часть местности отличается большой каменистостью и сухостью... Вся местность является чрезвычайно благоприятной по грунтовым условиям для строительства...»[8]

Таким образом, институт получил даром значительную долю информации о площадке возле оз. Шувакиш, но была ещё одна возможная площадка – «местности около селения Уктус и Нижне-Исетска», одним словом, на противоположном, южном конце города. И эта площадка потребовала уже значительных вложений и согласований по бурению скважин, исследованию образцов грунта и воды, а также обычной инженерной рутины: чертежей, планов, расчётов...

Однако при всём громадье работ не хватало решающих, главных расчётов, и Проектбюро направляет 11 декабря 1925 года в Облсовнархоз письмо следующего содержания: «Мы получили выписку из протокола Облсовнархоза от 5 декабря за № 17, касающегося проектирования Уральского машиностроительного завода. Ввиду того, что в задании конкретно не указаны производительность машиностро-

[7] Здесь имеется в виду исследование, проведённое руководством Верх-Исетского завода с целью расширения собственного производства в 1917–1918 гг.

[8] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 10.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 17

ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА УРАЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

5-го декабря 1925 года.

СЛУШАЛИ: п. 136 - Телеграмму Уполномоченного Уралобласти тов. ТРАУТМАН о решении Госплана построить машиностроительный завод на Урале.

ПОСТАНОВИЛИ: п. 136 - 1. Принимая во внимание чрезвычайную срочность постройки машиностроительного завода, задачей которого будет снабжение предприятий всех отраслей Уральской и Сибирской промышленности и в первую очередь металлической промышленности различными механизмами тяжелого типа, которые потребуются как при реконструкции существующих предприятий, так и при постройке новых, предложить Уральскому Областному Техническому Бюро по проектированию новых заводов срочно приступить к составлению предварительного проекта и сметы на постройку машиностроительного завода в Свердловске с приглашением для этой работы соответствующих специалистов, положив в основу при составлении проекта, что указанный завод должен выпускать драги и части к ним, дробильные и размалывающие механизмы, экскаваторы и части к ним, прокатные станы и части к ним, приводные ножницы для резки горячего и холодного металла, под"емные механизмы разных систем, роли и голландеры для бумажных фабрик, торфяные пресса и прочее тяжелое оборудование в масштабе годового выпуска, соответствующем удовлетворению потребности на ряд лет развивающейся промышленности Урала и Сибири.

2. Установить срок представления упомянутого проекта в УОСНХ - 1/IV - 1926 г.

3. Предложить Уралпроектбюро представить в двухнедельный срок в УОСНХ соображение о потребности средств, необходимых для составления вышеуказанных предварительных проектов и смет.

Подлинное за надлежащими подписями:

Выписка верна:

ГАСО. Ф.Р-225. Оп. 1. Д. 10. Л. 184.

ительного завода и номенклатура его изделий с годовым выпуском в штуках и пудах, просим Вашего распоряжения о сообщении нам дополнительно вышеуказанных данных».

В ответ – тишина. Но Проектбюро не сидит сложа руки и направляет следующее послание: «Мы самостоятельно наметили возможную основную номенклатуру для этого завода»: «А. ДЛЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ. 1. Для доменных печей: а/ Крепление и арматура горна. б/ Засыпные аппараты. в/ Фурменные приборы. г/ Кауперовская арматура... 2. Для мартеновских печей: а/ Арматура печей. б/ Загрузочные машины. в/ Ковши для разливки металла... 3. Прокатные устройства. а/ Прокатные станы и части к ним /рольганги, подъемные столы и проч./ б/Маховики... Б. ДЛЯ ГОРНОГО ХОЗЯЙСТВА. а/ Дражные части. б/ Части для экскаваторов. в/ Землечерпалки. г\ Драги...», и так далее, не упуская ничего важного для горнозаводского хозяйства, не упуская из списка среди прессов и молотов и такую специфическую продукцию, как мостовые краны, подвесные дороги, голландеры для бумажных фабрик и валики для крупчатных (шаровых) мельниц. Одним словом, проектировщики готовились к тому, что будущий завод-гигант сможет выпускать всё, и только это одно достойно не просто удивления, но и глубочайшего уважения.

И чтобы подкрепить серьёзность своих намерений и не пустить дело на самотёк, составляет ещё одно письмо в Облсовнархоз: «Уралпроектбюро сообщает, что к 1-му апреля 1926 года будет предоставлен предварительный проект в следующем объеме:

1. Генеральный план местности с размещением заводских зданий рабочей колонии и железнодорожных путей в масштабе 1/168000.

2. План завода в нескольких вариантах с разрезами зданий и цехов в масштабе 1/1000.

3. План колонии в нескольких вариантах в зависимости от требований Комхоза в масштабе 1/1000.

4. Схема входа сырых материалов и выхода готовых изделий...»

Параллельно с составлением инженерно-экономического каркаса для будущих, уже более точных расчётов велись и изыскания по части снабжения будущего гиганта машиностроения энергией. И главный инженер Проектбюро Виталий Алексеевич Гассельблат привлекает сторонние, но авторитетнейшие в то время научные силы молодой республики к расчётам, основанным на опыте и последних веяниях заграничной промышленности с их результатами. Так, уже 30 декабря Гассельблат получает ответное письмо от профессора А.Е.Маковецкого[9] насчёт использования торфа, которым богаты недра Среднего Урала, для снабжения теплом и энергией будущего производства, «...освободив актив дров и угля для специальных назначений, избежав громадного подвоза угля или кокса из Кузбасса...» «Торф можно применять прямо сжигая, коксуя и газуя, – писал Маковецкий, – ...торфяной кокс как малозольный и малосернистый продукт нашел бы большое применение для доменной плавки... Газование торфа есть настоящий предмет настоящей записки. В которой приводится расчет сравнительной выгодности двух приемов газования – без введения пара, т.е. только воздухом, и с добавкой пара...»

[9] Маковецкий Александр Евменьевич (1880–1939) – профессор, изобретатель. В 1919–1930 гг. жил в Екатеринбурге – Свердловске, занимал ответственные преподавательские должности, занимался наукой.

Кроме того, Гассельблат обратился к столичным светилам науки – П.Ф.Чарновскому[10] и В.Е.Грум-Гржимайло[11] – с просьбой высказаться о целесообразности размышления в процессе проектирования расчета источника электроэнергии – со стороны или за счет собственной станции. Ответ не был неожиданным: на многих листах расчётов было доказано, что своя электростанция будет, при всех первоначальных затратах, всё-таки выгоднее.

И тут, наконец, 9 января 1926 года пришел ответ от Облсовнархоза на запрос об объёмах производства и его номенклатуре: «...УОСНХ считает, что оборудование подвесных дорог, вагонетки для узкоколейных железных дорог, блоки, полиспасты не будут являться фабрикантами (завода – Д.К.)... трансмиссии, подшипники, подпятники, соединительные муфты для валов будут готовиться только для установки различных машин, выпускаемых с завода... Средний годовой выпуск различных машин на Свердловском машиностроительном заводе будет 6 миллионов рублей при работе в одну смену...»

Это были хоть какие-то позитивные новости, но опыт подсказывал, что планы меняться будут ещё многократно. А пока можно резюмировать то, что уже вряд ли сильно изменится, а именно – ориентировочная смета на подготовительные работы для сооружения будущего завода. То есть ещё не самого строительства, а лишь подготовки к нему. Итак, перечислим вкратце некоторые из них: «Постройка железнодорожной ветки в 8 верстах длиною к месту завода с заводской станции по 25.000 с версты – 200.000 руб... Постройка жилых и вспомогательных помещений на 200 человек рабочих (казармы, кухня, столовая, отхожее место по 4 к.с. на человека 200 куб.саж.) – по 120 руб. за куб... 96.000 руб... Итого 785.000 рублей».

Но вскоре, а именно – уже 28 января, выяснилось, что ошибка всё-таки вкралась в столь верный расчёт: «В нашу ориентировочную смету мы не включили постройку кирпичного завода и деревообделочной для будущей постройки завода. Этот кирпичный завод мы можем по окончании работ продать или эксплуатировать дальше, т.к. потребность кирпича будет в Свердловске колоссальная. Деревообделочную же впоследствии можно будет перестроить в заводскую столярную и плотницкую. На постройку этих двух сооружений считаем необходимым дополнительный кредит в 500.000 рублей».

Видимо, ошибка тянет за собой ошибку, а исправление – исправление: кирпичный завод, названный ШКЗ[12], проживёт ещё очень долгую жизнь, и, вычерпав вблизи от себя огромный котлован глин и выстроив целый соцгород Уралмаш, доживёт в видоизменённом состоянии вплоть до наших дней.

До окончательного проекта было очень далеко. Но 12 января 1926 года Проектбюро сделало свой выбор в плане месторасположения будущего завода Гиганта[13], которому будет суждено стать символом и флагманом Советской власти не только на Урале – во всей стране. И это – всего за два месяца изысканий! Всего два месяца определили, где и как строить Уралмаш, и решение заключалось в нескольких пунктах: «Признать наиболее желательным местом для завода – у озера Шува-

[10] Чарновской Николай Францевич (1868—1938) – русский, советский учёный, профессор.
[11] Грум-Гржимайло Владимир Ефимович (1864—1928) – изобретатель, металлург, с 1927 г. – член АН СССР.
[12] Шувакишский кирпичный завод.
[13] «Завод Гигант» – так зачастую именовали УЗТМ во многих официальных бумагах того времени. Но наименование не прижилось.

Р. С. Ф. С. Р.

УРАЛЬСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
СОВЕТОВ
Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казач. Депутатов.

Совет Народн. Хозяйства.
(Облсовнархоз).
Отдел Металлич.

г. Свердловск.
Улица Ленина № 26.
Тел. №№ 3,17, и 361.

По вопросу:

Проектирования машиностроительного завода в Свердловске - номенклатура изделий и производительность завода.

9 Января 1926 г. № 251-31

При ответе обязательно ссылаться на этот номер).

В ПРОЕКТНОЕ БЮРО.

Здесь.

На В. № 89 и 118. (Н вх. № 251-23 251-31)

ПРОЕКТБЮРО
Илл. 1926 г.
Вх. № 362

Прилагая при сем несколько измененную и дополненную номенклатуру изделий будущего машиностроительного завода в Свердловске, УОСНХ считает, что оборудование подвесных дорог, вагонетки для узкоколейных железных дорог, блоки, полиспасты не будут являться фабрикатами, входящими в основную номенклатуру продукции завода. Возможность производства этих изделий нужно предвидеть, но в значительно меньшем масштабе, чем выработку следующих основных фабрикатов:

Группа А позиции 1,2,3,4 - полностью
" Б " - полностью
" " ~~3 от п. "а" до "е" включит.~~ " " " "
" " ~~4 " " "а" до "е"~~ " " " "
" В " " " "а" до "ж" "
" Г Д и Е - полностью

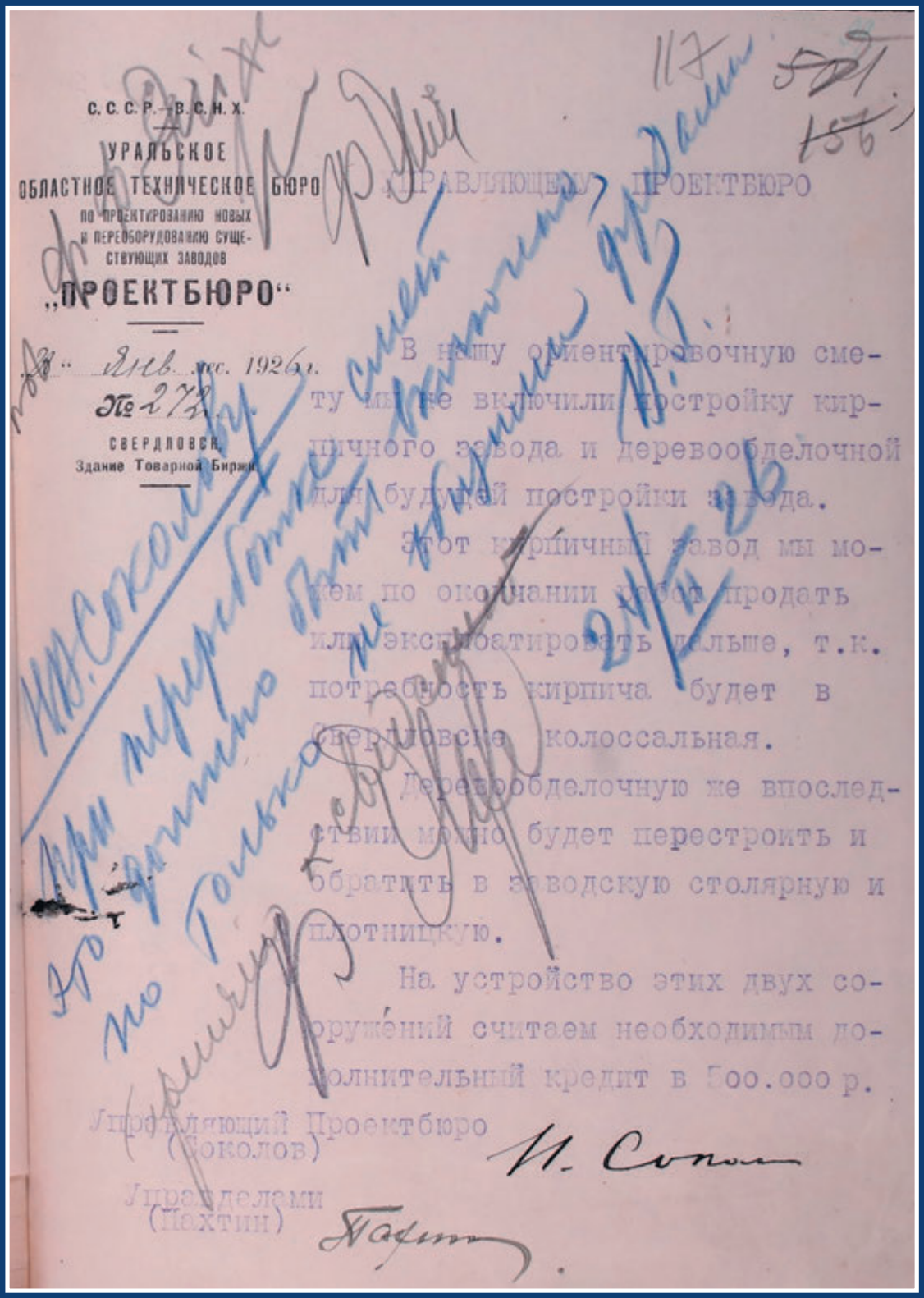
Трансмиссии, подшипники, подпятники, соединительные муфты для валов, будут готовиться только для установки различных машин выпускаемых с завода.

В дальнейшем предполагается постройка второго машиностроительного завода на Урале по легкому машиностроению, на котором и будут готовиться, на ряду с другими изделиями, вышеперечисленные фабрикаты, невключенные в число основных фабрикатов Свердловского машиностроительного завода по тяжелому машиностроению.

Определить какое либо приблизительное количественное задание на определенные механизмы, перечи-

Приложение на „2" листах. Ответ ожидается к с. г.

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 153. Л. 156.

С. С. С. Р. — В. С. Н. Х.

УРАЛЬСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ БЮРО
ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ НОВЫХ И ПЕРЕОБОРУДОВАНИЮ СУЩЕСТВУЮЩИХ ЗАВОДОВ
„ПРОЕКТБЮРО"

СВЕРДЛОВСК
Здание Товарной Биржи

«28» Янв. 1926 г.
№ 272.

УПРАВЛЯЮЩЕМУ ПРОЕКТБЮРО

В нашу ориентировочную смету мы не включили постройку кирпичного завода и деревообделочной для будущей постройки завода.

Этот кирпичный завод мы можем по окончании work продать или эксплоатировать дальше, т.к. потребность кирпича будет в Свердловске колоссальная.

Деревообделочную же впоследствии можно будет перестроить и обратить в заводскую столярную и плотницкую.

На устройство этих двух сооружений считаем необходимым дополнительный кредит в 500.000 р.

Управляющий Проектбюро
(Соколов)

Управделами
(Пахтин)

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 153. Л. 117.

киш, основания: 1. Удобное расположение и ровная площадь. 2. Близость города. 3. Близость озера Шувакиш для завода. 4. Удобное расположение в смысле направления ветров. 5. Близость железной линии. 6. Возможность сильного расширения завода по данной площади. 7. Высота места и сосновый лес, удобный для устройства поселка. 8. Близость торфяников для питания генераторов...»

Итак, жребий был брошен, место под строительство выбрано, перспективные объёмы и ассортимент продукции более-менее ясен, не хватает лишь мелочи: никто таких «Гигантов» ещё не строил. Было попросту непонятно, как это – выстроить единое целое, и в лесу, на пустом месте. Требовался хоть какой-то, но план, схожий по объёмам и номенклатуре. Требовались чертежи и расчёты существующих предприятий, из которых – увы! – лишь один находился в России. «Конечно, никто не будет отрицать сложности поставленной историей перед нами задачи, решать которую предстоит впервые и совершенно самостоятельно, так как в крупном масштабе форм и шаблонов в этой отрасли мы не имеем и не имели раньше. Готовой аналогичной организации нет, примеров брать негде»[14].

И Проектбюро обращается к вышестоящей организации, в Главметалл ВСНХ, к заведующему отделом машиностроения и металлообработки Н.М.Кутскому[15]: «Уважаемый Николай Михайлович! Проектируемый нами машиностроительный завод... (приводятся основные параметры будущего производства) при проектировании такого завода приходится базироваться на опыте уже существующих заводов... Вам по Главметаллу приходилось заниматься вопросами оборудования Краматорского завода...»

Ответ от 3 апреля оказался ошарашивающим: «...Я должен Вас, к сожалению, предупредить, что Краматорский завод в теперешнем его состоянии не может служить образцом для проектирования крупного машиностроительного завода...» Проектбюро осталось в одиночестве... Оставалось либо сложить руки, или же работать, собирая по крупицам опыт других заводов, других – пускай даже иностранных! – инженеров. И при этом – творить самим, пробовать, считать, чертить, доказывать свою правоту, и снова начинать всё сначала из-за сменившихся планов или указаний сверху, или...

Или опять, опережая время, разрабатывать планы, и с ними стучаться в двери вышестоящих инстанций. Итак, уже вскоре была готова калькуляция расходов на строительство Уральского машиностроительного завода: «Стоимость завода с машинами... 16.000.000 рублей. Из этой суммы на оборудование завода пойдёт 50%, т.е. 8.000.000 рублей. На здания и сооружения остальные 8.000.000 рублей. На колонию или жилстроительство пойдёт (в довоенных рублях) 6.000.000 рублей...» Далее приводились расчёты потребности в финансировании по годам вплоть до планируемого окончания строительства – 1931, а также указывались суммы – также по годам – для приобретения отечественного и импортного оборудования. Разумеется, считалось и количество рабочих, необходимых для нормального функционирования предприятия, и оно одно уже вызывало уважение: так, одна только Главная контора с Техническим бюро должна была состоять из 400 человек. Хотя общее

[14] «Еженедельник Уральского областного совета народного хозяйства» №10 (22) от 16 марта 1926 г. Статья написана Гассельблатом В.А.

[15] Кутский (Куцкий) Николай Михайлович (1882–1942) – в дореволюционные времена прошёл путь от мастера до директора Семёновского завода, в Советское время занимал ответственные посты, преподавал.

количество занятых на производстве вызвало бы у любого уралмашевца 1970-х годов снисходительную улыбку, но на момент планирования эта цифра была впечатляющей: 3.100 человек.

Исходя из потребностей промышленности, Проектбюро определилось с «основной номенклатурой крупного машиностроения для оборудования Урало-Сибирского горнозаводского хозяйства», и уже исходя из этого – требующееся оборудование по цехам завода по отдельности, начиная с необходимого Тресту «Уралплатина» сталеделательного профиля. Приведём выдержки из этого крайне обширного списка: «Оборудование кузницы мягкой и специальной стали. Молота и прессы 1200 тонн...» Здесь следует добавить, что проектировщики не стеснялись заказывать импортное оборудование. Им был важен результат, и молодая республика скрепя сердце шла им навстречу.

«Литейные цеха – просить фирмы предоставить проспекты, каталоги и прейскуранты на полное оборудование ... 1. Чугунолитейная мастерская Машиностроительного завода с годовой производительностью 8.200 тонн годного чугунного литья. Плавильные приборы: вагранки. 2. Сталелитейная мастерская мягкой стали машиностроительного завода с годовой производительностью 3.000 тонн стального фасонного литья и 2.500 тонн стальных болванок. Плавильные приборы: малый бессемер на 3 тонны и мартеновская печь на 15 тонн. 3. Сталелитейная машиностроительного завода специальной стали с годовой производительностью 1.700 тонн стального фасонного литья и 1.700 тонн стальных болванок. Плавильные приборы: мартеновская печь на 8 тонн и 2 электрические печи на 2 тонны каждая...»

За ними шло оборудование металлографической, металлургической и механической лаборатории машиностроительного завода. Для них «... потребуются следующие приборы и механизмы: 1. Металлографическая часть. 1) Микроскоп металлографический т. Лешателье с осветительным приспособлением и фотографической камерой...7) Лупы разных размеров ... 2. Металлургическая часть. 1) Регистрирующие пирометры Курнакова...3) Двойные гальванометры т. Саладина...22) Электрические печи разных типов... 3. Механическая лаборатория: 1) Приводной или гидравлический пресс универсальный 50 тонн для испытания на растяжение, сжатие и изгиб...

Крановое оборудование цехов Уральского машиностроительного завода... Мостовые пролетом 25 метров на 30 (25, 15, 10, 5, 3, 2) тонн; 12,5 метров на 5 (3, 2) тонны. Велосипедные краны, вылет 5 метров на 5 (3, 2) тонн. Все краны должны быть с электрическим приводом.

Оборудование цеха металлических конструкций. Станок для строжки кромок котельных листов, длина станины до 5.000 м\м...»

Далее по списку следовало оборудование механической и инструментальной мастерских: токарные станки, карусельные, сверлильные, строгальные, долбежные... Словом, должно было быть учтённым всё – задним числом никто отыгрывать не будет, и неучтённого будет уже не вернуть.

Почти всё это великолепие предполагалось заказывать за рубежом, и заказы эти ложились дополнительным бременем на плечи командированных за границу инженеров и учёных. Разумеется, Проектбюро, пользуясь связями главного инженера Гассельблата среди старой, еще дореволюционной профессуры, стремилось

100 2 21
К

К ДАННЫМ ДЛЯ СВЕДЕНИЯ У.О.С.Н.Х.

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ СУММА СТОИМОСТИ ПОСТРОЙКИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА.

Стоимость завода с машинами..... 16.000.000 руб.

Из этой суммы на оборудование завода пойдет около 50 %, т.е..... 8.000.000 "

На здания и сооружения остальные..... 8.000.000 "

На колонию или жилстроительство пойдет (в довоенных рублях)..... 6.000.000 "

Строительство по годам распределится следующим образом (в тысячах рублей):

	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31
Строительство.....	500	3.500	4.000	1.000	-	-
Оборудование.....	-	1.000	3.000	3.500	500	-
На постройку колонии.....	-	1.000	1.000	1.000	1.000	2.000
По годам...	500	5.500	8.000	5.500	1.500	2.000

Оборудование предполагается заказать (в тысячах рублей).

По годам.	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31
За границей.....	500	1.500	2.500	500	-
На своих заводах....	500	1.500	1.000	-	-
	1.000	3.000	3.500	500	

За границей предполагается заказать, главным образом, специальные станки.

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 153. Л. 100.

привлечь каждого из них на свою сторону, оформляя в качестве консультантов. Так, 12 июня 1926 года профессору Стецулла И.В. направляется письмо следующего содержания: «Ввиду Вашего отъезда в заграничную командировку от Уральского политехнического института Проектбюро со своей стороны поручает Вам собрать от иностранных фирм все необходимые данные для оборудования отдельных цехов и лабораторий Уральского машиностроительного завода по прилагаемым при сем спискам... За Управляющего Проектбюро Эйхе»[16].

Фёдор Фёдорович за управляющего подписывался не случайно: начальство в ту пору находилось в Ленинграде, в центральном Гипромезе, поскольку пришла пора предъявлять документы по строительству Уральского машиностроительного завода – эскизного проекта и смет – для их защиты. 26 июня в Свердловске получают краткое резюме: «Исполненный эскизный проект Машиностроительного завода нуждается в дальнейшей детализации и уточнении. Детализация эта возможна лишь на основании опыта уже существующих заводов СССР и заграничных... целесообразно командировать...» наиболее инициативных специалистов для изучения опыта заводов.

И они были назначены – пятеро инженеров и три студента. Большинство, разумеется, были направлены на отечественные заводы, но тем инженерам, которым было суждено отправиться за рубеж, вручалась записка с импортными планами закупок оборудования по Уральскому машиностроительному заводу на 1926/1927 операционный год, составленная в двух вариантах.

Кроме того, им надлежало курировать крайне важный вопрос с генерацией энергии завода, который контролировал Ленинградский Гипромез: «На проектируемом Уральском Машиностроительном заводе предполагается постройка генераторной станции, имеющей своей целью обслуживание: 2-х мартеновских печей в 15 и 8 тонн с годовой производительностью 8.850 до 10.000 тонн металла; кузнечных нагревательных печей с годовой производительностью от 10.000 до 14.000 тонн; отжигательных печей с годовой производительностью от 6.000 до 8.000 тонн; закалочных печей с годовой производительностью от 4.000 до 5.000 тонн; для означенной станции необходимо произвести выбор генераторов, работающих на торфе, с влажностью от 35 до 45%. Просим сделать запрос заграничным фирмам. Через Английское торгпредство фирме Крослей Манчестер Опеншау. Через Берлинское торгпредство фирмам: Виланда, Бр. Кертинг и Акционерному обществу Герлевицкого Машиностроительного завода... От каждой фирмы необходимо иметь полное техническое... описание и характеристики».

Вроде бы всё было хорошо, чуть ли не по плану, но как всегда некстати напомнили о себе финансы. В своем очередном докладе в Уралоблсовнархоз главный инженер Проектбюро В.А.Гассельблат сперва бодро отчитывается о проделанной работе, разъясняет позицию института по некоторым техническим вопросам, но в последней четверти своего доклада концентрирует внимание на самой большой проблеме: «Первоначальная ориентировочная цифра на 1926/27 операционный год по постройке Машиностроительного завода была намечена в 3.750.000 рублей... При определении размеров этой цифры принималось во внимание, что в этом году будут произведены все подготовительные работы в полном объеме, необходимые

[16] Эйхе Фёдор Фёдорович (1867–1936) – российский и советский инженер, преподаватель, управленец.

для развертывания строительства в 1927 году.

Фактически эти работы не могли быть произведены вследствие сокращения кредитов Центральными учреждениями» до уровня в 500.000 рублей, которые уже почти полностью израсходованы, за исключением остатка в 34.000 рублей.

Здесь Гассельблат, понимая всю сложность и деликатность вопроса, предлагает компромисс: снизить сумму кредитов хотя бы до 1.500.000 рублей, чтобы получить возможность достроить столь необходимые для будущего большого строительства сооружения: кирпичный завод; лесопилку, железнодорожную ветку, шоссе от города до завода, подстанцию и линию электропередачи, казармы для рабочих, строительную контору и, наконец, приобрести самые необходимые машины для механизации строительных работ.

«В случае если кредиты на строительные цели Машиностроительного завода останутся в размере только 34000 рублей, часть этой суммы 12100 рублей будет истрачена на подготовительные работы, а на остальную сумму 21900 рублей будет произведена постройка земляного полотна под шоссе, которое на первое время будет служить временной дорогой, а в будущем будет покрыто щебеночным слоем и таким образом – превращено в шоссе», – неутешительно резюмировал Гассельблат свой доклад.

31 августа 1926 года после длительных увещеваний Проектбюро Облсовнархоз пишетв Главное управление металлической промышленности в Москву: «По контрольным цифрам расходов, принятых Главметаллом на 1926/1927 операционный год по проектированию и строительству новых заводов на Урале, предусматривается следующее распределение кредитов: на Магнитогорский завод – 2.500.000 руб. Вагоностроительный – 1.800.000. руб. Машиностроительный – 500.000 руб., т.е. Уральский Машиностроительный завод, получивший 500.000 рублей, из которых на строительство остается только 34.000 рублей, отодвигается на последний план по сравнению с другими новыми заводами…»

Далее Облсовнархоз рассказывает Главметаллу о пятилетней программе по переоборудованию и коренной реконструкции заводов Урала в сумме 130.786.000 рублей и затратах на оборудование для них в размере 42.786.940 рублей. Однако даже при условии полного финансирования где взять само оборудование? «На имеющиеся в СССР машиностроительные заводы Урал совершенно не может рассчитывать, – продолжает Свердловская власть доказывать Москве свою правоту, – единственным выходом из создавшегося положения является постройка в первую очередь на Урале нового завода тяжелого машиностроения, каковым является Машиностроительный завод в Свердловске.

Постройка этого завода должна быть начата незамедлительно, чтобы в ближайшем же будущем он смог начать обслуживать все отрасли Уральской промышленности… Уральский машиностроительный завод должен быть построен как возможно скорее, чтобы облегчить работу по оборудованию Магнитогорского и Тагильского Вагоностроительного заводов, необходимых для развития Уральской промышленности…

Уралоблсовнархоз, придавая вопросу первоочередной постройки Машиностроительного завода особо важное значение, ходатайствует перед Главметаллом о пересмотре кредитов на новое заводское строительство и об увеличении кредита по

Машиностроительному заводу до 1.500.000 рублей, что даст возможность использовать сезон 1926/27 года на постройку подготовительных сооружений и в дальнейшем развить работы полностью».

Дело наконец-то сдвинулось с мёртвой точки и даже более того: отныне Проектбюро прекратило напрямую руководить строительством Уралмаша, оно начало выполнять функцию проектного института, выделив из своих рядов двух выдающихся управленцев – Банникова А.П.[17] и Фидлера В.Ф[18]. Произошло это знаковое событие на заседании Президиума Уральского Областного Совета Народного Хозяйства 7 декабря 1926 года: «Признавая необходимым теперь же назначение временного управления по постройке и сооружению Свердловского Машиностроительного завода («Машиностроя») представить в качестве кандидата на должность временно Управляющего Машиностроем – тов. БАННИКОВА и на должность Главного инженера – тов. ФИДЛЕР, и впредь до утверждения устава «Машиностроя» просить Правление Главметалла об утверждении временного Управления Машиностроем»[19]...

12-го января 1927-го года на совещании представителей Проектбюро, Горкомхоза и Окрземуправления с решающей ролью А.И.Банникова состоялся отвод участка для Свердловского машиностроительного завода и заводского поселка площадью «около 20 квадратных километров, согласно приложенного ориентировочного плана. Поверхность участка представляет собой лесистую, частью заболоченную местность» вблизи озера Шувакиш.

Ещё через неделю в Москву, в Главметалл (копии – в Гипромез и УОСНХ) отправляется обширный план строительства вплоть до 1931-го года. Однако начинается он громким призывом о срочном финансировании: «Близость строительного сезона 1927 г. настойчиво требует безотлагательных конкретных мероприятий по срочному получению реальных средств на строительство в текущем году, ибо неполучение их в ближайшие же один-полтора месяца не даст возможность осуществить своевременно и по приемлемой цене необходимые заготовки строительных материалов и доставку их на место работ по зимнему пути...» Далее Банников переходит к проблеме кадров: «...Аппарат Управления Уралмашиностроя должен быть укомплектован людьми опытными, работоспособными и честными, знающими Урал и его потребности, и в этом отношении Уралмашинострой ожидает от Президиума УОСНХ самой серьезной помощи вплоть до снятия ряда ответственных работников из производственных и строительных организаций Урала».

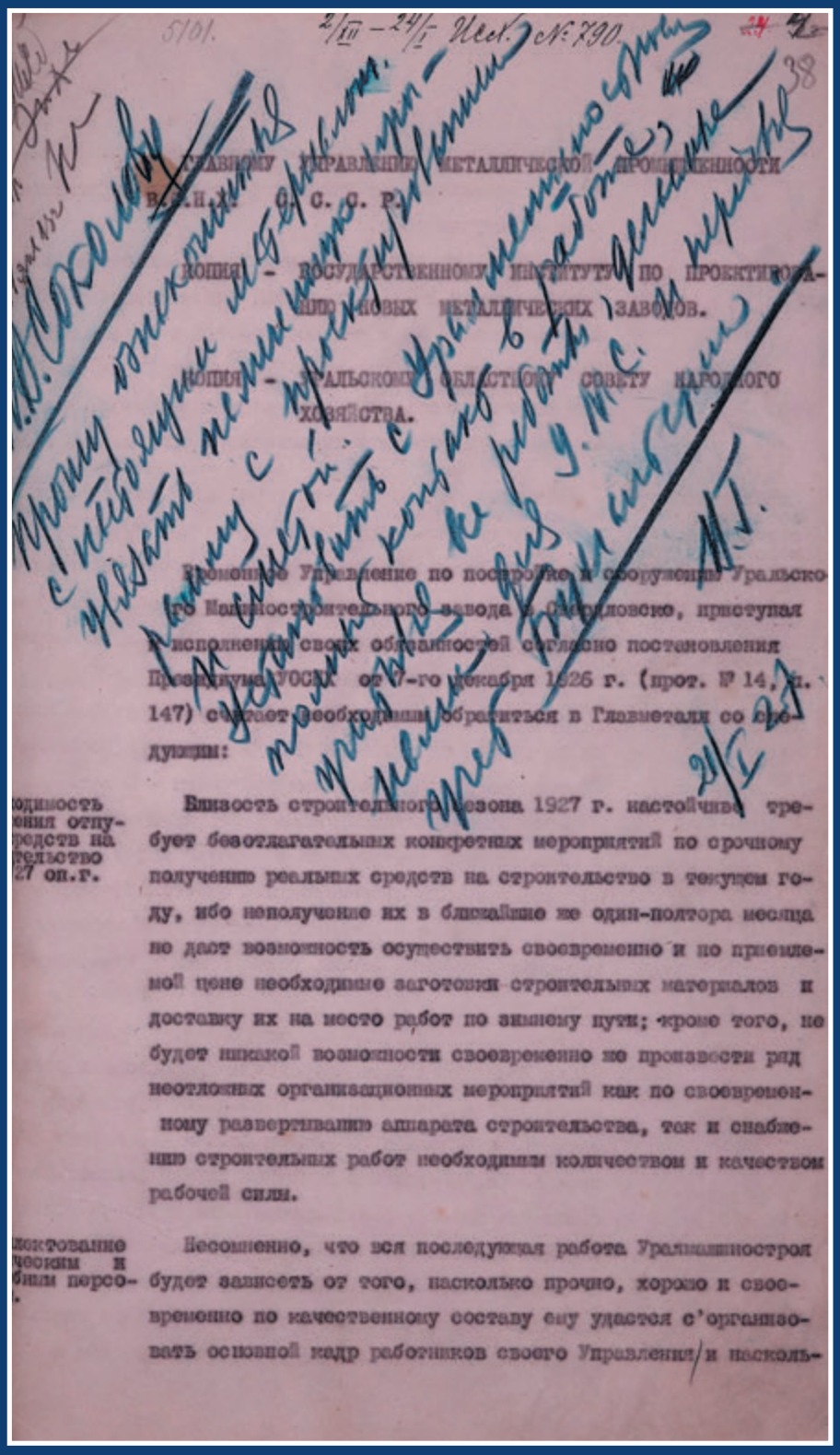
Перед тем, как перейти непосредственно к самим планам строительства, Уралмашинострой указывает на то, что базис их заложен Уралпроектбюро и подправлен в целях экономии средств Ленинградским Гипромезом. Оставив в стороне 1926/27 операционный год как дело решённое, план начинается следующим образом:

«В 1927/28 оп.г. заложить ЧУГУНОЛИТЕЙНУЮ, СТАЛЕЛИТЕЙНЫЕ И ГЕНЕРАТОРЫ, которые должны быть полностью готовы к 1-му октября 1930 года...

[17] Банников Александр Петрович (1895–1932) – в 1923 году получил специальность инженера-металлурга в Пермском металлургическом институте. с 1926 – сотрудник Проектбюро, первый руководитель Машиностроя. 15 июля 1928 г. участвовал в закладке первого камня Уралмаша.

[18] Фидлер Владимир Фёдорович (1881–1932) – в 1911 окончил Томский технологический институт. С 1926-го – главный инженер Машиностроя.

[19] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 54. Л. 46.

5101. 2/III – 24/I Исх. № 790

38

ГЛАВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В.С.Н.Х. С. С. С. Р.

КОПИЯ – ГОСУДАРСТВЕННОМУ ИНСТИТУТУ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ НОВЫХ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ.

КОПИЯ – УРАЛЬСКОМУ ОБЛАСТНОМУ СОВЕТУ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

Строительное Управление по постройке и сооружению Уральского Машиностроительного завода в г. Свердловске, приступая к исполнению своих обязанностей согласно постановления Президиума ВСНХ от 17-го декабря 1926 г. (прот. № 14, п. 147) считает необходимым обратиться в Главметалл со следующим:

Близость строительного сезона 1927 г. настойчиво требует безотлагательных конкретных мероприятий по срочному получению реальных средств на строительство в текущем году, ибо неполучение их в ближайшие же один-полтора месяца не даст возможность осуществить своевременно и по приемлемой цене необходимые заготовки строительных материалов и доставку их на место работ по зимнему пути; кроме того, не будет никакой возможности своевременно же произвести ряд неотложных организационных мероприятий как по своевременному развертыванию аппарата строительства, так и снабжению строительных работ необходимым количеством и качеством рабочей силы.

Несомненно, что вся последующая работа Уралмашстроя будет зависеть от того, насколько прочно, хорошо и своевременно по качественному составу ему удастся с'организовать основной кадр работников своего Управления и насколь-

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 54. Л. 38.

однако частичный выпуск изделий этих цехов возможен будет примерно на полгода раньше... ЭЛЕКТРОСТАНЦИЮ, которая должна быть полностью закончена к 1-му октября 1931 года, однако частичный пуск которой будет осуществлен уже к 1-му октябрю 1930 года, т.е. к моменту окончания сталелитейной.

СКЛАДЫ СУХОГО ЛЕСА, СУШИЛА, МОДЕЛЬНУЮ И СТОЛЯРНУЮ, которые должны быть закончены и пущены в действие к 1-му октября 1929 г... В этом же году должны быть начаты ТОРФОРАЗРАБОТКИ для своевременного получения торфа в необходимом для работы сталелитейной количестве. С этого же года будет приступлено к проведению основного ВОДОПРОВОДА И КАНАЛИЗАЦИИ как для завода, так и для поселка.

Что касается механических МАСТЕРСКИХ, то часть фундаментов для здания предположено заложить также в 1927/28 оп.г., закончить их предположено в 1928/29 году... Уралмашинострой полагает, что пополнение оборудования механических мастерских будет производиться в течение 3 лет, что, с одной стороны, облегчает финансирование и, главным образом, импорт, гарантирует приобретение лучшего, последней конструкции оборудования, с другой стороны, будет соответствовать реальной потребности в нем... для возможности исполнения полной номенклатуры изделий... Общая стоимость работ определяется ориентировочно на этот год в сумме – 6.150.000 рублей.

В 1928/29 оп.г. предположено заложить (помимо продолжения работ, начатых в предыдущем году): КУЗНИЦУ И ТЕХНИЧЕСКУЮ МАСТЕРСКУЮ, ...чтобы они были закончены полностью к 1 октября 1931 года, причем, частичная работа их должна начаться с 1 октября 1930 года... СКЛАД МОДЕЛЕЙ, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАД ИЗДЕЛИЙ, СКЛАД ГОРЮЧИХ МАТЕРИАЛОВ, СКЛАД ТОРФА И ЗДАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ... В этом году предположено затратить около 12.500.000 рублей.

В 1929/30 году закладываются последние здания завода ФАБЗАВУЧ и СКЛАД ГОТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ, и заканчиваются или продолжаются постройкой и оборудованием начатые в предыдущих годах мастерские и прочие сооружения. Причем в этом году предположено затратить около 11.500.000 рублей.

Работы 1930/31 операц. года. В течение этого года предположено закончить в основных чертах все производственные и вспомогательные здания и оборудование за исключением механической мастерской, на что предположено затратить около 8.600.000 рублей.

Таким образом, в основных чертах завод предположено закончить... к 1-му октября 1931 года за исключением механических мастерских по указанным выше мотивам, поселка, водопровода, канализации, мощение площадей... На эти работы предположено затратить около 5.000.000 рублей и в последующие годы – 3.650.000 рублей.

В результате такого ориентировочного плана строительства, ориентировочный же план финансирования будет следующий:

В 1926/27 г. потребуется	1.200.000 руб.
1927/28 г.	6.150.000 руб.
1928/29 г.	12.500.000 руб.
1929/30 г.	11.500.000 руб.

1930/31 г.	8.600.000 руб.
1931/32 г.	5.000.000 руб.
В последующие годы потребуется около	3.650.000 руб.
ВСЕГО:	48.600.000 руб.

...Что касается методов постройки завода, то, естественно, что все основные железные конструкции главных производственных цехов и сооружений должны быть сданы крупным заводам Урала и даже Юга и Центра СССР, также как и крупное крановое оборудование, если не будет возможности заказать последнее хотя бы в ответственных своих частях за границу...

...Грубые подсчеты рабочей силы, потребной для постройки завода по упомянутому выше ориентировочному плану, показывают, что распределение ее по годам будет примерно таким:

В 1926/27 г. от 500 до 600 человек...
1927/28 г. от 3000 до 3500
1928/29 г. от 4500 до 5500
1929/30 г. от 4500 до 5500
1930/31 г. от 2000 до 3000»[20].

Не остался без внимания и вопрос снабжения строительными материалами – кирпичом, песком и камнем. Разумеется, был учтён опыт Проектбюро в данном вопросе, а также подтверждено желание иметь собственный кирпичный завод, речь шла разве что об уточнённых цифрах объёма его производства. Итак, ровно через год вопрос о постройке Шувакишского кирпичного завода был поднят вновь, а его мощность была заявлена в размере 10.000.000 кирпичей в год «с условием, что кирпич будет поступать на постройку не позднее чем с 1 июля 1928 г., причем с 1 апреля 1929 г. месячное поступление кирпича должно быть не меньше 750.000–1.000.000 штук... Что касается прочих строительных материалов, то Уралмашинострой полагает, что нет никаких серьезных оснований опасаться в своевременном получении их».

Последнее полное оптимизма утверждение могло касаться чего угодно, но только не вопроса об изготовлении металлических конструкций для строительства завода. Здесь уже очень многое, если не всё, зависело даже не от местного Совета народного хозяйства – от Москвы, от Главметалла и ВСНХ, но в Свердловске тешили себя мыслью, что такой завод и такую стройку, как Уралмаш, если и обойдут, то ненамного, если планы урежут – то не всерьёз.

А чтобы получить финансирование по максимуму из возможных вариантов, руководство Уралмашиностроя подробно расписывает, куда оно потратило или ещё потратит выделенный центром на 1926/27 операционный год кредит в размере 1.200.000 рублей. Затем, проявляя инициативу, оно просит у Москвы разрешения на не значившееся ранее в планах возведение части цеха «железных конструкций путем переноса из Надеждинского завода совершенно нового недостроенного здания проволочного цеха... Это здание совершенно подходит как по пролетам, так и по высоте и мощности колонн и подкрановых балок... Площадь этого здания будет немного более 4.000 кв. метров, и постройка такого здания вчерне к 1 октября 1927

[20] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 54.

года и полное окончание его к 1 апреля 1928 года имеет огромное значение для планомерного и успешного развертывания строительства».

«Наконец, в текущем же году должна быть закончена вчерне и двухэтажная часть здания лаборатории, на что предположено затратить 120.000 рублей с тем, чтобы оставшиеся 120.000 рублей были затрачены до 1 мая 1928 года, к каковому времени это здание должно быть готово для строительной конторы и частично для жилья сотрудников.

Таким образом, Уралмашинострой рассчитывает, что к будущему строительному сезону, в течение которого будет затрачено уже около 6.150.000 рублей по ориентировочному плану на 1927/28 операционный год, он будет обладать вполне достаточными и хорошо оборудованными помещениями... Вообще Уралмашинострой считает необходимым в целях ускорения и удешевления строительства вести работы по возможности круглый год».

Далее следовало перечисление расходов на постройку жилищ для рабочих и служащих «в размере 183.000 рублей, из которых 150.000 предполагалось выделить на постоянные постройки, которые в дальнейшем должны быть превращены в квартиры, а 33.000 р. предположено затратить на 6 временных бараков и баню для рабочих». Венцом расходов был временный склад, конюшня и обозный сарай на общую сумму 14100 рублей. После чего Уралмашинострой просил «утвердить смету и открыть кредит согласно прилагаемому при сем плану кредитования...»

Увы, многому из запланированного не суждено было сбыться в назначенные сроки, а если и удавалось защитить в плане, то происходило это только благодаря удивительной настойчивости и упорству руководства Уралмашиностроя. Так, 30 апреля в Москве состоялось заседание коллегии Главметалла, на котором тщательно были рассмотрены пункты ориентировочных планов и доклады о строительстве. К сожалению, все инициативы Уралмашиностроя, которые требовали дополнительных затрат (хотя и сулили изрядную экономию в будущем), были отвергнуты. Даже перенос конструкций пустующего цеха с Надеждинского завода и перестройка его в цех железных конструкций, уже утверждённый Проектбюро и УОСНХ, не нашёл в Москве понимания.

Однако Банников был не из той породы людей, которые сдаются, и 31 мая он пишет письмо начальнику Главного управления металлургической промышленности В.И.Межлауку: «...Отмена постройки здания лаборатории в текущем строительном сезоне крайне неблагоприятно отзовется на организации и ведении работ будущего строительного сезона 1927/28 опер. года, ибо вызовет необходимость занятия 2-х деревянных домов под контору, что недопустимо, ибо сократит жилую площадь; это сокращение при наличии жилищного кризиса крайне нежелательно, ибо... будут крайние затруднения и даже невозможность привлечения достаточного техперсонала на постройку завода...

Отмена же постройки здания железных конструкций коренным образом заденет строительство будущего года и вызовет очень крупные расходы на временные деревянные мастерские очень больших размеров, которые в дальнейшем придется бросить... Что касается железнодорожного пути и шоссе, то Временное Управление уже приняло все меры к... окончанию подъездного пути к 1 сентября, однако необ-

ходимое развитие временных путей, по крайней мере, до 3 километров длиною для обеспечения завоза материалов сразу на места построек, требует дополнительных ассигнований до 100.000 рублей, а также совершенно необходимо приобретение одного паровоза и десяти вагонов и платформ... чтобы закончить шоссе к началу строительного сезона будущего года, необходимо увеличить ассигнование на эту работу на 100.000 рублей.

Временное Управление считает с необходимостью всячески удешевить строительство, просит Вас также об увеличении ассигнований на линию электропередачи, о которой... Временному Управлению ставится на вид недопустимость приступа к этой, как посторонней работе. Временное Управление, считаясь с особой важностью дать не позднее 1 сентября с.г. ток на площадке завода, вынуждена была приступить до прохода весенних вод к устройству свайных оснований и каменных отсыпей для мачт той части линии электропередачи, которая пересекает В.-Исетский пруд. Если бы эта работа не была выполнена, то линию электропередачи невозможно было бы выполнить в этом сезоне вообще...

К сведению Вашему сообщаем, что работа эта была тщательно подготовлена, согласована в Проектбюро и не встретила никаких возражений в энергетическом отделе Гипромеза... Поэтому Временное Управление просит Вас не усматривать в приступе к этой работе, без предварительного формального утверждения проекта, признаков неподчинения распоряжениям Центральных органов...

Временное Управление обращается к Вам, в дополнение прежним своим ходатайствам, просьбой удовлетворить в интересах дела упомянутые в ведомости суммы, полностью, несмотря на то, что они превышают первоначальные наметки. В связи с этим кредитование строительства должно быть произведено в следующем порядке:

Получено до 1 июня с.г.....335.000
Должно быть отпущено: в июне.....250.000
В июле.....250.000
В августе.....291.000
В сентябре.....300.000
Всего.....1.426.000

Ввиду чрезвычайной важности закончить все необходимые изыскательные работы в текущем строительном сезоне мы обращаемся к Вам с просьбой увеличить ассигнования на них... до 45.000 рублей.

Таким образом, общие затраты по проектированию, изысканиям и строительству текущего года должны быть: 1.784.000 рублей.

Управляющий Уралмашиностроем Банников, Главный Инженер Фидлер».

В июле 1927-го года Уралпроектбюро претерпело изменения, которые коснулись не только названия, но и подчинения: отныне вместо УОСНХ оно подчинялось Гипромезу, причем Председатель центрального Гипромеза М.Н.Буров ради такого случая приехал на Урал лично. На заседании УОСНХ от 6 июля было решено: «Выдвинутый тов. Буровым и согласованный с Главметаллом ВСНХ СССР проект образования на Урале Областного Отделения Государственного Института – одобрить... Предложить Управляющему Уралпроектбюро тов. Зеленцову С.М. совместно с тов. Буровым... оформить переход Уралпроектбюро в Уральское Об-

Копия Уральбюро

31 МАЯ 1927 г. №681

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Тов. В.И.МЕЖЛАУК.

Ознакомившись с выпиской из протокола № 26 заседания Коллегии Главметалла от 30/IV с.г. Временное Управление Государственным строительством Уральского Машиностроительного завода считает своим долгом сообщить Вам следующее:

ПУНКТУ 2. Отмена постройки здания лаборатории в текущем строительном сезоне крайне неблагоприятно отзовется на организации и ведении работ будущего строительного сезона 1927/28 опер. года, ибо вызовет необходимость занятия 2-х деревянных домов под контору, что недопустимо, ибо сократит жилую площадь; это сокращение при наличии жилищного кризиса крайне не желательно ибо повлечет занятия 2-х домов будут крайние затруднил и даже невозможность привлечения достаточного количества техперсонала на постройку завода.

Поэтому мы просим Вас разрешить ведение этой постройки с августа месяца с.г., и только в крайнем случае если это окажется не возможным, разрешить истратить сумму /III7.000 р./. на постройку каменного дома для рабочих и служащих.

Отмена же постройки здания железных конструкций коренным образом задевает строительство будущего года и вызовет очень крупные расходы на временные деревянные мастерские очень больших размеров, которые в дальнейшем придется бросить.

Поэтому Временное Управление настойчиво просит Вас разрешить начало этой постройки обязательно с августа текущего года с тем, чтобы за зиму можно было произвести монтаж железных конструкций, а с ранней весны произвести закладку стен кирпичем и все же не позднее конца июня 1928 года иметь здание для временных мастерских, без ко-

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 54. Л. 5.

ластное Отделение Государственного Института по проектированию новых металлических заводов... Управляющим Областного Отделения Гос. Института назначается тов. Зеленцов С.М., Главным Инженером – тов. Гассельблат В.А.»[21].

По сути, почти ничего нового в работу Уралгипромеза это не привнесло, и даже переподчинение не слишком повлияло на его деятельность: уральцы и раньше прислушивались к мнению своих коллег из Ленинграда, а учитывая то, что московские власти отправляли планы Проектбюро к маститым специалистам в Гипромез для их анализа и оценки, делало сотрудничество регулярным и даже необходимым. С местными же властями, которые олицетворял собой УОСНХ, тоже рвать связи не было никакой нужды. Здесь нужно вспомнить, что Уральская область в 1923 году была образована слиянием будущих Пермской, Екатеринбургской, Челябинской, Тюменской и Курганской областей. Это было очень крупное территориально-промышленное образование с руководством в Свердловске, и потому Уралгипромез будет сотрудничать с УОСНХ самым тесным образом и дальше.

Поэтому не было необходимости и в смене кадров и структуры института, её оставили прежней. Вот что пишет Управляющий Уралгипромеза С.М.Зеленцов своему новому начальству в Ленинград 13 июля: «...Представляю к утверждению... 1) Зам. Главного Инженера Соколов Н.В.

НАЧАЛЬНИКАМИ ОТДЕЛОВ:

2) Планово-экономический – Соколов.Н.В.

3) Горным – Боголюбов Б.П.

4) Металлургическим – Воробьев В.В.

5) Машиностроительным – Эйхе Ф.Ф.

6) Строительным – Греков И.Д.

7) Энергетическим – Стецула И.В.

8) Отделом цветных металлов – Волков В.Н.

9) Общим – Пахтин В.Ф.

10) Бухгалтером – Афиногенов А.А.

УПРАВЛЯЮЩИМИ ФИЛИАЛОВ И ГЛАВНЫМИ ИНЖЕНЕРАМИ ФИЛИАЛОВ:

11) Филиал по проектированию Машиностроительного завода:

Управляющий – Банников А.П.

Гл. инженер – Фидлер В.Ф.

12) Филиал по проектированию Магнитогорского завода:

И.о. Гл. Инженера – Воробьев В.В.

13) Филиал по проектированию Богомоловского медеплавильного завода:

Управляющий – Устинов С.П.

Гл. Инженер – Гончаров Н.В. с

Правом замещения Инженером – Стахевич Б.С.»

Наконец, после множества переделок, к февралю 1928 года Уралгипромез сдал в головной Гипромез окончательный план строительства Машиностроительного завода. В Гипромезе тщательно анализировали планы по каждому цеху или мастерской, досконально проверялся и перепроверялся с целью удешевить будущее строительство, на что Уралгипромез резонно отвечал, что дешевле построить не

[21] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 172. Л. 13.

получится: «...стоимость изготовления металлических конструкций зданий по Уральской области колеблется от 440 до 460 рублей за тонну. Так, например, металлический завод в Мотовилихе (Форест) изготовляет в текущем 1927/28 году металлические конструкции по цене 7 р. 25 коп. за пуд, т.е. 442 р. 28 к. за тонну. Принимая во внимание большой масштаб работ по постройке Машиностроительного завода, а также намечающееся снижение в течение года стоимости фасонного и сортового железа примерно на 10%, Урагипромезом была принята цена в 400 рублей»[22].

Не обходили вниманием даже такие мелочи, как тяговые и несущие канаты, изучая зарубежную техническую литературу: «Несущие канаты диаметром 22–40 мм. за тонну 250 долларов – 500 рублей. Тяговые канаты диаметром 16–20 мм за тонну 175 долларов – 350 рублей. Учитывая заграничный фрахт, комиссионные, транспорт до Свердловска и возможное удорожание вследствие частичного отказа оборудования, нами была принята цена за тонну 750 рублей для несущего каната...

Основанием для выбора канатов заграничных фирм послужила слишком высокая современная цена продукции русских заводов и не всегда высокое качество. Характерный пример. Стальной трос для Волховстроя, изготовленный на Ленинградском заводе Тремасса, оказался весьма неудовлетворительного качества и полностью забракован».

В целом же проект был принят благосклонно, что отмечено в заключении Строительного отдела Гипромеза: «С архитектурной стороны проект заслуживает одобрения, так как все здания завода весьма удачно связаны в одно целое однообразным характером внешней архитектуры, соответствующим производственному назначению зданий... В отношении взаимного расположения отдельных производственных площадок на заводской площадке нельзя указать существенных упущений...

Планировка цехов в отношении въездов и выездов, внутренних и наружных путей, за немногими исключениями, также рационально сообразована с направлением грузовых потоков и последовательностью отдельных стадий производства. Что же касается размера площадей, то в некоторых зданиях цехов и складах должно быть отмечено частичное преувеличение, излишне увеличивающее объем зданий... (управления, проходной конторы, лаборатории и школы ФЗУ)...

Кроме указанных особенностей... необходимо отметить в отношении применяемых конструкций и отдельных устройств еще следующее:

Применение для стен трепелового кирпича[23] может быть рекомендовано до проведения всесторонних опытов с этим материалом в отношении его теплопроводности и стойкости на мороз; поэтому нельзя возражать против использования его с вышеуказанной целью (в порядке опыта) для единичных зданий второстепенного значения.

Перекрытие крыш кровельным железом по железобетонной плите, указанное в некоторых случаях, нерационально по конструктивным соображениям...

[22] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 128. Л. 51.

[23] Трепеловый (трепельный) кирпич – кирпич, изготовленный из рыхлой осадочной породы, в основном – из кремнезема, кварца и полевого шпата. Отличался высокой гигроскопичностью. Потому подходил лишь в середине кладки в качестве теплоизоляции.

Железные стропила в отдельных случаях... могли быть заменены деревянными...»

Был еще целый ряд незначительных замечаний, и центральный Гипромез посчитал, что «значительная часть указанных недочетов может быть устранена без затруднений при разработке, принимая во внимание обстоятельность выполнения всех частей проекта...»

Однако потребовалось ещё время для того, чтобы проект прошёл все согласования, во время которых не прекращались подготовительные работы, «причем предварительное проектирование велось Уралгипромезом до 15 мая 1928 года и окончание их было передано Уралмашинострою после утверждения проекта Гламеталлом 2 июня 1928 года... Расходы по содержанию Управления строительством начались в 1926–27 году и закончатся в 1932–33 году, т.е. к моменту передачи завода в эксплуатацию».

Затем «Объяснительная записка к Генеральному производственно-финансовому плану» досконально расписывает план как выполненных, так еще и предстоящих работ с выделением отдельных объектов строительства:

«1. Механический цех и инструментальная мастерская. В 1928–29 оп. году развертывается детальное проектирование... В 1929–30 оп. году заканчивается строительное проектирование и продолжается проектирование производственное. В этом же году делаются фундаменты здания и колонн, монтируется часть железных конструкций и производится кладка стен здания... Сумма затрат руб. 805.000.

В 1930–31 оп. году устанавливаются все металлические конструкции, здание заканчивается... монтируется часть кранов и оборудования... устанавливается часть станков из оборудования механической. Сумма затрат руб. 2.741.000.

В 1931–32 оп. году заканчивается установка отопления и вентиляции и полностью развертывается работа монтажу. Монтируются все краны и большая часть станочного оборудования. Сумма затрат руб. 2.575.000.

В 1932–33 году получается и монтируется последняя партия станочного оборудования. Сумма затрат руб. 1.052.000.

С начала 1933–34 оп. года цех начинает работать полностью по производственной программе завода. Общая сумма затрат по цеху руб. 7.173.000».

Подобному рассмотрению и калькуляции были подвергнуты попунктно и все прочие объекты завода: чугунно- и меднолитейный; сталелитейный цех и склад опок; кузнечно-прессовый и термический цеха; цех металлических конструкций; деревообделочные цеха; ремонтные цеха (ремонтно-механический и ремонтно-строительный); энергетическое хозяйство; транспортное хозяйство; жилстроительство. Таким образом, расходы на строительство завода составили:

«1) Расходы по сооружениям и производственным единицам.....32.755.000
2) Жилстроительство.....3.800.000
3) Предварительные работы (изыскания и планировка).....1.425.000
4) Временные постройки.....220.000
5) Содержание Управления и расходы по подготовке
завода к пуску.....1.800.000
Итого .....40.000.000 руб.»

Приуроченное к 9-й годовщине освобождения Урала от армии Колчака, 15 июля 1928 года считается официальной датой закладки Уралмаша, хотя ещё в 1927 году

Строительство УЗТМ

**На стройке Уралмашзавода. Клепка металлоконструкций. 1930-е гг., г. Свердловск.
Автор съемки Н.К.Татарченко**

**Бюро проектирования литейных цехов УКСа УЗТМ.
Второй справа – зав. бюро Старченко Владимир Павлович (ранее сотрудник Проектбюро).
Фото из личного архива Ю.А.Галкина**

был сделан фундамент и частично возведены стены цеха металлических конструкций (сумма затрат – 111.000 руб.); закончен фундамент ремонтно-строительного цеха (сумма затрат – 10.000 руб.); велись работы по устройству временной воздушной линии электропередач на 2.000 вольт от Свердловской городской сети и низковольтная разводка по строительству (сумма затрат – 45.000 руб.); с 1926-го года строилась железная дорога к заводу, укладывались рельсы (сумма затрат – 97.000 руб.), в 1927/28 году производилась балластировка пути, поступали паровозы и части грузового состава, строились внутризаводские пути, а также на 60% закончены земляные работы по шоссе, соединяющем завод с городом (сумма затрат – 365.000 руб.).

Кроме непосредственно заводских строений, в 1927–28 годах было построено четыре деревянных дома и службы к ним. Всего 8.797 куб. м жилой площади. В 1927–28 году было «предположено к выполнению 7 деревянных домов и 2 общежития на 40 человек, всего 18.722 куб. м с соответствующим количеством служб».

С датой официального пуска завода, как и с закладкой его, тоже не стали мудрить: его назначили на 14-летие освобождения от Колчака, а именно – на 15 июля 1933 года. Другое дело, что до этой даты странным образом не дожили ни управляющий Машиностроем А.П.Банников, ни его Главный инженер В.Ф.Фидлер; также в 1932 г. скончался бывший Управляющий Уралгипромезом С.М.Зеленцов и Главный инженер В.А.Гассельблат. Последний, правда, окончил свои дни в лагерях по так называемому делу о Промпартии, и не был в этом одинок: по этому же делу сгинули Ф.В.Эйхе, В.Е.Грум-Гржимайло, В.И.Межлаук и многие другие, представлявшие цвет отечественной инженерии. Но свой значимый, гигантский след в экономике страны они всё-таки успели оставить – ведь не зря же они проектировали завод Гигант.

1.2. ГОРОД-САД

Так уж случилось, что сразу два уральских завода на официальном уровне примеряли на себя наименование «Гигант», но так ничего из этой идеи не вышло, не пригодилось иностранное словцо ни в титуле «Уралмаша», ни «Магнитки». А история их начиналась одновременно, в конце 1925 года. Итак, Облсовнархоз направляет письмо в адрес Проектбюро: «В дополнение нашего письма от 14 декабря с. г. за № 251-21 УОСНХ при сем препровождает ориентировочный план с краткой, предварительной сметой на подготовительные работы на Горе Магнитной, в связи с постройкой завода «Гигант»[24]

Здесь необходимо внести разъяснения для читателя: работы по проектированию будущего Магнитстроя делились на две большие, пусть взаимосвязанные, но всё-таки отдельные темы: рудник как источник сырья и собственно завод.

Немудрено, что целая гора железной руды была известна с незапамятных времён и в заводских целях использовалась с началом освоения Урала промышленниками, т.е. с XVIII века. В 1740 году старшина Кубелякской волости Баим Кидраев показал штейгеру[25] Маркову месторождение железной руды на горе Атач на ле-

[24] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 12.

[25] Штейгер – мастер горных работ, смотритель рудника.

вом берегу реки Яик (Урал). Гору местные жители называли Атачем (башк. т с), и руду её использовали, по всей видимости, давно. Проба руды из разведочных шурфов дала превосходный результат: из 100 фунтов «магнитовых камней» (поскольку природным магнетизмом отклоняли стрелку компаса) получили 75 фунтов железа. С тех пор гора получила русское название – Магнитная. Вскоре возле горы по указанию Оренбургского губернатора И.И.Неплюева выстроилась казачья станица Магнитная, основанная в 1743 году как крепость, призванная защищать русские поселения, фабрики и заводы от набегов местных разбойников.

Первыми официальными заявителями на рудные запасы горы были предприниматели И.Б.Твердышев и И.С.Мясников. В 1747 году они обратились в Оренбургскую губернскую канцелярию с просьбой закрепить за ними навечно гору Магнитную для добычи железной руды с её последующей переработкой на железоделательных заводах. 27 октября 1752 года Оренбургская канцелярия выдала документ, где было отмечено: «записать за Твердышевым и Мясниковым все найденные ими до сего времени руды». По указанию губернатора им были отданы все земли для строительства заводов на реках Авзян и Тирлянка. Всего компаньонами было основано 15 металлургических заводов. Наследником горы Магнитной стал А.И.Пашков. В XVIII–XIX веках руда с горы поставлялась на Белорецкий завод. Пашковы владели горой единолично до 1874 года. Затем их заводы вместе с землями и рудниками были проданы за долги немецко-бельгийской фирме «Вогау и Ко». Новые владельцы увеличили добычу руды до 2–3 миллионов пудов в год. В отдельные периоды на горе работало до 2,5 тысяч человек.

В 1828–1829 годы первыми исследователями горы Магнитной стали Э.К.Гофман и Г.Гельмерсен. В 1850-е годы инженер А.И.Антипов произвёл геологическую съёмку. В 1884 году гору Магнитную исследовал академик А.П.Карпинский, в 1895 году – А. А. Штукенберг. В ходе обследования Урала комиссией под руководством Д.И.Менделеева в июле 1899 года её представители побывали на горе Магнитной. Их вывод был однозначным: «Без сомнения, эксплуатация Магнитной должна и будет иметь другие размеры, могущие в десятки раз превзойти текущую ничтожную выработку». Д.И.Менделеевым было предложено использовать в металлургическом производстве в качестве топлива не только древесный уголь, но и каменные угли. Профессор Казанского университета А.А.Штукенберг отмечал, что доставка на Урал сибирского коксующегося угля «может послужить новой эрой в железном деле на Урале».

Геологические исследования были проведены в 1911–1912 годах профессором А.Н.Заварицким, который определил запасы руды в 5 миллиардов пудов, а исследования профессоров В.И.Баумана и И.М.Бахурина позволили увеличить объём разведанных запасов руд до 10 миллиардов. «Из неопровержимых фактических данных... становится совершенно ясно, что гора Магнитная как рудная база по своим запасам руды, в размере 9-10 миллиардов пудов, из коих руд безсернистых – до 2.600 миллионов пудов, в том числе руд россыпных, замечательных по своей чистоте – до 700 миллионов пуд, и по богатству содержания железа в рудах занимает первое место среди всех остальных железнорудных месторождений Урала; по легкости добычи и дешевизны руды (безсернистые руды – от 3-х коп. пуд...) со-

стоит вне конкуренции с другими районами Урала», – так писал в своей докладной инженер Проектбюро В.И.Тибо-Бриньоль[26].

Но всё это ещё впереди, а значит – требует планирования, твёрдого расчёта и проектирования от начала и до конца. И вот родилась первая бумага среди целого ряда других, уже более проверенных временем, но бумага знаковая, свидетельствующая, как могло бы быть. Воистину – «я планов наших люблю громадье, размаха шаги саженьи»:

«I/ ПРОЕКТИРОВАНИЕ.

1/ К 1-му января 1926 года будет подготовлен:

а/ план в горизонталях площадки, выбранной для постройки Магнитогорского завода.

б/ смета на разведочные работы.

в/ сметы на железную дорогу Белорецк – Магнитная.

2/ С 1-го января 1926 года по 1-ое апреля 1926 года – определение схематического плана будущего Магнитогорского завода и поселка с ориентировочной ценой. План будет составлен в 2-х или 3-х вариантах... Задания для завода принимаются: Доменный цех – 40 миллионов пудов чугуна. Прокатка – Рельсы и балки, 25 миллионов пудов. 15 миллионов пудов среднесортное и мелкосортное железо.

3/ С 1-го апреля по 1-е мая 1926 года рассмотрение... проекта и утверждение его в Области и территориальных органах.

4/ С 1-го мая по 1-е апреля 1927 года – подготовление детального проекта в Проектбюро и передача изготовления частей специальным фирмам за границу и внутрь Союза.

5/ В этот же срок выяснение вопроса о месте коксования Сибирских углей или смеси их с Уральскими углями; в зависимости от этого проектирование коксовального завода в Сибири или на Магнитной.

6/ Командировка /май – июнь и июль 1926 года/ инженеров в Швецию для изучения рудного хозяйства и консультирование по проекту горных работ на Магнитной.

7/ Август 1926 – 1 февраля 1927 – изготовление планов горных работ г. Магнитной.

8/ Проектирование и изыскательные работы по железной дороге от Троицк-Орской железной дороги до Магнитной. Работа с 1-го января 1926 года по 1-е августа 1926 года.

II/ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ.

1/ Разведки в районе г. Магнитной с 1-го мая по 1-е ноября 1926 года.

2/ Заготовка материалов и постройка железной дороги от Белорецка до Магнитной. С 1-го марта 1926 года по 1-е июня 1927 года временное движение открывается 1-го февраля.

3/ Заготовка материалов и постройка железной дороги от Троицко-Орской – 1-го августа 1926 года по 1-е августа 1927 года.

4/ Заготовка строительных материалов для постройки Магнитогорского завода и доставка к месту постройки – 1-го октября – 1-е мая 1927 года по Белорецкой железной дороге/ С 1-го сентября 1927 года – по Троицкой железной дороге.

[26] Тибо-Бриньоль Владимир Иосифович (1886–1943), род. в Екатеринбурге в семье горного инженера, окончил Фрайбергскую Горную Академию, по окончании которой вернулся на Урал.

III/ ЗАКАЗ ОБОРУДОВАНИЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ И ВНУТРИ СТРАНЫ:
Октябрь 1926 года по 1-е октября 1928 года.
IV/ ПОСТРОЙКА ЗАВОДА, ОБОРУДОВАНИЕ РУДНИКОВ И ПОСТРОЙКА РАБОЧЕГО ГОРОДКА.
С 1-го мая 1927 года по 1-ое мая 1931 года.
НЕОБХОДИМЫЕ СРЕДСТВА (ОРИЕНТИРОВОЧНО) для проектирования, подготовительные работы, постройка Магнитогорского завода; / Общая стоимость завода рудничного оборудования подъездного пути из Белорецка и рабочего городка – 100 миллионов рублей.
1925–1926 год:
Расходы по проектированию и консультации – 600.000 рублей.
Командировки инженеров за границу – 20.000 рублей.
Разведки и изыскания – 300.000 рублей.
Постройка железной дороги от Белорецка до Магнитной – 3.000.000 руб.
Опыты по коксованию углей – 150.000 руб.
Постройка домов на Магнитной – 200.000 руб. ИТОГО – 4.770.000 рублей.

В 1926–1927 году:
Окончание проекта, заготовка материалов, строительные работы, заказы оборудования – 20.000.000 рублей.
В 1927–1928 году:
Строительные работы и оборудование – 30.000.000 рублей.
В 1928–1929 году:
Строительные работы и оборудование – 25 миллионов рублей.
В 1829–1930 году:
Строительные работы и оборудование – 15 миллионов рублей.
В 1930–1931 году:
Оборудование – 5.230.000 рублей. ИТОГО – 100.000.000 рублей.

Сюда не входит расход по постройке ж.д. от Троицко-Орской дороги /смета Н.К.П.С./»[27]

Уже через месяц с небольшим, в начале 1926 года, этот план был слегка скорректирован передвижкой на месяц позже, зато появилось больше ясности по ассортименту продукции, её количество увеличилось на 16.000.000 пудов в год. Кроме того, появилось замечание, что в итоговую сумму не входят затраты по постройке коксовых печей, поскольку пока нет ясности, где будет производиться коксование.

В конце докладной записки приводились необходимые расходы по начавшемуся году, частично состоявший из более подробного перечисления планов и затрат. Так, наряду с производством изысканий и постройкой железной дороги Белорецк-Магнитная появились такие пункты, как «покупка 2-х лесопильных рам с двигателем и устройство временной лесопилки – 60.000 рублей, ...постройка домов для рабочих на 300 человек – 200.000 рублей... Устройство временной электрической станции – 30.000 рублей...»

[27] Народный комиссариат путей сообщения.

Все эти данные надлежало заново проверить и подтвердить разведками и пробным бурением, что требовало срочных ассигнований. 16 января 1926 года на Президиуме УОСНХ было принято следующее постановление: «1. Признать необходимость и срочность работ подготовительного характера и разведок на горе Магнитной для целей проектирования Магнитогорского завода. 2. Представленные Проектбюро ориентировочный план и предварительную смету съемочных, поисково-разведочных, по опробованию месторождений, гидрологических и строительных работ утвердить в сумме 300.000 рублей на 1925–26 оп. г.»

Очень кстати из Уралсовнархоза в Проектбюро поступает бумага, на основании которой можно строить более-менее точные расчёты и начинать детальное планирование: «...сообщаем, что предложенный Вами третий вариант (Проектбюро подготовило сразу три варианта, на выбор – авт.) программы прокатки Магнитогорского завода является наиболее целесообразным и его следует представить на утверждение Главметалла со следующими изменениями: 1/ рельсы крупные – 15.000.000 пуд. 2/ балки № 50-22 – 2.000.000 пуд. ПРИМЕЧАНИЕ: рельсовый стан должен быть рассчитан на производительность 20 миллионов пудов в год. 3, 4, 5/ балки № 20–12, угловое железо № 10–7,5, средне-сортное железо – 3.000.000 пуд. 6/ рудничные рельсы – 1.000.000 пуд. 7/ мелко-сортное железо: а/3/4 –1 ¼ 7.000.000 пуд. б/3/4 – ¼ – 4.000.000 пуд. 8/ катаная проволока – 3.000.000 пуд». Итого получалось 35.000.000 пудов готовой продукции в год.

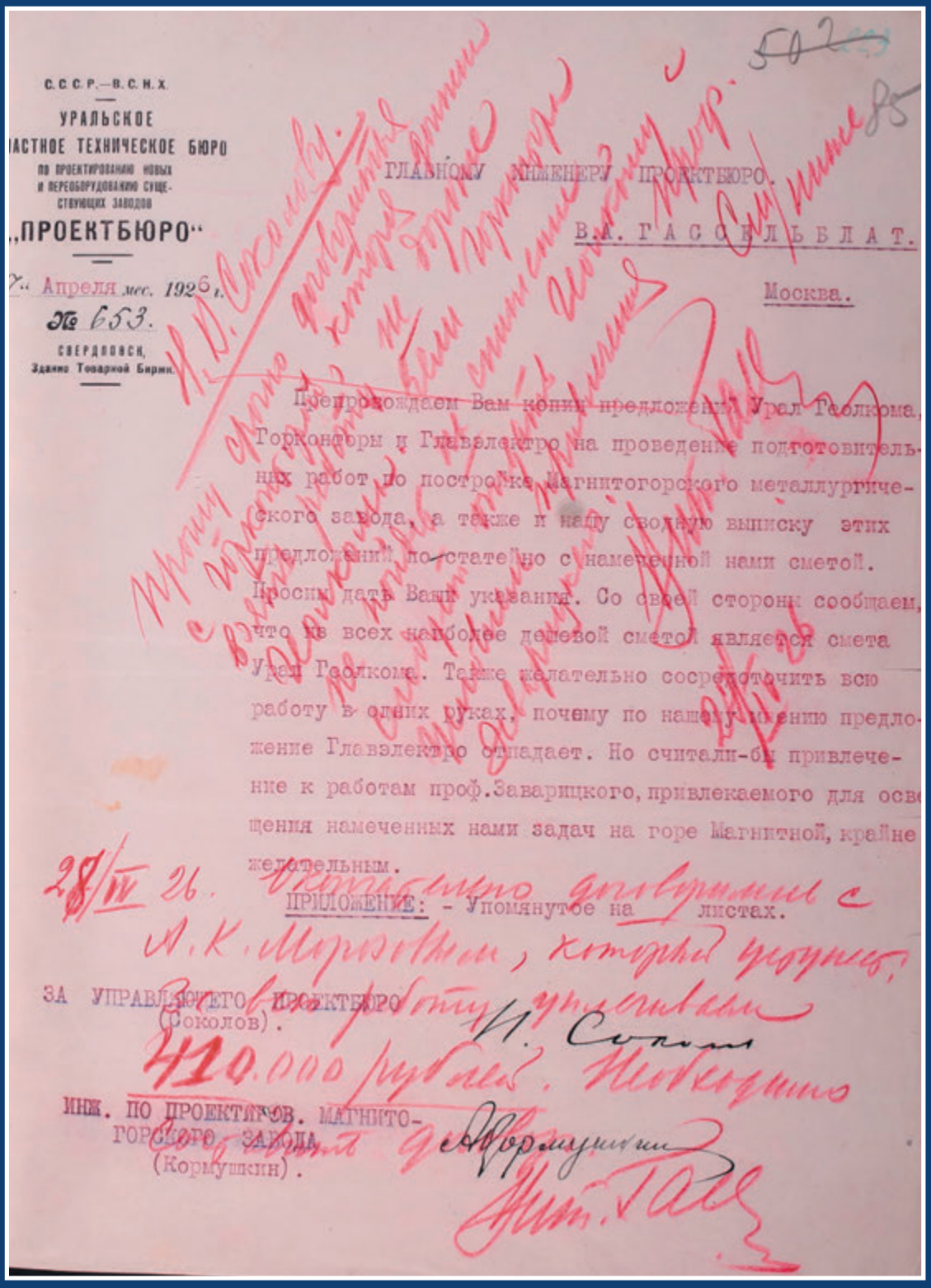
Теперь можно определить потребности будущего рудника и завода в электрической и прочего рода энергии. 16 марта 1926 года будет готов первый расчёт: «Справка о потребности электроэнергии (расходуемой) для Магнитогорского рудника в ориентировочных количествах. Промываленная фабрика производительностью 16 млн пуд в год – 3.000 кв.[28] Рудодробильная фабрика с сухой магнитной сепарацией 300 кв... Агломерационная фабрика производительностью 18,4 млн пуд в год 1150 кв...»

Однако же планы – планами, а действительность диктовала своё: «Протокол совещания Уралпроектбюро 28.05.1926. для металлургического завода на горе Магнитной и связанных с ней горных работ. Уралпроектбюро составило план подготовительных работ... план этих работ и смета на этот операционный год ГИПРОМЕЗом и Главметаллом утверждены, и последним было обещано перевести в счёт работ не позже 8 мая 200.000 рублей». То есть мало того, что Главметалл урезал на треть ассигнования на разведки и подготовительные работы, но и эти средства никто выплачивать не торопился. Далее в протоколе значилось: «Сообщить Главметаллу, что задерживание выдачи денег Наркомфином на эти работы не дает возможности Уралпроектбюро выдачи авансов, связанных с заключением договоров на исполнение этих подготовительных работ, и ставит под угрозу неисполнения их в этом операционном году».

Пока шли разведки рудника и самой Магнитной горы, в Проектбюро шли расчёты и по заводу. Как правило, к этим расчётам привлекались и сторонние специалисты. И уже 25 декабря 1925 года на Надеждинский[29] завод был командирован инженер Шадрин со следующей запиской: «Надеждинский завод. Инженеру Во-

[28] Имелись в виду киловатты.

[29] Надеждинский завода – в 1939–2016 гг. Металлургический завод им. А.К.Серова, был построен в 1896 году и являлся на тот период времени флагманом уральской промышленности.

С. С. С. Р.—В. С. Н. Х.

УРАЛЬСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ БЮРО
по проектированию новых
и переоборудованию существующих заводов
„ПРОЕКТБЮРО"

7-го Апреля мес. 1926 г.
№ 653.
СВЕРДЛОВСК,
Здание Товарной Биржи.

ГЛАВНОМУ ИНЖЕНЕРУ ПРОЕКТБЮРО.
В.А. ГАССКЕЛЬБЛАТ.
Москва.

Препровождаем Вам копии предложений Урал Геолкома, Горконторы и Главэлектро на проведение подготовительных работ по постройке Магнитогорского металлургического завода, а также и нашу сводную выписку этих предложений по-статейно с намеченной нами сметой. Просим дать Ваши указания. Со своей стороны сообщаем, что из всех наиболее дешевой сметой является смета Урал Геолкома. Также желательно сосредоточить всю работу в одних руках, почему по нашему мнению предложение Главэлектро отпадает. Но считали-бы привлечение к работам проф. Заварицкого, привлекаемого для освещения намеченных нами задач на горе Магнитной, крайне желательным.

ПРИЛОЖЕНИЕ: - Упомянутое на ___ листах.

ЗА УПРАВЛЯЮЩЕГО ПРОЕКТБЮРО
(Соколов).

ИНЖ. ПО ПРОЕКТИРОВ. МАГНИТОГОРСКОГО ЗАВОДА
(Кормушкин).

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 12. Л. 85.

~~573 227~~

99

П Р О Т О К О Л

СОВЕЩАНИЯ УРАЛПРОЕКТБЮРО О ПРОВЕДЕНИИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НА ГОРЕ МАГНИТНОЙ В СВЯЗИ С ПОСТРОЙКОЙ МАГНИТОГОРСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА.

28-го Мая 1926 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Главный Инженер Проектбюро В.А.ГАСКЕЛЬБЛАТ, Заведующий Техническим Отделом Проектбюро инж. Н.В. СОКОЛОВ, инженеры Проектбюро по проектированию заводов: Ф.Ф.ЭЙХЕ и А.И.КОРМУШКИН, инженер Горного Отдела УОСНХ В.И.ТИБО-БРИНЬОЛЬ.

Для металлургического завода на горе Магнитной и связанных с ним горных работ Уралпроектбюро составило план подготовительных работ необходимых для проектирования этого завода. План этих работ и смета на этот операционный год ГИПРОМЕЗ'ом и Главметаллом утверждены и последним обещано перевести в счет работ не позже 8-го мая 200.000 руб. Наркомфином же было сообщено, что эта сумма может быть выдана не ранее 20-го мая, но до сих пор таковая не получена. Уралпроектбюро начало вести переговоры с учреждениями, желающими взять исполнение этих подготовительных работ. Одним из таких учреждений, а именно Уралгоноразведочной Конторой представлены два договора на исполнение работ от себя на алмазное бурение и от Института Прикладной Минералогии и металлургии на остальные подготовительные работы. Совещание, рассмотрев эти договора, пришло к следующему:

1/Сообщить Главметаллу, что задерживание выдачи денег Наркомфином на эти работы не дает возможности Уралпроектбюро выдачи авансов, связанных с заключением договоров на исполнение этих подготовительных работ и ставит их под угрозу неисполнения их в этом операционном году.

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 12. Л. 99.

робьеву Василию Васильевичу. Просим Вас составить эскизный проект Мартеновского цеха и докладную записку к нему для Магнитогорского завода. Основные задания для проекта вам сообщит ин. Шадрин Н.Н... Как вариант печи желательно запроектировать 100-тонные качающиеся...»

Коррективы пришлось вносить уже вскоре, а именно – после 3 февраля 1926 года, когда состоялось заседание Главметалла. На нём присутствовал и Гассельблат, защищая перед москвичами планы Проектбюро, но вместо поддержки получил ещё несколько поводов для размышлений. Итак, Магнитогорский завод предлагалось оснастить, кроме всего прочего, коксохимическим производством. В.И.Жданов так понимал этот вопрос: «Коксование желательно вести на заводе, если подсчеты покажут рентабельность этого. Печи быстроходные, с узкими камерами, тушение кокса нейтральным газом, при печах химический завод». Тот факт, что коксующиеся угли Магнитка будет получать из Кузбасса, было делом решенным, и даже единственно возможным для её рентабельного существования, но то обстоятельство, что и коксовать придётся самим – было вновь.

Далее Жданов уточнил видение Главметаллом параметров будущего производства: «Доменное производство. Печи производительностью не ниже 450–500 т. в сутки американского типа, подъем наклонный... Мартеновское производство. Емкость не ниже 75 тонн, печи неподвижного типа, отливка крупных болванок в подвижные изложницы...»

Впрочем, проекты в чертеже и проекты на словах – вещи разные, и потому концепцию будущего завода никто планировать не запрещал, даже наоборот – это было необходимо вплоть до расчётов основных производств и оборудования. В этом плане характерен составленный ещё на заре работ Проектбюро с Магнитогорским заводом перечень оборудования, предполагаемого к установке: «А. Доменные печи. 1. Доменные печи производительностью 500 тонн – 5 шт. 2. Фурменные приборы американской конструкции – 50 компл. 3. Машины для забивки летки – 5 шт. 4. Оборудование электрической сигнализации и магнитного контроля системы Mak-kee – 5 компл. 5. Монтажных лебедок 12 т – 5 шт. Б. Оборудование подачи сырых материалов на доменные печи. 1. Наклонных подъемников американского типа для подъема груза 7,5 т на высоту 35 метров – 5 шт. 2. Вагонеток для подъема материалов 6 куб. м – 10 шт... Коксовых бункеров 840 куб. м.каждый – 5 шт... Козловых кранов пролетом 105 метров с расстоянием между ногами 70 м, каждый с двумя тележками, из которых одна снабжена 10 тонным экскаватором для кокса, другая – 15 тонным для руд и флюсов...

Оборудование мартеновского цеха – 2 миксера по 600–700 тонн каждый; 10 мартеновских печей по 100 тонн стационарного типа, работающих на холодном коксовальном газе с карбюрацией газа смолой; 48 форсунок с водяным охлаждением для подвода в печь коксовального газа...

Оборудование прокатных мастерских Магнитогорского завода. 1. Стан блюминг диаметр валков 1150 мм для прокатки слитка сечением 22``х22`` и весом от 3 до 3 тонн, длиной бочки 2400 мм с шевронной клетью, приводится в движение мотором постоянного тока 5.500 HP-2 стана. Оба стана обслуживаются на случай ремонта одним мостовым краном пролет 26,5 мет. – 50 тонн. 2. Стан рельсобалочный типа завода «Minnesota Steel & Co», состоящий из 5-ти клетей дуо и 2-х трио, диаме-

тром валков 850 мм для прокатки заготовки сечением 7``х7``. Приводится в движение мотором переменного тока в 6000НР».

Всего прокатных станов разной мощности было запроектировано к установке семь единиц. В целом же по заводу в планировке выделялись цеха – доменные, мартеновские, прокатные – каждый со своим вспомогательным оборудованием, а также общезаводским хозяйством. И всё это техническое разнообразие было продумано до мелочей, от домны до наждачного станка, от воздухонагревательных аппаратов до эстакад и подпорных стенок. Но что самое удивительное – всё это царство инженерного духа приходилось не только многократно защищать в Москве, но и переделывать, переделывать, переделывать...

Пока же, «не имея сметы и проектов завода, мы (Проектбюро – авт.) можем воспользоваться данными аналогичных заводов для грубого определения количества потребного материала. Ориентировочно можно считать, что потребуется:

Цементу – 600.000 бочек.
Извести – 5.000.000 пудов.
Красного кирпича – 110.000.000 штук.
Огнеупоры – 60.000.000 штук.
Железных конструкций – 5.000.000 пуд.
Железа кровельного – 350.000 пудов.
Бутового камня – 110.000 куб.
Песку – 50.000 куб.
Литья, чугуна и стали – 2.500.000 пуд.
Бревен около – 700.000 штук»[30].

И это было не просто сухое перечисление пожеланий, это был план действий для самих себя, поскольку сразу же тем ставилась задача – а где такой объём материалов найти? У кого заказать? И решения, пусть не всегда сразу и не просто, но находились. Так, цемент оказалось возможным получать с Катавского цементного завода. Правда, для нужного объёма необходимо установить там новую трубопечь. Красный кирпич в таком объёме тоже взять негде, но всё получится, если часть брать в Белорецке, часть – в Троицке, остальное же придётся делать самим и строить собственный завод. Немногим лучше обстояло дело с огнеупорным кирпичом: если с динасом картина более-менее благоприятна, то для производства шамотного кирпича придётся строить целый завод, благо, тот уже проектируется.

С поставкой металлических конструкций тоже предстояли большие проблемы, и их изготовление, так сказать, откладывалось на авось: «Исполнение железных конструкций придется распределить на целый ряд заводов, небольшие части предположено исполнять в Белорецке, этой же работе предположено привлечь заводы Чусовской новый, Машиностроительный Свердловский и другие заводы.

Части более простых конструкций, примерно, 30% намечаем исполнять на месте постройки завода. Чугунные и стальные отливки предположено разместить по главным заводам Урала: Златоустовский, Белорецкий, Тагильский, Надеждинский и новый Машиностроительный в Свердловске». Как видно из списка, одна из главных надежд Магнитки – Уралмаш. Тот самый второй «Гигант», дела со строительством которого обстоят чуть ли не хуже, чем у Магнитогорска.

[30] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 12. Л. 92.

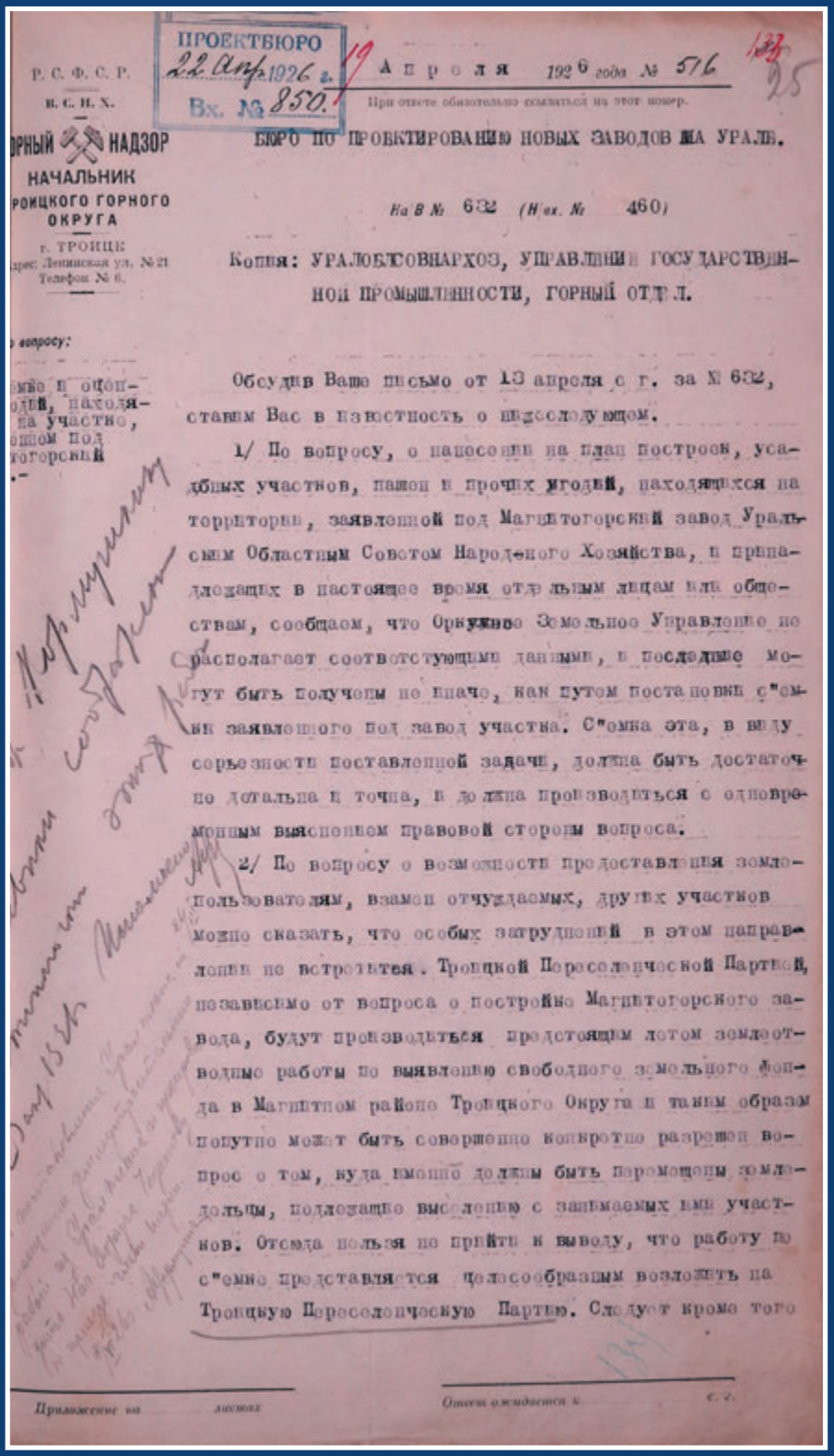
Об этом не принято говорить, но при строительстве Магнитки открылась ещё одна проблема, связанная с местным населением. Во-первых, оно заявляло свои защищённые законом права на рудники и месторождения полезных ископаемых, таких как глины, пески, флюсы и т.д., а также права на земли, где оно проживает, где находятся его дома и пашни. Однако данный вопрос Советская власть в лице начальника Троицкого горного округа и Троицкой Переселенческой партией обещала решить: «По вопросу о возможности предоставления землепользователям, взамен отчуждаемых, других участков можно сказать, что особых затруднений в этом направлении не встретится»[31], за исключением чисто инженерной, связанной с геосъемкой. «Что же касается времени приступления к этим работам, можно было бы начать с 10 мая и закончить в 2–3 месяца, в случае надобности срок этот может быть сокращен путем усиления съемочной партии».

Вслед за ним летит следующее письмо: «Восемь южных районов Троицкого округа, в том числе и Магнитный район, представляют собой так называемый колонизационный район, и предназначены для водворения в них переселенцев. В отношении участка, заявленного Вами под Магнитогорский завод, сообщаю, что Троицкая переселенческая партия осаждается ходатайствами переселенцев о предоставлении им земель в возможной близости к будущему заводу... в районе расположения будущего завода еще прошлым летом усиленным темпом велись сельские постройки. В настоящее время со стороны пришлого, а также и местного населения тенденция к занятию местностей, могущих понадобиться под завод, усилится, конечно, еще больше. Поэтому я полагал бы, что скорейшее проведение работ по съемке местности под завод и по выявлению правовой стороны вопроса является делом совершенно необходимым и неотложным. Откладывание этого мероприятия будет только осложнять вопрос и вызовет более значительные расходы со стороны государства на возмещение землепользователей».

Уральский Облсовнархоз в данном вопросе не стал брать ответственность на себя и передал всю информацию наверх, в Москву. Ответа же дождался только летом, потому первое решение УОСНХ датировано 18 августа 1926 года, зато касалось оно не только Магнитогорского завода, но и Уралмаша, и Тагильского вагоностроительного: «Для будущих заводов вагоностроительного в Тагиле, машиностроительного в Свердловске и металлургического Магнитогорского выбраны площадки, намечены ориентировочно их границы, выбор площадок одобрен Президиумом УОСНХ и приезжавшими на Урал членами Правления ГИПРОМЕЗа и представляется на утверждение Главметалла. По утверждении Центром выбора площадок и по ассигновании средств на землеустроительные работы будет заявлено ходатайство о формальном отводе потребных участков поверхности... уже с весны 1927 года... представляется необходимым теперь же, до производства формального отвода, принять меры к предупреждению дальнейшего занятия участков, тем более, что в отношении участка, предположенного к отводу под Магнитогорский завод, уже получаются сведения о производимых населением новых постройках и запашках в расчете, по-видимому, на компенсацию»[32].

И только в начале сентября Проектбюро получает дозволительное свидетельство на производство поисков. «Однако в целях исследования всей местности во-

[31] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 103. Л. 25.
[32] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 103. Л. 46.

Р. С. Ф. С. Р.
В. С. Н. Х.
ГОРНЫЙ НАДЗОР
НАЧАЛЬНИК
ТРОИЦКОГО ГОРНОГО ОКРУГА
г. ТРОИЦК
Адрес: Ленинская ул. № 21
Телефон № 6.

ПРОЕКТБЮРО
Вх. № 850. 22 Апр. 1926 г.

19 Апреля 1926 года № 516

При ответе обязательно ссылаться на этот номер.

БЮРО ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ НОВЫХ ЗАВОДОВ НА УРАЛЕ.

На № 632 (Вх. № 460)

Копия: УРАЛОБЛСОВНАРХОЗ, УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ГОРНЫЙ ОТДЕЛ.

Обсудив Ваше письмо от 13 апреля с. г. за № 632, ставим Вас в известность о нижеследующем.

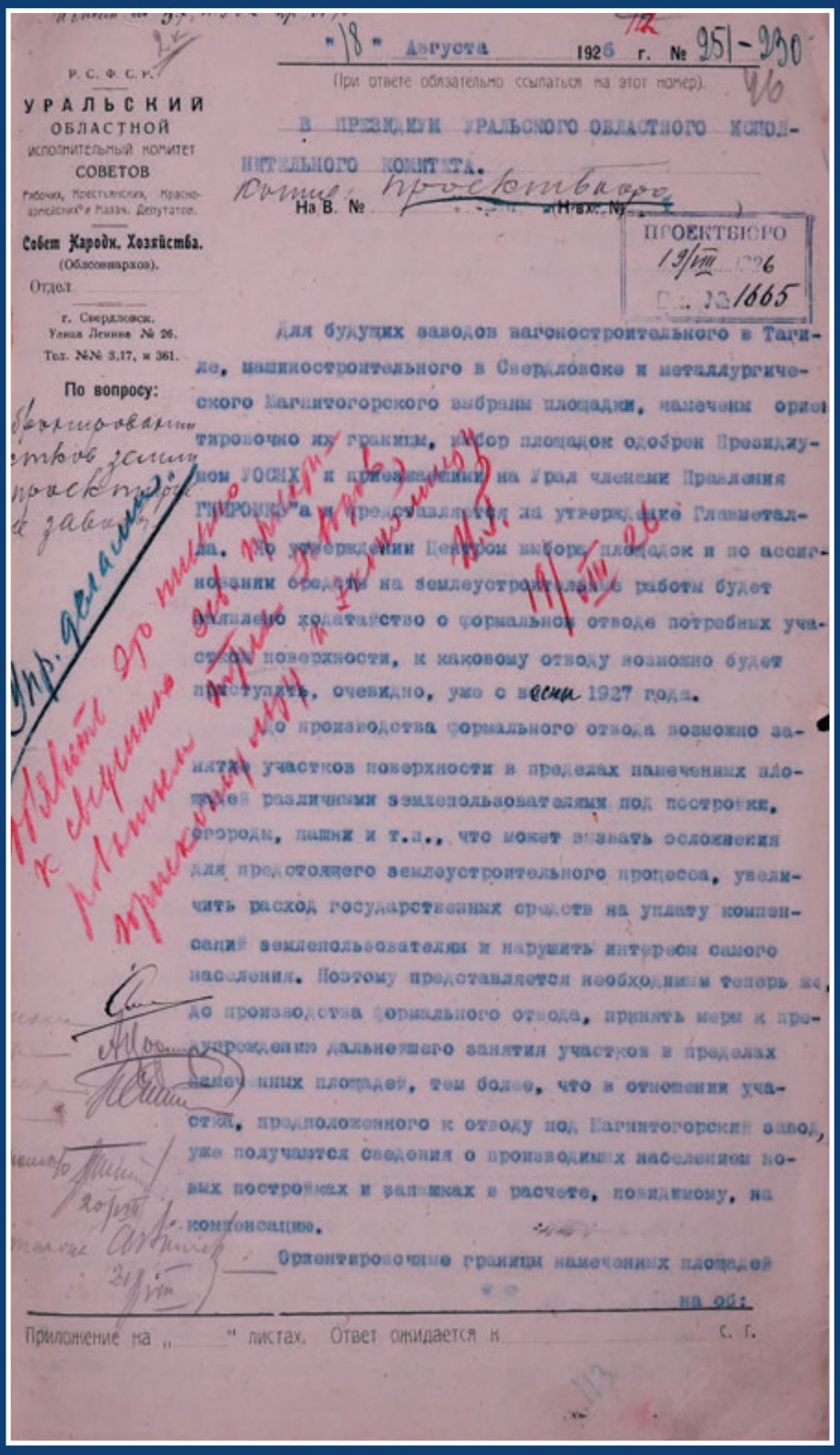
1/ По вопросу, о нанесении на план построек, усадебных участков, пашен и прочих угодий, находящихся на территории, заявленной под Магнитогорский завод Уральским Областным Советом Народного Хозяйства, и принадлежащих в настоящее время отдельным лицам или обществам, сообщаем, что Окружное Земельное Управление не располагает соответствующими данными, и последние могут быть получены не иначе, как путем постановки с"емки заявленного под завод участка. С"емка эта, в виду серьезности поставленной задачи, должна быть достаточно детальна и точна, и должна производиться с одновременным выяснением правовой стороны вопроса.

2/ По вопросу о возможности предоставления землепользователям, взамен отчуждаемых, других участков можно сказать, что особых затруднений в этом направлении не встретится. Троицкой Переселенческой Партией, независимо от вопроса о постройке Магнитогорского завода, будут производиться предстоящим летом землеустроительные работы по выявлению свободного земельного фонда в Магнитном районе Троицкого Округа и таким образом попутно может быть совершенно конкретно разрешен вопрос о том, куда именно должны быть перемещены землепользователи, подлежащие выселению с занимаемых ими участков. Отсюда нельзя не прийти к выводу, что работу по с"емке представляется целесообразным возложить на Троицкую Переселенческую Партию. Следует кроме того

Приложение на ... листах

Ответ ожидается к ... с. г.

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 103. Л. 25.

"18" Августа 1926 г. № 951-230

При ответе обязательно ссылаться на этот номер.

Р. С. Ф. С. Р.

УРАЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТОВ

Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казак. Депутатов.

Совет Народн. Хозяйства.

(Облсовнархоз).

Отдел

г. Свердловск.
Улица Ленина № 26.
Тел. №№ 3,17, и 361.

По вопросу:

В ПРЕЗИДИУМ УРАЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

Копия проектбюро

На В. № На вх. №

ПРОЕКТБЮРО 19/VIII 1926 № 1665

Для будущих заводов вагоностроительного в Тагиле, машиностроительного в Свердловске и металлургического Магнитогорского выбраны площадки, намечены ориентировочно их границы, выбор площадок одобрен Президиумом УОСНХ и приезжавшими на Урал членами Правления ГИПРОМЕЗа и представляется на утверждение Главметалла. По утверждении Центром выбора площадок и по ассигновании средств на землеустроительные работы будет выделено ходатайство о формальном отводе потребных участков поверхности, к каковому отводу возможно будет приступить, очевидно, уже с весны 1927 года.

До производства формального отвода возможно занятие участков поверхности в пределах намеченных площадей различными землепользователями под постройки, огороды, пашни и т.п., что может вызвать осложнения для предстоящего землеустроительного процесса, увеличить расход государственных средств на уплату компенсаций землепользователям и нарушить интересы самого населения. Поэтому представляется необходимым теперь же, до производства формального отвода, принять меры к предупреждению дальнейшего занятия участков в пределах намеченных площадей, тем более, что в отношении участка, предположенного к отводу под Магнитогорский завод, уже получаются сведения о производимых населением новых постройках и запашках в расчете, повидимому, на компенсацию.

Ориентировочные границы намеченных площадей на об:

Приложение на " " листах. Ответ ожидается к с. г.

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 103. Л. 46.

круг горы Магнитной и более полного освещения ее в отношении рудоносности и нахождения в ней полезных ископаемых, является необходимым произвести геологические работы и поиски... также на территории Башреспублики, а именно параллельно границе Уральской области на 20 верст к западу от нее... как указано на прилагаемой карте».

К середине октября определились с границами будущей стройки:

«а/ под металлургический завод потребуется (1,8х2.2) около 4 кв. км.

б/ под поселок (3,2х2,8) = около 9 кв. км.

в/ под горный отвод и обогатительные фабрики (3х4) – (1х5) = 17 кв.км.

г/ под плотину и пруд – около 15 кв.км.

д/ под жел. дор. пути, расположенные от станции Магнитной до пос. Доможирова и от завода к руднику всего на протяжении 15 км, шириною 320 метр. = 5 кв. км.

Указанные площадки разбросаны в разных местах заявляемого участка, границы которого следующие:

1/ Северная – линия длиною 11 км с Запада на Восток, в расстоянии 0,75 км к северу от центральной части хутора Доможирова...

2/ Восточная – линия длиною в 10 км с Севера на Юг в расстоянии 2,1 км к Востоку от вершины г. Дальней.

3/ Южная – линия длиною в 9,24 км с Запада на Восток от р. Урала в расстоянии 1,5 км в южном направлении в расстоянии от вершины г. Кучекайкиной.

4/ Западная – линия в 7 км длиною с Севера на Юг через хутор Шлепенкина до берега р. Урал в расстоянии 1 км к северу от пос. Магнитного.

5/ Юго-Западная – длиною в 3 км по р. Уралу, соединяя последним западную и южную границы данного участка.

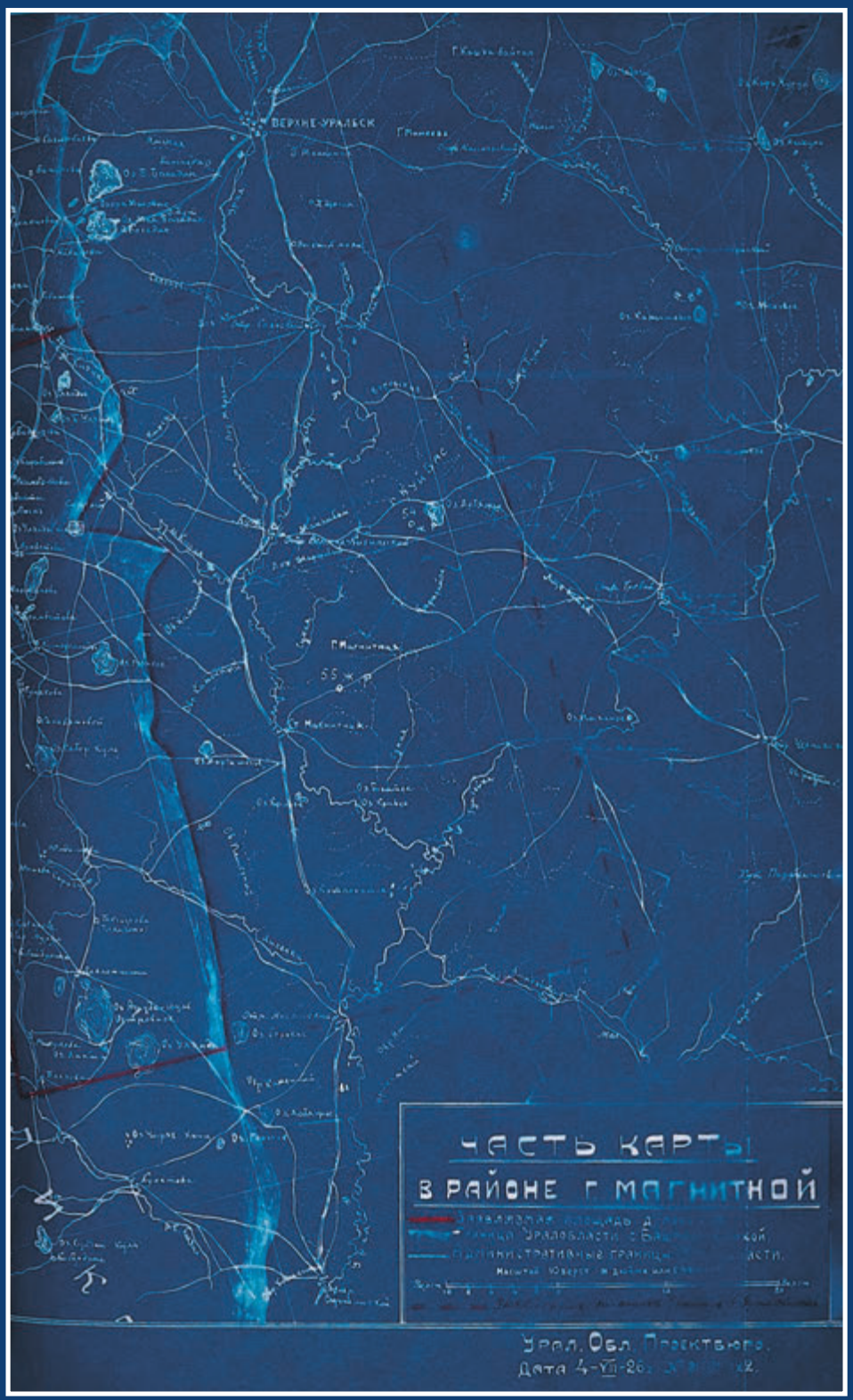
Вся площадь заявляемого участка составляет... 108 кв. км».

Одновременно с работой «в поле» дело продвигалось и в Свердловске, в конторе Проектбюро. К осени 1926 года были проведены расчёты и составлены сметы в нескольких вариантов для доменного, мартеновского и прокатного цехов, привлечённый к разработкам профессор Соколов рассчитал тепловой баланс по цехам, был выполнен проект мартеновской печи на смеси коксовального газа с доменным, два варианта мартено-бессемеровского цеха, составлена пояснительная записка по будущему грузообороту завода для выбора примыкания железнодорожной ветки Карталы-Магнитная, произведён расчёт миксера на 500 тонн, составлены технические условия на проектирование и постройку жилых домов, а также многое, многое другое.

В конце ноября 1926 года состоялось очередное заседание Президиума УОСНХ, на котором постановили: «Констатировать, что Уралпроектбюро закончило подготовительные проектные работы и в настоящее время представляет в нескольких вариантах эскизный проект – расчетные и графические работы Магнитогорского, Машиностроительного и Вагоностроительного заводов с учетом указаний, полученных от центральных органов... По Магнитогорскому металлургическому заводу:

а) выбранную Проектбюро площадь у горы Магнитной под постройку металлургического завода утвердить;

б) признать наиболее целесообразным проект подхода железнодорожной магистрали к Магнитогорскому заводу от ст. Карталы Троицк-Орской ж.д. с южной стороны и утвердить его;

Карта местности в районе горы Магнитной. ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 103. Л. 51.

лась работа по проектированию жилых, общественных и заводских зданий с необходимыми техническими расчетами к ним.

Составлена пояснительная записка на отопление жилых домов в поселке и сравнительная оценка стоимости разных вариантов отопления квартир.

ИЮЛЬ 1926 г.

1/Составлена экономическая пояснительная записка по выявлению главного потока будущего грузооборота завода для выбора места примыкания железно-дорожной ветки Карталы-Магнитная.
2/Выяснение основного направления подхода этой ветки к заводу и восстановление ее при подходе к заводской площадке, трассировка на площадке и увязка основного под'ездного пути с распланировкой завода, примерная разбивка цехов и заводских зданий на площадке.
3/Работа по наблюдению р.Урала гидрометрической станцией на месте завода за июль месяц.
4/Расчеты миксера на 500 тонн для мартеновского цеха.
5/Мартено-Бессемеровский цех второй вариант с об'яснительной запиской.
6/Расчет мартеновской шихты на мягкий металл.
7/Подсчеты мощностей моторов у рольгангов к станам блюминг и к стану 500 м/м.
8/Чертежи расположения рольгангов у станов.
9/Подсчет расхода энергии по прокатному цеху.
10/Детальный подбор станков для механического цеха и планировка расположения оборудования в этом цехе.
11/Подсчет энергии для всего Металлургического завода.
12/Расчет малого бессемера для чугунно-сталелитейной.
13/Расчет вагранки для того же цеха.
14/Рассчитывались железо-бетонные конструкции для здания лаборатории, динасового завода и шамотового завода.
15/Разрабатывались эскизы жилых домов и общественных зданий для поселка.

АВГУСТ 1926 г.

1/Разработка проекта миксера на 500 тонн, сделана часть тепловых расчетов и эскизы.
2/Тепловой баланс завода к мартеновско-бессемеровскому варианту, расчеты и чертеж.
3/Сметы и корректирование записок по мартено-бессемеровскому варианту завода.
4/Расчеты шихт на твердый и мягкий металл.
5/Расчеты электрической сети Магнитогорского завода.
6/Разработка и подбор материалов по коксовальному производству.
7/Расчет сушил литейного цеха.
8/Исправление эскизного проекта литейного цеха и пересчет пневматических устройств.
9/Вариант механического цеха.
10/Расчет стоимости электроэнергии.
11/Проверка расчетов по доменному цеху.
12/Составление об'яснительной записки и штатов к мартено-бессемеровскому цеху и проект 100 тонной мартеновской печи, тепловые расчеты и эскизы.
13/Подсчет мощности моторов прокатных мастерских.
14/Согласование с представителями НКПС вопроса о подходе железной дороги на площадку Магнитогорского завода, - командировка на Магнитную представителей Уралпроектбюро.
15/Рассмотрение сметы Главэлектро на гидрологические работы по режиму реки Урала.
16/В исполнение договора от 30-го июня с.г. Институтом Прикладной Минералогии и Металлургии представлены в Проектбюро детальные сметы на работы. Начаты топографо-геодезические и разведочные работы на месте предполагае-

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 52. Л. 2.

в) коксование Кузнецкого угля должно производиться на Магнитогорском заводе;

г) признать необходимость начать разведочные работы Полтаво-Бредининского каменноугольного района и продолжать опыты с коксованием углей;

д) признать необходимым усиление работы... по исследованию рудного тела г. Магнитной, по извлеканию на руды, флюсы, строительные материалы...

е) просить Главметалл выяснить – каких пластов угли Кузнецкого бассейна предназначаются для коксования на Магнитогорском заводе и ассигновать средства на определение качеств этих углей;

ж) для ускорения постройки Магнитогорского завода признать необходимым организацию Магнитостроя»[33]...

Работа шла своим чередом, однако всё ярче и ярче проступала межзаводская и даже межреспубликанская конкуренция, а состояла она в том, что Украина начала всячески лоббировать в Москве свой проектируемый Криворожский металлургический завод и очернять Магнитогорский. Вот что пишет на Урал Московское отделение Горнозаводского синдиката «Уралмет»: «...указываемая Вами тенденция УКРПлана проводить мысль относительно негодности Магнитогорского завода вообще и убыточности для государства льготного тарифа 1/150 для Сибирского кокса и углей в частности, мне хорошо известны.

Эта тенденция с самого начала была для меня глубоко несимпатична. Вот почему с самого начала, несмотря на самые усиленные приглашения, я решительно уклонился от участия в трудах УКРПлана, так как подозревал, что освещение уральской промышленности, ее планов и возможностей людьми, знающими Урал, УКРПлану требуется только для того, чтобы иметь материал для критики и проведения своих идей, которые могут быть выражены краткой формулой: «Все для Украины и ничего для других районов»[34].

Такое положение вещей не устраивало и головной Гипромез, который являлся генеральным подрядчиком по планированию как Магнитогорского, так и Криворожского и Тельбесского[35] заводов. Но это не давало права Уралпроектбюро как проектировщику Магнитки почивать на лаврах, напротив: надо было перенимать методы противника и в сравнении потенциалов предприятий доказывать собственную правоту. А для этого нужно было решить две наиглавнейшие проблемы: проблему с Кузнецким углем и проблему с железнодорожным тарифом за 2200 километров.

Настало уже лето 1927 года, а дело так и не сдвинулось с мертвой точки: «Проектбюро неоднократно возбуждало в Гипромезе (в июне и сентябре 1926 г.) вопрос о необходимости развития добычи углей в Кузбассе, но до настоящего времени вопрос этот всестороннего освещения не получил. Из каких районов и из каких копей Магнитогорский завод будет получать уголь, потребность в котором определяется до 65.000.000 пудов в год – не установлено.

Ввиду того, что пуск завода намечается на 1931/32 г., а подготовка копей для добычи потребного количества угля займет не менее 3–4 лет, вопрос о развитии каменноугольной промышленности в Кузбассе требует немедленного разрешения»[36].

[33] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 104. Т.2.
[34] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 104. Т. 2. Л. 79.
[35] Тельбесский – сейчас Новокузнецкий металлургический комбинат.
[36] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 104. Т. 1. Л. 157

Здесь как нельзя более уместно в «Экономической жизни» за № 162 вышла статья В.И.Жданова «Новые заводы черной металлургии», где был проведен расчет стоимости чугуна по проектируемым Криворожскому и Магнитогорскому заводам. Эту статью не могли обойти стороной в Уралпроектбюро и написали дополнительные правки к ней: «Из всего, что писалось до сих пор об Урале и в частности о будущем Магнитогорском заводе и обычно исходило от Украины, упомянутая статья представителя Центра дает более объективное и правильное изображение вопроса... поэтому заслуживает и большего внимания, и уточнения некоторых данных, в ней приводимых.

Первая половина статьи развивает соображения, касающиеся общего вопроса о значении расстояний места производства чугуна от угольных и рудных районов и связи его с расстояниями от мест потребления металла... Вторая часть статьи дает ориентировочные цифры возможной стоимости чугуна для рассматриваемых заводов в связи с техническими данными. Эта часть требует поправок, которые почти во всех своих частях будут более говорить в пользу Магнитогорского завода... на Криворожском заводе будут частично переплавляться и руды более бедные... это обстоятельство ставит тесный предел относительно бедных руд в плавку без поднятия стоимости самого чугуна. В этом обстоятельстве будет заключаться ахиллесова пята Криворожского завода, если ему будет поставлена задача проплавлять бедные руды в смеси с богатыми без изменения стоимости чугуна...»

Далее делался доскональный разбор затрат Криворожского и несомненные выигрышные статьи Магнитогорского завода, такие, как выпыливание мелкой украинской руды, больший расход кокса на единицу продукции, отсутствие собственных коксовальных печей и т.д., это позволило Уралпроектбюро рассчитать по методу автора статьи Жданова сравнительную таблицу стоимости чугуна по сырым материалам при разных железнодорожных тарифах:

	Криворожский	Магнитогорск
При тарифе для кокса	1/150 – 48.3	42,0 к. (вместо 43.6 к.)
« « « «	1/100 – 50,0	48,0 к. (вместо 50,5 к.)
« « « «	1/86 – 50,9	50,4 к. (вместо 53.0 к.)

То есть во всяком случае даже при наивысшем тарифе чугун Магнитогорского завода выходит дешевле Криворожского»[37]...

Между тем головной Гипромез требовал унификацию Криворожского и Магнитогорского проектов. Так, даже несмотря на разность в качестве руд и, соответственно, на разницу в расходе кокса, ленинградцы потребовали установить на обоих заводах один тип доменных печей, внеся в уже представленные Уралпроектбюро профили следующие изменения:

«Полезная высота 24,5 метра.

Полная высота около 28 метров.

Диаметр горна 6,2 метра.

Диаметр распара 7,2 метра.

Диаметр колошника 5,4 метра.

[37] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 104. Т. 1. Л. 73-78.

При диаметре колокола 4 метра.

Высота горна от мертвого слоя 3 метра.

Число фурм 12...»

Пока шло согласование основных технических характеристик будущего завода, не унимались страсти вокруг добычи и доставки Кузбасских углей на Урал. На самом верху заверяли, что Кузбасс готов специально под нужды Магнитогорска построить новую шахту в районе Ленинского рудника глубиной 70 сажен. Чтобы удостовериться в этом, главный инженер Уралгипромеза В.А.Гассельблат командировал заведующего Горным отделом Боголюбова на место добычи угля. Однако в Сибири оказалось, что у них нет четкого плана взаимодействия с Магнитогорским заводом, и требуется срочный созыв совещания всех заинтересованных сторон: Кузбасса, Урала и Главгортоп[38] ВСНХ.

Не стояло на месте и дальнейшее проектирование, которое на усмотрение центра сделали двухвариантным: «1-й вариант предусматривает постройку комбината в течение 6-ти лет и одного подготовительного – всего 7 лет, а второй вариант – в течение 4 лет и одного подготовительного, всего 5 лет. Выбор того или другого варианта будет зависеть от той конъюнктуры, которая создается во время строительства... Генеральная смета комбината распадается на две основные статьи расходов по зданиям и сооружениям и оборудованию, причем последнее подразделено на оборудование импортное и оборудование производства Союзной промышленности...

Общая сумма затрат этого плана вылилась в 151.570 руб. (тыс. руб. – Д.К), из которых стоимость:

А. Магнитогорского завода	133.709 руб.
Б. Рудника	15.867 руб.
В. Поселка	21.594 руб.

ИТОГО	151.570 руб.

Из этих сумм затраты на предварительные работы, зданиям и сооружениям, оборудованию – импортному и ожидаемому с заводов СССР, слагаются следующим образом:

Предварительные работы	10.950 руб.
Здания и сооружения	51.730 руб.
Импортное оборудование	32.437 руб.
Оборудование заводов СССР	38.532 руб.

ИТОГО	133.709 руб.

Б. РУДНИК.

1) Предварительные работы	2.300 руб.
2) Здания и сооружения	4.761 руб.
3) Импортное оборудование	4.209 руб.
4) Оборудование заводов СССР	4.497 руб.

Итого	15867 руб.

[38] Главгортоп – Главное горно-топливное управление.

В. ПОСЕЛОК.
1) Здания и сооружения 21994 руб.

ВСЕГО 151.570 руб.
Все указанные цифры определились по ценам 1927/28 года»[39].

В январе 1929 года наконец-то мнения УОСНХ почти трёхлетней давности насчёт учреждения Магнитостроя были рассмотрены, и ВСНХ СССР утвердил создание Управления «Магнитострой» в качестве «государственного управления по постройке Магнитогорского металлургического завода и обслуживающих его подсобных предприятий у горы Магнитной в Вехнеуральском районе Троицкого округа Уральской области... является постройка и подготовка к пуску вышеназванного завода и необходимых для работы завода железных рудников, копей и других подсобных предприятий».

Одновременно с этим копии проектов завода были разосланы для экспертизы ведущим специалистам страны. Вот каков был отзыв А.П.Карпинского[40], адресованный Гассельблату: «Глубокоуважаемый Виталий Алексеевич! Позвольте сердечно поблагодарить Вас и всех «Уральцев» за добрую память и любезную присылку замечательного произведения «Магнитогорский Металлургический завод». По прочтении некоторых частей этой работы и бегло просмотрев остальное, «Проект» мне кажется классическим, представляющим образец, с какою тщательной детальностью со сторон естественно-исторической, технической и экономической должно приступать к грандиозному предприятию. Которым является проектируемый завод с его пригородом-поселком.

Прошу Вас еще раз принять мою горячую благодарность, –
Искренно Вас уважающий и преданный А.Карпинский»[41].

7 февраля того же года обновлённый проект Магнитогорского завода был одобрен на самом высоком уровне – в Политбюро ЦК ВКП(б). Учитывая важность задачи и большую вероятность срыва планов строительства не только в Уральском регионе, но и в СССР в целом, начальником «Магнитостроя» был назначен Управляющий «Уралгипромеза» С.М.Зеленцов, а главным инженером – В.А.Гассельблат.

Разумеется, Виталий Алексеевич был на строящемся заводе неоднократно и до своего назначения, но тогда он смотрел на происходящее со стороны, как человек, который видит в обыденности будущее великолепие, не сильно вникая в детали; теперь же он был вынужден узнать и изнанку: «Социализм возводит металлургические заводы, а рядом возникают грязные шанхаи, землянки, вошебойки», – так он отзывался об условиях жизни магнитостроевцев после переезда части института на стойку. Однако суровые условия не знали пощады, и 29 июня тяжело заболевшего Зеленцова на посту начальника сменяет опытный хозяйственник В.А.Смольянинов. Но и его прибытие мало меняет ситуацию: налицо острая нужда в технологиях и инженерных кадрах.

Вот как описывал ситуацию тогдашний глава Рабкрина и будущий Председатель ВСНХ СССР Серго Орджоникидзе: «Мы упираемся в вопрос о том, каким об-

[39] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 240.
[40] Карпинский Александр Петрович (1847–1936) – выдающийся русский и советский геолог, академик, первый Президент Академии наук СССР.
[41] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 260. Л. 182.

Копия.

РЕЗИДЕНТ

ии Наук Союза Совет-
Социалистических
Республик.

екабря 1928 года.

№ .....

Глубокоуважаемый

Виталий Алексеевич!

Позвольте сердечно поблагодарить Вас и всех "Уральцев" за добрую память и любезную присылку замечательного произведения "Магнитогорский Металлургический завод". По прочтении некоторых частей этой работы и бегло просмотрев остальное, "Проект" мне кажется классическим, представляющим образец, с какою тщательной детальностью со сторон естественно-исторической, технической и экономической должно приступать к грандиозному предприятию, примером которого является проектируемый завод с его пригородом-поселком.

Прошу Вас принять еще раз мою горячую благодарность.-

Искренно Вас уважающий и преданный

А. Карпинский.

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 260. Л. 182.

Группа магнитогорцев на заводе в США, 1930 г.

Правление и Уральский филиал Гипромеза. В центре — В.А.Гассельблат

В Ы П И С К А

ИЗ СПИСКА ЦЕХОВ И ГРАЖДАНСКИХ СООРУЖЕНИЙ МАГНИТОГОРСКОГО ЗАВОДА.

НАЗВАНИЕ ЦЕХОВ И СООРУЖЕНИЙ.	Строит. кубатура.	ПРИМЕЧАНИЕ.
Поселок на 25.000 человек:		353.
Общественные здания и гражданские сооружения:		
Общежитие и семейные дома.		
Рабзавуч на 350 человек учащихся...	10.000	
Пожарное депо на 12 лошадей и 8 квартир (для обслуживающ.персонала)	15.000	
Исполком и Комхоз..... Адмчасть..... Дом связи (почт.-телегр., телефон и сберегат.касса).	10.000	Служащих до 40 человек, делегации, конторский персонал и проч.
Гостиница (дом для приезжающих) на 50 номеров и ресторан на 100 обедающих.	7.000	
Больница с родильным домом, аптекой, амбулаторией, всего на 250 больных	7.500	
Ясли и детдом на 320 детей.....	6.400	
Бани и прачечная с пропускной способностью 75 чел. в час.....	15.000	
Школы 1-й ступени - 4 школы на 1725 учеников) 2-й " - 2 школы на 500 учеников)	54.000	
Клуб на 500 человек.....	15.000	
Дом культуры (театр - 1000 чел. и кино на 700 человек).....	35 -40 тысяч.	
Физкультура (стадион и пр.).	-	
Кооператив; торговые здания, склады и конторы.....	-	
Общественная столовая с кухней пропускной способностью до 5000 обедов в день.	8.500	
Хлебопекарня с выпечкой хлеба до 12000 кг.....	4.000	

П/п. Завед.Строит.Отделом
Уралгипромеза, инженер И. ГРЕКОВ.
ВЫПИСКА ВЕРНА:

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 178. Л. 002.

разом пересадить достижения заграничной техники – американской, германской... Вопрос о том, чтобы перенести к нам достижения заграничной техники, – самый важный вопрос. Тут нечего нам чваниться своим коммунизмом... Если мы сумеем перенять самые последние достижения американской техники и перенести себе, то тогда требование о том, чтобы перегнать Америку, будет иметь под собой реальную почву». И в феврале 1930 года группа инженеров Магнитостроя, включая Гассельблата, под руководством Смольянинова выезжает в Америку.

Уже 14 марта 1930 года заключается договор с американской фирмой «Мак-Ки» на поставку оборудования и найм высококвалифицированных рабочих и инженеров на Магнитогорский завод. Но это было только частью задания: основной задачей было заключение контракта на составление плана завода. Это было указание Москвы, и даже якобы были заранее обговорены базовые цифры. Вот что писал 28 февраля из Нью-Йорка по этому поводу сам Гассельблат: «Задания для завода, чтобы разговаривать с фирмой, не было дано. И только вчера на наш телеграфный запрос получили ответ, что задание для фирмы – 2,5 миллиона тонн. Предварительное письмо, выданное Мак-Ки, указывало объём завода 1,1 миллиона тонн, до нашего приезда фирма сообщила – 1,6 миллиона тонн, и теперь мы должны будем сообщить третью цифру. Вы поймёте то неудобство, которое вытекает от подобной неустойчивости.

Мак-Ки категорически заявил, что намеченный размер гонорара в 2,25 миллиона долларов для нового задания для завода в 1,6 миллиона тонн не может быть принят, и назначил сумму в 3 миллиона долларов. Об этом мы сообщили Москве, прося дать директиву. Ответа пока нет. Вчерашняя телеграмма с новым заданием в 2,5 миллиона тонн, естественно, вызовет и новый размер гонорара фирмы»[42].

Но это было ещё полбеды: советское правительство даже после согласования цены проекта в размере 2.500.000 долларов не могло заплатить даже 100.000 долларов аванса, а без него американцы отказывались работать наотрез. Более того, Гассельблат внимательно изучал на месте работу инженеров-проектировщиков «Мак-Ки» и с опасением замечал, что их уровень далек от требуемого, и что столь крупный проект, как Магнитогорский завод, им может оказаться попросту не по зубам.

Вернувшись через полгода на родину и приехав на стройку, Виталий Алексеевич был потрясён царившей там неразберихой и страшными ошибками в строительстве. Поругавшись с приехавшим «для подкрепления» представителем «Новостали» Я.П.Шмидтом[43], он сам собрался ехать в Москву, но, увы, не доехал – арестовали.

Несмотря на это, стройка жила своей собственной жизнью и худо-бедно, но шла вперёд по намеченному «Уралгипромезом» плану. В 1931 г.17 июля заработал цех огнеупоров. В октябре была построена и поставлена на сушку 1-я домна, затем пущена в действие центральная электростанция. А перед самым Новым годом 28 декабря был изготовлен первый кокс на 8-й коксовой батарее. 31 января 1932 года была задута первая домна, а 1 февраля она дала первый чугун. Магнитогорский завод получил право на жизнь, и большинство из прогнозов Проектбюро-Уралгипромеза-Востокгипромеза сбылось, и многие из них – даже «с горочкой».

[42] Цит. по: М.Котлухужин. «Взлеты и паления Виталия Алексеевича Гассельблата».
[43] Шмидт (Гольдшмидт) Яков Павлович (1897–1937) – управляющий Магнитостроем в 1930–31 гг.

1.3. ВАГОННЫЕ СПОРЫ

С самого рождения Российских железных дорог, с самого начала их развития, если тому не мешали политические соображения властей, промышленность страны была крайне заинтересована в изготовлении и поставке грузоперевозчикам собственного подвижного состава. Разумеется, строились вагоностроительные заводы там, где наиболее развита железнодорожная сеть и где близки материалы для их постройки. Поэтому все основные вагонные заводы располагались в Европейской, западной части империи, поскольку перевес грузооборота Восток/Запад составлял примерно 1/10. Тогда ещё не было даже в планах развития промышленности Сибири и Средней Азии, и производительность единственного в азиатской части России Усть-Катавского вагонного завода с его выпуском 2000 полувагонов в год вполне устраивала отечественную железнодорожную отрасль и экономику в целом.

Но это было в веке XIX, в 90-е годы, в новом же, XX веке начали всё нагляднее и чётче проявляться тенденции к росту Восточной половины железнодорожного хозяйства, и уже в 1912 году стал рассматриваться Урал. Планам помешала война, и к теме вернулись уже в 20-е годы, когда стало очевидно, что «весь Восток и Юго-Восток Союза, начиная с Волги и кончая Уссурийской и Туркестанскими железными дорогами, до последнего времени получали вагоны главным образом с заводов центра. Уже одно это обстоятельство заставляет при выборе места для постройки нового вагоностроительного завода обратиться на Восток и, конечно, единственным и наиболее отвечающим всем условиям поставки и эксплуатации такого завода является Урал»[44].

«Такой завод, как перерабатывающий, при установившемся годовом выпуске в 5.000 большегрузных вагонов, громадные массы металла (около 6.000.000 пудов черновых металлов) и дерева (около 1.500.000 кв. фут.), должен быть расположен вблизи источников сырья, топлива и энергии... Проектируемый завод должен обслужить железные дороги Урала, Сибири и Юго-Востока, поэтому место на Урале должно иметь удобные выходы во всех указанных направлениях – таким местом, отвечающим последним двум условиям, является средняя часть Урала, в частности, Н-Тагильский горный округ, расположенный вблизи Свердловского железнодорожного узла».

Причём производить в Нижнем Тагиле планировалось не обычные двухосные вагоны, а новые, по американскому образцу, вагоны повышенной грузоподъёмности и снабжённые двумя двухосными тележками на железной раме, имеющей основную хребтовую балку из швеллерных балок и железный каркас кузова. В то время это была настоящая революция в вагоностроении, российские инженеры уже имели чертежи американских вагонов и даже начали производить их на Сормовском заводе. Теперь настала пора Нижнего Тагила: «Полного развития завода можно ожидать не раньше, как к концу пятого года, поэтому постепенный выпуск по годам можно наметить в следующем виде:

На третий год (1928–29 г.) – 1.000 вагонов
На четвертый (1929–30 г.) – 2.500 вагонов
На пятый (1930–31 г.) – 4.000 вагонов

[44] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 11. Л. 192 об.

На шестой (1931–32 г.) – 5.000 вагонов.

С вводом этого завода в работу дефицит по удовлетворению потребности НКПСа совершенно исчезает...»

Ещё не успели прийти в Проектбюро копии чертежей вагонов, ещё не проводились разведки на месте предполагаемого строительства, ещё даже сам институт не успел отметить свой двухмесячный день рождения, а 5 января 1926 года была готова «Пояснительная записка к схематическому плану расположения цехов, движения сырья, полуфабрикатов и готовых изделий вагоностроительного завода в Н-Тагиле», которая начиналась следующими словами: «При проектировании этого схематического плана, еще до расчета величин, необходимых площадей на каждый цех в отдельности, были положены следующие основные мысли:

а/ постепенность расположения цехов в зависимости от хода изготовления отдельной детали вагона или всего вагона в целом;

б/ возможность течения готовых изделий или полуфабрикатов по цехам или непосредственно к месту установки в сборочных цехах без прохождения детали через те цеха, в которых данный полуфабрикат или данная деталь обработке не подвергается...»

Таким образом, в основу нового предприятия закладывалось не только производство американского вагона, но и производство по-американски: «Проект завода должен предусматривать применение новейших приемов производства, введенном в крупном машиностроении массового характера, исходя из принципа материал и изделие к рабочему, а не наоборот». То есть конвейерный способ производ-

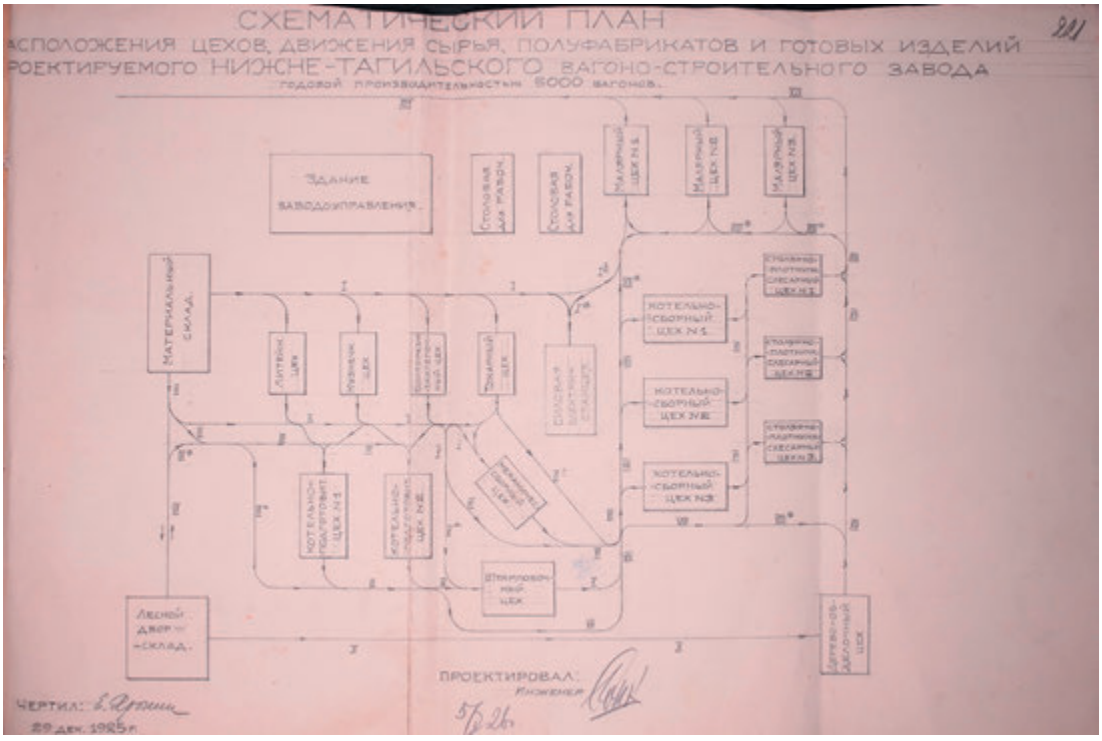

Схема расположения цехов Нижне-Тагильского вагоностроительного завода. ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 11. Л. 221.

ства, несмотря на советскую пропаганду, признавался как самый прогрессивный и необходимый для внедрения на социалистических предприятиях. Более того, благодаря этому методу намечалось расширение в ближайшие годы объема производства вагонов на 50%.

До этого было ещё очень далеко, однако жизнь диктовала свои ритмы, свои масштабы времени и планов, и то, что казалось актуальным месяц назад, порой оказывалось устаревшим уже сегодня, завтра же – и вовсе анахронизмом, такое уж сумасшедшее было время. Тем не менее планы регулярно писались, не менее регулярно подправлялись и всё-таки воплощались в жизнь. Вот, например, план работ Проектбюро по направлению Вагонстроя на ноябрь 1925 – январь 1926: «Произведен приблизительный подсчет веса главных частей американского вагона, для определения масштаба работы завода... Февраль. Производится подбор материалов для проекта, производилась копировка чертежей товарного большегрузного вагона, полученного из Красного Сормова. Март. Подсчитаны все части вагонов и составлен вариант схематического плана завода».

И если первые пять месяцев планирования строительства завода умещались в несколько строк, то с апреля начинается большая скрупулёзная работа: «Продолжалась проработка и вычерчивание вариантов проекта расположения цехов и зданий завода на основании подсчета годовой производительности каждого цеха. Сделаны подсчеты человеко-часов на постройку одного вагона и ориентировочной стоимости постройки одного вагона. Произведен подсчет станков для токарно-полускатного и механического цехов... Приступлено к работе по установке станков механического цеха в зависимости от порядка и последовательности обработки деталей вагона... 19 апреля было созвано специальное совещание для обсуждения ряда вопросов, связанных с проектированием завода, как то:

а/ выбор места под проектируемый завод,

б/ выяснение характера основных работ завода,

в/ разрешение вопроса о годовом выпуске запасных частей деталей вагона, наиболее подверженных износу,

г/ разрешение вопроса о цехах: сталелитейном, лесопильном и болтовом, а также о заготовке осей для нужд вагоностроения и ряда других вопросов.

Помимо того, за отчетный месяц велась переписка через Торгпредство с Германскими фирмами и Проектным Бюро о заказе им проекта вагоностроительного завода».

Здесь стоит обратить особенное внимание на последний абзац – о найме германских фирм на составление проекта Тагильского завода и на тот факт, что их привлечение намечалось с самого начала создания завода и длилось потом ещё несколько лет. Но вернёмся к отчётному плану, который составлялся в 1926-м году: «Май. На основании подсчета числа станков и необходимого оборудования вагонно-механического цеха составлен план этого цеха... в двух вариантах: при работе в 1 смену и в 2 смены. Приступлено к работе по подсчету и выборке котельных работ для определения необходимого оборудования... Исполнен ряд подготовительных работ, необходимых для окончательного выяснения наиболее рационального цикла течения работ по сборке металлических конструкций вагона (рамы, боковых ферм, концевых ферм, крыши)...

Вагиностроение

117

НОЯБРЬ 1925 г. - ЯНВАРЬ 1926 г.

Произведен приблизительный подсчет веса главных частей американского вагона, для определения масштаба работы завода. Выяснено было в Москве, что вагоностроительным заводом будет предложен измененный тип американского вагона, чертежи которого разрабатываются в ГОМЗЕ и в ближайшее время будут закончены.

Ф Е В Р А Л Ь.

Производился подбор материалов для проекта, произведена сравнительная сводка данных относительно существующих заводов по постройке вагонов Тверского, Русско-Балтийского и Петроградского, производилась копировка чертежей товарного большегрузного вагона, полученного из Красного Сормова.

М А Р Т.

Подсчитаны все части вагонов и составлен вариант схематического плана завода.

А П Р Е Л Ь.

Продолжалась проработка и вычерчивание вариантов проекта расположения цехов и зданий завода, на основании подсчета годовой производительности каждого цеха.

Сделаны подсчеты человеко-часов на постройку одного вагона и ориентировочной стоимости постройки одного вагона.

Произведен подсчет станков для токарно-полуавтоматного и механического цехов с разделением их по типу, в зависимости от рода выполняемой работы.

Схематически спроектирован в двух вариантах токарно-полуавтоматный цех с указанием расположения станков, порядка исполнения работ, транспортных и подъемных средств внутри цеха.

Приступлено к работе по установке станков механического цеха в зависимости от порядка и последовательности обработки деталей вагона, для чего составлены ведомости деталей, подлежащих обработке в механическом цехе.

Сделан подсчет стоимости зданий и сооружений завода.

Выполнен ряд чертежных работ, подсчетов, пояснительных записок, связанных с работой проектирования завода.

19-го апреля было созвано специальное совещание, для обсуждения ряда вопросов, связанных с проектированием вагоностроительного завода, как-то:

а/ выбор места под проектируемый завод,
б/ выяснение характера основных работ завода,
в/ разрешение вопроса о годовом выпуске запасных частей деталей вагона, наиболее подверженных износу,
г/ разрешение вопроса о цехах: сталелитейном, лесопильном и болтовом, а также о заготовке осей для нужд вагоностроения и ряда других вопросов.

Помимо того за отчетный месяц велась переписка через Торгпредство, с Германскими фирмами и Проектным Бюро о выезде на проекте вагоностроительного завода.

М А Й.

На основании подсчета числа станков и необходимого оборудования вагонно-механического цеха составлен план этого цеха с ремонтным и инструментальным отделениями, кладовыми и служебными цеха, в 2-х вариантах: при работе в 1 смену и в 2 смены.

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 11. Л. 117.

Сделан подсчет механического оборудования осе-колесно-бандажно-прокатного цеха в предположении, что этот цех, возможно, будет оборудован на Надеждинском заводе, но является как бы частью обще-вагоностроительного завода при заданной его годовой производительности. Подсчет этот сделан на основании полученных данных от немецких фирм, специализировавшихся на производстве вагонного дела».

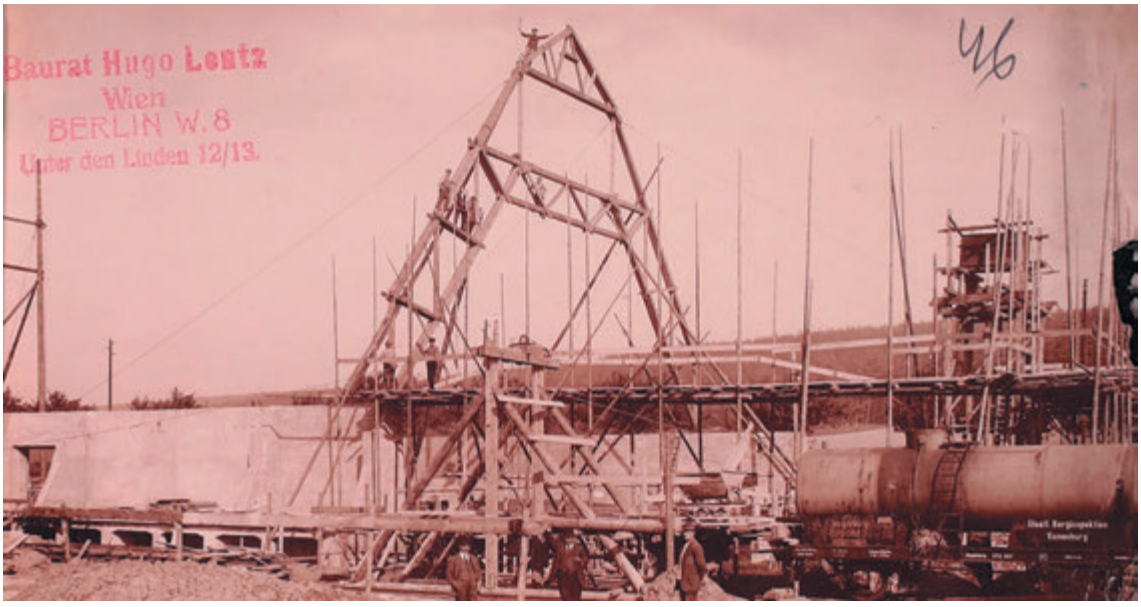
Здесь стоит немного остановиться на том факте, что среди прочих при постройке завода по производству американских вагонов упоминаются германские фирмы. Дело в том, что Германия к этому времени едва-едва успела отойти от ужаса гиперинфляции 1923 года, когда за летние месяцы уровень цен вырос в 854.000 раз, когда буханка хлеба стала стоить 430 миллиардов марок, а килограмм сливочного масла – шесть триллионов. К счастью для немцев, власти сумели обуздать инфляцию с помощью введения новой валюты – рентной марки, и 1925–1926 года уже можно было бы назвать годами роста германской экономики, когда бы не воспоминание о страшных годах послевоенного голода и опасение за собственную валюту. Именно по этой причине германские фирмы были готовы демпинговать, соглашаться на риск, идти на моральные издержки по обвинениям о сотрудничестве с безбожниками, но всё-таки работать, рассматривать любые предложения о сотрудничестве, и опять работать, чтобы выжить, чтобы дать жить своим семьям, своим детям.

Советская власть в целом и её хозяйственные органы на местах в частности, не исключая проектных институтов, охотно пользовались этой слабостью, что без лишних экивоков, и даже как естественная заслуга права сильного, выражалось в отчётах: «Организация работ, оборудование цехов взяты по новейшим данным заграничных фирм». Сперва речь шла о немецких организациях-проектировщиках, которым, как выяснилось со временем, можно было платить по собственному усмотрению, или же совсем не платить, сославшись на условия контракта и невыгодные конкурентные условия контрагента среди равных ему иностранных подрядчиков, затем, особенно после начала Великой депрессии в 1929 г., через Советские торгпредства в Швеции, Великобритании и Соединенных Штатах начинался поиск новых институтов-проектировщиков, что экономило огромные средства молодой Советской республике.

В Германии главным посредником являлся БИНТ – «Бюро иностранной науки и техники ИНО.-Г.Э.У. ВСНХ СССР Берлин». 28 января 1926 года БИНТ следующим образом описывает ситуацию после предварительных переговоров «с фирмой Гуго Ленц, находящейся в непосредственной связи с крупнейшими фирмами Борзига, Бергмана, Вагоностроительными заводами в Герлице, Граце, Линке-Гофман и др. Эта фирма работает для германского Министерства жел. дор. и имеет в своем распоряжении крупных спецов; фирма работает для Англии, Испании, Австрии, Голландии, Франции /особенно по паровозному делу/.

Из приложенного отношения этой фирмы Вы усмотрите объем предлагаемых ею работ, причем, чтобы нельзя было заподозрить фирму в желании ради своих процентов раздувать смету и пр., мы остановились предварительно на цифре в 10 миллионов марок и вознаграждение фирме за составление детального проекта»[45].

[45] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 19. Л. 37.

Фотография из рекламного буклета Гуго Ленца. ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 19. Л. 46.

Как видно из письма Гуго Ленца в БИНТ, немецкая проектная контора, зная в качестве вводных данных лишь планируемый объем строительства и тип вагонов, вполне успешно вписала план в эту цифру: на строительство цехов и сооружений было заложено 3.820.000 марок, на оборудование же – 5.950.000. Дороже всего в строительной части проекта были оценены сборочные цеха (1.850.000 марок), по части оборудования лидировали кузнечно-прессовый цех с линией прокатки бандажей (1.400.000), а также механический (1.200.000) и кузнечный (1.350.000) цеха.

Между тем в самом Тагиле определялись с местом строительства завода. Варианта было четыре:

«1/ Площадь в районе Высокогорского завода квартал № 185 ур. по р. Черемшанке площадью до 300 дес[46]. Имеет богатый водоем – Выйский пруд.

2/ Площадь «Сухой лог» площадью до 400 дес., квартал № 162, воды поблизости нет.

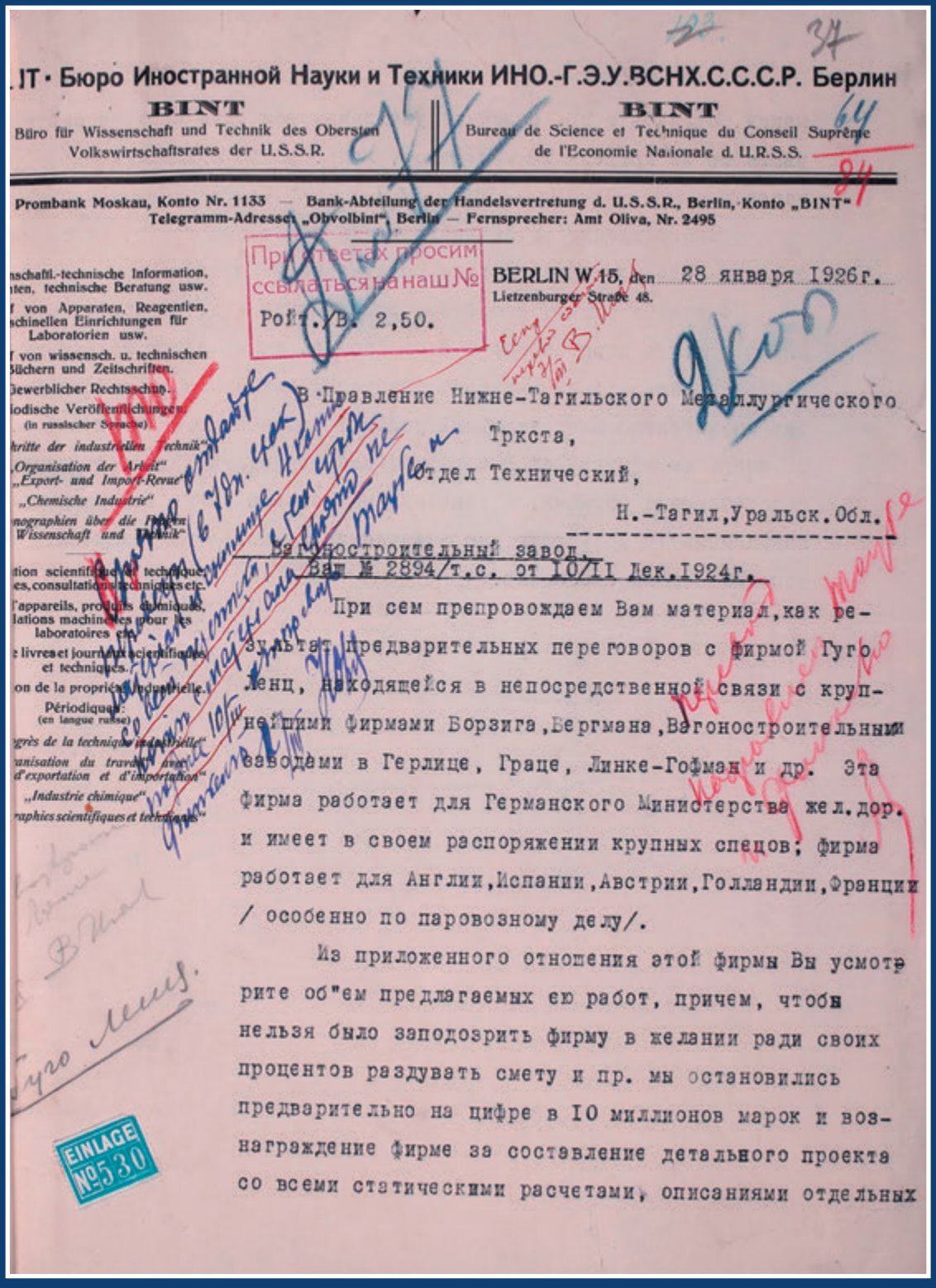
3/ Площадь между селом Горбуновым и гор. Тагилом площадью до 500 дес. Граничит с Тагильским прудом.

4/ За Выйским прудом до Рогожина болота площ. 350 дес.»

Для выбора места была разработана целая методика и учреждена специальная комиссия, состоящая из представителей Главного управления металлической комиссии, Уральского ОСНХ и Нижне-Тагильского треста, которые в своём выборе должны были руководствоваться следующими пунктами: «1/ Ближайшие источники питания водой нового металлургического завода, дебет воды в них в момент самого низкого уровня, а также среднего и весеннего.

Для полного освещения вопроса необходимо собрать те же данные по наиболее засушливым годам, память о которых сохранилась среди населения или относительно которых имеются метеорологические и гидрологические наблюдения. Во-

[46] Имеется в виду десятина – единица площади 1,09 гектара.

...ЛТ · Бюро Иностранной Науки и Техники ИНО.-Г.Э.У.ВСНХ.С.С.С.Р. Берлин

BINT
Büro für Wissenschaft und Technik des Obersten Volkswirtschaftsrates der U.S.S.R.

BINT
Bureau de Science et Technique du Conseil Suprême de l'Economie Nationale d. U.R.S.S.

Prombank Moskau, Konto Nr. 1133 — Bank-Abteilung der Handelsvertretung d. U.S.S.R., Berlin, Konto „BINT"
Telegramm-Adressen „Obvolbint", Berlin — Fernsprecher: Amt Oliva, Nr. 2495

...schaftl.-technische Information,
...ten, technische Beratung usw.
...f von Apparaten, Reagentien,
...schinellen Einrichtungen für
Laboratorien usw.
...f von wissensch. u. technischen
...Büchern und Zeitschriften.
...Gewerblicher Rechtsschutz.
...lodische Veröffentlichungen
(in russischer Sprache)
...chritte der industriellen Technik"
„Organisation der Arbeit"
„Export- und Import-Revue"
„Chemische Industrie"
...nographien über die Fortschritte
Wissenschaft und Technik"

...tion scientifique et technique
...es, consultations techniques etc.
...l'appareils, produits chimiques,
...lations machines pour les
laboratoires etc.
...e livres et journaux scientifiques
et techniques.
...on de la propriété industrielle.
Périodiques:
(en langue russe)
...grès de la technique industrielle"
...anisation du travail dans
...d'exportation et d'importation"
„Industrie chimique"
...raphies scientifiques et techniques"

При ответах просим ссылаться на наш №
Roit./VB. 2,50.

BERLIN W.15, den 28 января 1926г.
Lietzenburger Straße 48.

В Правление Нижне-Тагильского Металлургического
Трюста,
Отдел Технический,
Н.-Тагил, Уральск. Обл.

Вагоностроительный завод.
Ваш № 2894/т.с. от 10/II Дек.1924г.

При сем препровождаем Вам материал, как результат предварительных переговоров с фирмой Гуго Ленц, находящейся в непосредственной связи с крупнейшими фирмами Борзига, Бергмана, Вагоностроительными заводами в Герлице, Граце, Линке-Гофман и др. Эта фирма работает для Германского Министерства жел.дор. и имеет в своем распоряжении крупных спецов; фирма работает для Англии, Испании, Австрии, Голландии, Франции / особенно по паровозному делу/.

Из приложенного отношения этой фирмы Вы усмотрите об"ем предлагаемых ею работ, причем, чтобы нельзя было заподозрить фирму в желании ради своих процентов раздувать смету и пр. мы остановились предварительно на цифре в 10 миллионов марок и вознаграждение фирме за составление детального проекта со всеми статическими расчетами, описаниями отдельных

EINLAGE No 530

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 19. Л. 37.

Baurat
Hugo Lentz
Berlin — Wien — London

Spezialität:
Ventilsteuerung für Dampfmaschinen
Hydraulische Getriebe.

Grand-Prix:
Como, Paris, Düsseldorf, Mailand,
Brüssel, Turin.

Berlin W 8, den 26. Januar 1926

Материалы
Научно-Информационного Отдела
-Б-И-Н-Т-
Berlin W 15, Lietzenburgerstr. 48

Fa"

"B i n t "
Büro für Wissenschaft und Technik des
Obersten Volkswirtschaftsrates der U.S.S.R.,
Berlin W

Betrifft: Waggonfabrik

In Erledigung Ihres gefl. Schreibens vom 19.Januar haben wir wegen der uns fehlenden Angaben der von Ihnen für die Waggonfabrik gewählten Güterwagen-Type nur eine grob überschlägliche Berechnung der zu erwartenden Baukostensumme vorgenommen. Da wir nur anhand dieser Baukostensumme unseren Preis für Lieferung eines completten Entwurfes ermitteln können, so haben wir einen grossen modernen Güterwagentyp zugrunde gelegt und auf dieser Annahme den Umfang der zu projektierdenden Anlage in der nachstehenden Gliederung zu erfassen versucht, Wir wollen hierbei nicht verfehlen, darauf aufmerksam zu machen, dass es sich lediglich um gefühlsmässig geschätzte Zahlen handelt, die keinen Anspruch auf Verbindlichkeit haben.

	Bausummen:	Maschinen-Einrichtung
1.) Stahlwerk	450 000,--	850 000,--
2.) Hammer- & Presswerk mit Bandagenwalzwerk	100 000,--	1 400 000,--
3.) Giesserei & Formerei	150,000,--	250 000,--
4.) Mechanische Werkstatt	300 000,--	1 200 000,--
5.) Schmiede	500 000,--	1 350 000,--
6.) Schlosserei	350 000,--	500 000,--
7.) Montagehallen	1 850 000,--	200 000,--
8.) Holzbearbeitung	120 000,--	200 000,--
	3 820 000,--	5 950 000,--

u.V

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 19. Л. 48.

Варианты расположения участков строительства Нижне-Тагильского вагоностроительного завода ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 19. Л. 10.

просу обеспечения будущего завода водой должно быть уделено исключительное внимание...

3/ При намечаемом масштабе производства вновь проектируемого завода и в предвидение дальнейшего расширения его, размер участка для постройки завода должен быть намечен с определенным запасом... до составления точного плана распределения в первом приближении полагали бы необходимым наметить участок земли для завода – не менее 300–350 десятин и участок земли для современного типа колонии, в виде города, сад не менее 300–400 десятин. Итого общая необходимая площадь завода и колонии намечена не менее 650–750 десятин».

Вот уж воистину: «Я знаю, город будет, я знаю саду цвесть!» Разумеется, идея строительства города-сада была не нова и пришла еще в дореволюционную Россию из Европы, но всё это великолепие оставалось в лучшем случае на бумаге, в варианте же с Тагилом концепция города-сада ставится чуть ли не во главу угла.

Далее мы читаем: «Точный размер потребных площадей может быть установлен только при точном задании размеров и сортамента производства проектируемого завода... Точный сортамент завода определит количество рабочих, а следовательно, и потребную общую и жилую площадь и размер площади, потребной для современного расположения поселка служащих и рабочих со всеми зданиями общественного характера, а также больницей и школами и т.д.»

Однако реальность берёт своё, и поскольку участка площадью в 650 десятин не предвиделось, остановились на варианте № 2, по восточную сторону железнодорожной линии Свердловск-Пермь за станцией Тагил, площадью около 400 десятин.

Одновременно с этим решались и другие задачи, причём каждый преподносил что-то своё. Так, Московское Правление Уральского Горнозаводского Синдиката «Уралмет» 16 февраля 1926 года пишет, прилагая «Данные по проекту вагоностроительного завода в Н.-Тагиле», составленные Метпланом Главметалла: «В задании пропущено производство бандажей, между тем как... это последнее должно быть обязательно организовано на Урале... Перенесение, как вариант проекта, ковки осей и прокатки колес на другие заводы Урала, в частности, на другие заводы Н.-Тагильского Треста, по моему мнению, едва ли даст какое-либо удешевление или выгоду проекту, т.к. на устаревших и в большинстве случаев сильно застроенных старых Уральских заводах едва ли целесообразно строить новые современные мастерские для производства бандажей, катанных дисковых колес и осей»[47].

Между тем не меньше неразберихи царило и на проектном уровне: так, Проектбюро начало работы, не имея ни полномочий, ни основных данных задания, ещё в декабре 1925 года. И только после заседания Метплана Главметалла от 3 февраля 1926 года было окончательно установлено, «что работа по проектированию вагоностроительного завода в Н.-Тагиле входит в круг работ Проектбюро, и были даны основные данные для проектирования этого завода». В это время Н.-Тагильским трестом через торгпредство в Берлине были сделаны запросы немецким фирмам о принятии заказа на проектирование завода, и только 15 марта все материалы и переписка с немцами были переданы в Проектбюро.

После этого Проектбюро уже самостоятельно продолжило эту переписку для уточнения данных проекта завода с Техническим бюро Гуго Ленца и Конторой проф. Рамбушека. Одновременно с этим Проектбюро связалось с Амторгом по поводу поиска американских фирм или заводов, могущих принять заказ на проектирование.

Разумеется, у самих тоже дело на стояло на месте, и подсчёты велись полным ходом, особенно в той части, которую ни один иностранец посчитать будет не в состоянии. Так, при вычислении количества рабочих, необходимых на производстве, Проектбюро применило следующую методику: «Из 365 дней в году нерабочих дней: а/ праздников 8; б/ дней отдыха – 9; в/ воскресных – 51; местный праздник – 1, всего в году нерабочих дней 69; рабочих дней 296, из этого количества ... по 8 часов рабочего времени в день и 60 дней по 6 часов в день – всего в году 2.248 рабочих человеко-часов.

Из этого количества двухнедельный отпуск – 12 рабочих дней, дающих в сумме 92 рабочих часа и принимая 10% на болезни, прогул и прочее, всего в году на одного рабочего приходится 1.941 человеко-часов. При условии повышения производительности труда и возможно меньшего процента прогула и болезни – всего считаем на одного рабочего – 2.000 рабочих человеко-часов в год...

При необходимой затрате человеко-часов на один вагон 2.110... на постройку 5.000 вагонов потребуется расход 10.550.000 рабочих человеко-часов в год... потребуется 5.200 человек... Из всего количества рабочих – высшей квалификации 15%,

[47] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 19. Л. 11 об.

средней квалификации до 30%, низшей до 55%. Часть этого количества до 60% может быть изыскана на месте в Тагиле, имеющим избыток в рабочей силе средней и низшей квалификации по металлопромышленности»[48].

Также только на местах решаются такие задачи, как снабжение будущего завода электроэнергией. Зная расход энергии на постройку одного «нормального» двухосного вагона, инженеры просто умножили его на коэффициент 1,45, и получили 1.45х0,56 = 0,812 л.с., а на 5.000 вагонов общий расход самостоятельной электростанции на проектируемом вагоностроительном заводе – будет 4.060 л.с. Сюда добавили 10% на механизацию, освещение, округлили – и получилось 4.500 л.с. или 3.300 квт. Затем посчитали суммарно мощности Н-Тагильской и Кушвинской электростанции и пришли к выводу, что «постройку нужно признать излишней и экономически невыгодной».

Также почитали возможность использования уральских (Егоршинских и Кизеловских) углей в качестве топлива, обосновали необходимость постройки двух мартеновских печей суточной производительностью по 15 тонн в сутки и постройки самих сооружений в зависимости от их предназначения и конструкции:

«1/ тип здания зальной системы с усиленным количеством света для чистовой обработки деталей и для силовой станции по цене 12 руб. куб. метр здания.

2/ тип зданий для сборочно котельных работ и черной обработки деталей вагона – 10 руб. за кв. метр здания;

Кроме того, вспомогательные здания – склады разбиты на две группы:

а) группа магазинов – по цене 8 руб. за кв. метр.

б) группа навесов – по цене 5 руб. за кв. метр».

«Стоимость зданий в таком случае будет составлять 40% от общей стоимости завода. При стоимости зданий в 11.500.000 руб. ориентировочная стоимость всего механического оборудования завода составит кругло – 17.250.000 рублей, а общая стоимость завода – 28.750.000 рублей. Отношение стоимости оборудования к стоимости всего завода, принятое нами равным 60% имеет подтверждение и в полученном ответе фирмы Гуго-Ленц, которая, исчисляя общую стоимость проектируемого вагоностроительного завода в 14.000.000 нем. золотых марок, считает стоимость зданий около 5.000.000 нем. зол. марок, т.е. 35–36% и стоимость оборудования – 9.000.000..., т.е. 65–64%».

Особенную роль в расчётах занимало жилищное строительство. Увы, это была та статья расходов, которая особенно охотно урезалась центром, поэтому Проектбюро старалось особенно не афишировать данные расходы: «Расходы по жилищному строительству для нужд рабочих и служащих... предлагаем произвести... в течение периода с 1926 года по 1930 г. Причем в первый год процент затраты денежных средств не превышает 11% от общей суммы, предположенной затратить на жилстроительство; в следующие два года процент затрат на эту статью расходов доходит до 30% и только в 1929/1930 г. намечается расход средств на жилстроительство в размере 27% общей суммы».

Что же касается плана рабочего посёлка, то проектировщики полагали, что, по крайней мере в первые годы, его население будет составлять 6.000 человек. Исходя из этой ориентировочной цифры и умножая её на норматив в 100 кв. м незастро-

[48] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 39.

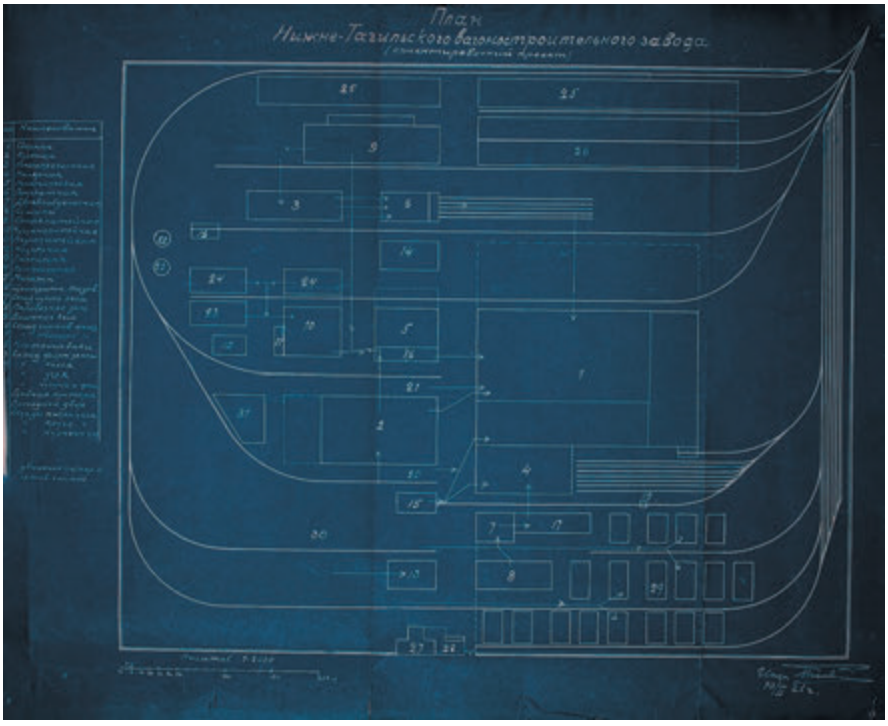

Схема расположения цехов Нижне-Тагильского вагоностроительного завода. ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 59. Л. 29.

енной площади, «засаженной зеленью в целях санитарной гигиены и улучшения быта рабочих и служащих», а также садов, детских площадок, ярмарочной площади вместе с застроенной частью посёлка, на душу населения получалось 600.000 кв. м., или 60 гектар, «а общая площадь участка земли под завод вместе с поселком – 174 гектара, или 160 десятин». Как видно из цифр, речь уже не шла о «650–750 десятинах» земли «города-сада», однако планы и показатели того времени менялись так часто, что изначальные показатели и ориентиры предавались забвению без малейшего содрогания и сожаления.

Самое главное, чтобы свято блюлось другое: себестоимость продукции. И дело даже не в том, что описываемые годы – самый разгар НЭПа, дело в том, что новой властью не было придумано иного подхода для оценки важности проектов, в нашем же случае речь шла об эффективности производства вагонов в Нижнем Тагиле. Разумеется, чтобы её рассчитать, нужно было отталкиваться от стоимости вагона: «Принимая стоимость одного вагона 4-осного типа «Красное Сормово» 7.000 рублей в червонных руб. или 4.800 руб. в довоенных рублях при изготовлении в год 5.000 вагонов сумма стоимости всей годовой продукции будет 24.000.000 руб., или при числе рабочих в 5.200 – стоимость годовой выработки продукции на одного рабочего будет: 24.000.000/5.200 = около 4.600 рублей довоенных. Средняя производительность одного рабочего в вагоностроительных заводах в довоенное время доходила до 2000 рублей...»

Эти показатели не могли не радовать, однако, как всегда, работать приходилось в условиях, предполагавших минимум исходных данных. 22 октября 1926 года Зелен-

цов докладывает в центральный Гипромез: «В настоящее время работы по составлению общего плана завода закончены, и варианты проектов сталелитейных, а также кузницы для изготовления осей, колес и бандажей будут Вам направлены со всеми материалами на этих же днях... Мы полагали листовое, котельное железо получать в торговых его размерах или в размерах по нашему специальному заказу... как то: накладки, косынки, армировочные листы, швеллера, зеты, угольников, так как точное изготовление этих деталей... не входит в программу этих заводов, которые выпускают в продажу металл с определенными, установленными на то допусками.

Но все-таки мы сделаем... металлургическим заводам запрос о том, что смогут ли они принять на себя эту задачу, но нужно рассчитывать на долгую задержку ответов по следующим причинам:

а/ заводам потребуется заняться вопросом дооборудования, что их пятилетней программой не предусмотрено.

б/ заводам потребуется выявить и экономическую для себя целесообразность постановки этих работ.

Нами производится разработка проектов цехов..., но мы считаем нужным отметить, что не имея от Вас данных Вашего проекта завода (размеры цехов, их оборудования, сооружения завода), мы вынуждены вести работу по ориентировочным данным»[49].

Начальству Проектбюро можно было только посочувствовать: да, можно нарисовать почти любой завод и составить дельный план под него с составлением грамотной экономической сметы, но что делать, когда все твои усилия схожи с приготовлением каши из топора, причем хозяйка явно другими ингредиентами делиться не спешит? Вот и приходилось инженерам становиться «вышибалами», собирающими с миру по нитке. 29 ноября появилась первая ясность с недостающими деталями для вагонов. На этот раз реакция пришла от правления Нижне-Тагильского металлургического треста: «В-Салдинский и Н-Салдинский заводы, выпускающие сортовое железо, могут резать его в горячем состоянии на торговые длины, а для резки железа точно по указанным размерам и с отфрезировкой концов у швеллеров и зета не имеют нужного для этой работы оборудования...

По нашему мнению, было бы... целесообразно резать готовое железо для деталей вагона на вагоностроительном заводе, а во избежание получения обрезков заводы смогли бы поставлять железо определенных длин, кратные длине соответствующих деталей... Изготовление деталей из листового железа мы считаем рациональным производить на месте прокатки самого железа. С исполнением запрограммированной установки, прокатного стана на Н.-Салдинском заводе, производительность его будет достаточна для покрытия полной конечной годовой потребности котельного железа для вагоностроительного завода».

Следующая ясность касалась землеотвода под завод: 7 декабря Президиум УОСНХ постановил: «а) что размер общей площади земли, необходимой под завод, поселка при нем и подъездной железнодорожной ветки, с принятием в расчет расширение завода на 50% и прироста населения рабочего поселка за 25 лет на 85%, выражается в следующих цифрах: под завод 98 гектаров, под подъездные пути 22 гектара, под рабочий поселок 350 гектаров, а всего 460 гектаров.

[49] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 108.

Д № 77

В. С. Н. Х.
НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКИЙ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ
ТРЕСТ
ПРАВЛЕНИЕ
Отдел Технический
Н.-Тагил. Уральской Обл.

Адрес для телеграмм Н.-Тагил. МЕТАЛЛ

По вопросу:
Об изготовлении деталей большегрузных вагонов для вагоностроительного завода.

Котлин писал по телефону 1 Дек. 15

Справка:
№ 237 в деле 503.

29 Ноября 1926 г. № 291-634

При ответе обязательно ссылаться на этот номер.

ПРОЕКТБЮРО
1/XII 1926 г.
Вх. № 639.

Уральскому Областному Проэктбюро
г. Свердловск, Зд. Товарной Биржи

На В/ № 237 (Н/вх. № 291-6)

Согласно Вашего запроса о возможности изготовления на заводах Н-Тагильского Треста деталей, намечаемых к постройке большегрузных вагонов, из листового и сортового железа, обрезанных точно по форме и размерам, с необходимостью отфрезировывать концы швеллеров и зета, имеем сообщить Вам следующее:

Вопрос о снабжении проектируемого вагоностроительного завода сортовым железом освещен нами в н/письме Вам от 26 Августа с.г. за № 278-13.

В-Салдинский и Н-Салдинский заводы, выпускающие сортовое железо, могут резать его в горячем состоянии на торговые длины, а для резки железа точно по заданным размерам и с отфрезеровкой концов у швеллеров и зета не имеют нужного для этой работы оборудования.

Если Вы найдете необходимым сосредоточить изготовление указанных в спецификации деталей вагонов из сортового железа на указанных заводах тогда потребуется создать новые цехи с соответствующим оборудованием за счет вагоностроительного завода, т.к. мы для этой работы кредита не имеем.

Приложение на _____ лист. Ответ ожидается к _____ с. г.

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 108. Л. 34.

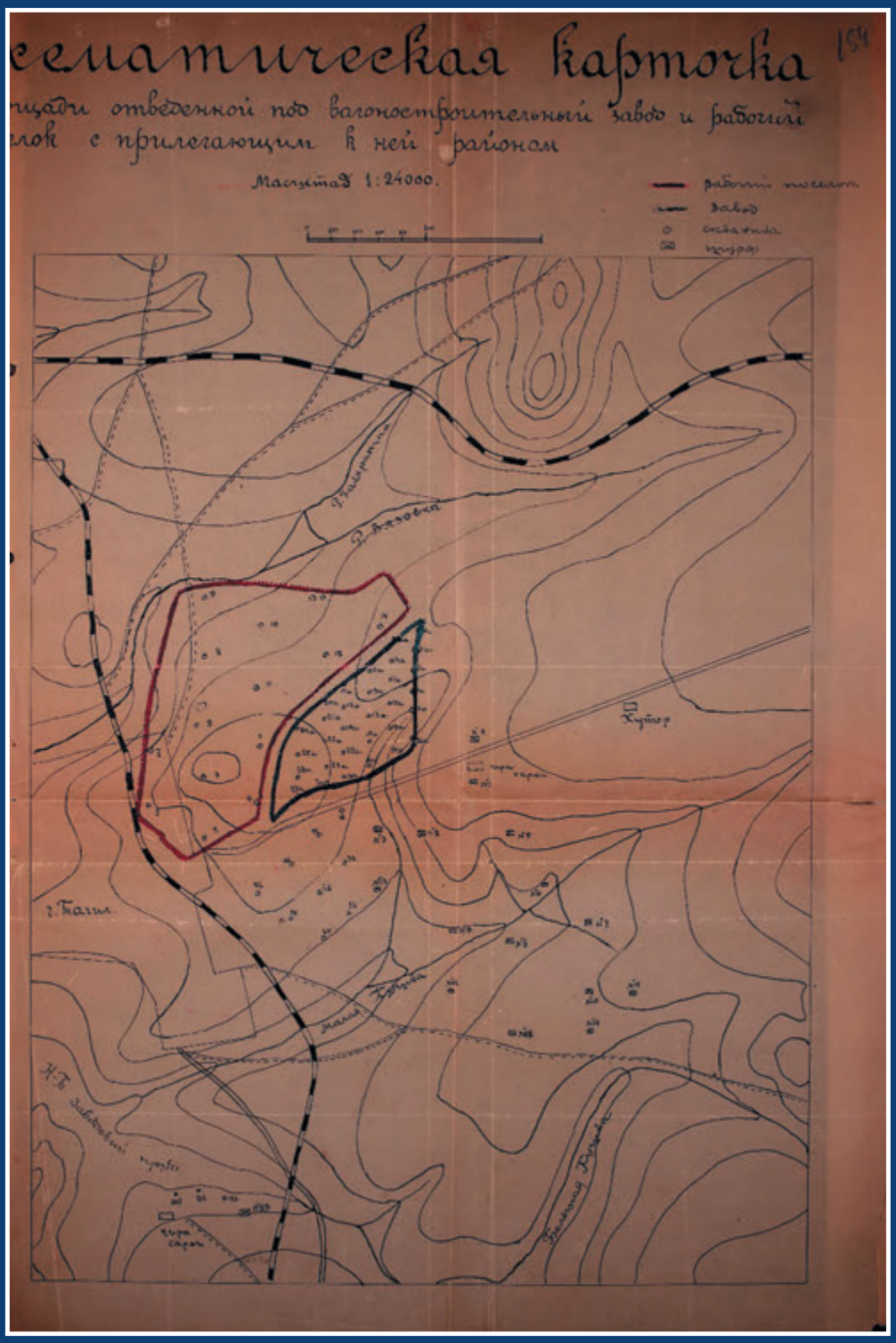
**Участок №2 для размещения вагоностроительного завода.
ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 110. Л. 32.**

б) выбор места уже одобрен УОСНХ и согласован с Тагильским Горсоветом».

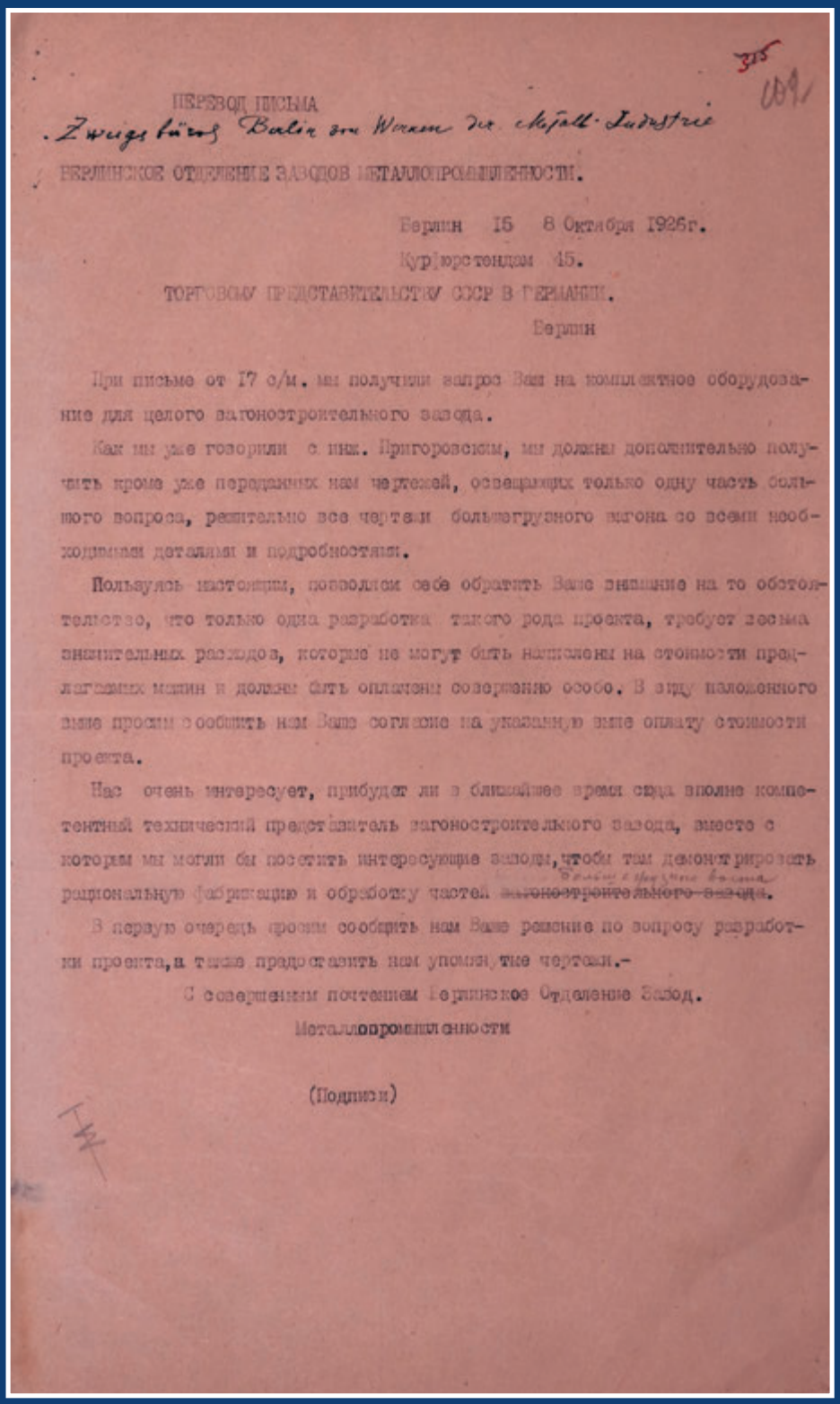
Не уступали активных позиций и немецкие проектировочные фирмы. 9 декабря из Берлина пишут: «При содействии инженера Е.А.Таубе нами велись переговоры через Берлинское Торгпредство с некоторыми германскими фирмами по вопросу о передаче им составления проекта и поставке оборудования для Н-Тагильского вагоностроительного завода. Переговоры... закончены не были...»

Вот что пишет в Проектбюро сам инженер Таубе: «Мною получено письмо от Торгпредства, в копии к сему прилагаемое, вместе с переводом письма Zweigbueros Berlin von Werken der Metall-Industrie. У меня слагается впечатление, что к запросу этому Торговое Представительство отнеслось чисто формально и пошло по наиболее легкому пути... Ввиду изложенного выше буду настаивать на том, чтобы Торгпредство запросило все-таки отдельные фирмы, минуя Zweigbueros Berlin, хотя это может быть хлопотливо и создаст известную работу, но для Проектбюро чрезвычайно необходимо».

В приложенном переводе письма «Берлинского отделение заводов металлопромышленности» немцы, что называется, берут быка за рога: «...Позволяем себе обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что только одна только разработка такого рода проектов требует весьма значительных расходов, которые не могут быть начислены на стоимости предлагаемых машин и должны быть оплачены совершенно особо... нас очень интересует, прибудет ли вскоре сюда вполне компетентный технический представитель вагоностроительного завода, вместе с которым мы смогли бы посетить интересующие заводы, чтобы там демонстрировать рациональную фабрикацию и обработку запчастей большегрузного завода».

План расположения участков, отведенных под Нижне-Тагильский вагоностроительный завод и рабочий поселок. ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 110. Л. 154.

ПЕРЕВОД ПИСЬМА

. Zweigbüro Berlin der Werein der Metall-Industrie

БЕРЛИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЗАВОДОВ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Берлин 15 8 Октября 1926г.

Кур[юрстендам] 45.

ТОРГОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ СССР В ГЕРМАНИИ.

Берлин

При письме от 17 с/м. мы получили запрос Ваш на комплектное оборудование для целого вагоностроительного завода.

Как мы уже говорили с ним. Пригоровским, мы должны дополнительно получить кроме уже переданных нам чертежей, освещающих только одну часть большого вопроса, решительно все чертежи большегрузного вагона со всеми необходимыми деталями и подробностями.

Пользуясь настоящим, позволили себе обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что только одна разработка такого рода проекта, требует весьма значительных расходов, которые не могут быть начислены на стоимости предлагаемых машин и должны быть оплачены совершенно особо. В виду изложенного вам просим сообщить нам Ваше согласие на указанную вами оплату стоимости проекта.

Нас очень интересует, прибудет ли в ближайшее время сюда вполне компетентный технический представитель вагоностроительного завода, вместе с которым мы могли бы посетить интересующие заводы, чтобы там демонстрировать рациональную фабрикацию и обработку частей ~~вагоностроительного завода~~.

В первую очередь просим сообщить нам Ваше решение по вопросу разработки проекта, а также предоставить нам упомянутые чертежи.-

С совершенным почтением Берлинское Отделение Завод.

Металлопромышленности

(Подпись)

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 108. Л. 102.

Немцы заглядывали вперёд, но и в молодой республике Советов на стремлении видеть будущее и работать ради него делалась основная ставка. Потому на этапе, когда ещё неясны ни будущее завода, ни то, кто на нём будет трудиться, началась разработка и поиск будущих технических и рабочих кадров для него. Разумеется, Проектбюро здесь не могло играть полностью самостоятельную роль, и потому совещалось с Центральным Гипромезом: «В настоящее время, ввиду отсутствия пятилетнего плана развития промышленности Урала, который как раз теперь прорабатывается УОСНХ, чрезвычайно трудно дать более или менее уточненный ответ, так как разрешение его стоит в тесной связи с общей потребностью всей промышленности Урала в людском составе и тех мероприятий, которые будут приняты УОСНХ в плане развития профтехнического образования в ближайшее пятилетие.

При проработке предложенного Вами вопроса... нам необходимы сведения по следующим вопросам:

1/ к какому году по Вашему предположению надо ожидать окончания постройки завода;

2/ в течении скольких лет (по Вашему проекту) предполагается развертывание производства завода до своего максимума – 5000 вагонов в год;

3/ в какой доле и какие специальности тех- и рабсилы потребуются развертывающемуся по годам производству с разбивкой их по цехам»[50].

Быть может, это странно, но даже через полтора года после начала работы над проектом институт-проектировщик не знал таких ключевых моментов, как сроки строительства и компетенции будущих рабочих. Впрочем, Проектбюро всё равно продолжало с оптимизмом глядеть вперед, полагая, что с кадрами все будет в порядке, надо просто выждать момент и вовремя включиться в процесс. Главное – своевременно получить данные, которые «дадут возможность определить общую потребность завода в квалифицированной рабочей силе и тем самым определить необходимую емкость школы ФЗУ, а также количество полуквалифицированной рабочей силы, подготовка которой охватывается бригадно-индивидуальным ученичеством...

По данным представителей отдела профтехнического образования УОСНХ и Уралпрофобра нам удалось выяснить, что в районе проектируемого вагоностроительного завода в настоящее время имеется некий свободный кадр рабочих, могущий быть использован при развертывании производства завода... в отношении потребности завода в техниках (90 чел.) должно сказать, что при наличии достаточно хорошо поставленных техникумов Урала в Свердловске – 4, Тагиле – 2, и кроме того, в Перми – 3, в Кунгуре, Златоусте, Воткинске – по одному, и по намечаемому плану расширения их – затруднений к удовлетворению не встретится».

22 июня 1927 года состоялось ещё одно знаковое событие – на внеочередном, посвященном строительству заводов, заседании Президиума Уральского областного Исполнительного Комитета Советов РКК. и К. Депутатов VI созыва постановили обратиться к ОСНХ с целью: «а) принять меры к ускорению рассмотрения представленного Проект-Бюро в Гипромез проекта постройки Вагоностроительного завода в Нижнем Тагиле с тем, чтобы окончательное утверждение проекта состоялось не позже октября с.г.;

[50] ГАСО. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 108. Л. 114.

б) немедленно возбудить вопрос перед Главметаллом о срочном привлечении заграничной консультации к рассмотрению представленного проекта;

в) совместно с Проект-Бюро составить в десятидневный срок календарный план постройки вагоностроительного завода, рассчитанный на пуск в действие завода через три года. При этом учесть необходимость немедленного осуществления некоторых подготовительных к постройке завода;

г) предоставить в 2-х недельный срок соображения об организации аппарата строительного Управления».

Надо сказать, что Проектбюро не зря и не внезапно устроило внеочередное заседание местных Советов – оно готовило борьбу с центральным Гипромезом, и некоторые детали разногласий проявились ещё в феврале, когда обсуждался вопрос будущих технологий сборки вагонов, но тогда Проектбюро ещё не было готово дать бой, боялось попросту подчиниться вышестоящей инстанции в ущерб делу, теперь же подошло к делу более взвешенно и с открытым забралом показывало властям суть разногласий, предъявив брошюру с названием «Сравнительные данные проектов Н-Тагильского вагоностроительного завода, проработанных Государственным институтом по проектированию новых металлургических заводов и Уралпроектбюро».

В брошюре Проектбюро сравнивало планы по трем направлениям: по методу сборки рам вагонов, по планировке самого завода и другим частям проекта, вызывающим противоречия. Первый удар наносился по методу сборки рам, в котором Государственный институт рассматривал три способа: «а) вариант конечной неподвижной сборки; б) вариант групповой неподвижной сборки и в) вариант цепной сборки. Вариант (а) признан абсолютно неприемлимым, (б) вариант и (в) показался более рациональным, и Гипромезом был принят вариант периодической сборки на подвижных болванах. Вся сборка и клепка рамы разбита на 24 операции. Гипромезом совершенно не учтен и не принят во внимание 4-й вариант сборки рамы, а именно – Групповая подвижная сборка... Принцип Групповой подвижной сборки (тип Уральского филиала) имеет удобства сцепной сборки (тип Гипромеза) и не имеет недостатков последнего принципа сборки рамы. Преимущества... следующие:

а/ не требуется передвижения болвана, с рамой на нем, для исполнения иногда совершенно незначительной работы по объему и ответственности (длина рамы 13.088 метра дает полную возможность производить целую группу работ),

б/ клепальные работы сосредоточены более централизованно, что дает лучшее использование клепальных машин, более сосредоточенное их расположение, а, следовательно, и меньшие затраты на устройство их оборудования, подвесок, направляющих и пр. (При цепной сборке клепальные работы разбиты на цельный ряд отдельных операций в разных местах нахождения болванов, а именно в – 14 из 24 положения болванов),

в/ при групповой подвижной сборке на перерыв в работах пропуск конвейера или рольганга совершается через 1 ч. 24 мин., при цепной сборке – через 18 мин.,

г/ при групповой подвижной сборке рабочие подступают к линии рамы и отступают от длинной оси рамы для пропуска конвейера или рольганга на 1 ½ – 2 метра при трех положениях конвейера или рольганга; при цепной сборке рабочие

Протокол № 13

Внеочередного Заседания Президиума Уральского Областного Исполнительного Комитета Советов Р.К.К. и К. Депутатов VI созыва.

Гор. Свердловск. **22 июня 1927 года.**

ПРИСУТСТВУЮТ:

Члены Президиума—т. т. *Локацков Зубарев, Андроников, Гольдич, Мухин, Межин, Шверник.*

Кандидаты:—т. *Дидковский.*

Члены Облисполкома—т. т. *Соловов, Назаров, Гассельблат.*

От Проект-Бюро:—т. т. *Воробьев, Соколов.*

Машиностроя:—т. т. *Эйхе, Фидлер, Банников.*

Председательствует т. *Локацков.*

Слушали:	Постановили
§ 1. О вагоностроительстве завода в Тагиле. Доклад т. Мухина.	1. Предложить ОСНХ: а) принять меры к ускорению рассмотрения представленного Проект-Бюро в Гипромез проекта постройки вагоностроительного завода в Тагиле с тем, чтобы окончательное утверждение проекта состоялось не позднее октября с. г. б) немедленно возбудить вопрос перед Главметаллом о срочном привлечении заграничной консультации к рассмотрению представленного проекта; в) совместно с Проект-Бюро составить в десятидневный срок календарный план постройки вагоностроительного завода, расчитанный на пуск завода в действие через три года. При этом учесть необходимость немедленного осуществления некоторых подготовительных к постройке завода работ; г) представить в 2-х недельный срок соображения об организации аппарата строительного Управления.
§ 2. О машиностроительном заводе. Докл. т. Мухин и Гассельблат. В прениях участвовали: т. т. Гольдич, Локацков, Фидлер, Эйхе, Соловов, Андроников.	1. Принять к сведению заявление ОСНХ и Проект-Бюро, что проект машиностроительного завода будет представлен в Центр к 1-му октября с. г. 2. Поручить ОСНХ: а) разработать совместно с Проект-Бюро в недельный срок и представить в Центр экономические обоснования места постройки машиностроительного завода и номенклатуру намеченных к выработке изделий; б) представить на рассмотрение Президиума Уралсовета календарный план постройки машиностроительного завода и договориться с Главметаллом о порядке прохождения и окончательного утверждения проекта этого завода.

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 108. Л. 222.

подходят и отходят от короткой оси рамы на 7–8 метров, в ту или иную сторону при разных положениях болвана…

е) для сборки и клепки 20 рам в день по проекту филиала занята площадь цеха – 2745 кв. метров, по проекту Гипромеза – 4140 кв. метров, т.е на 50,4% больше,

ж) для выпуска в день по 20 готовых рам занята площадь цеха по проекту филиала – 1260 кв. метров, по проекту Гипромеза – 2160 кв.метров, т.е. на 71% больше…»

Далее, подробно разбирая метод самого проекта Гипромеза, Уралпроектбюро резюмирует: «Периодическое движение болванов через 24 минуты (с остановкой и периодическими работами) определило, в свою очередь, и весь режим всей рамной мастерской, как то: работа станков, их число, работа транспорта и т.д. Этот режим мастерской имел бы полное оправдание в своем существовании, если бы был соблюден постулат: все детали рамы, с момента выхода их из центрального склада, пройдя все необходимые этапы операций над ними, поступают непосредственно на сборку». По этой причине, а также исходя из разной скорости проведения тех или иных операций, Проектбюро предлагает разнести эти работы, связующим элементом которых является «общее задание: 1/ в заготовительном цехе – изготовление в день в 2 смены деталей на 20 рам; 2/ в рамном П\отделе сборочного цеха – сборка в день в одну смену – 20 рам».

Уральский институт не оставляет в стороне и проблему поставки готовых запчастей – готовых, обрезанных в размер, отфрезерованных и с отверстиями в нужных местах косынок, швеллеров, зедов и т.п. с других уральских заводов как весьма сомнительную. Была очень велика вероятность и даже технологическая оправданность того, что детали имели бы слишком большие допуски, и потому вагоны должны были снабжаться различной толщины прокладками, что «по техническим условиям НКПС 812 ТУ 25 пар. 6 постановка в местах соединений уплотнительных прокладок не допускается, если об этом специально не оговорено в заказе или технических условиях».

Не остался Гипромез «без орехов» и в части общей планировки завода, даже с долей некоторой язвительности: «Мы не имеем подробных материалов, которые дали бы нам возможность точно выявить причины, положенные Гипромезом в основу его постройки одного общего сборочного цеха с рядом отдельных мастерских и центрального склада – все под одной крышей, но нужно полагать, что процесс работ – его принудительная текучесть, фордизация[51] и желание избегнуть дворовых переходов – были причиной сооружения общего сборочного цеха… «Фордизм» постройки вагона в целом не вызывается непременной необходимостью, и связь работы отдельных мастерских по месту и времени искусственна».

Впрочем, по мере приближения к завершающей части брошюры Уралпроектбюро умеряет свой пыл и начинает воздавать похвалы своему оппоненту: «Причиной массового изготовления послужило разделение работ: А) По проекту Госинститута: отдельные мастерские сборки частей и обработки всех деталей частей вагона при этих же мастерских (нет общей механической мастерской).

Б) По проекту Уралпроектбюро: 1/ отдельная сборочная мастерская, где части вагона собираются в самостоятельных П/отделах с последующей сборкой вагона в одно целое; 2/ отдельные механические мастерские, где детали обрабатываются в

[51] Фордизация, фордизм – термин, отражающий существующее в 1920-е – 1930-е годы безусловное доминирование в умах инженеров конвейерного способа производства.

самостоятельных П/отделах в целях наибольшей специализации производства и в целях большей гибкости режима завода в случае изменения типа вагона».

Стоимость завода без рабочего поселка, по подсчетам Госинститута, составила 38.000.000 рублей при работе в одну смену. Вариант Уралгипромеза при работе в одну-две смены оценивался в 26.560.000 рублей. Стоимость вагона в ориентировочных ценах 1930/31 года составила: у Гипромеза – 5.676 руб., у Уралпроектбюро – 5.632 р. 22 коп.; количество рабочих у Гипромеза – 5380, Проектбюро – 5200 чел., выработка продукции на одного рабочего в год у Гипромеза – 1,07 вагон/год, у Уралпроектбюро – 1,09 вагон/год.

Резюмируя расчеты, Проектбюро подводит итог: «Госинститут и Уралпроектбюро, идя разными путями к решению одного и того же вопроса, получили результаты, отличающиеся: а) в размере необходимых единовременных затрат, которые выше в проекте Госинститута, ибо работа всего завода принята в одну смену; б) размер эффективности затрат по тем же причинам выше в проекте Госинститута... завод Уралпроектбюро запроектирован так, чтобы изменение задач, имеющих быть возложенных на завод, не изменяло бы непременно всего режима всего завода в целом. В проекте Госинститута изменение режима работы какой-либо одной мастерской общесборочного цеха нарушает режим работы всего завода, изменяя темп работ в отдельных составных элементах завода»[52]...

Не успели решить до конца этот вопрос, как вскоре назрел другой, и опять – из центра. 15 августа 1928 года Уральский ОСНХ получает письмо из Ленинграда с ошеломляющей вестью: «В связи с увеличением задания для проектируемого к постройке Нижне-Тагильского вагоностроительного завода с 5.000 до 12.000 четырехосных большегрузных товарных вагонов потребность завода в черном металле значительно возрастет и... составит около 219.000 тонн.

Ввиду этого вопрос об обеспечении Н-Тагильского завода черным металлом приобретает особую важность, почему Государственный институт по проектированию новых Металлозаводов обращается к Вам с просьбой не отказать в сообщении ему следующих сведений.

Согласно «Генеральному плану Хозяйство Урала и перспективы первого пятилетия»... к году полного развертывания производства на Н.Тагильском заводе (1931–32 г.) производительность завода Н-Тагильского округа, с которых предполагается снабжение черным металлом Вагоностроительного завода, составит 262.000 тонн чугуна, тогда как потребность одного только нового завода равняется 158.000–171.500 тонн, или 60–65% всей производительности снабжающих его Металлургических заводов Н-Тагильского округа... ГИПРОМЕЗ просит точно указать ему и выяснить, может ли снабжение нового завода быть обеспечено металлом заводов»[53].

Далее в письме речь шла о также возможных проблемах с лесом, железом, осями и бандажами: «для нового Вагоностроительного завода потребуется ежегодно 21.216 тонн осей и 26.640 тонн бандажей, а также при условии закупки со стороны (от Надеждинского завода) колесных центров – 19.200 т, всего 67.050 т, тогда как, согласно генеральному плану, производство осевой заготовки, бандажей, балок и швеллеров в 1930/31 году составит на заводах Урала только 30.000 тонн... Сообщая

[52] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 108. Л. 276.
[53] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 151. Л. 59.

об изложенном, ГИПРОМЕЗ просит Уральский областной Совнархоз выяснить все эти вопросы и не отказать прислать ему свои соображения и данные, по возможности, в непродолжительном времени».

Совещание по данному вопросу было созвано незамедлительно, причем в день получения почты. По его итогам был составлен протокол № 20 Заседания Технического Совета Треста «УРАЛМЕТ». Первым пунктом был заслушан доклад Уралгипромеза о возможностях выпуска 12.000 вагонов в год на пятом году работы Н-Тагильского Вагоностроительного завода. В нем представитель Уралгипромеза Н.Н.Шадрин подробно рассмотрел возможности поставки на завод всех базовых узлов вагона, от лесоматериалов и швеллерного железа, гаечного железа и частей автоматического тормоза, от осей, бандажей до болтов и валиков – всего 29 позиций общим весом железа и стали 247.861 тонна, медного и баббитового литья – 1.128 тонн.

В итоге «Постановили: в связи с количествами материалов, вырабатываемых в настоящее время заводами «УРАЛМЕТа» и намеченных к получению по пятилетнему плану количествами их, признать, что почти вся потребность в сырье вагоностроительного завода будет удовлетворена продукцией местных заводов, как то:

Потребность в лесных материалах Уралмет может удовлетворить на 25–30%, а остальное количество дадут лесные госорганизации;

2-14 – железа крупносортного дадут Надеждинский и Н.-Салдинский заводы, причем в последнем выработка крупносортного железа будет увеличена в связи с этим требованием. Железо мелкосортное и среднесортное даст новый Кушвинский прокатный стан.

17,18 и 19 – заклепки, болты и валики холодной обработки даст Миньярский завод, если добавить там часть станков, при этом на Миньярском заводе можно вырабатывать изделия для ответственных частей при холодной обработке до 4.500 тонн, а остальное количество болтов и валиков при горячей обработке необходимо будет вырабатывать или на вагонном заводе или в Кушвинском заводе вместе с костылями.

20,26 – оси, бандажи и колеса даст Надеждинский завод, сталь ответственную для рессор даст Златоустовский завод, причем желательно заготовки давать не в виде стальных полос, а в виде готовых рессор...»

По всей видимости, центральный Гипромез такой ответ вполне устроил, и инженеры Уралгипромеза вновь встали к кульманам, переделывать проект Нижне-Тагильского вагоностроительного завода, увеличивая его мощность почти в 2,5 раза. И это был не предел, они еще не знали, что будут еще не раз возвращаться к чертежам и пересчитывать по требованию Москвы на все большую и большую мощность и остановятся лишь на показателе 54.000 вагонов в год. Как и не дано им было знать, что 1931 год, который был намечен планами как год окончания строительства, станет лишь годом его начала. И что опять-таки не суждено будет завершить строительство завода за год с небольшим, как это виделось в новых планах и обещала газета «Уралвагонстрой» от 3 марта 1932 года: «Уралвагонстрой – одно из крупнейших строительств в Советском Союзе. Не только у нас, но и за границей до сих пор еще нет таких вагоностроительных заводов, каким будет тот, который через год с небольшим вырастет на нашей площадке. Да, через год с небольшим!»

Как бы то ни было, а первый вагон Нижнетагильский вагоностроительный завод им. Ф.Э.Дзержинского выпустил 11 октября 1936 года, а к расчётным цифрам производства вагонов приблизился по графику – через пять лет, к началу войны, и в этом есть огромная заслуга Уралгипромеза.

1.4. БОГОМОЛОВСКИЙ КОМБИНАТ

В 1931 году был пущен в строй «Богомоловский медеплавильный завод имени Красной армии». Затем он будет называться «Красноуральский медеплавильный комбинат» и, наконец, уже в наши годы это – АО «Святогор».

Если заглянуть в более ранние времена, то в 1834 году на берегах Кушайки – притоке Салды – было открыто месторождение золота (три главных прииска: Правдивый, Святительский и Никольский – содержали до 25 граммов золота на тонну руды), которым владел невьянский купец 2-й гильдии Иван Петрович Богомолов, под руководством которого за четверть века было добыто свыше ста восьмидесяти пудов золота. Как говорится, «сняв сливки», Богомолов не стал развивать производство и продал его, но покупатель – действительный статский советник К.И.Рощинский не расплатился, и дело погрязло в судебных разбирательствах. Так продолжалось до 1913 года, когда рудниками заинтересовалось Богословское Горнозаводское общество, которое в 1915 скупило доли у наследников Рощинского и начало разведки.

Здесь необходимо добавить, что 1856 году поблизости был открыт Спасо-серноколчеданный рудник, с которого медную руду возили на переработку в Тагил, и вот, уже в XX веке, в 1915–1916 годах здесь же были открыты два мощных месторождения меди – рудник Компанейский и Левинский. До 1918 года, пока всё дело не остановила Гражданская война, было пробито около 2000 шурфов и пробурено 5140 м алмазных буровых скважин.

Затем вся работа опять встала, местный рабочий люд промышлял нелегальной золотодобычей, и в 1923 году новая власть вспомнила о медных рудниках Урала, которые, по дореволюционным данным, могли содержать до 220 миллионов пудов медной руды. Но только в июле 1925 года на место будущего строительства из Москвы прибыла так называемая Богомоловская комиссия ВСНХ СССР, которая в своих «Материалах» от 18.07.1925 пишет: «Кыштымское медное дело давало за год, максимум, около 550.000 пудов меди. При извлечении из руд 2% меди это требовало проплавки в течение года около 50 пуд. Х 650.000 = 27.500.000 пуд колчедана. Такое количество колчеданов Карабашский завод получал... минимум с 4-х, иногда с 6-ти, в среднем с 5-ти рудников. Значит, средняя производительность Кыштымских рудников колебалась для каждого – около: 27.500.000 пуд/5 = 5.500.000 пуд.

Калатинский завод до сих пор наибольшее количество руды получал с Калатинского рудника, до сих пор не поднималась значительно выше 10.000.000 пуд. колчедана. Как видели – за 1914–1915–1916–1917 гг. суммарно из него было выдано 26.900.000 пуд. колчедана. Откуда 26.900.000 пуд/4 = 6.725.000 пуд.

А проектируемые Богомоловские рудники – два: Компанейский и Левинский должны будут выдавать за год каждый по 12–15.000.000 пуд. колчедана, т.е. боль-

ше чем в два раза, чем подобные же рудники Карабаша и Калаты. А и в прежнее время эти последние были у нас крупнейшими металлическими рудниками.

Таким образом, приходится отметить, что стоящая сейчас перед нами задача проектирования и создания горного хозяйства в Богомоловском комбинате – задача, выходящая из ряда вон – исключительных размеров, и не может быть разрешена по имеющимся у нас трафаретам для подобного проектирования и строительства»[54].

При этом суммарную производительность добычи колчедана для расчётов окупаемости рудников и завода в целом Богомоловская комиссия рассматривала двояко: с одной стороны, если добыча будет составлять 12–15.000.000 пудов в год, то разведанного запаса должно было хватить в лучшем случае лет на 10, но уже чуть ниже в своих же расчётах комиссия приводит другую цифру годовой добычи – 30.000.000 пудов, что сокращает время жизни завода до семи лет. Но то ли подсказчики из местных геологов были так хороши, либо же не подвело чутьё, но всего на Богомоловской группе рудников, расположенной на полосе земли 12.5х6 километров, было открыто 18 месторождений: Северное, Восточное, Северо-Знаменское, Знаменское, Айвинское, Ново-Айвинское, Чернушинское, Южно-Айвинское, Абатуровское, Ново-Левинское, Южная рудоносность, Левинское, Заводское, Красногвардейское (Компанейское), Кушайское, Спасо-Серноколчеданное, Андреевское и Ново-Андреевское.

Тогда же были выбраны четыре варианта для места завода (правый, левый берег р. Салды, на реке Смехуновке и между рудниками) и проводились исследования почв для заводского строительства, а также плотины на р. Салда для снабжения завода водой. Был вариант и перегораживания речки Смехуновки с принудительной подачей из неё через водопровод воды, и каждый вариант имел массу недостатков. То места для завода мало в гористой местности, зажатой между рекой и горами, то везти руду до него от рудников далеко, то, напротив, рабочий посёлок находится на значительном отдалении, то постройка плотины обходится слишком дорого. Но как бы то ни было, Богомоловская комиссия всё же взяла на себя ответственность за составление предварительного финансового плана, который нужно было завершить в течение ближайших трёх лет, т.е. строительство комбината должно было быть завершено к 1928 году:

«1. Колонии служащих и рабочих – 1.500.000 руб.
2. Общее и гражданское строительство – 267.500 руб.
3. Поиски, разведки, опробование, съемки – 455.000 руб.
4. Рудничные наземные сооружения – 478.500 руб.
ИТОГО – 2.701.000 руб.
Приобретение, доставка и установка механического оборудования:
5. 4-х вспомогательных шахт – 163.000 руб.
6. 2-х капитальных шахт – временного – 74.000 руб.
7. Временно силовой станции – 400.000 руб.
8. 2-х капитальных шахт – постоянно – 470.000 руб.
ИТОГО – 1.106.000 руб.
9. Собственно горные работы: проходка шахт и сети капитальных подготовительных выработок из них – 2.482.000 руб.

[54] ГАСО. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 5.

ИТОГО по трем этим разделам – 6.289.000 рублей.

Кроме того, со счета расходов по постройке Ц.Э. Станции (центральной электростанции – авт.) из расчета 1500 квт по 600 руб. – 750.000 руб.

ВСЕГО – 7.039.000 руб. + 6,5% непредвиденных расходов – 461.000 руб.

ВСЕГО – 7.500.000 руб.

Капитальные затраты на создание Богомоловских рудников:

7.500.000 – 1.12 коп. х (220.000 – 30.000) /30.000.000 пуд = 18 коп/пуд.

Б.К.[55] считает эту величину капитальных затрат на создание Богомоловских рудников вполне нормальною и совершенно приемлемой...»

Однако составить финансовый план, даже если ты обладаешь властными полномочиями, – далеко не всё, и в этом убедиться пришлось уже осенью – в начале зимы 1925 года, когда с трудом набранные рабочие на стройке завода значительную часть рабочего времени простаивали, или же занимались малоэффективным трудом. Разумеется, ни Уралмедь, ни Уральский областной Совет народного хозяйства не могли равнодушно взирать на такое, и потому заботу о составлении централизованного проекта медеплавильного завода в конце года было решено передать Проектбюро.

Первым делом, даже не имея на руках приблизительного проекта по срокам и наполнению их работами, трест «Уралмедь» решил озадачить Проектбюро плотиной, которую планировалось построить на р. Салде. Письмо было датировано 13 января 1926 года, и в нём предписывалось: «Исходя из необходимости закончить постройку плотины к 1 окт. текущего года, мы считаем, что срок предоставления проекта должен быть принят 1 мая с. г.»

Легко понять реакцию Проектбюро и его главного инженера В.А. Гассельблата на столь очевидное невежество. Да, конечно, он рекомендовал Управляющему Проектбюро С.М.Зеленцову принять в работу данный проект, но в ответном письме к Уралмеди он не постеснялся вежливо объяснить, что так дела не делаются. Что исследования и изыскания важны не только при строительстве, что перед созданием проекта необходимо исследовать бьеф будущей плотины, что нужно бурить разведочные скважины под её основанием, что нельзя приступать к работам, не зная паводковую ситуацию на реке и химический состав воды в реке. Одним словом, вопросы были поставлены, и работа, несмотря ни на что, началась.

Началась она благодаря высокому покровительству из Москвы, хотя ни москвичи, ни Проектбюро толком не понимали задачи строительства: был не решён вопрос с плотиной – где её строить – на Салде или на Туре, а то и вовсе на Смехуновке; далее, инженеры спорили, какой способ обогащения руды избрать – старым, проверенным методом пиритной плавки или при помощи набравшей популярность в Америке флотации. Для максимально скорейшего решения вопроса было решено обратиться в головной Ленинградский Гипромез, чтобы тот провёл экспертизу проекта. Ленинградцы пригласили профессора В.А.Пазухина[56], который 26 мая 1927 года совместно с Уральским Проектбюро составил Сводную заключительную записку к проектам Богомольского завода.

[55] Б.К. – так в документах значилась Богомоловская комиссия.

[56] Пазухин, Василий Александрович (1889-1972) – русский, советский инженер, преподаватель, автор множества статей и расчётов в металлургии и химии.

В ней всё было правдой, кроме названия: Василий Александрович поторопился со словом «заключительная». Но как бы то ни было, была проделана большая и серьёзная работа, потому будет несправедливым, если мы не обратимся к первоисточникам: «Мне было предложено Гипромезом разработать 5 возможных вариантов металлургической обработки Богомоловских руд. Основным материалом для этой работы являлся тот проект... был представлен Уралпроектбюро, или, вернее, Уралмедью в Гипромез 2 месяца назад. Уралмедь разработала 2 варианта: по первому из их, приуроченному к правому берегу реки Салды, предполагалось плавить крупные руды в ватер-жакетных печах, а мелочь в отражательных печах. Вариант этот был забракован на Урале, т.к. было намечено другое место. Для расположения завода между рудниками предложена схема плавки крупных руд в ватер-жакетных печах и плавка в них мелочи после спекания на машинах Дуайт-Ллойда. Впоследствии такая схема была забракована в Свердловске, при рассмотрении доклада Уралмеди, т.к. по мнению уральцев, плавка в ватер-жакетных печах и спекание мелочи в машинах Дуайт-Ллойда не обеспечивала серно-кислотному заводу, который предположено строить на Богомоловском комбинате, должного количества сернистого газа»[57].

Одним словом, столичная «Уралмедь», при всём своём властном авторитете, опять пыталась строить замки на песке, причём – замки весьма дорогостоящие. Поэтому в проектах «Уралмеди» были приведены дополнительные расчёты о плавке меди в отражательных печах. «На основании принятой десульфуризации 90% автор подсчитывает состав штейна и получает содержание меди в нем 12%.

Плавка аналогичных руд в ватер-жакетных печах дает штейн с содержанием 20-22% медью. Это расхождение объясняется тем, что для такого рода десульфуризация не соответствует действительности, в силу чего приходится идти обратно и на основании заданного и возможного состава штейна подсчитывать все металлургические процессы. Вот этот последний путь и был выбран нами. Задавшись десульфуризацией, авторы проекта получили чрезвычайно обильное количество убогого штейна. Получили большое количество конвертерного шлака. Это обстоятельство принудило ввести в схему громоздкие устройства в виде отражательных печей или спекательных машин для переработки шлака. Это, конечно, удорожало оборудование завода, значительно утяжелило его и увеличило расход энергии. Получился громоздкой завод при высокой стоимости меди. В остальном подсчеты Уралмеди не вызывают возражений...»

Так коротко, просто и доказательно разбив позицию «Уралмеди» насчёт устройства Богомоловского завода в его ключевых процессах производства меди, Пазухин предлагает для разработки пяти вариантов короткий алгоритм для получения оптимального варианта: поскольку основным фактором в подсчётах являются: а) содержание меди в штейне и б) извлечение в цикле процессов, то в расчётах нужно принимать: «При плавке в ватер-жакетах (вар. 1 и 2) штейн был принят 20-процентный. При плавке в отражательных печах (вар. 2) штейн 25-процентный, а при плавке рудной мелочи – 30-процентный. Наконец, при плавке концентратов в отражательных печах штейн был принят для варианта 4-го и 5-го – 40%... Следующая табличка даст сводку по результатам:

[57] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 74.

вариант	извлечение общее
1-й	86%
2-й	86.2%
3-й	84%
4-й	96% при плавке и 90% при обогащении – всего 87,12%
5-й	86%».

Профессором Пазухиным были подробно рассмотрены все пять вариантов, вскрывались их преимущества и недостатки, но мы рассмотрим их суть, их краткие основные характеристики: при первом варианте после грохочения крупная руда поступает на транспортёр и идёт в первую систему обогащения и плавки; мелкая руда распределяется на другой транспортёр. Как один из минусов, отмечена высокая возможность путаницы, особенно когда руды поступают с разных рудников.

Второй вариант избегает этой опасности, поскольку предварительно вся крупная руда измельчается до размеров в четверть дюйма и дальше поступает вместе с мелкой на плавку в отражательные печи.

Третий вариант предусматривал комбинацию плавок: крупная руда плавилась в ватер-жакетных печах, мелкая – в отражательных.

Вариант четвёртый предусматривал флотацию[58] всей руды, поступающей с рудников с предварительным дроблением всей руды в барабанных мельницах – дробилках Блэк, Гэтса или Тельсмита. Этот 4-й вариант предусматривал получение богатых концентратов для плавки – свыше 20% меди. Пятый же вариант, при всей схожести с четвёртым, предусматривал получение гораздо более бедного концентрата – всего около 10%.

По расчётам выходило, что флотация по четвёртому варианту наиболее выгодна для Богомоловского завода, и цена меди будет составлять 477 рублей за тонну, в то время как первый и третий вариант будут стоить 522 рубля и 540 рублей за тонну меди соответственно. Второй и пятый варианты даже серьёзно не рассматривались из-за проблем с себестоимостью и технологией. Да, медь после плавки ещё оставалась черновой, но считалось, что «рафинирование меди на Богомоловском заводе излишне. Совершенно очевидно, что электролиз всей уральской меди должен быть объединен на одном заводе. Так как лишь большой масштаб производства обеспечивает дешевый передел...»

В конце своей «Сводной заключительной записки» В.А.Пазухин отмечает: «Выгоды флотации увеличиваются, если учесть возможность сбыта серного колчедана, получающегося как отход производства.

Таким образом, разработка пяти вариантов Богомоловского завода приводит к выводу, что флотация и плавка концентратов в отражательных печах должны быть признаны наиболее выгодным вариантом, при котором завод будет отвечать по своему оборудованию последнему слову техники».

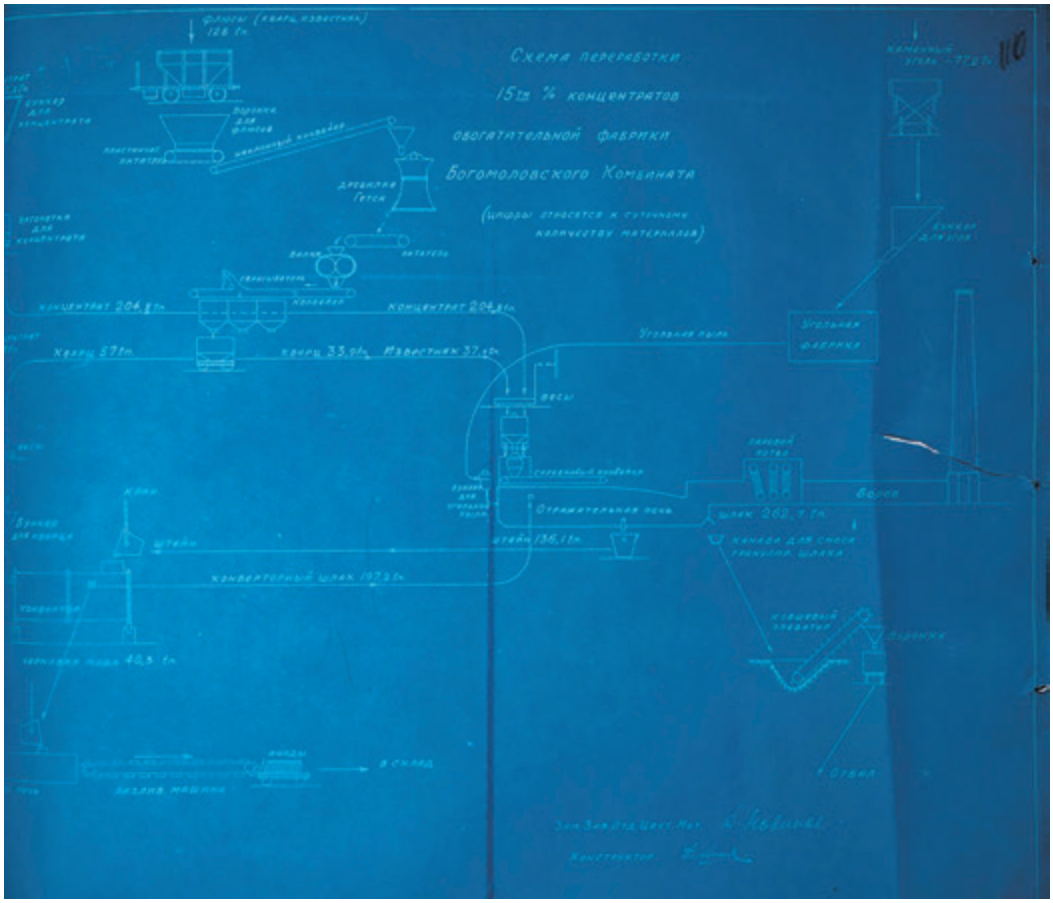
Увы, то, что бывает очевидным для одних, для других людей остаётся загадкой на долгое время. Так обстояло дело и с судьбой Богомоловского завода. Споры были настолько велики, а толку так мало, что через полтора года после «Записки» Пазу-

[58] Флотация – метод обогащения руды, при котором мелко измельчённая руда поступает вместе с пенообразующими и другими специальными реагентами в воду, и медь прилипает к пузырям и всплывает. Затем на специальных флотационных агрегатах медь, как и сопутствующие металлы, в т. ч. золото, отделяются от влаги, сепарируется и поступают в печи для плавки.

хина в московском журнале «Плановое хозяйство» № 12 за 1928 года вышла статья А.И.Гуревича с обличительными данными про Богомоловскую стройку: «Строительство... Богомоловского комбината началось в 1925/26 г., до мая-июня 1928 г. уже было вложено средств до 9 млн руб., на одни административно-хозяйственные расходы ушло 1,35 млн руб., служащих вместе с младшим обслуживающим персоналом было на строительстве на I/IV 1928 г. – 488 человек, а на 1/X 1927 г. даже 568 человек. Цифры в масштабе данного строительства поражающие. Но к сооружению основных зданий до 1928/29 г. не было даже приступлено.

Проект появился лишь летом 1928 г. А история с выбором метода обогащения медных богомоловских руд прямо-таки поразительна. 9 месяцев спорили уральские организации и организации ВСНХ о мощности опытной установки по флотации руд. Пробы для производства опытов за границей отбирались исключительно плохо; в результате все заграничные опыты дали отрицательные результаты.

Была возможность произвести опыты по флотации богомоловских руд в полузаводском масштабе на опытной обогатительной фабрике на Риддере[59], существо-

Технологическая схема обогатительной фабрики Богомоловского комбината. ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 184. Л. 110.

[59] Риддер – имеется в виду Риддеровский завод в современном Казахстане, построенный после открытия в 1786 году свинцово-серебряных руд близ верховий Ульбы поисковой партией во главе с Ф.Ф.Риддером.

вавшей там с начала 1927 г.; однако пробы руды, взятые для Риддера, на Риддер не попадают, а попадают в… Москву. И опыты на Риддерской установке с богомоловской рудой так и не были произведены. Только опыты 1927/28 г. в лабораториях СССР дали удовлетворительные результаты. И только на основании лабораторных испытаний, к тому же запоздало произведенных, построен проект Богомоловского комбината».

Между тем пока ломались копья за место строительства будущего медного гиганта и решался вопрос о способах обработки руды, решались и куда менее значимые, казалось бы, вопросы. А именно – с жилым фондом предприятия. В планировании жилых домов Проектбюро, а позже – Уралгипромез, руководствовалось «Временными правилами и нормами для постройки жилых домов в поселках» от 28 июля 1926 года, согласно которым должно быть 9–10 кв. метров жилой площади на одного человека. При утвержденном тогда же коэффициенте семейности, равном 3-м, получалось 27 кв. метров на семью.

Было решено строить одноэтажные дома на 4 семьи со следующими характеристиками по полезной площади:

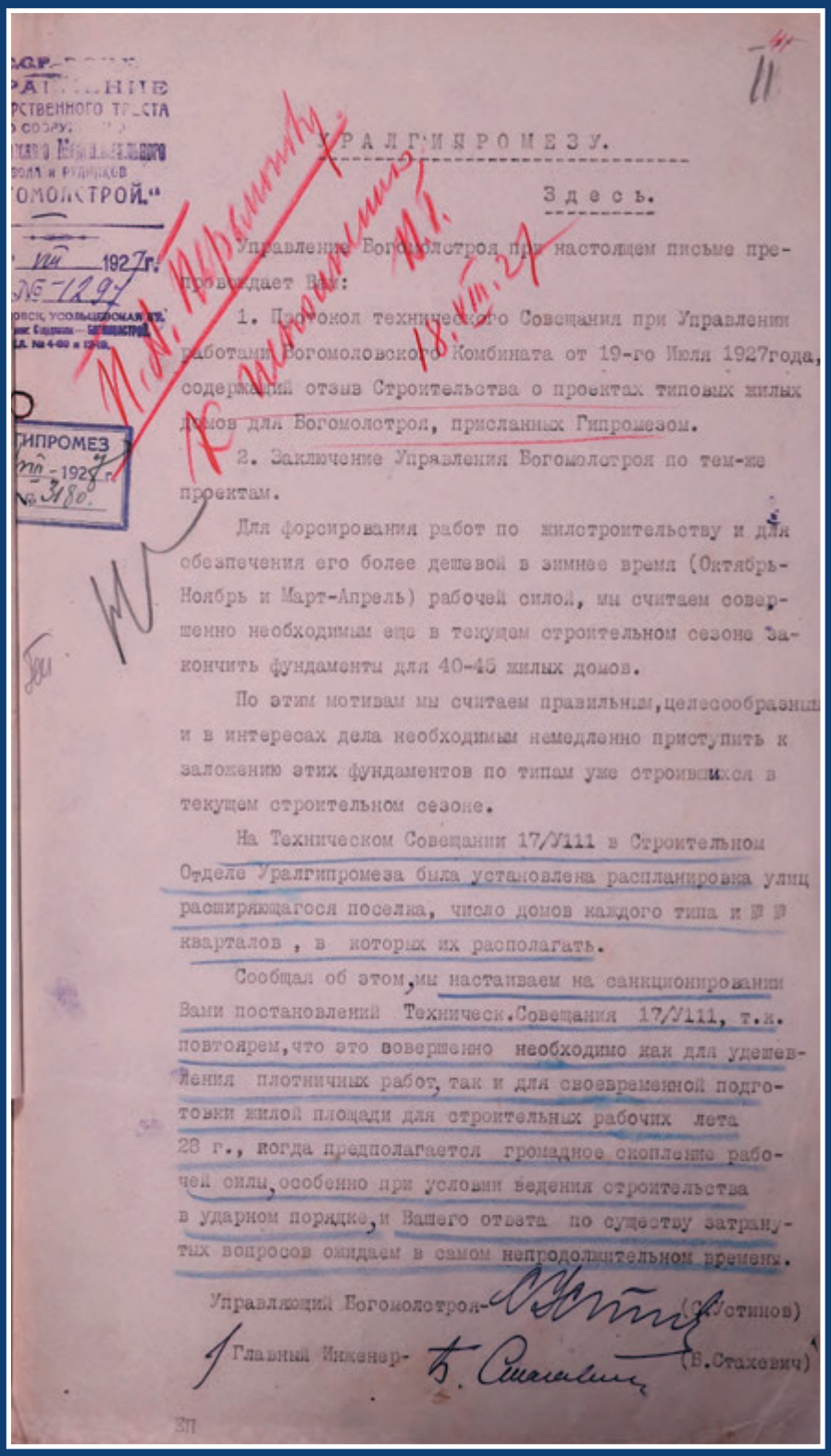
«4 жилых комнаты		94,12 кв.м.
4 кухни (за вычетом печей и труб)		
	7,07х4=	28 кв.м.
4 передних	5,37х4=	21,48 кв.м.
4 уборных	1,3х4=	5.2 кв.м.
4 кладовых	2,8х4=	11,2 кв.м.
	ВСЕГО	160,28 кв. м.»[60]

Дома этого типа должны были составить основу будущего посёлка, но наряду с ними предусматривалось строительство в соседних кварталах и других зданий: так, 4-й квартал предназначался под застройку домами администрации, кварталы 6 и 27 – для одноэтажных зданий на 2 трёхкомнатных квартиры, кварталы 31 и 38 – для двухкомнатных квартир, кварталы 16 и 19 – под общежития и бараки.

17 августа 1927 года на техническом совещании при Уралгипромезе решался вопрос о срочном возведении зданий, на худой конец – фундаментов для них еще в текущем году. Не отставал от него и специально учреждённый для строительства «Богомолстрой»: «…мы настаиваем на санкционировании Вами постановлений техническ. Совещания от 17.08, т.к. повторяем, что это совершенно необходимо как для удешевления плотничных работ, так и для своевременной подготовки жилой площади для строительных рабочих лета 28 г., когда предполагается громадное скопление рабочей силы, особенно при условии ведения строительства в ударном порядке…»

Вроде бы только всё наладилось, было налажено финансирование строительства, и работа закипела, но нет – слишком поспешное, вследствие проволочек, возведение жилья дало негативный эффект, причём в прессе. Летом 1928 года вышло почти одновременно две статьи, посвященные Богомолстрою – в Свердловском «Уральском рабочем» и в Нижнетагильском «Рабочем». Последний давно отличался резкостью суждений и тягой к скандалам и на сей раз не изменил себе: статья называлась «Небывалое головотяпство на Богомолстрое». В ней шла речь об итогах визита окружного инспектора Слесарева на будущий завод.

[60] ГАСО. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 87.

11

УРАЛГИПРОМЕЗУ.

Здесь.

Управление Богомолстроя при настоящем письме пре-
провождает Вам:

1. Протокол технического Совещания при Управлении работами Богомоловского Комбината от 19-го Июля 1927года, содержащий отзыв Строительства о проектах типовых жилых домов для Богомолстроя, присланных Гипромезом.

2. Заключение Управления Богомолстроя по тем-же проектам.

Для форсирования работ по жилстроительству и для обеспечения его более дешевой в зимнее время (Октябрь-Ноябрь и Март-Апрель) рабочей силой, мы считаем совершенно необходимым еще в текущем строительном сезоне закончить фундаменты для 40-45 жилых домов.

По этим мотивам мы считаем правильным, целесообразным и в интересах дела необходимым немедленно приступить к заложению этих фундаментов по типам уже строившихся в текущем строительном сезоне.

На Техническом Совещании 17/VIII в Строительном Отделе Уралгипромеза была установлена распланировка улиц расширяющагося поселка, число домов каждого типа и № № кварталов, в которых их располагать.

Сообщая об этом, мы настаиваем на санкционировании Вами постановлений Технического Совещания 17/VIII, т.к. повторяем, что это совершенно необходимо как для удешевления плотничных работ, так и для своевременной подготовки жилой площади для строительных рабочих лета 28 г., когда предполагается громадное скопление рабочей силы, особенно при условии ведения строительства в ударном порядке, и Вашего ответа по существу затронутых вопросов ожидаем в самом непродолжительном времени.

Управляющий Богомолстроя (Пустынов)

Главный Инженер (В.Стахович)

ЗП

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 87. Л. 11.

В частности, он обследовал возведение жилья и констатировал следующее: «Постройка жилищ для рабочих на будущем медеплавильном гиганте идет без финансовых задержек. Строительство рабочих домов приняло широкие размеры... Наряду с широко развернувшимся строительством, в нынешнем году Окринжем и представителем Уралстроя были обнаружены вопиющая бесхозяйственность, небрежное строительство, которое приводит к развалу только что возведенные новые постройки.

Сама местность, выбранная строителями для рабочего поселка, крайне неблагоприятна для строительства, дома строятся на болоте... Восемь рабочих домов строительства 1926 года, построенные чуть ли не в воде, и наспех, уже теперь требуют капитального ремонта... Планировка улиц здесь прямо-таки ужасная. Строится два ряда рабочих жилищ, а посередине вместо улицы – глубокая канава... Сырость в квартирах необычайная. Почти все жилища поражены домовым грибком... С ремонтом домов, пришедших в негодность, встает вопрос о выселении рабочих из занимаемых ими теперь жилищных помещений в другие, которых не предвидится...

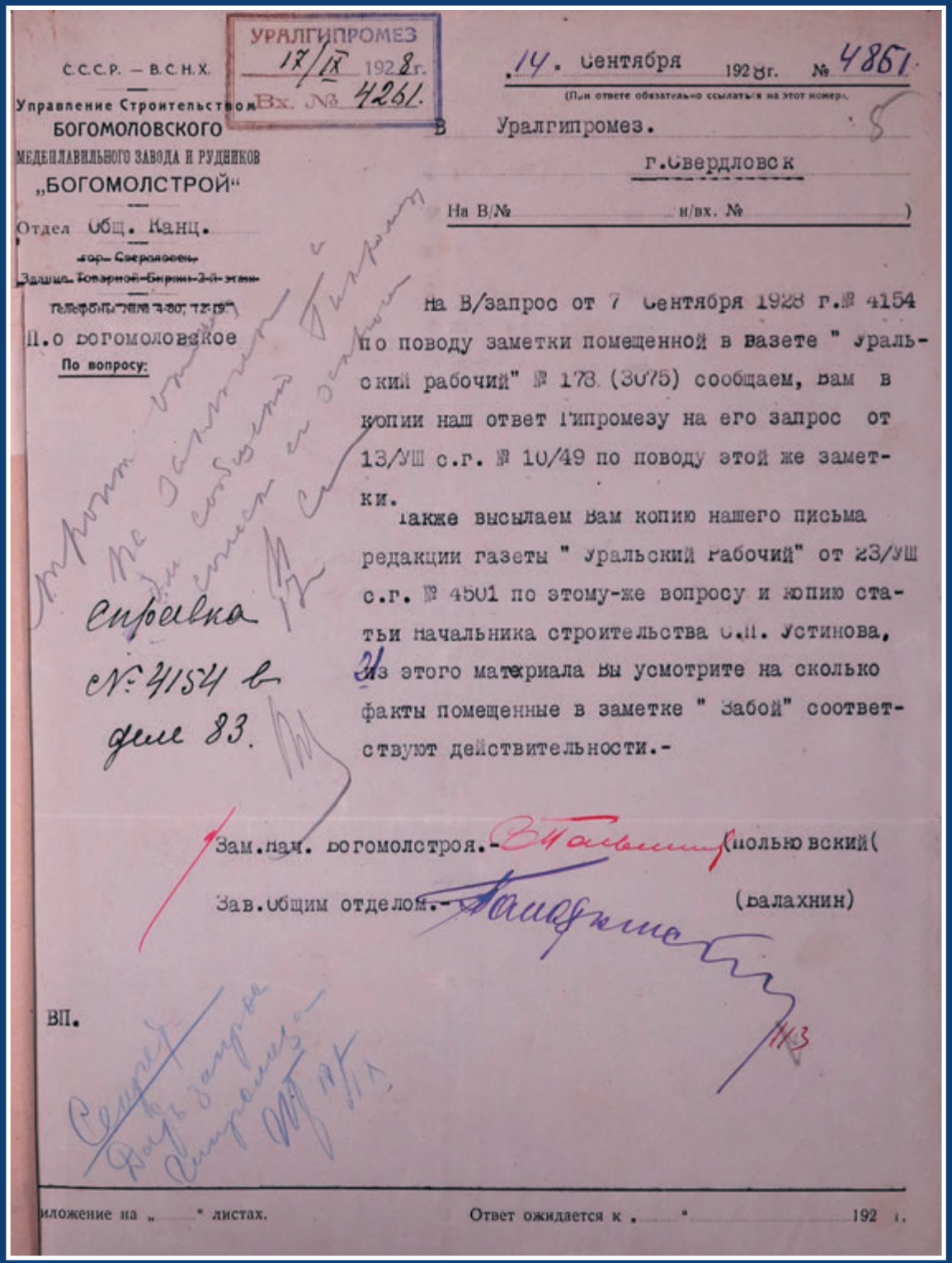
При осмотре ряда построек были отмечены криво срубленные стены. Постояв некоторое время, эти стены дали большие трещины, при стройке рабочих бараков в подполье оставляли пни, которые теперь необходимо выкорчевывать (после того, как дом готов!) эти пни также способствуют разведению домового грибка»[61]... Далее в статье речь шла об ответственности контролирующих органов и об исправлении ошибок, но Уралгипромез воспринял критику в том числе и на свой счёт, поручив начальнику Богомолстроя С.Устинову написание ответной статьи «Кто же головотяпствует?»

Объектом претензий институт выбрал не журналистов, а инженера Слесарева: «...правдивого освещения фактов рабкорами в заметках на 100% требовать нельзя, но от специалистов-инженеров, обследовавших строительство, мы вправе требовать освещения действительного положения вещей... Считаю необходимым основные пункты обвинения строительства осветить так, как они есть на самом деле... «Рудничный поселок выстроен на болоте». Многочисленные, авторитетные комиссии высших организаций подтвердили целесообразность и правильность выбранного места для поселка... при рассмотрении и представлении плана поселка Окринж не внес ни единого замечания и утвердил «этот ужасный поселок»...

«О восьми полуразрушенных домах, построенных в 26 г. почти на воде». В начале строительства для обеспечения рабочих маломальским жильем были срочно построены зимой временные бараки на деревянных стульях, которые в дальнейшем предположены были к сносу. Специальная комиссия в прошлом году нашла нецелесообразным снос этих бараков, предложив подвести под них каменные фундаменты и произвести небольшой ремонт... Выстроенные дома были приняты комиссией Цекомбанка, в которую входил опять-таки Тагильский Окринженер, по актам, указывающим качество выполненных работ вполне удовлетворительными и годными для заселения.

Ничего общего с действительностью не имеет заявление, что в квартирах сырость и почти все жилища поражены домовыми грибками. Существование домового грибка установлено в старом здании (Горная Конторка), выстроенном в 1914 г.

[61] «Рабочий», 1928, №76 от 31 июля, «Небывалое головотяпство на Богомолстрое».

С.С.С.Р. — В.С.Н.Х.

Управление Строительством
БОГОМОЛОВСКОГО
МЕДЕПЛАВИЛЬНОГО ЗАВОДА И РУДНИКОВ
„БОГОМОЛСТРОЙ"

Отдел Общ. Канц.

~~гор. Свердловск~~
~~Здание Товарной биржи 2-й этаж~~
~~телефоны 7-80, 72-15~~

П.о Богомоловское

По вопросу:

УРАЛГИПРОМЕЗ
17/IX 1928 г.
Вх. № 4261.

14. Сентября 1928 г. № 4861.

(При ответе обязательно ссылаться на этот номер).

В Уралгипромез.

г.Свердловск

На В/№ ... и/вх. № ...)

На В/запрос от 7 Сентября 1928 г.№ 4154 по поводу заметки помещенной в газете " Уральский рабочий" № 178 (3075) сообщаем, Вам в копии наш ответ Гипромезу на его запрос от 13/УШ с.г. № 10/49 по поводу этой же заметки.

Также высылаем Вам копию нашего письма редакции газеты " Уральский рабочий" от 23/УШ с.г. № 4501 по этому-же вопросу и копию статьи начальника строительства С.П. Устинова, из этого материала Вы усмотрите на сколько факты помещенные в заметке " Забой" соответствуют действительности.-

справка № 4154 в деле 83.

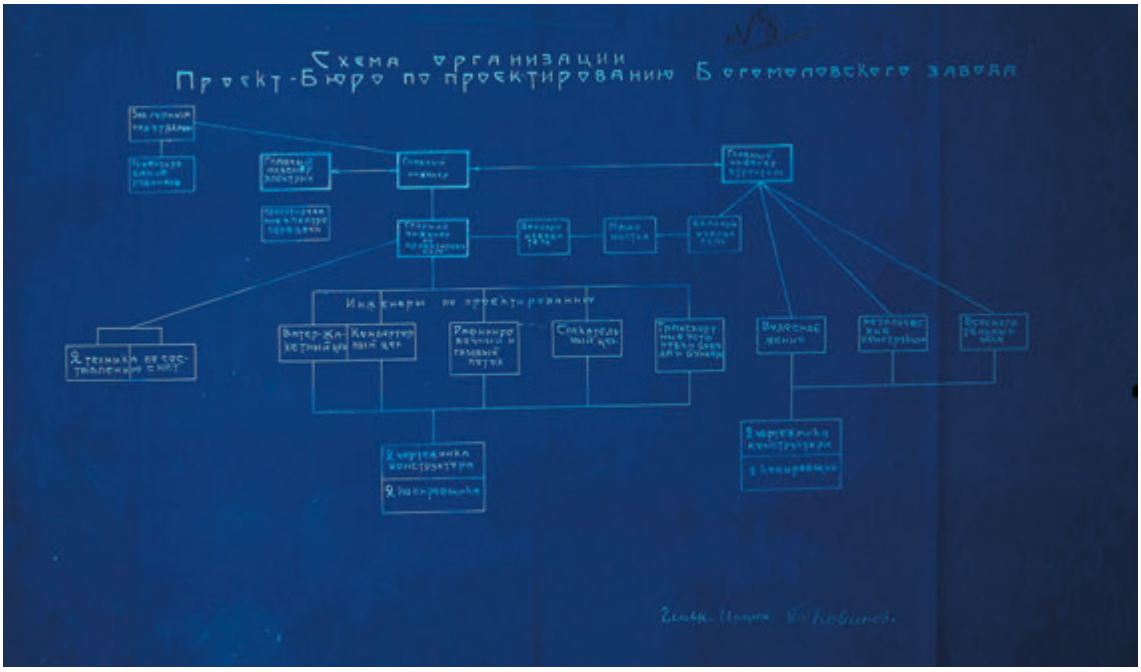
Зам.нач. Богомолстроя.- В.Тальянский (польновский(

Зав.Общим отделом.- (Балахнин)

ВП.

Приложение на „ ... " листах. Ответ ожидается к „ ... " 192 г.

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 183. Л. 5.

Структура Проектбюро для проектирования Богомоловского комбината

и подлежащим к сносу. Что же касается утверждения, что стены домов «дали большие трещины», то не нужно для этого быть специалистом, чтобы понять, что в деревянных домах не может быть трещин, а бывают щели...»

Разумеется, проблемы были, и их было столько, что даже неуёмный окринженер не сыскал бы, но дело, как всегда, заключалось в том, что рыба гниет с головы: с самого начала строительства не было твёрдого и надёжного начальства и планов развития. Да, строительство начали ещё в 1925-м, но какой ценой и чего достигли? Уже в 27-м из-за нерешенного вопроса о месте строительства завода пришлось сносить наспех построенное в 1926-м, и было отчего: по результатам расследования ОблРКИ[62], «с марта 1927-го Богомольское строительство выделено из состава треста «Уралмедь» на основании постановления Президиума Урал Обл. СНХ от 15/1/27... Однако юридическое оформление этого выделения, а также состава управления строительства ВСНХ СССР произведено со значительным опозданием (доверенность Управлению выдана лишь 24.10.27), что отрицательно отразилось на работе управления.

Положение об управлении Богомолстроя как отдельной хозяйственной единицей, подчиненной непосредственно ВСНХ СССР, подтверждено и издано только в марте т. г. (1928 – авт.), т.е. спустя год после выделения Богомолстроя из состава «Уралмеди»... Таким образом, в вопросе организации управления Богомоловским строительством со стороны ВСНХ СССР допущена крайняя медлительность и затяжка, крайне вредная для строительства»[63].

[62] ОблРКИ – областная рабоче-крестьянская инспекция, Рабкрин (1920–1934) – государственный орган власти, задачей которого являлась борьба за строгий учет материальных ценностей и продовольствия, за совершенствование гос. аппарата, за ограничение частного капитала.

[63] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 182.

В 1929 году, после одобрения метода флотации для обогащения руды, была построена первая опытная станция мощностью до 20 тонн/сутки. В октябре была пущена уже промышленная 1-я секция обогатительной фабрики, за ней последовали другие. В 1934 году была построена по прежним чертежам Уралгипромеза 4-я секция завода. Рос и строился завод, росло и население посёлка. 10 июня 1931 года поселок был переименован в Красноуральск, а 4 сентября того же года был совершен пробный пуск Богомоловского медеплавильного завода. Были получены первые десятки тонн черновой меди, но и была сделана переработка штейнов в 40-тонных конверторах.

1 января 1932 года Красноуральский медеплавильный завод имени Красной армии был официально признан действующим, а поселок Красноуральск стал городом.

1.5. ALMA MATER И ДРУГИЕ ПРОЕКТЫ

Проектирование строительства Уральского политехнического института – пусть не самая большая, но однако же одна из самых значительных работ Проектбюро – Уралгипромеза, поскольку в нём будет учиться и воспитываться основа института – его инженерные кадры. Начиналась эта история одновременно с рождением Уральского государственного университета в январе 1921 года. Концепция университета изначально предполагала его деление на несколько институтов: Горного, Политехнического, Медицинского, Педагогического, Сельскохозяйственного, Института общественных наук и Рабфака. Впрочем, почти все эти замыслы остались на бумаге, и после страшного неурожая 1921 года и случившихся после этого катаклизмов деление было ликвидировано, и в составе университета осталось всего три факультета.

15 мая 1925 года постановлением ВСНХ Уральский государственный университет был переименован в Уральский политехнический институт, и уже через пару недель, а именно – 5 июня 1925 года состоялось совещание по поводу строительства учебных корпусов для института. Самым же главным был вопрос – возможна ли достройка здания бывшего Горного института, заложенного еще до революции по проекту братьев Бернардацци, и сколько это будет стоить.

«После обмена мнений совещание постановило:

1/ Считать целесообразным восстановление и достройку здания бывш. Горного Ин-та для Уральского Политехнического Института.

2/ Отметить желательность постройки здания в 3 этажа, производя, в первую очередь, постройку по фасаду.

3/ В случае положительного разрешения этого вопроса считать наиболее целесообразным перемещение факультетов Политехнического Института в новое здание производить по курсам...

4/ Совещание считает, что в связи с переводом студентов Рабочего факультета и первых курсов для них, равно и для профессорско-преподавательского состава, должна быть произведена постройка общежитий и квартир.

5/ Ввиду того, что здание бывш. Горного Института в своем плане не может вполне удовлетворять потребностям Политехнического Института, признать не-

обходимым предстоящей зимой путем конкурса произвести перепланировку здания»[64]...

Здесь будет уместно заметить, что двухэтажный недострой Горного института, расположенный по оси проспекта Ленина примерно на уровне нынешней улицы Гагарина, с 1918-го года, когда в последний раз на нём производились серьёзные работы, успел уже и гореть, и предавался варварскому разграблению местных жителей, а потому в середине 20-х представлял из себя жалкое зрелище, несмотря на былой монументализм. Потуги местных властей оживить старый проект тоже ничем не увенчались, и тогда УОСНХ через долгих два года был вынужден прислушаться к мнению руководства УПИ и УНИ (Уральский Научно-Исследовательский институт при УПИ), которое совместно с представителями основных металлургических трестов Урала и Уралгипромезом составили очередную докладную записку по поводу строительства института.

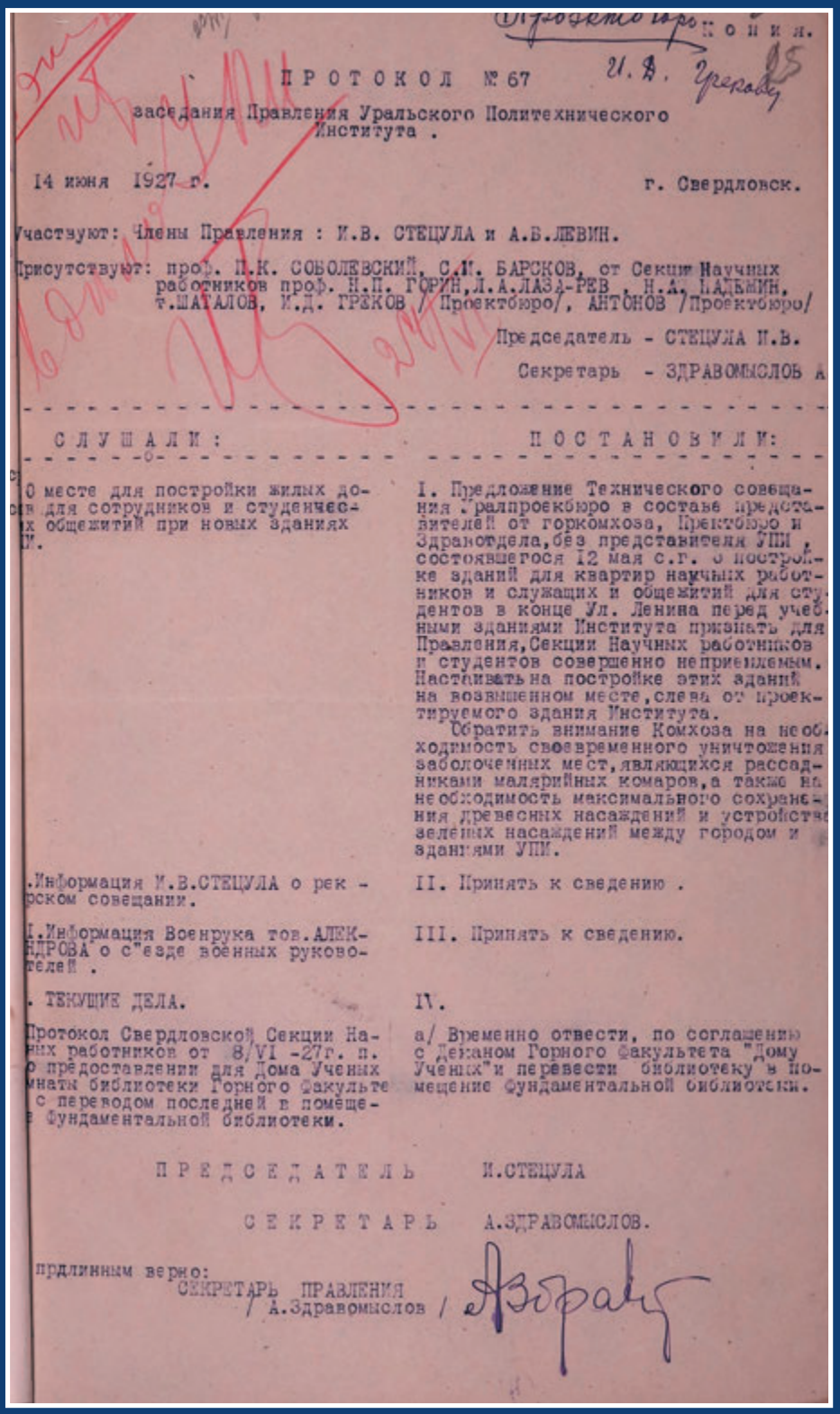
Отмечалось, что «проект строительства городка УПИ и УНИ составлен и детально разработан в соответствии с заданием Института и последующими указаниями со стороны последнего, Уральским Отделением Государственного Института по проектированию металлургических заводов (Уралгипромезом); в составлении этого проекта приняли участие лучшие специалисты-конструкторы и архитекторы Урала...» Более того, уральцы добились того, что Совет Народных Комиссаров дважды подтвердил необходимость и срочность строительства городка УПИ и УНИ, предложив Народному Комиссариату Просвещения и Госплану учесть финансирование строительства при составлении перспективных планов развития высшего образования РСФСР (Заседания от 18.01.1927 и 31.08.1927).

В соответствии с одобренными Москвой планами намечалось построить на территории бывшего Горного института пять учебных и научно-исследовательских корпусов-павильонов. «В основном, главном 3-х этажном здании общей строительной кубатурой в 230,177 куб. м намечено расположить учебно-воспитательные и др. учреждения общих дисциплин первых 2-х курсов технических факультетов УПИ... В остальных 4-х павильонах-корпусах размещаются, в соответствии с особенностями данной отрасли науки и техники, а также и данной отрасли промышленности... специальные учебно-вспомогательные и научно-исследовательские учреждения старших курсов и «выпускающих» кафедр.

По проекту намечено сооружение специальных Горного, Химического, Металлургического и, наконец, Механического Павильонов с соответствующими опытно-исследовательскими, испытательскими установками и оборудованием... Кроме указанных выше 5-ти основных учебных и научно-исследовательских корпусов зданий «павильонов», запроектированы здания-блоки студенческих общежитий и жилые дома для научных работников и технического персонала, а также одно здание общественного пользования. Что примечательно, калькуляция строительства была произведена с точностью до копейки:

«Главный корпус здания института	– 4.220.459-13
Химический	– 1.689.442-24
Горный	– 1.322.086-57

[64] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 132. Л. 187.

ПРОТОКОЛ № 67

заседания Правления Уральского Политехнического Института .

14 июня 1927 г. г. Свердловск.

Участвуют: Члены Правления : И.В. СТЕЦУЛА и А.В.ЛЕВИН.

Присутствуют: проф. П.К. СОБОЛЕВСКИЙ, С.И. БАРСКОВ, от Секции Научных работников проф. Н.П. ГОРИН, Л.А.ЛАЗАРЕВ, Н.А. ЛАДЫМИН, т.ШАТАЛОВ, И.Д. ТРЕКОВ / Проектбюро/, АНТОНОВ /Проектбюро/

Председатель - СТЕЦУЛА И.В.

Секретарь - ЗДРАВОМЫСЛОВ А

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
О месте для постройки жилых домов для сотрудников и студенческих общежитий при новых зданиях УПИ.	I. Предложение Технического совещания Уралпроектбюро в составе представителей от горкомхоза, Проектбюро и Здравотдела, без представителя УПИ, состоявшегося 12 мая с.г. о постройке зданий для квартир научных работников и служащих и общежитий для студентов в конце Ул. Ленина перед учебными зданиями Института признать для Правления, Секции Научных работников и студентов совершенно неприемлемым. Настаивать на постройке этих зданий на возвышенном месте, слева от проектируемого здания Института. Обратить внимание Комхоза на необходимость своевременного уничтожения заболоченных мест, являющихся рассадниками малярийных комаров, а также на необходимость максимального сохранения древесных насаждений и устройства зеленых насаждений между городом и зданиями УПИ.
.Информация И.В.СТЕЦУЛА о рек - рском совещании.	II. Принять к сведению .
I.Информация Военрука тов.АЛЕКСАНДРОВА о с"езде военных руководителей .	III. Принять к сведению.
. ТЕКУЩИЕ ДЕЛА.	IV.
Протокол Свердловской Секции Научных работников от 8/VI -27г. п. о предоставлении для Дома Ученых комнаты библиотеки Горного факультета с переводом последней в помещение Фундаментальной библиотеки.	а/ Временно отвести, по соглашению с Деканом Горного факультета "Дому Ученых" и перевести библиотеку в помещение Фундаментальной библиотеки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ И.СТЕЦУЛА

СЕКРЕТАРЬ А.ЗДРАВОМЫСЛОВ.

Подлинным верно:
СЕКРЕТАРЬ ПРАВЛЕНИЯ
/ А.Здравомыслов /

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 132. Л. 25.

Металлургический	– 534.594-94
Механический	– 1.081.899-55
	9.048.432-53
Специальное оборудование и инвентарь	1.800.000-00
Здания и оборудование учебного характера	10.848.432-53
Общежития для студентов (на 1250 чел. – 4 корпуса)	1.512.838-43
Жилые дома (125 разного размера квартир 4 корпуса)	2.299.226-74
Благоустройство территории с постройкой здания общественного назначения и служб	976.380-47
ВСЕГО на эти постройки и работы	4.788.445-64
Итого с оборудованием и инвентарем	15.636.878-17
Составление детального проекта	85.000
ВСЕГО:	15.718.878-17 ...

Президиум Обл. СНХ. со всей категоричностью поддерживает ходатайство Правления УПИ перед НКП-росом... о безусловном включении этого строительства в 5-летний план реконструкции и капитального строительства ВТУЗ-ов РСФСР, а также об отпуске достаточных средств на начало этого строительства уже с предстоящего 1928–29 операционно-бюджетного года.

Дальнейшее промедление, затяжка в этом важнейшем и решающем для Урала вопросе грозит чрезвычайно трудными последствиями... намечаемое строительство не только должно быть начато в предстоящем операционном году, но и должно быть полностью учтено и закончено в намечаемый 5-летний срок... Мы находим также вполне целесообразным решение Правления УПИ... о скорейшем завершении достройки быв. Горного Института и о частичной разгрузке ныне занимаемых УПИ зданий...»

Насчёт зданий, занимаемых институтом, первый секретарь Уралобкома ВКП(б) И.Д.Кабаков в 1929 году высказался без экивоков: «УПИ разбросан в десяти домах, и каждый факультет ютится в лачугах. Нет обстановки, нет учебного оборудования, нужда лезет изо всех щелей». Не лучше обстояло дело и со зданием бывшего Горного Института, и хотя его худо-бедно восстановили, но к УПИ он не имел никакого отношения и был окончательно снесён в 50-е годы. Пожалуй, единственное, что его всё-таки роднило с младшим собратом – Главным учебным корпусом УПИ – так это схожий портик, разве что у Бернардацци он был десятиколонный, а новый, построенный по проекту С.Е.Чернышева, насчитывал восемь колонн.

Усугубляло положение с недостроем то, что вокруг него и всю территорию на Запад вплоть до города стала занимать «Нахаловка» – огромное поле, застроенное в предыдущее пятилетие землянками и прочим временным жильём, в котором обосновались бывшие солдаты, беженцы из деревень и просто люди, которым было негде жить в новых условиях диктатуры пролетариата. И всех этих людей до строительства необходимо было во избежание конфликтов куда-то переселять, что, впрочем, и было успешно осуществлено в 27–28-ее годы. Окончательный срок определил Свердловский горсовет: 1 мая 1928 года.

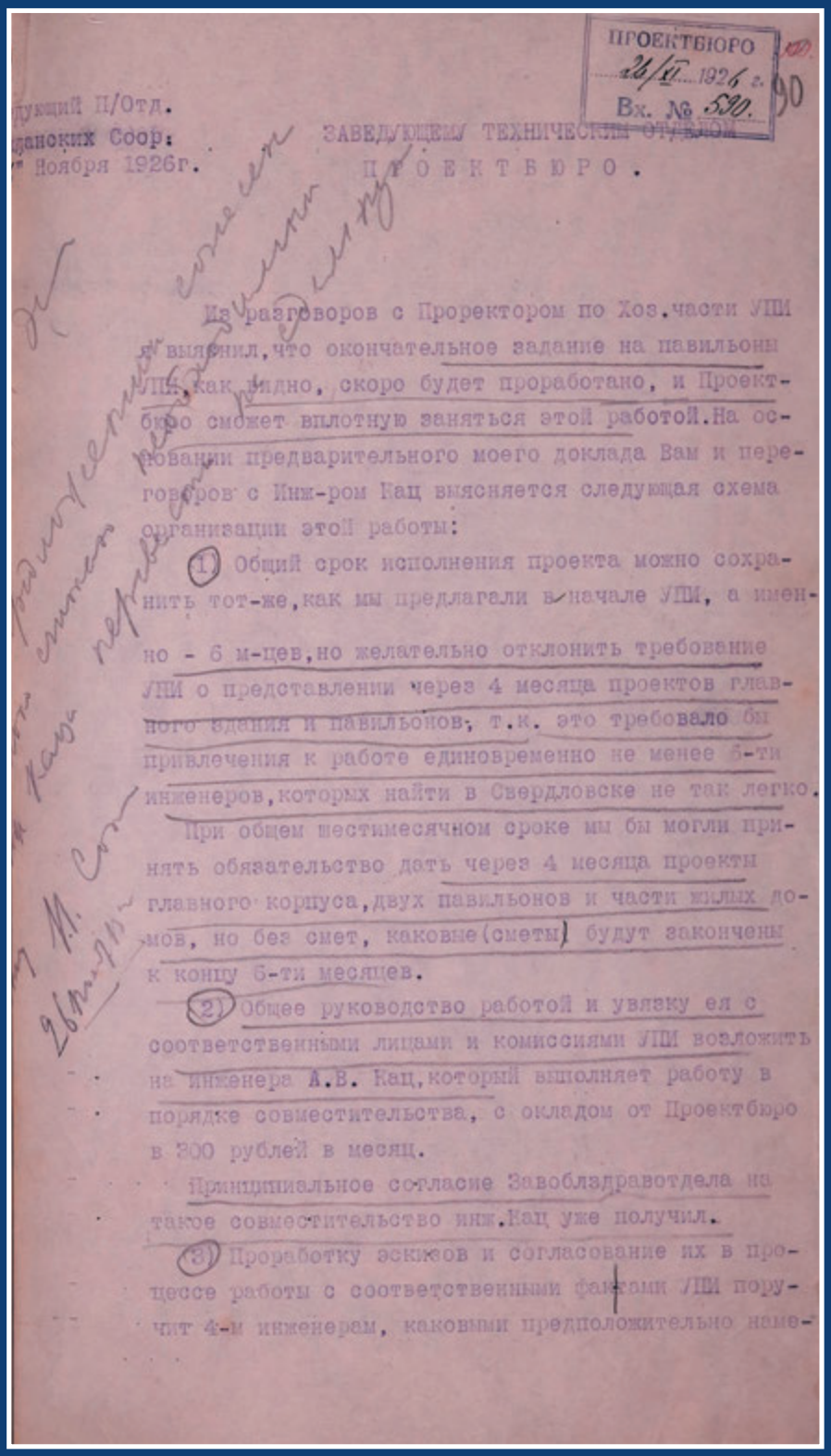
Задумка была проста: посчитав количество метров, приходящихся на каждого студента, было решено учащихся Рабфака переместить в другое помещение, что освободило бы для студентов 2701 метр полезной площади. Для Рабфака идеально подходило здание бывшего Горного института кубатурой «около 40.000 куб. метров, причем от времени (за 10 лет) здание частично пострадало; часть сводов и перемычки требуют перекладки, штукатурка и лепные работы вестибюля разрушились, на большей части здания отсутствует крыша... строение в основном представляют стены, составляющие около или 1/5 обширного здания Горного Института по проекту архитектора Бернардацци».

Проектбюро в марте 1927 года после обследования здания недостроя заключило: «Имеющиеся в данное время площади по этажам в возведенной части, если разбить ее на криволинейную часть и остальные корпуса, распределяется следующим образом:

Криволинейная часть	– 1 этаж 435 кв. м полез. пл.
	– 2 этаж 440
ИТОГО:	875
Остальная часть	– Подвал 415 кв. м
	1 этаж 1700
	2 этаж 2050
----------	----------
ИТОГО	4165 кв. м
----------	----------
Всего кв. метров	5040».

Разумеется, таким объёмом никто ограничиваться не собирался, и потому Проектбюро предложило надстройку: «Если осуществить надстройку третьего этажа над всеми корпусами, кроме криволинейной части, то полезная площадь увеличится ещё на 2280 кв. м, или всего будем иметь 7320 кв. м полезной площади... Остается неиспользованною криволинейная часть, которая может быть или разобрана (стоимость работ около 3500 руб., а кирпича годнаго получится на 12.000 рублей) или приспособлена под часть квартир для преподавателей. Проектбюро полагает более целесообразным второй вариант, так как: 1) проведение этой работы даст сразу до 10-ти сухих квартир в кратчайший срок, и 2) так как организация постройки новых домов потребует больше времени, а в санитарном отношении дома получатся менее здоровыми».

Всего на достройку бывшего здания Горного Института Проектбюро запросило 1.106.600 рублей. Кроме этого, с самого начала возведения Свердловского Втузгородка остро стоял вопрос о жилье – как для преподавателей, так и для студентов.

ПРОЕКТБЮРО
26/XI 1926 г.
Вх. № 590.

...ующий П/Отд.
...анских Соор:
... Ноября 1926г.

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ТЕХНИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ
ПРОЕКТБЮРО.

Из разговоров с Проректором по Хоз.части УПИ я выяснил, что окончательное задание на павильоны УПИ, как видно, скоро будет проработано, и Проектбюро сможет вплотную заняться этой работой. На основании предварительного моего доклада Вам и переговоров с Инж-ром Кац выясняется следующая схема организации этой работы:

(1) Общий срок исполнения проекта можно сохранить тот-же, как мы предлагали в начале УПИ, а именно - 6 м-цев, но желательно отклонить требование УПИ о представлении через 4 месяца проектов главного здания и павильонов; т.к. это требовало бы привлечения к работе единовременно не менее 6-ти инженеров, которых найти в Свердловске не так легко.

При общем шестимесячном сроке мы бы могли принять обязательство дать через 4 месяца проекты главного корпуса, двух павильонов и части жилых домов, но без смет, каковые (сметы) будут закончены к концу 6-ти месяцев.

(2) Общее руководство работой и увязку ея с соответственными лицами и комиссиями УПИ возложить на инженера А.В. Кац, который выполняет работу в порядке совместительства, с окладом от Проектбюро в 300 рублей в месяц.

Принципиальное согласие Завобладравотдела на такое совместительство инж. Кац уже получил.

(3) Проработку эскизов и согласование их в процессе работы с соответственными факторами УПИ поручит 4-м инженерам, каковым предположительно наме-

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 132. Л. 90.

Так, для сотрудников квартиры проектировались «в 5, 4, 3 и 2 комнаты, причем жилая площадь определяется для 5-комнатной квартиры в 85 кв. м, а 4-комнатной – 70 кв. м; 3-комнатной – 55 кв. м; 2-комнатной – 35 кв. м. В квартирах 2-х и 3-комнатн. комнаты должны быть не проходные, в 4-х и 5-комнатных может быть проходных не более одной комнаты на каждую квартиру.

Кухни проектируются без русских печей и с газовыми плитами и электрическими холодильниками, ванны – в трехкомнатных квартирах. В двухкомнатных – одна ванна на две квартиры[65]... Проектирование вести в расчете, что а) отопление и газ будут общие с Институтом, б) в зданиях будет установлена искусственная приточная и вытяжная вентиляция. Полезная площадь при 175 квартирах определяется:

5 ком. 20 кв. х 85 кв. м = 1700.
4 « 40 х 70 = 2800.
3 « 55 х 65 = 3025.
2 « 60 х 35 = 2100.

9625 кв. метров.

Стоимость всех зданий определяется 1.875.000 руб.».

Вот такое чудо проектировалось в начале XX века – с газовыми плитами и электрическими холодильниками на кухнях для избранных; с одной ванной на двоих с соседом – для элиты, и простыми до слёз углами в коммуналках и банями раз в неделю – для простых студентов. Хотя ради справедливости стоит добавить, что даже в квартирах для профессуры предусматривался линолеум в жилых комнатах, обычные деревянные полы в кухнях, мозаичные – в ванных и туалетах, а стены должны быть «колерными» – крашеными белилами под обои. Кстати, несмотря ни на что, они всеми этими удобствами были в 1930-е и последующие годы крайне довольны.

В феврале 1928 года Уралгипромез сдал в Правление УПИ эскизный проект с чертежами на 51-м листе, но обсуждение его затянулось, и только 7 июня «Правление Института утвердило докладную записку и со всеми чертежами, сметами и материалами направило ее в Уралоблик, УралОСНХ и в Президиум Свердловского Городского Совета Раб. и Кр. Депутатов, считая, что детальная проработка этого вопроса здесь – на Урале, значительно облегчит дальнейшее практическое осуществление этого строительства... полная стоимость строительства основных зданий и городка УПИ выражается в 13.921.878 руб. 17 коп.

Внимательный просмотр этого проекта и сметы позволяет еще некоторые возможные сокращения и этой суммы.... Таким образом первоначально фигурировавшая ориентировочная цифра в 18 миллионов рублей оказалась при более детальном расчете значительно преувеличенной; это, между прочим, может служить некоторым подтверждением той осторожности, с которой подходило Правление Института к вопросу определения как объема строительства, так и размеров потребных затрат на осуществление его».

Причину столь осторожного и даже уничижительного письма можно увидеть в обращении Главпрофобра в Правление института от 21 февраля 1928 года, где

[65] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 132. Л. 51.

Москва обвиняет уральцев в легкомысленности и транжирстве. В итоге Институт испугался настолько, что ему понадобилось почти полгода – до 11.08.1928 – чтобы собраться мыслями и бумагами и, прикрываясь авторитетом Уралгипромеза, заново перейти в наступление: «Правление Института настоятельно ходатайствует перед Вами о безусловном включении этого строительства в 5-летний план развертывания и строительства ВУЗов РСФСР и на начале этого строительства уже с 1928–1929 бюджетного года, с завершением его в предстоящую 5-летку. Всякое промедление, затяжка с этим строительством неизбежно чрезвычайно пагубно отразится как на внутренней учебной и научной работе Института во всех его частях, так и на той научно-исследовательской работе, которую ведет УПИ по заданиям Уральской промышленности... Затяжка в благополучном и скорейшем разрешении этого вопроса опасна еще вот с каких точек зрения:

1/ имеются налицо симптомы начинающегося глубокого разрыва между научными работниками и студенчеством...

2/ неизбежно грозящий полный разрыв между УПИ и Уральской промышленностью..., что не может не вызвать чувства неудовлетворенности своей работой, которое несомненно может привести к отливу части научных работников из УПИ и тем самым с Урала; некоторые симптомы этих настроений среди некоторой части научных работников уже имеются, поэтому Правление Института считает своим долгом на это обратить Ваше внимание, ибо все это в целом может в дальнейшем грозить полным развалом Высшей Технической Школы на Урале, существующей 8 лет и до сих пор не имеющей собственных, приспособленных для ее нужд зданий»[66].

Однако Москва не вняла столь велеречивым мольбам из Свердловска, и потому, не рассчитывая на просьбы уральцев ограничиться местными силами, объявило всесоюзный конкурс на создание архитектурного проекта УПИ. По нему предполагалось построить шесть корпусов общей площадью 44.230 кв. метров. В 1928 году подвели итоги, и победителем конкурса стал С.Е.Чернышев[67].

Однако нельзя сказать, что в конечном итоге победили москвичи, как нельзя и утверждать обратного, что победа осталась за Уралом. Всё расставило по своим местам время. Да, по структуре институтский комплекс УПИ напоминает работы Чернышёва, но по стилистике, по мощи и красоте – это уже совсем другой проект; проект, который родило само время. А дело состояло в том, что, вопреки желаниям и понуканиям, строить УПИ начали на новом месте как раз в 1928-м, выбив-таки финансирование для закладки фундамента.

А для надёжности назначили нового главного архитектора – Константина Бабыкина[68]. Стройка шла тяжело, практически полностью отсутствовала механизация, а потому к началу войны, т.е. через 12 лет, были готовы только два корпуса института: строительный и химико-технологический. Тем временем мода на конструктивизм ушла, и стал вновь актуален классический, вернее, неоклассический – сталинский парадный стиль в архитектуре, и Бабыкину в 1932 году поручили

[66] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 120.

[67] Чернышев Сергей Егорович (1881–1963) – выдающийся архитектор, будущий главный архитектор Москвы, в 1920-е годы предпочитал конструктивизм.

[68] Бабыкин Константин Трофимович (1880–1960) – советский архитектор, свердловчанин, автор проектов Театра оперы и балета, Филармонии, Пассажа, ДКЖ, ГУКа УПИ и многих других.

переделать проекты Чернышёва. За Константином Трофимовичем дело не встало, но строить по его проектам начали уже после войны.

Также представляют интерес сравнительно небольшие, сопоставимые по объемам с проектом УПИ, проекты тех лет. К их числу принадлежит, несомненно, Надеждинский[69] завод, по которому начало проектирования было положено в июне 1927 года. 12 июня 1930 года Гипромез по заключению американской фирмы Групп Фрейн и Ко постановил: «одобрить вариант, предусматривающий ликвидацию клетей дуо и установку новой линии из двух клетей «трио» 700 и одной «дуо». Программа 300 тыс. тонн слитков».

Протоколом № 6 от 5.09.1931 г. НТС Востокстали «утвердил проект реконструкции завода, предусматривающий ежегодный выпуск 300 т. т. др. уг. (древесноугольного! – авт.) чугуна, 300 т. т. март. слитков, 102 т. т. крупн. сорт. стали, 75 т. т. среднесортной, 50 т. т. мелкосортной и 35 т. т. калиброванной»[70]. После утверждения плана Надеждинским заводом 15.01.1932 года план утверждали в Москве. В Главном Управлении Металлургической Промышленности: «Констатировать, что представленный Востокгипромезом проект реконструкции существующего рельсового цеха с ликвидацией двух клетей дуо 850 рельсового стана превращением обжимной клети дуо 900 такового в самостоятельный механизированный блюминг… при одновременной установке стана трио 700 (из двух клетей и одной дуо)… а также 4 новыми группами нагревательных колодцев и новым зданием цеха, с условием перевода Надеждинского завода исключительно на производство качественных сталей, наиболее удовлетворительно разрешает поставленную задачу».

Однако все было не так просто, как казалось: 27.07.1932 Ленгипромез «при обсуждении 1 тура 2 пятилетки… была принята программа производительности крупносортного цеха по проекту Востокгипромеза, но без установки блюминга, и предложено ко 2 туру работ представить окончательный расчет производительности станов, учтя одновременно возможность установки блюминга при полном использовании его».

А вот как в то же время дело обстояло на Нижне-Салдинском заводе, работа с которым по проектированию реконструкции была начата 4.02.1928 г., но до 1931 года за пределы эскизного проектирования не выходила. В мае 1930 года была предложена реконструкция с увеличением выпуска мартеновских слитков до 210 тыс.тонн и коренной переделкой прокатного цеха с целью увеличения его производительности до 220 тыс. тонн проката.

Но лишь в июле 1932 года Востоксталь «по рассмотрении технического проекта постановил: «Запроектированную производственную программу по заводу в количестве 125 т.т. коксового чугуна, 125 т.т. мартеновских слитков. Балок и швеллеров 45 т.т., накладок 18440 тонн – утвердить».

Кушвинский завод рассматривался на совещании Уралмета и Уралгипромеза 4 февраля 1928 года, на котором проектировщикам было поручено построить на Кушвинском заводе мелкосортный цех производительностью 88 тыс. тонн в год. Интересна его судьба: «В феврале 1929 года проект рассматривался в НТС Черной металлургии, который признал запроектированный сортамент чрезвычайно

[69] До 2016 года – завод им. А.К.Серова, город Серов, в настоящее время – ПАО «Надеждинский металлургический завод».

[70] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 459. Л. 3.

Строительство УПИ

универсальным и предложил переработать проект... В августе 1929 года комиссия НТСа черной металлургии, признав вышеуказанный проект несостоятельным, дала по Кушве новое задание, предусматривающее выпуск чугуна 160 тыс. тонн, слитков – 170 т. тонн, мелкосортного железа – 80 т.тонн, проволоки и обручки – 70 т. тонн... В апреле 1930 г. проект был рассмотрен комиссией Гипромеза. Комиссия не согласилась с заданием и предложила новый вариант реконструкции завода, с выпуском: по доменному цеху – 160 т. тонн чугуна, по мартеновскому – 70 т. тонн слитков.

В ноябре 1930 г. Правление Востокстали предложило Уралгипромезу проработать новый вариант реконструкции Кушвинского завода, заключающийся в создании фасонно-литейного производства на базе мартеновского цеха... 27.11.31 г. последний проект был утвержден НТСом Востокстали. Продукция завода утверждена в следующих цифрах: по доменному цеху – 153 т. тонн чугуна, по цеху изложниц: 64.156 тонн изложниц чугунных. 7.250 тонн поддонов чугунных, 3.095 тонн изложниц стальных, 150 тонн поддонов стальных, 9.732 тонн отжигательных коробок стальных, 23.000 тонн слитков мартеновских. 22 октября 1932 года данный проект реконструкции Кушвинского завода с небольшими изменениями наконец-то был утвержден Президиумом ЦЭТС черной металлургии.

1.6. ИНОСПЕЦЫ

«Иноспецы» – так называли в двадцатые-тридцатые годы иностранных инженеров, техников и просто квалифицированных рабочих, пожелавших работать в СССР. Разумеется, поехали они в страну, где, по их представлению, по улицам ходят медведи с балалайками, не ради романтики, а после страшного «черного вторника» 29 октября 1929 года, приведшего к краху экономику сперва США, а затем – и Европы. Да, были люди, которые ехали по политическим мотивам – с целью поддержать молодую Советскую страну, поднять её экономику, научить её людей работать, чтобы вместе стоить коммунизм на всей планете. Были такие люди, и не очень-то они гнались за деньгами, а, напротив, сами норовили помочь русским коллегам чем было возможно; но таких было абсолютное меньшинство: большая часть иноспецов проехало в Россию из-за Великой депрессии, из-за того, что их заводы закрылись, из-за того, что стало нечем кормить семью, наконец, из-за того, что иначе было не выжить.

Вот и поехали в далёкую Россию все, кому на своей земле не хватило места. Причём люди это были не обязательно высококвалифицированные, порой они были уволены с прошлого места работы вследствие низких профессиональных качеств, или же из-за моральных недостатков – кто об этом узнает в России? Вот потому-то в СССР придумали не заключать длительные контракты с иностранцами, а ограничиваться годичным или двухгодичным сроком с обязательным испытательным сроком в 3 месяца.

К слову, оклады для иноспецов были гораздо выше, чем у их советских коллег, и доходили до полутора тысяч рублей в месяц, из которых иностранный инженер мог затребовать – и требовал – переводить на указанный им счёт на свою родину в иностранной валюте. Впрочем, даже и среди иностранцев попадались такие

Всесоюзное объединение

"13" V. 31 г. 1931г. № 317-02

Уралгипрому

ДИРЕКТОРУ ..... ЗАВОДА

Тов. Лозовому

УРАЛГИПРОМЕЗ"

Вх. № 53-12-2

193 / г. / В

№ дела

Предлагаем срочно прислать нам сведения, характеризующие работающих на Вашем заводе на основании индивидуальных договоров иноработников.

На каждого иноспециалиста должна быть отдельная характеристика, в которой должно быть указано :

1. Ценность данного специалиста, как инженера и техника.
2. Точное обозначение должности и функции выполняемой на производстве.
3. Взаимоотношения с администрацией, техперсоналом и рабочими.
4. Фактические условия на производстве для выполнения специалистом своих функций.
5. Участие в общественной работе.
6. Изучает ли русский язык.
7. Какие улучшения в работе произведены в результате его работы.
8. Какие ценные предложенич внесены им и проведеныли в жизнь.
9. Удовлетворен ли он предоставленной ему квартирой и продснабжением.
10. Имеются ли с его стороны какие либо жалобы и претензии и на что именно.

Указанные материалы необходимо представить не позднее 22/П-с.г. так как указанные материалы необходимы на Областное партсовещание, созываемое 27/П-31 года.-

ИНО Востокостали /ДОСПЕХОВ/

ат-15 экз.

ГАСО. Ф. Р-255. Оп. 2. Д. 148. Л. 71.

чудаки, которые подписывали договоры, что называется, не глядя, и позже, узнав, что их слегка обманули, выплачивая оклад советского гражданина, ничего не требовали изменить. Одним из таких инженеров был, к примеру, Фриц Кольсман, устроившийся в Уралгипромез в 1930 году. Свои 360 рублей в месяц (в том числе, как указано в договоре, «По желанию работополучателя 200 марок зарплаты могут быть в течение действия договора переведены его семье»[71]), он получал исправно и не жаловался.

Быть может, вследствие молодости (ему было 29 лет) или хорошего воспитания и отсутствия семьи, но даже у советских органов, которым было вменено в обязанность следить за иноспецами, его поведение не вызывало нареканий: «НЕ ПОДЛЕЖИТ ОГЛАШЕНИЮ.

Характеристика на инж. Кольсман.

Инж. КОЛЬСМАН является специалистом по кранам. Занимает должность ст. конструктора механич. группы. Работник довольно приличный и ведет разработку рабочих чертежей по его специальности. Русский язык изучает.

Квартирой удовлетворен, снабжением также. Работник ценный и желательный».

Не противоречит характеристике из органов и характеристика с места работы, подписанная 10.10. 1931 г.: «ХАРАКТЕРИСТИКА

НА ИНОСТРАННОГО СПЕЦИАЛИСТА ИНЖЕНЕРА КОЛЬСМАНА ФРИЦА

Инженер Кольсман Фриц работает в Востокгипромезе с 1930 г. 17 декабря, с этого времени он занимает должность старшего конструктора механической группы, как таковой показал себя примерным и способным, вполне оправдывает получаемый заработок по договору 360 рублей, в том числе 100 рублей инвалютой в германских марках. Инженер Кольсман вполне заслуживает повышение зарплаты в русской валюте.

Зам. Управляющего Востокгипромезом Баженов.

Главный инженер Либерман».

Однако даже и столь образцового молодого инженера в уральской столице могли поджидать неприятности, что и вылилось в следующее обращение: «В рабоче-крестьянскую инспекцию. Этим заявлением почтительно прошу Вас принять меры к тому, чтобы Правление Центральной Гостиницы возвратило мне мою пропавшую кожаную куртку, размер 52.

20 августа 31 г. моя кожаная куртка пропала из моей комнаты. Уже 2 месяца как в моей комнате нет предохранительного американского замка. Несмотря на то, что я требовал замок несколько раз, Правление Центральной Гостиницы не сочло нужным приделать таковой. Таким образом, я считаю Правление гостиницы вполне ответственным за случившуюся у меня пропажу...»

Всего же в «Востокгипромезе» числилось на тот момент времени 26 иноспецов, и были они из Германии, Пруссии, Австрии и Америки. И надо сказать, советское начальство хоть и смотрело на иностранцев с подозрением и стремилось выявить и отделить хороших специалистов от посредственностей, но всё же было вынуждено делать как обязательные поблажки инженерам, так и потакать их слабостям. Как обязательное нужно рассматривать, разумеется, такие параметры, как зарплат-

[71] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 2. Д. 150. Л. 44.

	Фамилия, имя и отчество	Занимаемая должность	Специальность	Год рождения	Когда по договор какой ср
1.	ДРЮГЕ Генрих	Конструктор	Металлург	1900	
2.	ЛАНГЕН Матиас	Зав.прокат. секц.	Инж.по строительству прокат.цех и зав.		
3.	ФЕРСТЕР Рихард	Конструктор расчет.	Инж.по железн. конструкт.	1888	
4.	БЛЕЦИНГЕР Гальм.	Консультант	Инж.по прокат. профилей		
5.	ЭЛЛЕР Густав	Конструктор в прокатн. секц.	Инж.по постройке прокатн.зав.		
6.	ФРАНКЕНШТЕЙН Вильг	Консультант по газовому хоз-ву	Инж.мет.и по газовому хоз.		
7.	ГЕРРАТ Ульрих	Конструктор расчет.	Стат.и констр.по железным констр.	1906	
8.	КУРВИЦ Эмиль	Конструктор расчет.	Инж.металл.	1900	
9.	КОЛЬМАН Ф.	Конструктор по постройке кранов	Инж.по постр. кранов.		
10.	МАРШАЛЛ Герман	Старш.инж. энергит.	Инж.элект.	1883	
11.	ОЛЬ Ганс	Стар.инж.конструктор	Инж.по кран. строительн.		
12.	ВОЛЬЕР Павел	Зав.домен.секц.	Инж.по строит. нов.дом.печей		
13.	ЛЕВЕ Вильгельм	Старш.инж.механич.группы	Машиностр. и волокостр.		
14.	РОДЖЕРС Кеннеи	Горный Инженер	Горный инженер	1897	
15.	ЮЛЛЕР Фредерик	Глав.инж.горного отдела	Горный инженер	1884	
16.	ЛИ Иоганнес	Инжр.обогатит группы	Инж.обогатитель		
17.	ХОЛМБО Робе"рт .	Зам.Главн.инж.	Горн.инженер	1898	
18.	МЕРИЛЛ Померой	Инженер	-"-	1882	

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 2. Д. 150. Л. 1об.

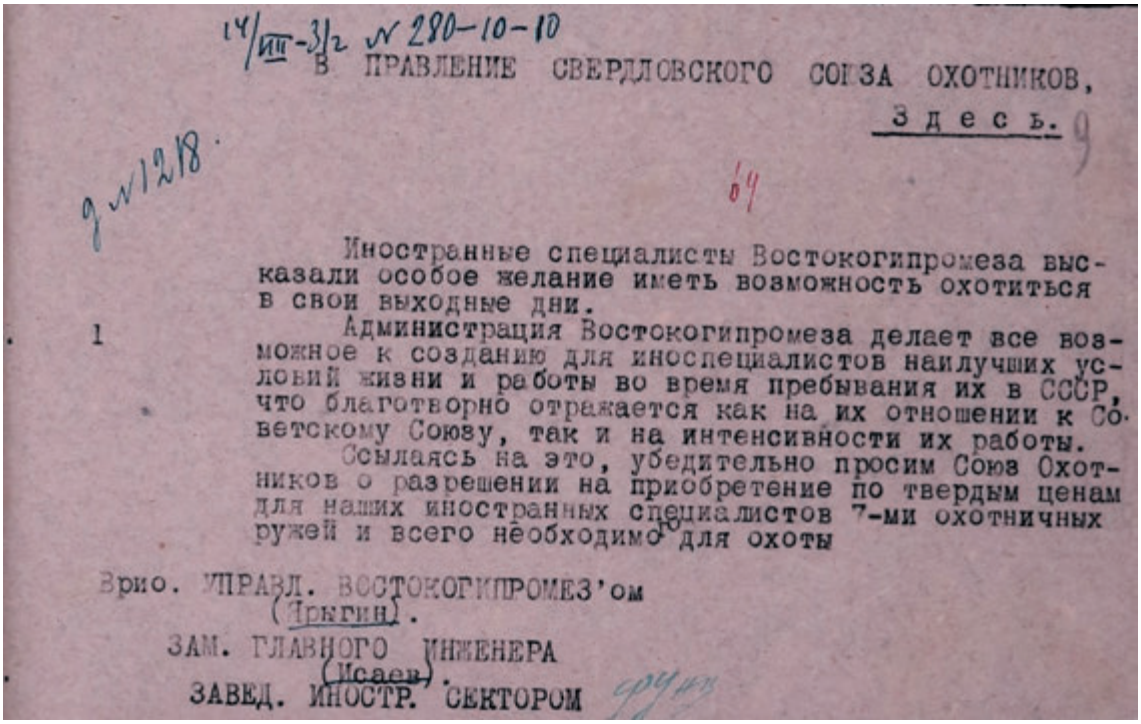
ный вопрос, жильё и переводчики, которых числилось на тот период 15 человек. Хотя даже здесь случались удивительные сбои: «Востокгипромез – Правлению Свердловского Ц.Р.К. Просим дать распоряжение Продмагу на отпуск молока для 2-х детей иноспеца МАРШАЛЛ, проживающего по Тургеневской улице в доме № 11, в виду отсутствия молока в магазине снабжающем иноспецов. Управляющий Лызов».

Что примечательно, подписывал все эти прошения непосредственно Управляющий Востокгипромезом Иван Дианович Лызов[72] – настолько важны были для советской страны иностранные специалисты. Он подписывал обращения к УОСНХ даже с такими просьбами, как разрешение для жён иноспецов шить в Свердловске обувь на заказ, снабжение их простынями, наволочками и суконными одеялами, да много ещё чего, вплоть до выдачи им в пользование театральных биноклей.

Кроме театра, местными властями была поддержана даже инициатива иноспецов к охоте: «В ПРАВЛЕНИЕ СВЕРДЛОВСКОГО СОЮЗА ОХОТНИКОВ.

Иностранные специалисты Востокгипромеза высказали особое желание иметь возможность охотиться в свои выходные дни. Администрация Востокгипромеза делает все возможное к созданию для иноспециалистов наилучших условий жизни и работы во время пребывания их в СССР, что благотворно отражается как на отношении их к Советскому Союзу, так и на интенсивности их работы.

Ссылаясь на это, убедительно просим Союз Охотников о разрешении на приобретение по твердым ценам для наших иностранных специалистов 7-ми охотничных ружей и всего необходимого для охоты».

14/III-31/2 № 280-10-10

В ПРАВЛЕНИЕ СВЕРДЛОВСКОГО СОЮЗА ОХОТНИКОВ,

Здесь.

9 № 1218.

64

Иностранные специалисты Востокогипромеза высказали особое желание иметь возможность охотиться в свои выходные дни.

Администрация Востокогипромеза делает все возможное к созданию для иноспециалистов наилучших условий жизни и работы во время пребывания их в СССР, что благотворно отражается как на их отношении к Советскому Союзу, так и на интенсивности их работы.

Ссылаясь на это, убедительно просим Союз Охотников о разрешении на приобретение по твердым ценам для наших иностранных специалистов 7-ми охотничных ружей и всего необходимого для охоты

Врио. УПРАВЛ. ВОСТОКОГИПРОМЕЗ'ом (Ярыгин).

ЗАМ. ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА (Исаев).

ЗАВЕД. ИНОСТР. СЕКТОРОМ

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 2. Д. 148. Л. 9.

[72] Лызов Иван Дианович (1889–1979) – в 1937 году окончил Всесоюзную Промышленную Академию им. Сталина, руководил Урагипромез – Востокгипромез в 1930–1932 гг.

Разумеется, иноспецам полагались и отпуска, которые большинство из них использовало для поездок на родину, для чего выписывались специальные документы: «ОТПУСКНОЙ БИЛЕТ. Выдано Управлением Востокгипромеза инженеру Франкенштейн Вильгелм[73] в том, что ему предоставлен очередной отпуск с ------ по -------. Место использования отпуска инженер Франкенштейн выбрал Германия, куда он едет с имеющимися на то правительственным разрешением; по истечении отпуска он вернется обратно в СССР. Потому Управление Востокгипромеза просит все организации оказывать надлежащее содействие в необходимых случаях инженеру Франкенштейну...»

Но с иноспецами случались и трудности, порой весьма проблематичные. Так, немецкие инженеры 16 марта 1931 года направили руководству Уралгипромеза письмо с требованием урегулировать договорные отношения: «Ссылаясь на многочисленные переговоры, которые за последнее время велись относительно состояния продуктового склада для иностранных специалистов, последние надеются, что им удалось доказать факт постоянного повышения цен. В этом они усматривают нарушение договора, заключенного ими с ВСНХ, т.к. повышение цен равносильно снижению уровня заработной платы.

Т.к. подобное снижение реальной заработной платы недопустимо законом и, во-вторых, считаясь с тем, что при лишении возможности получить питание, к которому организм привык, иностранные специалисты и их семейства рискуют своим здоровьем, а потому иностранные специалисты обращаются со следующей просьбой: Правлению Гипромеза озаботиться, чтобы продукты отпускались им по ценам, существовавшим в 1929 году; если же это невозможно, то повысить оклад в части русских дензнаков... При сем прилагается список...

СРАВНЕНИЕ ЦЕН.	Прежние	Настоящие
Нарзан 1 бутылка.....	0,23	0,38
Редиска 1 пучок.....	0,05	0,70
Огурцы 1 штука.....	0,10	0,57
Ветчина 1 кг.....	1.40	3,00
Манная крупа 1 кг.....	0,25	0,50
Масло 1 кг.....	2,63	3.23
Мыло д/стирки 1 кусок.....	0.24	0,48
Печенье 1 пачка.....	0,60	2,60
Сыр 1 кг.....	2.20	4.60
Яйца 10 штук.....	0,60	0,90
Коньяк 1 бутылка.....	3,80	13,20
Папиросы 25 штук.....	0,35	1
Шоколад (лучш. сорт).....	1,25	- ».

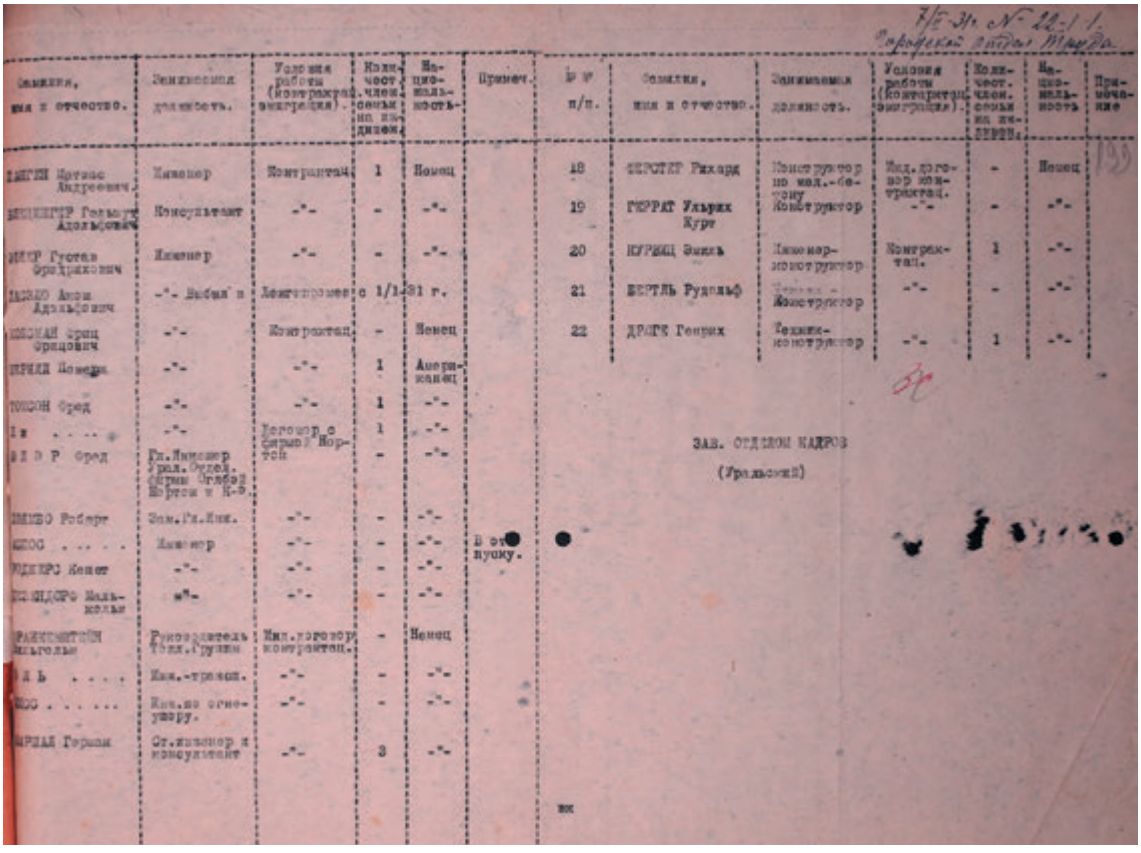
Были и другие проблемы, помимо меркантильных, и были они отнюдь даже не финансового-морального, и даже жизненно важного характера. В том же 1931 году в Правление Уралгипромеза была направлена жалоба, подписанная всеми без исключения немецкими инженерами. Дело состояло в том, что редактор «Уральского рабочего» Зиринг на немецком языке заявил, что среди немецких специалистов,

[73] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 2. Д. 148. Л. 26. Выделенное прописью написано от руки на бланке.

служащих в Урагипромезе, существует фашистская ячейка, которой руководит один из инженеров. И что это подозрение у него в последнее время переросло в уверенность. Более того, речь даже шла о принудительных работах, в которых якобы нуждаются немецкие специалисты.

Разумеется, немцы обиделись, назвали действия Зиринга злостной клеветой, а слежку за ними – недопустимым явлением. Но немцы не были бы немцами, если бы не позволили оппоненту Зирингу доказывать свою правоту – причем опять-таки на немецком языке – или же письменно отказаться от своих обвинений. В итоге они просят руководство Уралгипромеза учинить расследование по данному вопросу, «т.к. несомненно подобная клевета на желание работать иностранных специалистов может плохо подействовать как раз в то время, когда поставлены такие большие задания».

Конечно же, это письмо написано немцами, и это чувствуется; но из него следует и другое: брезгливость и страх. Брезгливость от гадостного поведения редактора-немца, и страх оттого, что как раз в это время в СССР были голодные годы, когда деревня вымирала или бежала; когда вокзалы были переполнены беженцами от голода, а заводы – деревенскими дистрофиками. А тут тебя ещё и принудработами невесть за что стращают... Тем не менее письмо оканчивается с оптимизмом: «Нижеподписавшиеся с большим интересом ожидают результатов просимого ими расследования».

Фамилия, имя и отчество.	Занимаемая должность.	Условия работы (контракт, выработка).	Количество членов семьи на иждивении.	Национальность.	Примечание.
ЛАНГЕН Антонс Андреевич	Инженер	Контрактац.	1	Немец	
ЗИНГЕРТЕР Готфрид Адольфович	Консультант	-"-	-	-"-	
ЛИТР Густав Фридрихович	Инженер	-"-	-	-"-	
ЗАЛЕЦКО Антон Адольфович	-"- Выбыл в	Ленгипромез	с 1/1-31 г.		
НИКОЛАЙ Эрнст Эрнстович	-"-	Контрактац.	-	Немец	
ЛЕРНЕР Генрих	-"-	-"-	1	Американец	
ТОЛЛОН Эрнст	-"-	-"-	1	-"-	
Ив	-"-	Договор с фирмой Морган	1	-"-	
ЛЕЙ Р Эрнст	Гл.Инженер Урал.Судох. фирмы Стабель Морган и К-о		-	-"-	
ЗИМЕЛЬ Роберт	Зам.Гл.Инж.	-"-	-	-"-	
ЛЕЛОГ	Инженер	-"-	-	-"-	В отпуску.
ЛЕЙНЕРС Конрад	-"-	-"-	-	-"-	
ЛЕЙНДОРФ Вальдемар	-"-	-"-	-	-"-	
ФРАНКЕНШТЕЙН Вильгельм	Руководитель Трам.Группы	Ком.договор контрактац.	-	Немец	
ЛЕЛЬ	Инж.-технол.	-"-	-	-"-	
ЛЕЛО	Инж.по огнеупору.	-"-	-	-"-	
ЛАРЛАЙ Герман	Ст.инженер и консультант	-"-	3	-"-	

№ п/п.	Фамилия, имя и отчество.	Занимаемая должность.	Условия работы (контракт, выработка).	Количество членов семьи на иждивении.	Национальность.	Примечание
18	ЭЙЗЕНГЕР Рихард	Конструктор по мал.-бесшу	Ком.договор контрактац.	-	Немец	
19	ГЕРРАТ Ульрих Курт	Конструктор	-"-	-	-"-	
20	КУРЦИЦ Эмиль	Инженер-конструктор	Контрактац.	1	-"-	
21	БЕРТЕЛЬ Рудольф	Инженер-конструктор	-"-	-	-"-	
22	ДРЕЙЕ Генрих	Технико-конструктор	-"-	1	-"-	

ЗАВ. ОТДЕЛОМ КАДРОВ
(Урольских)

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 430. Л. 199.

Несколько иначе, чем с немцами, дело обстояло с американцами: там не было места личной инициативе иноспеца, там всем заведовала одна фирма, специализирующаяся на поиске рабочих кадров: Оглбай, Нортон и Ко, расположенная в Кливленде, штат Огайо, США. На деле же в СССР руководил всеми делами конторы Джон М.Прайс, причём за очень неплохие деньги: за каждого американского инженера, получающего в СССР от 10 до 15 тысяч долларов в год, Оглабай Нортон получали сверх того от России комиссию в размере 5000 долларов ежегодно.

Но и за эти деньги не обходилось без накладок, и американские инженеры далеко не всегда оправдывали возложенные на них надежды. Вот какую оценку выносит Уралгипромез в феврале 1931 года двум специалистам из США: «Со стороны главного инженера группы М-ра Юлера никакого технического руководства своими специалистами не было, работа велась беспланово, без увязки отдельных частей проекта. Инженеры фирмы без разрешения основных вопросов по проектам занимались разработкой деталей, до составления геологических профилей включительно, своевременно не были вызваны специалисты по электромеханической части проектов и т.д.

Инженер Роджерс в проектной работе оказался некомпетентным, и дальнейшее его использование как специалиста по проектированию считаем нецелесообразным. Переданный Востокрудой в распоряжение фирмы инженер Томсон, имеющий индивидуальный договор с б. Уралметом, тоже оказался не подходящим для проектной работы как вследствие недостаточной компетенции, так и неудовлетворительной интенсивности в работе...»

Однако договор – договором, и его надо исполнять. Поэтому Уралгипромез просит американцев заменить неподходящих специалистов новыми, конкретизировав направления, каких именно специалистов не хватает. Не хватало, в первую очередь, главного инженера по открытым работам, поскольку основные месторождения Урала в то время были открытого типа. И, во-вторых (а может – и первых) очень не хватало специалистов по обогащению. Русские и советские специалисты привыкли работать по старинке, на малых объёмах и проверенными методами, но в новых условиях экстренной индустриализации они были бесполезны.

Американцы прислушались к мнению своих русских коллег, Джон Прайс даже специально выезжал на Урал, чтобы лично ознакомиться с ситуацией. Не сделав каких-либо громких выводов или заявлений, он просто согласился помочь СССР с наймом инженеров – специалистов по обогащению руд. Правда, оговорив их прибытие в Свердловск жёсткими условиями: «Я направляю к Вам м-ра АНГСТА, м-ра ДЖЕЙМСА и м-ра ГРЭЯ. Кроме того, для постоянной работы у Вас остаются м-р КЛЕМЕНС и м-р МАКИНТАЙР. Все эти инженеры женаты, и им необходимо немедленно предоставить квартиры, т.е. другими словами нужно пять квартир.

Переводя этих инженеров к Вам, я таким образом оказываю содействие Вашей большой работе по району. Мне хотелось бы, чтобы квартиры этим работникам были бы предоставлены в том доме, где в настоящее время живут наши инженеры. Насколько мне известно, некоторые квартиры в этом доме заняты русскими семьями, и мне кажется, что Вы смогли бы предоставить квартиры в другом доме, вселив в этот наших работников... Сделав это, Вы сможете добиться наиболее эф-

К вх № 260-2-6.

Москва, 25-го апреля 1931 г.

ВОСТОКОГИПРОМЕЗ,
Свердловск, СССР.

т. ЛИЗОВУ.

Я направляю к Вам м-ра АНГСТА, м-ра ДЖЕЙМСА и м-ра ГРЭЯ. Кроме того, для постоянной работы у Вас остается м-р КЛЕМЕНС и м-р МАКИНТАЙР. Все эти инженеры женаты и им необходимо немедленно представить квартиры т.е. другими словами им нужно пять квартир.

Переводя этих инженеров к Вам, я таким образом оказываю содействие Вашей большой работе по району. Мне хотелось бы, чтобы квартиры этим работникам были бы представлены в том доме, где в настоящее время живут наши инженеры. Насколько мне известно, некоторые квартиры в этом доме заняты русскими семьями и мне кажется, что Вы смогли бы предоставить им квартиры в другом доме, вселив в этот дом наших работников. Мне кажется это не будет несправедливым поскольку этот дом **привилегии** предназначен для иностранных специалистов.

Сделав это, Вы сможете добиться наиболее эффективной работы от наших инженеров, в противном случае **им** трудно будет добиться от них полной степени сотрудничества.

Надеюсь получить от Вас ответ в ближайшем будущем.

С уважением,

ОГИЛВЭЙ НОРТОН и Ко.

Джон М. ПРАЙС
Представитель в СССР.

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 431. Л. 032.

фективной работы от наших инженеров, в противном случае мне трудно будет добиться от них полной степени сотрудничества...»

И американцам вновь пошли навстречу, положили новичкам по 15.000 долларов в год (кроме обязательных 5 тыс. отчислений Оглбай Нортон), но толку вышло мало: «Инженеры по обогащению руд знакомились с проектом обогатительных фабрик г. Высокой и консультировали по нему, но нового в проект почти ничего не внесли. Произведенный по предложению опыт промывки валунных руд на Дор-уошерной установке... дал отрицательные результаты... Подбор инженеров уральской группы фирмы Нортон носит чисто случайный характер. Из процесса работы выяснилось, что инженеры фирмы не справляются с возложенными на них задачами и не дают ясного разрешения поставленных перед ними вопросов».

Далее американским инженерам ставилось в вину то, что они, вопреки контракта, не спешат делиться опытом с советскими специалистами и поручают им лишь мелкую чертежно-конструкторскую работу, которая никак не соответствовала уже имеющейся у них квалификации и тем более – не способствовала их научно-техническому росту.

Как бы то ни было, Востокгипромезу приходилось мириться как со своими, так и отчасти с посторонними иностранными специалистами. Так, к примеру, на 1931 год институтом было запланировано привлечение 40 новых иностранных инженеров кроме уже работающих, а в 1932 году на строительстве Магнитогорского комбината работало 63 иноспециалиста и 260 инорабочих. И это не считая Урамашинстроя, Тагилстроя, Богомолстроя... Да, было много трений и естественного недовольства, которые порой вырастали до открытого конфликта, но было и много удач и успехов, и это тоже не надо забывать. Как не следует предавать забвению тот факт, что как недопонимание на нижнем уровне, приведшее к негативному отношению местных специалистов и рабочих к иностранным специалистам, так и недоверие на уровне власти привело к тому, что, несмотря на продолжающийся кризис на Западе и острую потребность в инженерных специалистах в СССР, уже с 1932–33 годов перестали заключаться новые контракты «с целью сбережения валютных расходов» с зарубежными специалистами, а прежние начали разъезжаться по домам.

Но не только иностранные инженеры ехали к нам – наши инженеры также ехали «к ним», но, в отличие от иностранцев, не просто работать – учиться. Советским инженерам остро не хватало опыта и знаний о современных технологиях и тенденциях в металлургии и машиностроении, зарубежные технические журналы, с грехом пополам выписываемые советским правительством для избранных, также не могли поведать всех тонкостей инженерной мысли. Оттого дело порой стопорилось, приходилось заказывать проекты в Германии и Америке, а это стоило очень и очень дорого, причем в валюте. Оставалось одно: как при Петре Первом, посылать собственных инженеров учиться за границу к империалистам.

Вот как это выглядело на официальном уровне в письме от 13 августа 1930 года: «Во исполнение приказа ВСНХ СССР от 16 июля с. г. за № 1666 Гипромез предлагает Вам немедленно составить план заграничных командировок по вверенному Вам отделению на 1930/31 год по прилагаемой форме. При составлении плана руководствоваться нижеследующим:

1) Учитывая ограниченность ассигнований на командировки, рассчитать самым экономным образом количество командировок. До минимума должны быть доведены командировки, имеющие целью только ознакомление с различного рода вопросами без конкретных заданий...

2) План командировок должен быть согласован с профсоюзной и партийной организациями Отделения.

3) По составлении плана командировок сейчас же нужно приступить к отбору и подготовке кандидатов, имея в виду, что, как правило, командируемый должен знать язык той страны, куда они командируются. Не менее половины командировок должно быть предоставлено проявившим себя на работе молодым специалистам...

Данный ВСНХ СССР срок предоставления планов истекает 15 августа с. г., но ввиду позднего получения приказа ВСНХ, Гипромез ходатайствует об отсрочке предоставления плана на 25 августа с. г., поэтому план заграничных командировок должен быть выслан Вами с таким расчетом, чтобы в Гипромезе получить его не позже 22 августа с. г. Неполучение плана к этому сроку может лишить Ваше Отделение заграничных командировок в 1930/31 году»[74]...

Напомним, что сие письмо было написано 13 августа, а получено 17, но уже 22 план командировок должен быть в Москве. Но ничего, уральцы справились, у них уже было всё наготове, с разделением планов командировок по направлениям, станам и срокам. Стандартных сроков для командировок было всего два: на 2 и на 6 месяцев. И если первый вид предполагал в основном столь нелюбимое Москвой «ознакомление с различного рода вопросами», а на деле – экстренное исследование и сжатое обучение новым, прогрессивным технологическим процессам, то второй тип подразумевал заключение договоров на поставку конкретного оборудования, договоров на создание проектов некоторых участков предприятий и даже целых заводов. С последних и спрос был другой, но и перспективы перед ними предполагались другими.

По плану командировок на 1930/31 год предполагалась отправка за границу 13-ти человек, «из них молодых специалистов 6 чел., выдвиженцев 2 чел. На сумму 40000 в валюте». Цель командировки прописывалась максимально конкретно. К примеру, инженеру Строительного сектора Уралгипромеза предстояла двухмесячная командировка в Германию с целью «Изучение принципов проектирования и методов устройства водопроводов и канализации Металлургических заводов. Современные охладительные устройства оборотной воды для производственных целей завода. Методы очистки воды для производственных и питьевых нужд заводов и рудников и др. вопросы».

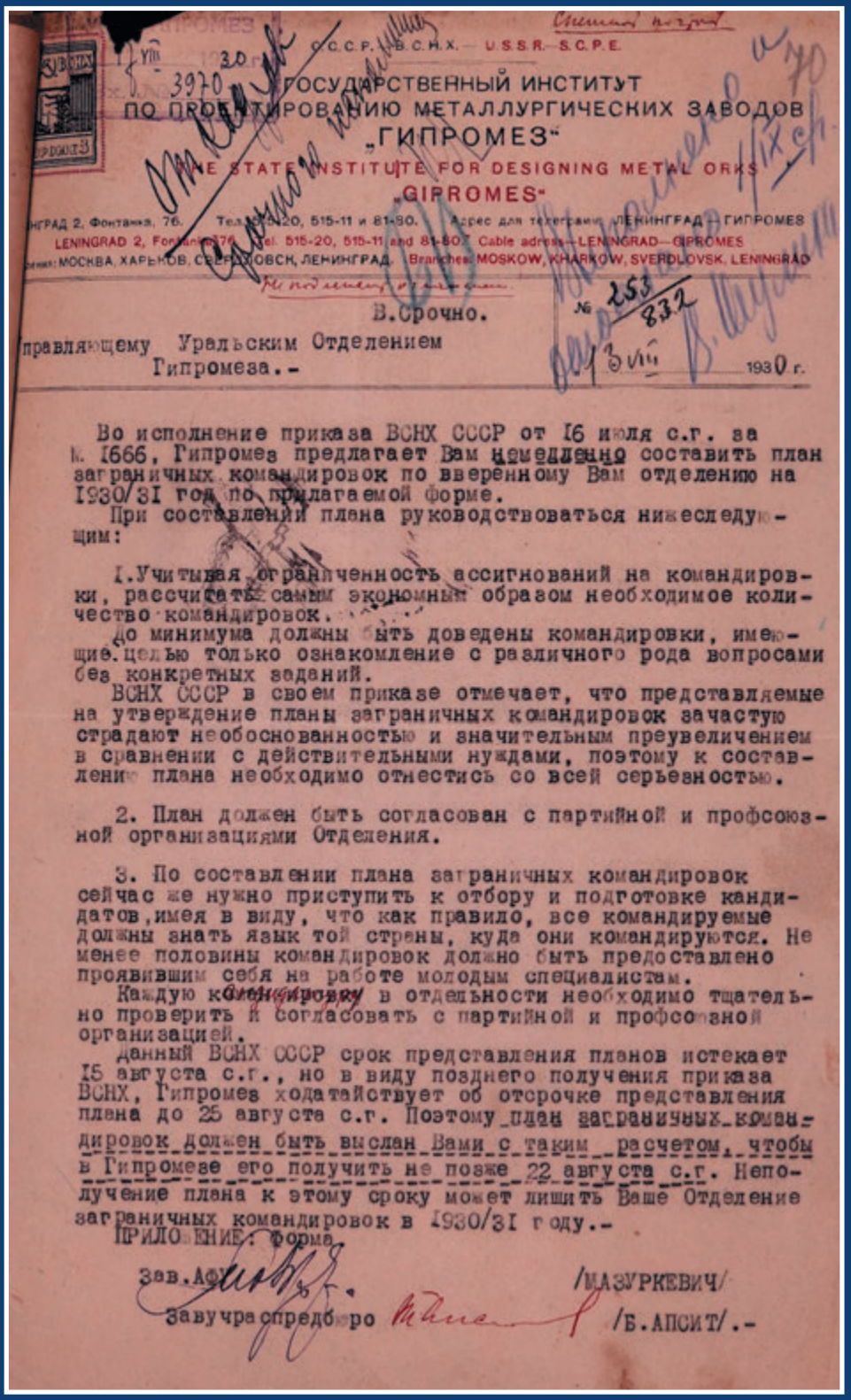
Одна из командировок Прокатной секции Уралгипромеза предполагала «Изучение современного состояния развития производства различных видов тонколистового железа и стали, в частности изучить вопрос производства автолистов, легированной стали и жести:

а) непрерывная прокатка ленты;

б) прокатка тонколистовой стали.

Новейшие методы травления, отжига (нормализация) и холодной прокатки ли-

[74] ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 311. Л. 70.

СССР. ВСНХ. — U.S.S.R. S.C.P.E.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ
„ГИПРОМЕЗ"

THE STATE INSTITUTE FOR DESIGNING METAL ORKS
„GIPROMES"

ЛЕНИНГРАД 2, Фонтанка, 76. Тел. 515-20, 515-11 и 81-90. Адрес для телеграмм: ЛЕНИНГРАД — ГИПРОМЕЗ
LENINGRAD 2, Fontanka 76. Tel. 515-20, 515-11 and 81-807. Cable adress — LENINGRAD — GIPROMES
Филиалы: МОСКВА, ХАРЬКОВ, СВЕРДЛОВСК, ЛЕНИНГРАД. Branches: MOSKOW, KHARKOW, SVERDLOVSK, LENINGRAD

VIII 30
3970

№ 253/832

13 VIII 1930 г.

В. Срочно.

правляющему Уральским Отделением
Гипромеза.-

Во исполнение приказа ВСНХ СССР от 16 июля с.г. за № 1666, Гипромез предлагает Вам немедленно составить план заграничных командировок по вверенному Вам отделению на 1930/31 год по прилагаемой форме.

При составлении плана руководствоваться нижеследующим:

1. Учитывая ограниченность ассигнований на командировки, рассчитать самым экономным образом необходимое количество командировок.

До минимума должны быть доведены командировки, имеющие целью только ознакомление с различного рода вопросами без конкретных заданий.

ВСНХ СССР в своем приказе отмечает, что представляемые на утверждение планы заграничных командировок зачастую страдают необоснованностью и значительным преувеличением в сравнении с действительными нуждами, поэтому к составлению плана необходимо отнестись со всей серьезностью.

2. План должен быть согласован с партийной и профсоюзной организациями Отделения.

3. По составлении плана заграничных командировок сейчас же нужно приступить к отбору и подготовке кандидатов, имея в виду, что как правило, все командируемые должны знать язык той страны, куда они командируются. Не менее половины командировок должно быть предоставлено проявившим себя на работе молодым специалистам.

Каждую командировку в отдельности необходимо тщательно проверить и согласовать с партийной и профсоюзной организацией.

Данный ВСНХ СССР срок представления планов истекает 15 августа с.г., но в виду позднего получения приказа ВСНХ, Гипромез ходатайствует об отсрочке представления плана до 25 августа с.г. Поэтому план заграничных командировок должен быть выслан Вами с таким расчетом, чтобы в Гипромезе его получить не позже 22 августа с.г. Неполучение плана к этому сроку может лишить Ваше Отделение заграничных командировок в 1930/31 году.-

ПРИЛОЖЕНИЕ: форма.

Зав. АФУ /МАЗУРКЕВИЧ/

Завучраспредбюро /Б. АПСИТ/.-

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 311. Л. 70.

43

П Л А Н

З А Г Р А Н И Ч Н Ы Х К О М А Н Д И Р О В О К Н А 1930 / 31 Г О Д .

"УРАЛГИПРОМЕЗ"

(наименование предприятия)

Адрес { г. Свердловск, ул. Вайнера
б. здание Товарной Биржи.

Уральский Михаил Васильевич

(ответств. исполнитель по заграничным командировкам его адрес и телефон)

Общее количество командируемых 13 чел. из них молодых специалистов 6 чел. выдвиженцев 2 чел.

НА СУММУ 40000 в валюте.

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 311. Л. 43.

стов на 4-х и 6-ти валковых станах и др. вопросы». Эта командировка была рассчитана на шесть месяцев, и инженеру надлежало выехать в Америку. Этим инженером был старший инженер Прокатной секции Лейченко Михаил Исаакович. В составленной специально для него инструкции цель была поставлена шире: кроме первых базовых пунктов, было предписано изучить «Работу блюмингов и непрерывно-заготовочных клетей.

4) Современные полунепрерывные мелкосортные станы шахматного расположения.

5) Крупносортные и рельсобалочные станы новейшей конструкции.

6) Проволочные... станы.

7) Толсто и среднелистовые станы трио и дуо...

Для осуществления намеченной цели нами предполагается нижеследующий план работы командированных товарищей:

1. Осмотреть приведенные ниже заводы и выяснить у немецких и американских специалистов, какие заводы, помимо перечисленных, представляют интерес в смысле новизны.

2. На отдельных заводах, являющихся типичными представителями прокатных стандартов, необходимо тщательно изучить весь процесс прокатки, набросать ясные эскизы отдельных агрегатов и устройств, ознакомиться с фактически достигнутыми показателями работы и техническими коэффициентами и осмотреть работу запатентованных устройств.

3. Связаться с фирмами, производящими оборудование и применительно к нашим потребностям выяснить сроки, стоимость и характеристику самого оборудования».

К сему прилагался внушительный список фирм, с которыми командированный советский инженер имел право иметь дело. Разумеется, работал он не со всеми, но был обязан по возвращении написать как можно более подробный отчёт о своей командировке. К сожалению, 1930/31 год был последним, когда советские инженеры, и в частности – инженеры Уралгипромеза – имели возможность выезжать за границу для обучения и приобретения опыта.

Так закончилась очень краткая, но, с другой стороны, – очень примечательная история первой попытки «мирного сосуществования двух систем».

Вскоре на некоторое время прервалась и другая история – история самого Уралгипромеза, переименованного в марте 1931 года в Востокгипромез, находившийся в ведении треста Востокосталь. 1 августа 1933 года «с целью приближения проектирования к предприятиям и укрепления заводов Урала квалифицированными инженерно-техническими кадрами» институт был ликвидирован, а его сотрудники направлены на различные заводы Урала. Также вследствие расформирования Востокгипромеза появились такие самостоятельные проектные организации, как Уралгипротяжмаш, Уралгипроруда, Промстройпроект, Севгипроцветмет и другие.

Но даже временный отход Уралгипромеза от дел не освободил его от упреков в годы Большого террора: в 1937 году в журнале «Опыт стройки» вышла статья инженера Н.А.Семибратова «Ликвидировать последствия вредительства в проектировании». Инженер писал легко и вдохновенно, практически ничего не смысля в истории строительства Нижне-Тагильского металлургического завода и Вагонза-

55

П У Н К Т Ы

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДЛЯ КОМАНДИРОВОК:

1) **А м е р и к а :**

а) Сортовые ,листовые,рельсобалочные и т.д.

1. Sparrows Point-Bethlehem Steel Co. — в Балтиморе.
2. Aliquippa-Jones Laughlin Co.
3. Weirton-Centr.Alloys Steel Co.
4. Duquesne-Carnegie Steel Co.
5. Edgar Tomson " " "
6. Homestead " " " — (заводы 2-6 возле Питсбурга)
7. Wisconsin- Harwester Co.
8. Innland-Innland Steel Co.
9. Gari-Illinois Steel Co.
10. Sauth-Works " " " — (заводы 7-10 возле Чикаго)
11. Mc. Kinney- Mc. Kinney Co. — в Кливеленде.
12. River Rouge-Fopd Co. — в Детройте .
13. Lackawanna-Bethlehem Steel Co. — в Буффало.
14. Trembolo — в Юнгстауне.
15. American Rollin mill Co.-Middletonn Ohio.
16. Acme Steel Co.-Riverdalle ill.
17. Wheeling Steel Corporation.
18. Columbia
19. Jounggstonn Sheet Co.
20. Lukens Steel Co.
21. Timken Rolling Co.
22. United Steel Co.
23.

(н/обороте)

ГАСО. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 311. Л. 55.

Инженер **Семибратов Н. А.**

Ликвидировать последствия вредительства в проектировании

Еще в 1930 году партия и правительство вынесли решение о начале строительства Нижне-Тагильского комбината. Принципиальная идея этого строительства заключалась в комбинировании горнорудного, металлургического и коксохимического производств с вагоностроением.

Но эта идея, заложенная в строительство комбината, осуществляется преступно плохо. Враги народа, пробравшиеся в Наркомтяжпром, ГУМП, областные руководящие организации, всячески тормозили дело развития черной металлургии на Урале и, в частности, строительство Тагильского промышленного узла. Строительство Нижне-Тагильского металлургического завода дезориентировалось в сроках пуска, планах, проектах. В результате этого сотни миллионов рублей, безэффективно вложенные в стройку, в течение 5 лет лежат омертвленным капиталом.

В 1932 году фашистский бандит Пятаков добился, что строительство вагонного завода было выделено из системы комбината и передано в другой главк. Две стройки развивались неравномерно. Строительство Уральского вагонного завода форсировалось, а металлургического завода резко отставало и фактически все время было на полуконсервации. Это привело к большим диспропорциям. Сырьевая база для производства вагонов была подрезана. Уже в 1937 году Уралвагонзаводу необходимый металл приходится завозить с 27 южных заводов. А ведь к концу будущего года для производства вагонов потребуется около 250 тысяч тонн сортового и листового металла, а к концу третьей пятилетки — 829,8 тысяч тонн.

Проектирование и планирование строительства Н-Тагильского металлургического завода идет вредительски. Известно, что одних только аннулированных проектов по заводу имеется на 12 миллионов рублей. Почему так получилось? Это получилось потому, что партийный и непартийный актив стройки во главе с руководством страдал идиотской болезнью — беспечностью. Слепо доверяясь мнимым авторитетам, критически и политически не ставя принципиальные вопросы профиля завода и сроки пуска, инженерно-технический и рабочий коллектив не боролся за быстрейший пуск завода, за ликвидацию последствий вредительства.

На 1 июля 1937 года в строительство Н.-Тагильского металлургического завода вложено 365 миллионов рублей. И, несмотря на это, ни один из промышленных объектов (за исключением части огнеупорного завода) еще не введен в эксплоатацию. Планирование строительства основных цехов завода осуществлялось и осуществляется вредительски. На днях войдет в строй бандажный цех, но он не обеспечен заготовкой. Металлургический цикл комбината вывернут наизнанку. В 1933 году начали строить две доменных печи и коксохимический завод. Работы велись и ведутся чрезвычайно медленными темпами. В прошлом году начали строить два 150-тонных мартена. Сейчас работы почти приостановлены. Люди увидели, что даже, если мартены будут готовы в ближайшее время, то они не смогут работать, так как сильно запаздывает постройка коксовых батарей и домен, а они должны обеспечить мартены высококалорийным газом. Не достроили первой коксовой батареи, начинают строить вторую. Коробки химических цехов коксохимического завода в основном уже готовы, но нет оборудования и никто не знает, когда оно будет получено.

Прокатный цех начали строить в 1935 году. На несколько сот тысяч рублей произвели земляных работ, построили здание конторы цеха. И с тех пор этот участок находится на консервации. А, между тем, на Уралмашзаводе в свое время был изготовлен замечательный сортопрокатный стан. Сейчас его передали одному из заводов на Дальний Восток.

После разоблачения троцкистско-бухаринской вредительской банды казалось, что руководство строительным трестом должно было извлечь уроки и быстрее ликвидировать последствия вредительства. Между тем, распыление средств продолжается до сегодняшнего дня. Вместо того, чтобы сконцентрировать все силы на 1—2 объек-

Страница из журнала «Опыт стройки», № 7, 1937 г.

вода, не опасаясь очернить чье-то имя, обвинить практически любую инстанцию: «Враги народа, пробравшиеся в Наркомтяжпром, ГУМП, областные руководящие организации, всячески тормозили дело развития черной металлургии на Урале и, в частности, строительство Тагильского промышленного узла. Строительство Нижне-Тагильского металлургического завода дезориентировалось в сроках пуска, планах, проектах. В результате этого сотни миллионов рублей, безэффективно вложенные в стройку, в течение 5 лет лежат омертвленным капиталом.

В 1932 году фашистский бандит Пятаков[75] добился, что строительство вагонного завода было выделено из системы комбината и передано в другой главк. Две стройки развивались неравномерно. Строительство Уральского вагонного завода форсировалось, а металлургического завода резко отставало... Это привело к большим диспропорциям. Сырьевая база для производства вагонов была подрезана. Уже в 1937 году Уралвагонзаводу необходимый металл приходится завозить с южных заводов... На 1 июля 1937 года в строительство Н-Тагильского металлургического завода вложено 356 миллионов рублей. И, несмотря на это, ни один из промышленных объектов (за исключением части огнеупорного завода) еще не введен в эксплуатацию. Планирование строительства основных цехов завода осуществлялось и осуществляется вредительски...

Как же идет ликвидация последствий вредительства в проектировании и строительстве заводов? Не так давно Ленинградский Гипромез закончил переработку промзадания и генерального плана Н-Тагильского металлургического завода. В вводной части объяснительной записки Гипромез пишет, что основное назначение металлургического завода обеспечить металлом Уралвагонзавод... Новый вариант проекта, промзадания и генерального плана Н-Тагильского металлургического завода также неудовлетворительны. Задача инженерно-технической и рабочей общественности строительства – подвергнуть эти проектные материалы большевистской критике»[76].

[75] Пятаков Георгий Леонидович (1890–1937) – член РСДРП с 1910 года, партийный и хозяйственный деятель, в последние годы – первый заместитель Народного Комиссара тяжелой промышленности СССР. Расстрелян в 1937 году, награжден Орденом Красного Знамени и Орденом Ленина.

[76] «Опыт стройки», 1937, № 7, стр. 20,21.

ГЛАВА 2.
ВОЗРОЖДЕННЫЙ ПОБЕЖДАТЬ
(1939–1959)

Историческая справка: Приказом Народного Комиссара Черной Металлургии от 1 февраля 1939 за № 5 создано Уральское Отделение Гипромеза – УРАЛГИПРОМЕЗ.

Руководство института. Директора:
Панов Иван Иванович (1939);
Легков Александр Павлович (1940–1941);
Коробов Николай Иванович – Директор Гипромеза в Свердловске (1941 –1944);
Новокрещенов Петр Иванович (1944–1948);
Гапонов Владимир Тимофеевич (1948–1959).
Главные инженеры:
Юрков Иван Александрович (1939–1941, 1944–1960);
Орлов Иван Владимирович (1941–1944).

2.1. БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ ИНСТИТУТА

Идея возродить Уралгипромез была не нова, но по ряду причин, в основном политических не находила нужного сторонника в Москве. Наконец, во второй половине 1938 года речь пошла о создании на базе ликвидированного филиала в Нижнем Тагиле нового филиала Гипромеза – Уралгипромеза, главной задачей которого в ближайшем будущем была расшивка узких мест на уральских заводах, «не касаясь всех вопросов общего комплексного проектирования, связанного с полным разрешением всех вопросов по Пятилетнему плану».

В конце 1938 года между Гипромезом и Трестом Востоксталь был заключен договор, в котором были прописаны основные функции Уралгипромеза и обязательства Треста Востоксталь по оказанию помощи при создании Уралгипромеза. Так, Трест вышел на главного инженера Главного Управления Металлургической И.П.Бардина с письмом следующего содержания: «Заводы «Востокстали» в вопросе реконструкции поставлены в невозможные условия, благодаря отсутствию в Свердловске и на Урале проектных организаций, могущих комплексно разрешать вопросы реконструкции металлургических заводов, отдельных объектов строительства, капитально-восстановительных ремонтов с модернизацией оборудования, печей и др., а также разрабатывать проектные задания, технические проекты, рабочие чертежи».

Усилия не пропали даром: вновь созданный НКЧМ[77] уже 1 февраля учреждает своим приказом № 5 Уральское Отделение Гипромеза – Уралгипромез. Однако

[77] НКЧМ – Народный Комиссариат Черной Металлургии, был создан 24 января 1939 года, первым Наркомом был Меркулов Федор Александрович.

учредить – это одно, и совсем другое – не дать новорожденному умереть с голода и холода, а с этим у Треста Востокстaль были проблемы: Уралгипромезу не были предоставлены производственные помещения и тем более – жилищный фонд. Несмотря на это, в апреле Уралгипромез начал работать в нормах плана, а в дальнейшем – существенно перевыполнять его. Вот что пишет руководство возрождённого института о своих первых шагах: «Годовая производственная программа Уралгипромезу была установлена с учетом Н. Тагила в общей сумме 850 тыс. руб., а без Тагила – 700 тыс. руб. Большая потребность заводов Урала в реконструкции имеющихся сооружений и восстановлении таковых после вредительства, а также энергичная организация отделения со стороны руководства создали общую основу к быстрому росту проектирования, что явилось следствием значительного перевыполнения плана за 1939 г. По состоянию на 1.10.1939 г. выполнено работ на 730,5 тыс. рублей, что составило к годовой программе 85,9%, а в целом за 1939 год выполнено 1234,4 тыс. руб., или 145,2%»[78].

Здесь следует оговориться, что в период становления Уралгипромез не имел точного тематического плана работ и ограничивался, по сути, случайными договорами с заводами на реконструкцию и строительство, да так, что портфель заказов вскоре стал превышать установленную свыше производственную программу. И если свои заслуги руководство института охотно разделяет с привлеченными молодыми советскими инженерами, то проблемы связывает в основном с внешними факторами, в частности – «несвоевременное получение исходных данных от заказчиков и главным образом данных о грунтах. Например, по Алапаевской домне данные от завода были получены уже после сдачи технического проекта;

По Н-Салдинскому мет. заводу проектные работы уже сданы, но уточненные данные о грунтах до сих пор не получены. По электроподстанции цеха 3-го передела Алапаевского завода проект вчерне готов, но выпуск проекта задерживается отсутствием данных о грунтах. По Чермозскому мет. заводу исходные данные для проектирования поступали частями и последние данные были присланы 4.12.1939 года, вследствие чего проект по мартеновской печи Чермозского завода вышел с опозданием на 4 месяца. Точно так же был задержан проект по травильному цеху Н-Сергинского завода.

Наряду с этим имелась задержка с рассмотрением готовых проектов в утверждающих инстанциях. Например, технический проект по Алапаевской домне сдан Тресту Востокстaль 4.10.1939 г., но до настоящего времени не утвержден, в силу чего сроки работ по рабочему проектированию сорваны».

В своем отчете за первый год работы Уралгипромез, кроме отсутствия необходимого производственного помещения и даже освещения, отмечает в качестве препятствий для успешной работы «недостаточность технической литературы, почти полное отсутствие стандартов, низкое качество чертежного инвентаря... в части применения типовых проектов... вследствие отсутствия в Уралгипромезе, при проектировании не применялись».

Тем не менее Уралгипромезу удалось достойно отработать первый год, и руководство опять-таки воздавало должное в отчёте кадрам:

[78] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 1.

	На 1.10.39	На 1.01.40 года
Всего в аппарате.....	97	117
Из них:		
Инженеров с высшим образованием.....	43	58
Инженеров-практиков.....	7	8
Техников с тех. образованием.....	10	14
Техников-практиков.....	1	3
Инженеры и техники, окончившие свое образование при Сов. власти...	49	65

4 января 1940 года произошло ещё одно событие, касающееся статуса Уралгипромеза: произошла передача его Главдревмету[79]: «Мы, нижеподписавшиеся, представители ГИПРОМЕЗА в лице Председателя Комиссии по сдаче тов. Панова Ивана Ивановича, Гл. Бухгалтера ГИПРОМЕЗА т. Тверского Матвея Ивановича и старшего экономиста Авидон Александра Борисовича, действующих на основании приказа по Гипромезу № 208 от 13.12.39 г., и представителей ГЛАВДРЕВМЕТА в лице заместителя начальника и Главного инженера Ревенцова Василия Петровича, инженера-инспектора по проектированию Шайдурова Германа Павловича и бухгалтера Ренева Григория Дмитриевича, действующих на основании приказа ГЛАВДРЕВМЕТА от 8.12.39 г. №1, составили настоящий акт в том, что в соответствии с постановлением СНК СССР от 26.11.1939 г. № 1961 и на основании приказа НКЧМ от 30.11.1939 г. № 676 первые сдали, а вторые в состав ГЛАВДРЕВМЕТА приняли УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГИПРОМЕЗА со всеми активами и пассивами по балансу на 1.10.1939 года».

Увы, эта передача «из одного кармана в другой» не привнесла ни существенных улучшений в плане обеспеченности производственными площадями, ни планомерности и охвата объёма работ, ни систематического документооборота. Вскоре началась Великая Отечественная война, и здесь крайне уместным будет сказать читателю, что предвоенные и военные годы характеризуются очень скупым набором документов в крайне скверном качестве, причём судить о многих событиях приходится по более поздним документам, как в случае с НТМЗ[80]: «В военное время, на ранее сооруженном фундаменте для печи № 3 объемом 1300 кб. м, были установлены конструкции и оборудование доменной печи Ново-Тульского завода. Печь была задута в апреле 1944 года с полезным объемом 1018 кб. м».

Примерно та же ситуация с Узбекским металлургическим заводом: «Проектным заданием, выполненным Гипромезом в 1942 году, строительство Узбекского металлургического завода предусматривалось в две очереди. Первая очередь – на строительство передельного завода в составе: мартеновского цеха из трех 35 тонн мартеновских печей с производством стали 90 тыс. тонн в год, прокатного цеха в составе стана «450», производительностью 73 тыс. тонн в год, вспомогательных цехов и хозяйств... В процессе строительства первой очереди завода в период 1944–49 гг. производительность и состав завода были уточнены».

[79] Главдревмет – Главное управление древесно-угольной металлургии, было основано на базе Треста «Востокосталь», 27.07.1940 переименовано в Главуралмет – хозрасчетное предприятие с базированием в г. Свердловске.

[80] НТМЗ – Ново-Тагильский металлургический завод, начало строительства – март 1931 г., пущен в строй в июне 1940 г., в 1957 г. был объединён с НТМК.

А К Т

гор.Свердловск 5 Января 1940 года.

Мы, нижеподписавшиеся, Представители ГИПРОМЕЗА в лице Председателя Комиссии по сдаче тов.ЛАНОВА Ивана Ивановича, Гл. Бухгалтера ГИПРОМЕЗА т.ТЕНЕРСКОГО Матвея Марковича и Старшего экономиста АВДОН Александра Борисовича, действующих на основании приказа по Гипромезу № 208 от 13/XII- 39 г. и представители ГЛАВДРЕВМЕТА в лице Заместителя Начальника и Главного Инженера РЕВЯКИНА Василия Петровича, Инженера - инспектора по проектированию ПАЛДУРОВА Германа Павловича и Бухгалтера РЕЗЕВА Григория Дмитриевича, действующих на основании приказа ГЛАВДРЕВМЕТА от 8/XII- 1939 г. № 1, составили настоящий акт в том, что в соответствии с постановлением СНК СССР от 26/XI- 1939 г. № 1961 и на основании приказа НКЧМ от 30/XI- 1939 г. № 676 первые сдали, а вторые в состав ГЛАВДРЕВМЕТА приняли УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГИПРОМЕЗА со всеми активами и пассивами по балансу на 1/X- 1939 года.

Хозяйственная деятельность ГИПРОМЕЗА характеризуется следующими показателями:

1. ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ:

	СУММА	В % к плану	
		Годовому	За соотв. период.
а/ План: на год.....	850		
на 9 мес.....	600		
б/ Выполн. плана:			
за 9 месяцев ...	730	85	121
за 12 месяцев...	1235	145	145

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 1, Л. 10.

Здесь необходимо уточнить следующий момент в жизни Уралгипромеза в период с июля 1941 года по март 1944: в это время он был «влит» всем своим коллективом в 173 человека в Ленинградский Гипромез, который был эвакуирован «в длительную командировку» в Свердловск. Объединённый институт разместили в здании Уральского индустриального института (будущего УПИ). Кроме центрального аппарата института, представленного бюро главных инженеров проектов и секторов: экономического, горного, доменного, сталеплавильного, прокатного, трубопрокатного, машиностроительного, металлургического и т.д., были созданы филиалы в Магнитогорске, Челябинске, Нижнем Тагиле, а также бригады в Первоуральске, Кушве. Каменске-Уральском, Верхней Салде, Лысьве и Алапаевске. Всего на Урале, вместе с филиалами, трудилось около 1300 сотрудников Гипромеза.

Впрочем, ещё какое-то время после объединения Уральский Гипромез всё-таки фигурировал в официальных бумагах. Пример тому – алапаевский акт, составленный «18 августа 1941 года. Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе нач. конструкторского бюро т. Плаксина С.А. при участии представителей Уралгипромеза т. Нафигина Ф.Ю. и т. Яблонского Б.Г. на основании распоряжения по Алапаевскому металлургическому заводу от 18 августа 1941 г. составили настоящий акт о состоянии существующих металлических конструкций мартеновского цеха и отметили нижеследующее:

1. Строительство мартеновского цеха произведено в основном в два периода – первый период (ориентировочно) по 1900 г. и второй с 1914 по 1929 год. Подкрановые пути в части третьей печи строились в период 1929–30 г., а в части первой и второй печи в 1931–32 г.

2. Подстропильные фермы 10-ти метрового пролета между шихтарником и печным пролетом несут на себе, помимо стропильных ферм, каркас фахверка и имеют прогиб порядка 15–30 мм.

3. Подкрановые балки шихтового печного и литейного пролетов по внешнему осмотру находятся в удовлетворительном состоянии.

Подстропильные фермы по ряду между газогенераторной и шихтарником по внешнему осмотру находятся в удовлетворительном состоянии, за исключением крайней (восточной) фермы, которая в месте примыкания ко второй колонне отошла на 10 мм»[81].

Даже протоколы составлялись в военные годы без сопровождения договорами: «ПРОТОКОЛ от 30 июня 1942 г. г. Свердловск. Мы, нижеподписавшиеся: Главный инженер проекта Ревдинского метизного завода т. Васильев Н.Н., начальник строительного сектора Гипромеза т. Лубнин А.И., главный конструктор сектора т. Шейнберг А.Ф. и представитель ОСМЧ № 11, старший инженер ПТО тов. Будай Э.Я., составили настоящий протокол о нижеследующем: в развитие письма Ревдинского завода от 29.04.1942 г. № 13/1657 о перепроектировке железобетонной рабочей площадки Мартеновского цеха Ревдинского завода принимается перепланировка рабочей площадки из монолитного железобетона на сборный.

Монолитными конструкциями остаются фундаменты, колонны, главные балки и подпорные стены. К проектированию Гипромез приступает немедленно».

[81] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 3. Л. 444.

г. Алапаевск

А К Т

18 августа 1941 года мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе нач. конструкторского бюро т. ПЛАКСИНА С.А., конструктора т. ТРУБА Б.И., нач. ОКС"а т. РУТУС М.В., нач. мартеновского цеха т. ШАМОВА В.А. при участии представителей Уралгипромеза т. НАЗИГИНА Ф.Д. и т.ЯБЛОНСКОГО Б.Г. на основании распоряжения по Алапаевскому металлургическому заводу за № от 18 августа 1941 г. составили настоящий акт о состоянии существующих металлических конструкций мартеновского цеха и отметили нижеследующее:

1. Строительство мартеновского цеха произведено в основном в два периода - первый период /ориентировочно/ по 1900 г. и второй с 1914 по 1929 год. Подкрановые пути в части третьей печи строились в период 1929-30 год, а в части первой и второй печи в 1931-32 год.

2. Подстропильные фермы 10-ти метрового пролета между шихтарником и печным пролетом несут на себе помимо подстропильных фермы каркас фахверка и имеют прогиб порядка 15-30 мм. По внешнему осмотру находятся в удовлетворительном состоянии за исключением средней фермы, которая имеет следующий дефект - один уголок нижнего пояса со стороны шихтарника полностью лопнул над вторым от опоры /с западной стороны/ узлом по осевой заклепке удерживается от расхождения коротышем /90х10 мм/ каркаса прилегающим снизу и воспринимающим усилие через две рабочие заклепки и передающих через 8 заклепок. Прогиб этой фермы 30 мм.

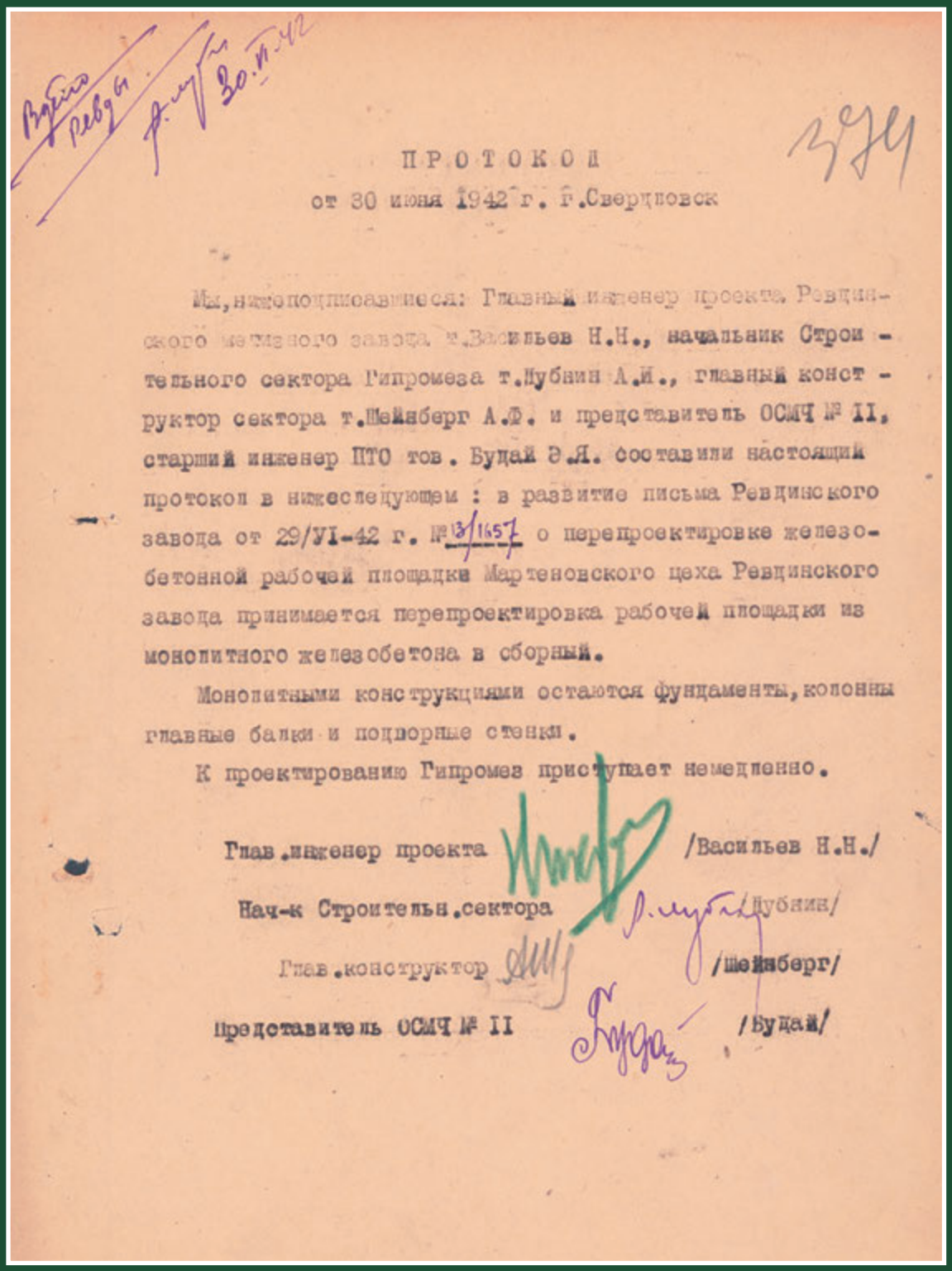
3. Подкрановые балки шихтового печного и литейного пролетов по внешнему осмотру находятся в удовлетворительном состоянии.

4. Подстропильные фермы по ряду между газогенераторной и шихтарником по внешнему осмотру находятся в удовлетворительном состоянии за исключением крайней /восточной/ фермы, которая в месте примыкания ко второй колонне отошла на 10 мм. Просвет распространяется в высоту на 3/4 высоты подстропильной фермы. Подстропильные фермы имеют явные следы коррозии с глубиной кратеров от 0,5 до 1,1 мм.

5. Колонны между газогенераторной и шихтарником по внешнему осмотру находятся в хорошем состоянии. Верхняя часть колонн имеет отчетливые следы коррозии с глубиной кратеров от 0,5 до 1,1 мм., а нижняя часть /особенно башмак/ слоистую ржавчину с толщиной слоев 0,5-1,5 мм. Колонны имеют следующие местные дефекты-вертикалы верхней части лишены заклепок до 4 шт.в ряду, благодаря чему лист имеет выпуклость местную до 2 мм. Верхняя часть колонн частично или же целиком с одной стороны лишена решетки, благодаря чему имеется расхождение ветвей до 10 мм. Вертикалы башмака со стороны шихтарника имеют снятие кромки на глубину до 80 мм.

/на обор.7

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 3. Л. 444.

ПРОТОКОЛ

от 30 июня 1942 г. г.Свердловск

Мы, нижеподписавшиеся: Главный инженер проекта Ревдинского металлического завода т.Васильев Н.Н., начальник Строительного сектора Гипромеза т.Лубнин А.И., главный конструктор сектора т.Шейнберг А.Ф. и представитель ОСМЧ № II, старший инженер ПТО тов. Будай Э.Я. составили настоящий протокол в нижеследующем : в развитие письма Ревдинского завода от 29/VI-42 г. №13/1657 о перепроектировке железобетонной рабочей площадки Мартеновского цеха Ревдинского завода принимается перепроектировка рабочей площадки из монолитного железобетона в сборный.

Монолитными конструкциями остаются фундаменты, колонны главные балки и подпорные стенки.

К проектированию Гипромез приступает немедленно.

Глав.инженер проекта /Васильев Н.Н./

Нач-к Строительн.сектора /Лубнин/

Глав.конструктор /Шейнберг/

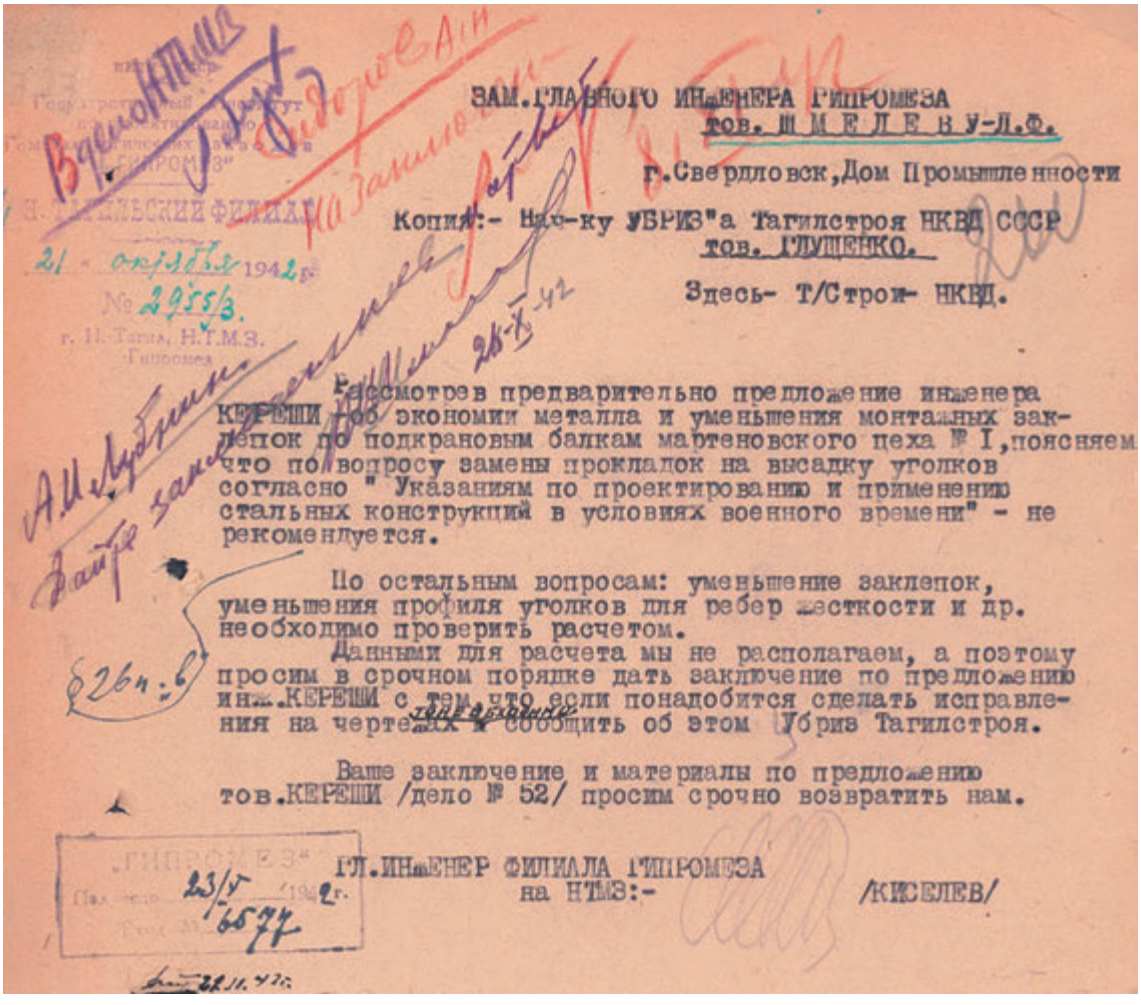
Представитель ОСМЧ № II /Будай/

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 3. Л. 374.

Военное время отличала экономия во всем – от бумаги до металлических конструкций, которые по возможности заменялись на деревянные или делались из облегчённых профилей. Наглядна в данном плане переписка от 21 октября 1942 года Нижнетагильского филиала Гипромеза с головным Гипромезом, находящимся в Доме промышленности в Свердловске: «Рассмотрев предварительно предложение инженера КЕРЕШИ об экономии металла и уменьшении монтажных заклепок по подкрановым балкам мартеновского цеха № 1, поясняем, что по вопросу замены прокладок на высадку уголков согласно «Указаниям по проектированию и применению стальных конструкций в условиях военного времени» – не рекомендуется.

По остальным вопросам: уменьшение заклепок, уменьшение профиля уголков для ребер жесткости и др. необходимо проверить расчетом. Данными для расчетов мы не располагаем, а поэтому просим в срочном порядке дать заключение по предложению инж. КЕРЕШИ с тем, что если понадобится сделать исправление на чертежах, то необходимо сообщить об этом Убриз Тагилстроя...»

К счастью, то, что стёрто временем в масштабах государства, порой бывает возможно открыть с помощью личных воспоминаний. Одно из них, из собственного

ЗАМ.ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА ГИПРОМЕЗА
тов. М М Е Л Е В У-Л.Ф.
г.Свердловск,Дом Промышленности

Копия:- Нач-ку УБРИЗ"а Тагилстроя НКВД СССР
тов. ГЛУЩЕНКО.

Здесь- Т/Строя- НКВД.

Рассмотрев предварительно предложение инженера КЕРЕШИ об экономии металла и уменьшения монтажных заклепок по подкрановым балкам мартеновского цеха № I, поясняем что по вопросу замены прокладок на высадку уголков согласно " Указаниям по проектированию и применению стальных конструкций в условиях военного времени" - не рекомендуется.

По остальным вопросам: уменьшение заклепок, уменьшения профиля уголков для ребер жесткости и др. необходимо проверить расчетом.
Данными для расчета мы не располагаем, а поэтому просим в срочном порядке дать заключение по предложению инж.КЕРЕШИ с тем, что если понадобится сделать исправления на чертежах и сообщить об этом Убриз Тагилстроя.

Ваше заключение и материалы по предложению тов.КЕРЕШИ /дело № 52/ просим срочно возвратить нам.

ГЛ.ИНЖЕНЕР ФИЛИАЛА ГИПРОМЕЗА
на НТМЗ:- /КИСЕЛЕВ/

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 4. Л. 260.

архива Уралгипромеза, написанное в 1990 году бывшим сотрудником института Шишариным И.К., стоит прочитать и сегодня: *«В Сталинграде на восстановлении металлургического завода «Красный Октябрь» я проработал в составе бригады проектировщиков Гипромеза с весны 1943 года до лета 1945 года. В предложенных здесь воспоминаниях даются только несколько моментов, наиболее ярко оставшихся в памяти. Конечно, острота и свежесть воспоминаний значительно снижена отдаленностью событий, а также возрастом автора.*

В феврале 1943 года Красная армия разбила гитлеровцев в Сталинграде. А уже в апреле группа проектировщиков Гипромеза была командирована в Сталинград на восстановление. Я и Н.В.Стариков (генпланщик) поехали туда позже, во второй половине мая… К Сталинграду подплывали поздно вечером. На закатном небе силуэтами чернели развалины города, горели только несколько синих огней на причальном дебаркадере. Синие огни были необходимы как маскировка, т.к. немецкие самолеты все еще летали вдоль Волги, сбрасывали мины и нападали на танкеры и баржи с нефтью.

Прямо скажем, вид города с реки являл жутковатую картину. Ночевали прямо на земле под полуразрушенной стеной речного вокзала (благо постели были с нами). Утром при ясном солнечном небе перед нами открылась печальная картина полного разрушения центра города. Людей в городе не было. Вскоре мы на речном трамвайчике (обыкновенный катерок) отправились на «Красный Октябрь», завод расположен на окраине города на берегу Волги.

Население района завода «Красный Октябрь» к тому времени, как говорили, составляло чуть более 100 человек. Сюда входили саперные подразделения Красной армии, оставленные для разминирования, наша бригада и несколько местных жителей (семей рабочих и служащих завода), которые начали возвращаться на свои «пепелища». Все здания завода и заводских поселков были разрушены. Через завалы и развалины были протоптаны пешеходные тропинки с табличками «мин нет». В сторону от тропинок ходить не рекомендовалось. Возвращающиеся местные жители своих домиков и квартир не находили и для проживания откапывали землянки-норки в откосах близ расположенного оврага…

Когда же мы приехали, …поселили в двадцатиместные армейские брезентовые палатки. Так и жили, пока было тепло и сухо. К осени в палатках были поставлены чугунные печки… На зиму мы перебрались в насыпной барак, сколоченный нами из досок в свободное от работы время… жили и всю зиму затыкали щели между досок, засыпанная земля садилась, высыпалась, доски сохли.

Для работы бригады Гипромеза был расчищен и отремонтирован (собственными силами) пол первого этажа заводоуправления «Красного Октября». Крыша, перекрытия третьего и второго этажей и частично стены этого здания были разрушены… работать пришлось под открытым небом, хорошо, что летом в этом районе почти нет дождей. Зато на чертежные доски сыпался дождь из песка и пыли с разбитых стен и выбитых окон. Позже восстановили перекрытия второго этажа, вставили рамы и стекла в окна. Работать стало легче.

Красная армия успешно гнала гитлеровскую орду на запад. Жизнь заводского поселка быстро восстанавливалась; приезжали люди для восстановления завода и поселка, возвращалось местное население. Все больше территории разминиро-

валось и расчищалось от мусора, восстанавливались производственные и жилые здания. Восстановили несколько небольших домиков, в которых сотрудники нашей бригады и жили потом.

Все места, где должны производиться восстановительные работы, тщательно были разминированы саперами, все еще обнаруживались всякие «сюрпризы». Небольшой пример. Однажды весной 1944 года, рано утром ко мне обратился сотрудник нашей бригады. Он начал копать огород у угла комнаты, где он жил с семьей, и обнаружил в земле неразорвавшийся артиллерийский снаряд… Пришлось снаряд осторожно извлечь из земли и отнести в минную команду.

Еще пример. По расчищенной и отремонтированной (были засыпаны воронки и выбоины) автодороге, которая связывала район с центром города, уже начали двигаться автомобили. Неотремонтированные участки дороги (так сказать, «довоенные») были утыканы противопехотными минами. Эти маленькие мины, полностью «утонувшие» в полотне дороги, вначале считались неопасными. Но некоторые автомобили все-таки взрывались и портили наехавшие на них колеса автомобилей.

Такие «сюрпризы» встречались нам и в цехах при обмерно-эскизировочных работах. Работали мы по 12 часов в сутки, выходные дни были редки. Много приходилось лазать по завалам и обломкам, определять: что, где и как было построено, установлено. Затем составлялись чертежи зданий, устройств и машин. При этом вносились какие-то улучшения (модернизация) для повышения производительности агрегатов. Так, например, производительность мартеновских печей была увеличена в 1,5 раза. Чертежи прямо в ватманах (так сказать, из-под рук, тепленькими) отправлялись в производство. Восстановление завода шло быстро. Уже к концу года цех выдал первую сталь фронту, хотя крыша еще достраивалась…

День победы мы встретили в Сталинграде. Вот был радостный праздник!»

Фронт не оставлял в стороне никого даже в Свердловске. После работы сотрудницы Гипромеза направлялись в госпиталь ухаживать за ранеными солдатами. Вот что вспоминает об этих годах М.С.Воронина (Пьянкова): *«Шла война… Многие школы, техникумы, здания других учебных заведений были переданы под госпитали. Над ними брали шефство организации и учреждения. В числе шефов был и наш Уралгипромез. Мы, молодые девчата, работавшие в то время копировщицами, комплектовщиками, машинистками, входили в состав группы шефов… Руководителем и организатором этого благородного дела была инженер-конструктор прокатного отдела Лилия Алексеевна Блант. Наш подшефный госпиталь находился на улице Декабристов (в здании техникума советской торговли). Мы ходили туда после основной работы три раза в неделю. Шефствовали над палатой тяжело раненых – слепых, безногих и безруких. Мы писали письма родным и читали ответные письма, водили раненых в зрительный зал на киносеансы, шёпотом пересказывали им содержание фильмов.*

Помню, в нашей палате лежал молодой матрос. При форсировании реки ему осколком ударило в глаза, и он ослеп. Другой солдат-танкист горел в танке и тоже стал слепым. Среди раненых выделялся один слепой, но веселый. Неунываю-

ющий солдат. Он очень хорошо играл на баяне, и при выписке сотрудники госпиталя и шефы купили ему аккордеон.

Раненые всегда ждали нас с нетерпением. Мы рассказывали им фронтовые и внутрисоюзные новости. Они угощали нас хлебом и сахаром.

Прошло много лет, но дни, проведенные в госпитале, и те молодые ребята с окровавленными повязками на голове, без рук или без ног, до сих пор стоят перед нашими глазами – как сейчас видим их лица».

Подвиг в то тяжелое время совершался повсеместно и всеми, да и не могло быть иначе – иначе не было бы Победы. И не в последнюю очередь заслуга в этой великой и общей Победе принадлежит как объединённому Гипромезу в целом, так и Уралгипромезу в частности. Сотрудники института вносили личные средства на строительство танковой колонны «Металлург» и собрали 637 тыс. рублей, заработанных тяжелым и самоотверженным трудом.

Только в военные годы на вверенной свердловчанам территории Урала, Сибири и Средней Азии под их руководством было пущено в строй 10 доменных (в числе новых № 3 в НТМЗ, на Чусовском, Верхне-Уфалейском, Староуткинском, Алапаевском, остальные подлежали реконструкции), 32 мартеновские (на НТМЗ, Лысьвенском, Ревдинском, Серовском и др.), 16 электросталеплавильных печей, два конвертора, 15 прокатных и 6 трубопрокатных станов. В результате за годы войны количество выпускаемых на Урале труб выросло в пять раз.

Как в случае с Тагильской домной, были установлены на новом месте эвакуированные с европейской части страны прокатные станы на Лысьвенском, Чусовском и Северском металлургических заводах. На Чусовском заводе ввели в действие бессемеровский цех, давший возможность при дуплекс-технологии извлечение ванадия.

Кроме реконструкции действующих заводов, создавались проекты и строились совершенно новые металлургические предприятия: Казахский (Карагандинский, г. Темиртау, 1944 год) и Узбекский (г. Бекабад, 1943 год), Челябинский металлургический (1943 год) и трубопрокатный (1942 год, построен на основе эвакуированного Мариупольского завода), Магнитогорский калибровочный завод (1942 год), Актюбинский (1943 год) и Кузнецкий (1942 год, построен на основе Запорожского завода) ферросплавные заводы.

Но не только в тылу трудились сотрудники Уралгипромеза – как и все остальные граждане, они подлежали призыву, и многие не вернулись с фронта:

Абдулевский Юрий Дмитриевич, рядовой, техник-конструктор сектора метоборудования;

Матвейчук Алексей Кондратьевич, старший воентехник, конструктор строительного сектора;

Петрухнов Михаил Зиновьевич, старший лейтенант, плановик строительного сектора;

Рычин Аркадий Васильевич, рядовой, инженер сектора генплана;

Соколовский Борис Израилевич, старший лейтенант, инженер прокатного сектора;

Упоров Борис Григорьевич, рядовой, техник-конструктор строительного сектора;

Хвостанцев Николай Васильевич, рядовой, техник-сметчик.

Более пятидесяти сотрудников института вернулись с фронта, награжденные боевыми орденами и медалями, и продолжили свою трудовую деятельность после войны в Уралгипромезе, ставшим после отъезда головного Гипромеза в Москву в марте 1944 года его Свердловским филиалом.

О подробностях и деталях этого процесса лучше всего расскажут за себя сами документы, и это – первый за три военных года годовой отчет Уралгипромеза как самостоятельной организации, и он настолько важен, что некоторые фрагменты надлежит привести полностью: «ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА к годовому отчету Свердловского филиала Гипромеза за 1944 год. Отчет Филиала охватывает десятимесячный его период /март-декабрь/. Выделенный из Центрального Аппарата Гипромеза наличный состав работников Филиала в большинстве своем состоит из бывших работников Уралгипромеза. Руководящий состав филиала остался почти без изменения, т.е. начальниками секторов и бригадирами в большинстве своем остались те же лица, что были в Уралгипромезе... Состав работников филиала по характеру своей специальности и по количеству руководящих работников позволил филиалу сократить до минимума организационный период и сразу же приступить к работе...

Характерными особенностями филиала, резко отличающими его работу от всех других филиалов, входящих в систему Гипромеза, являются:

а/ территориальная разбросанность обслуживаемых предприятий, расположенных в Свердловской, Молотовской[82] и Челябинской областях, Казахской ССР, Узбекской ССР и Башкирской АССР.

б/ В подавляющем большинстве филиал занят проектированием не новых объектов, а реконструкцией существующих цехов, отдельных агрегатов и капитального ремонта их.

в/ Как следствие этого, филиал имеет большое количество договорных обязательств – 140, что в свою очередь порождало трудности с оформлением финансирования проектных работ и создания финансовых затруднений филиала в форме роста дебиторской задолженности заказчиков за выполненные работы. Совершенно ясно, что организовать проектирование одного нового крупного объекта легче, чем сотни мелких объектов, которыми был занят филиал в 1944 году, что иметь дело с одним заказчиком и банком удобнее, чем со множеством их...

г/ По ряду объектов /Алапаевск, Серов, Салда, Н. Серги, завод 652, Караганда и др. объектам/ филиал не имеет полного технического архива калек и текстовых материалов, значительная часть которых находится в Центральном аппарате...

д/ Планирование работ нашего филиала в течение года было не четким; филиалу три раза изменяли годовой план, причем характерно, что по первому годовому плану, полученному 9 мая 1944 года, предусматривалось количество трудящихся 151 человек, по второму плану, полученному 17 октября 1944 г., – 173 человека – близкое к действительности и, наконец, по третьему плану, полученному 26 декабря, – 150 человек...

План не отвечал фактическому положению дела как по выработке, по количеству трудящихся, так и по среднемесячной заработной плате»[83]...

[82] Молотовской областью в то время называлась Пермская.

[83] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 9.

Что характерно, в более поздних годовых отчетах подобная острота поднятия вопроса сглаживается, но, увы, не пропадает. Порой это выражалось в переписке с заказчиками, порой – с центральным Гипромезом, но чаще всего – с местными властями, которые не всегда адекватно реагировали на жалобы заводов – заказчиков проектных работ, которые жаловались на задержки с выдачей документации со стороны Уралгипромеза. Но да оставим на время эту тему и вернёмся в год 1944-й: «Годового тематического плана филиал не имел. Объем работ в течение года изменялся два раза: по первому варианту он составлял сумму 3480,0 т. руб., и по второму и третьему вариантам – сумму 3600 т.руб.

Наиболее крупные работы, произведенные филиалом в 1944 г., следующие:

1/ По Ордена Ленина заводу 700[84].

Расширенное проектное задание и технорабочий проект 1-й очереди реконструкции сутуночного цеха.

2/ По Алапаевскому металлургическому заводу.

Проектирование доменного цеха со всем вспомогательным хозяйством, энергетикой, железнодорожным транспортом, водоснабжением и канализацией.

3/ По Саткинскому металлургическому заводу.

Проектирование капитального ремонта доменной печи, железнодорожного транспорта, расширения воздуходувной станции с установкой электровоздуходувки, турбовоздуходувки и расширение парокотельной.

4/ По металлургическому заводу им. А.К.Серова.

Проектирование шихтарника и скрапобазы для мартеновского цеха, нагревательных колодцев и реконструкции прокатного цеха…

5/ Завод 682[85].

Проектирование проволочно-прокатного цеха в комплексе.

6/ По Нижне-Сергинскому металлургическому заводу.

Капитальный ремонт доменной печи и ряд объектов общезаводского характера.

7/ По Кушвинскому металлургическому и Ревдинскому метизному заводам.

Проект капитального ремонта мартеновских печей.

8/ По Билимбаевскому труболитейному заводу.

Проект фасоно-литейного цеха.

9/ По Карагандинскому металлургическому /передельному заводу/.

Работы по всему комплексу завода».

Что примечательно, Уралгипромез с первых же дней своего третьего рождения начал показывать характер, и хотя и ссылаясь порой на вышестоящие органы, но сам безоглядно этим органам повиноваться не спешил. Приведём еще пару примеров из этого крайне интересного документа военной эпохи: «В основу своей работы филиал первой задачей ставит КАЧЕСТВО РАБОТЫ… В качестве иллюстрации применения этого принципа можно привести следующие проекты:

1/ Рудный двор доменного цеха Алапаевского завода.

Согласно указаний Заместителя Народного Комиссара тов. Меркулова Ф.А. разрешалось выполнить в металле верхнее строение разгрузочной эстакады и подвесную часть бункеров. При разработке проекта филиал отступил от этого указания и выполнил проект в железобетоне. С нашим решением Заместитель Народ-

[84] Завод 700 – Лысьвенский металлургический завод.
[85] Завод 682 – Ташкентский.

ного комиссара тов. Меркулов Ф.А. согласился и проект УТВЕРДИЛ, тем самым достигнута экономия металла 350 т.

3/ Стальпроект заказал филиалу рабочий проект строительной части ремонтно-механического цеха Северского завода, по техническому проекту, утвержденному НКЧМ до начала войны. При ознакомлении с проектом было установлено, что он устарел и не соответствует нормам военного времени. Филиал от предложенного решения отказался и дал свое решение. Все попытки Стальпроекта через Центральный Аппарат заставить делать рабочий проект по старой схеме не увенчались успехом...

Эти примеры характеризуют работу коллектива филиала как способного критически решать технические задачи в разрезе современных требований и подтверждает, что коллективом восприняты лучшие традиции Центрального аппарата Гипромеза в деле осуществления единой технической политики в проектировании объектов черной металлургии».

Были и другие плюсы в нынешнем положении Свердловского филиала – пожалуй, этот период можно положительно оценить в плане обеспеченности хорошим рабочим помещением: после выезда Гипромеза в Москву площади 3-го этажа Дома промышленности достались уральцам. Правда, эта ситуация будет длиться недолго, и уже в пятидесятых для растущего Уралгипромеза помещения станут тесноваты, но для коллектива в полторы сотни человек они окажутся в самый раз.

Зато были и свои неудобства, заключавшиеся в остром недостатке канцелярских принадлежностей, таких, как кальки, восковки, карандаши и прочее.

«За 1944 год было получено:

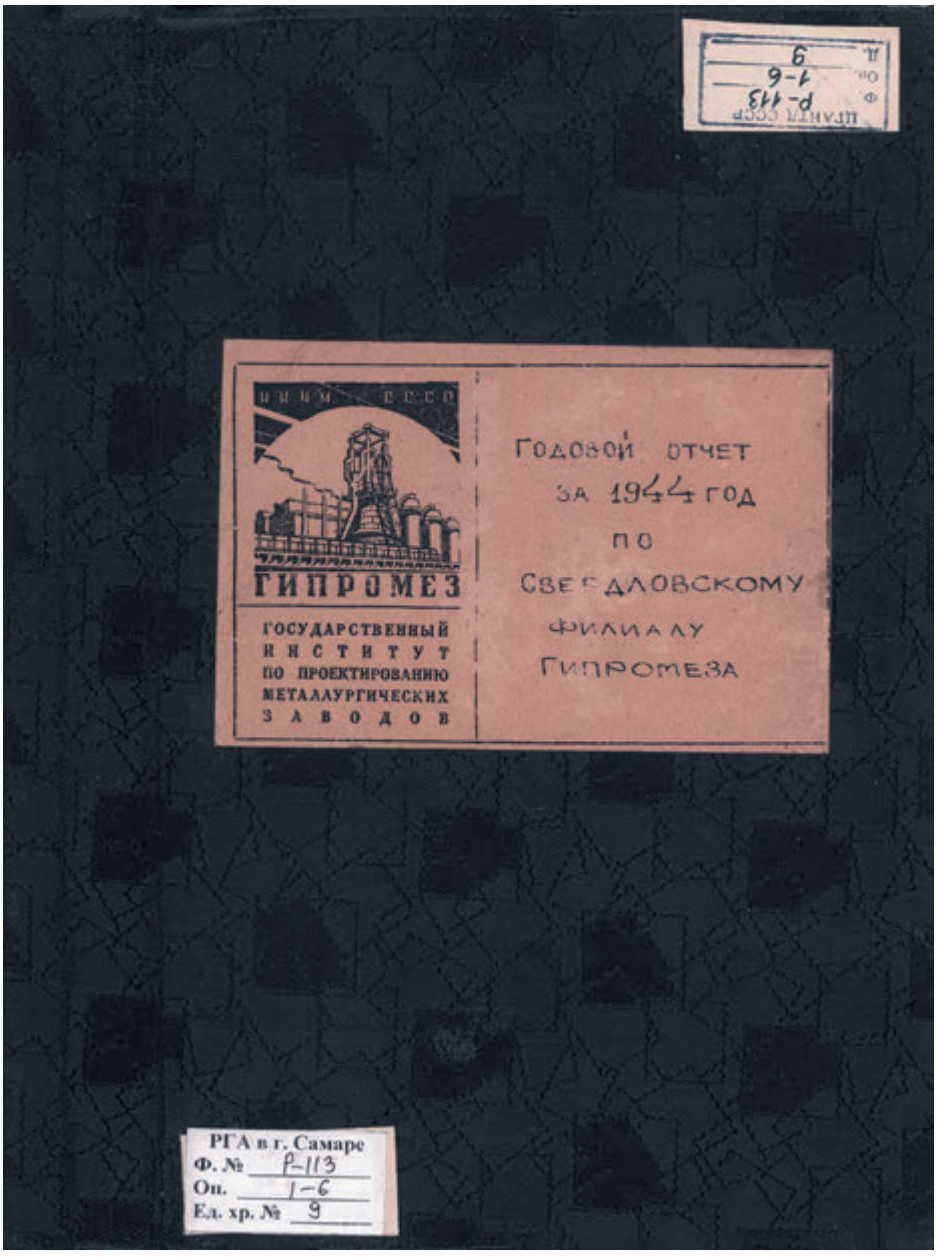
1/ Кальки 40 кг, что составляет 9% потребности
2/ Ватмана 400 кг « 25% «
3/ Бумаги писчей 500 кг « 32 % «
4/Карандашей 300 шт « 10% «

Недостаток кальки вызывал простои и задержку выпуска рабочих чертежей».

Также: свердловчане столкнулись со старой проблемой довоенных времен, а именно почти полным отсутствием архивных материалов, калек по незаконченным, оставшимся после центрального Гипромеза работам, справочной литературы, материалов по проектированию и типовых проектов.

Отмечалась и неудовлетворительная ситуация с продуктами питания, которые частично производятся заменителями, особенно по жирам и мясу. Отмечалась плохая работа столовой в качественном и количественном отношении, «меню однообразно, порции малы и невкусны. В целях улучшения материального положения работников филиала – в порядке самозаготовок, получено два вагона картофеля и 5,5 тонн муки. С индивидуальных огородов снято 33 тонны картофеля. Однако лишь незначительная часть сотрудников обеспечена картофелем до нового урожая. Подавляющее большинство их вынуждено с февраля покупать картофель на рынках.

Промтоварные фонды по-прежнему остаются неудовлетворительными по количеству и особенно по ассортименту... В основном было получено по хлопчатке-миткаль и ткани низкого качества. Трико и одежный – отсутствовали. Обувь – детская брезентовая... Учитывая крайнюю нуждаемость сотрудников в одежде, желательно обеспечить проектантов хотя бы спецодеждой и рабочей обувью».

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 9. Л. 140.

В заключении годового отчета было сказано: «Итоги десятимесячной работы филиала подтверждают, что коллектив филиала успешно справился с поставленными задачами и способен воспринять возрастающую нагрузку. Опыт выделения филиала полностью себя оправдал. Коллектив Филиала воспринял лучшие традиции и опыт проектирования, годами накопленный центральным аппаратом Гипромеза, и заслуженно пользуется авторитетом как в Главуралмете, так и в областных организациях при решении технических вопросов дальнейшего развития заводов Главуралмета».

2.2. ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ ИНСТИТУТА

В работе по окончании войны изменилось немногое – всё так же не хватало самого необходимого, разве что прекратилась бешеная гонка за результат вопреки качеству – прекратили повсеместное замещение стали на дерево в строительных конструкциях и замена малыми профилями расчетных, хотя экономить не перестали, стараясь оптимизировать проекты. Затем появилось время на то, на что раньше попросту не было времени. К примеру, вот просьба Лысьвинского завода к Уралгипромезу: «Тонколистовой стан № 3 жестекатального цеха № 1 Лысьвенского завода в составе двух отделочных клетей и одной болваночной имеет привод от паровой машины. Завод намерен заменить паровой двигатель на имеющийся на заводе электромотор мощностью 600 квт 120 об/мин. 6000 вольт.

Прошу Свердловский филиал Гипромеза принять проектные работы по вышеуказанной замене двигателя, а также реконструкции стана в целом на условии установки 3-х отделочных и одной болваночной клетей с учетом малой механизации, применяемой в жестекатальном цехе №1»[86].

К сожалению, вместе с такими «мелкими» заказами были и те, которые были вызваны именно спешкой и экономией на всем во время войны: не проходило и пары месяцев, как на каком-нибудь заводе не происходило аварии или нештатной ситуации: от выкрашивания бетона подкрановых балок, разрушения перекрытий и частичного обрушения крыш цехов, аварийного состояния ферм, обрушения стен и т.д. Вот фрагмент из акта осмотра цеха, возведенного в 1942 году, подписанного руководством Синарского завода: «Произвели осмотр состояния деревянных сегментных ферм в пролетах прокатки и отделки Трубопрокатного цеха. Осмотром установлено:

1. Фермы главного пролета, начиная с № 4 по № 18 (всего ферм в пролете 24) деформированы. Провисание нижних поясов на отдельных фермах достигает 250 мм. Почти все элементы решёток (стойки, раскосы) вышли из болтовых соединений. Элементы ферм, особенно нижние пояса, имеют трещины, преимущественно направленные по линии болтов. Глубина трещин достигает 50 мм (толщина бруса 80 мм).

2. В девяти фермах гл. пролета разорваны нижние пояса. Ремонт произведен путем установки пластин и железных уголков...

Провисание нижних поясов ферм уже ограничивает зону действия расположения в пролетах электромостовых кранов. Производимые ремонты разрушенных ферм не могут восстановить их первоначальную прочность. Несмотря на систематическое восстановление (ремонт) ферм, состояние их ухудшается. В декабре имели место 4 разрыва нижних поясов ферм пролета цеха. Считаем, что состояние деревянных ферм Трубопрокатного цеха неудовлетворительное – аварийное[87]».

Хотя не все изъяны происходили из-за военной спешки, некоторые имели ещё дореволюционные корни. Вот что пишет в Свердловский филиал Гипромеза директор Н-Сергинского металлургического завода Лошкарев: «Здание мартеновского цеха Н-Сергинского завода представляет из себя соединение двух частей здания, из

[86] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 117.
[87] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 3. Л. 78, 78 об.

Исх ~ 1245

ГИПРОМЕЗ

12 апреля 6

МОСКВА, ГИПРОМЕЗ

ГЛАВНОМУ ИНЖЕНЕРУ ПРОЕКТА
тов. ТУРОВСКОМУ Е.Г.

В 1956 году мы должны выполнить технический проект цеха оцинкования Лысьвенского металлургического завода, а во II квартале выдать техническое задание на изготовление оборудования.

В целях получения наибольшей эффективности оцинкования желательно было-бы установить агрегат непрерывного оцинкования в рулонах.

По имеющимся у нас сведениям Ц.Гипромезу имеет все необходимые материалы по этому вопросу и даже выполнял техническое задание на изготовление указанного оборудования для некоторых заводов.

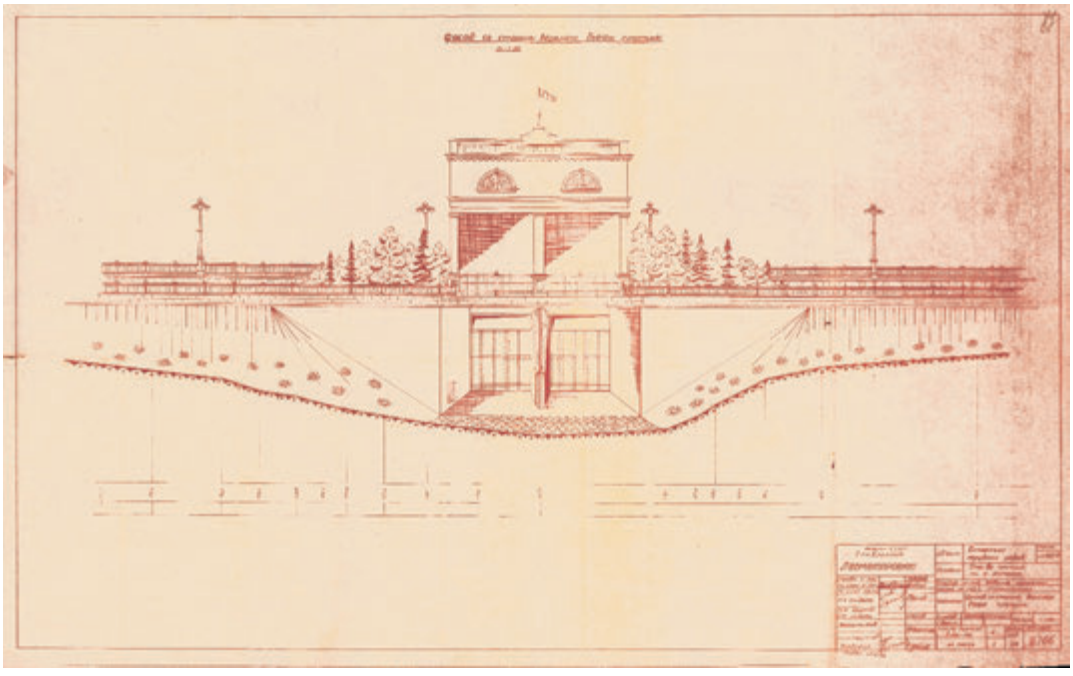
Прошу Вас выслать нам для использования в техпроекте один экземпляр технического задания на изготовление оборудования агрегата непрерывного оцинкования.

Главный инженер проекта /Фигунов Т.С./

бв

(Дуткевич и Б)

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 19. Л. 6.

Синарский трубный завод. Фасад со стороны верхнего бьефа плотины.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 14. Л. 77.

которых одна часть здания, перекрывающая мартеновскую печь № 3, построена в 1943 году и находится в удовлетворительном состоянии... Старая часть здания цеха, перекрывающая мартеновские печи № 1 и № 2, построена в 1888 году и находится в крайне ветхом состоянии и требует полной замены... «Главуралметом» принято решение об организации срочной смены здания мартеновского цеха нашего завода.

В связи с этим прошу принять на себя срочное изготовление технорабочего проекта смены старой части здания цеха по типу здания печи № 3 с установкой на нем мостовых кранов и строительством бытовых помещений цеха с учетом устройства в них общезаводской столовой. Финансирование работ по изготовлению проекта будет производиться заводом за счет основной деятельности»[88].

Наряду с этим продолжается планомерная работа над проектами строительства новых цехов и заводов, таких, как Ново-Тагильский металлургический: «Планом на 1947 год по строительству НТМЗ предусматривалось капитальных вложений в сумме – 148 млн руб., в том числе на строительно-монтажные работы – 109 млн руб., из них – 33 млн руб. на жилищное строительство. Фактическое выполнение за 1947 год по предварительным данным составляет: капитальных затрат на 64,33 млн рублей. В том числе строительно-монтажных работ – 42,2 млн руб. из них на жилищное строительство – 10 млн рублей.

Пусковыми объектами в 1947 году намечались:

Блюминг с 4-мя нагревательными колодцами,

Линия 900 рельсо-балочного стана с возвратным потоком,

Котел № 5 фирмы «Риллей Стоккер»,

[88] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 14. Л. 192.

СССР

МИНИСТЕРСТВО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

„ГЛАВУРАЛМЕТ"

НИЖНЕ-СЕРГИНСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД

гор. Н. Серги, Свердловской обл.
для телеграмм: Нижние Серги Главуралмет

Расчетный счет в Нижне-Сергинском отделении Госбанка № 17001

192

29 XII 1949 г. № 210-1

УПРАВЛЯЮЩЕМУ СВЕРДЛОВСКИМ ФИЛИАЛОМ "ГИПРОМЕЗА"

тов. ГАПОНОВУ В.Т.

Здание мартеновского цеха Н-Сергинского завода представляет из себя соединение двух частей здания, из которых одна часть здания, перекрывающая мартеновскую печь № 3, построена в 1943 г. и находится в удовлетворительном состоянии. Литейный пролет печи № 3 в новой части здания оборудован мостовым электрокраном, которым и производятся все работы на литейном пролете.

Старая часть здания цеха, перекрывающая мартеновские печи № 1 и № 2, построена в 1888 году и находится в крайне ветхом состоянии и требует полной замены.

Учитывая невозможность дальнейшей безопасной эксплоатации старой части здания мартеновского цеха, а также замечания технического инспектора, требующего принятия срочных мер к смене этого здания и принимая во внимание приказ Министерства № 750 от 27/XI-49 г. "О состоянии зданий и сооружений", "Главуралметом" принято решение об организации срочной смены здания мартеновского цеха нашего завода.

В связи с этим прошу принять на себя срочное изготовление технорабочего проекта смены старой части здания цеха по типу здания печи № 3 с установкой в нем мостовых кранов и строительством бытовых помещений цеха с учетом устройства в них общезаводской столовой.

Финансирование работ по изготовлению проекта будет произведено заводом за счет основной деятельности.

ДИРЕКТОР ЗАВОДА: /Лошкарев/

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 14. Л. 192.

Котел № 6 фирмы «Комбашен инжиниринг»...,

8. Жилищное строительство в объеме 40 тыс. кв. м.

9. Культурно-бытовое жилищное строительство: детсад в 33-м квартале, детясли в 38 квартале, детсад на Центральном поселке, школа в 5-м квартале Техпоселка...

10. Путепровод № 16, вторые пути трамвая по городу и Тагилстроевскому району.

Из перечисленных объектов сданы в эксплуатацию:

1. Блюминг с 4-мя группами нагревательных колодцев.

2. Котел № 5 фирмы «Риллей Стоккер»,

3. Жилищное строительство в объеме 12167 кв. метров,

4. Детсад на Центральном поселке,

5. 2-й путь трамвая по улице Ленина.

Все остальные объекты находятся в стадии строительства, переходящими на 1948 год. Положение с обеспеченностью стр-ва техдокументацией на протяжении всего 1947 г., благодаря наличию задела проектов прошлых лет и неудовлетворительных темпов строительства, проходило относительно нормально... Выполнение графика проектирования в 1947 году было далеко не благополучно как по работам к/агрегатов, УСЭМ, Проектмонтажприбор, так и по работам, выполняемым Центральным Гипромезом, Ленинградским и Свердловским филиалами... в связи же пересмотром проектов цехов НТМЗ в 1946–47 гг. целый ряд проектных решений прошлых лет на сегодня являются для НТМЗ бросовыми: рабочие чертежи, выполненные до 1946 г. по колесному, рельсо-балочному и мартеновскому цехам, а также по сетям, ж. д. и АГД, транспорту»[89]...

Не оставался без новаций и Верх-Исетский завод, где в октябре 1947 года решался вопрос о переводе печей двух листопрокатных цехов на газ с твердого топлива, который диктовался тем, что цех, вырабатывая трансформаторное и динамное сорта железа, не может получать надлежащего качества металл при работе на угле. Уралгипромез для решения данного вопроса разработал два варианта: газификация агрегатов, производящих только трансформаторную сталь, и второе, для производства трансформаторной и динамной стали. Это предполагало различные компоновки газогенераторных станций – одно-и двухрядные[90].

В 1948 году в Главуралмете состоялось совещание, объединившее ведущих специалистов Главка, ВИЗа и Свердловского филиала Гипромеза, посвященное реконструкции Верх-Исетского завода в целом. Было рассмотрено и одобрено разработанное свердловским филиалом Гипромеза проектное задание, касающееся реконструкции следующих объектов: сталеплавильного цеха, сутуночного цеха, листопрокатного цеха № 1 и № 2, листоотделочного и ремонтного цехов и др., включая строительство жилого поселка и других зданий и сооружений.

В этом же 1948 году Уралгипромез сдаёт заказчику план реконструкции и строительства Челябинского металлургического завода. Тема работ – большой прокатный цех, включающий блюминг № 2, стан «780», стан «240», бытовые помещения и прочие сооружения.

Однако не все было так безоблачно: от заказчиков проекта зачастую были слышны нарекания, а то и писались письма в вышестоящие инстанции с жалобами

[89] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 48.

[90] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 38. Л. 468.

и претензиями на работу свердловского филиала Гипромез. Недавно назначенный на должность Управляющего филиалом ветеран войны, гвардии инженер-майор Владимир Тимофеевич Гапонов такого не потерпел, и 11 ноября 1948 года издал Приказ №110: «...в течение только октября были возвращены заказчиками сметы для пересоставления их из-за неточности объемов работ: по Северскому заводу – на хозяйственно-питьевой водопровод и жилые дома, по Алапаевскому заводу – за паровозное депо, и Центральным Гипромезом, по той же причине, усугубленным еще отступлением от инструкции в части методологии – по рельсобалочному цеху Н-Тагильского завода и по стану «240» Челябинского завода. В сметах по стану «240» и рельсобалочному цеху имеются дефекты:

1. Отсутствуют сопоставление сумм по сметам и техническому проекту с суммами, утвержденными в проектном задании.

2. Отсутствуют ссылки на чертежи, по которым составлены сметы...

3. В смете по стану «240» объем фундаментов под оборудование отличается от проектного задания на 10250 кубометров.

4. Разница в весе оборудования, по той же смете, составляет 100,0 тонн, что завышает смету на 1,1 млн руб.

В дважды пересоставленной смете по рельсобалочному цеху, разрыв между сметой и техническим проектом и сметой к проектному заданию составляет 55.4 млн руб, почти 40% в сторону завышения за счет объемов работ.

Учитывая, что, во-первых, такое положение со сметным делом в филиале недопустимо, и, во-вторых, что единственным документом, определяющим стоимость завода в целом, является утвержденная сводная смета к проектному заданию, в пределах которой производится уточнение сметной стоимости отдельных объектов технической стадии проекта, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. При составлении сметно-финансовых расчетов к проектному заданию главным инженерам проекта и начальникам секторов обращать исключительное внимание на полноту объема работ.

2. При составлении смет к техническим проектам, в случае разрыва между стоимостью со сметой к проектному заданию, начальникам секторов, каждому по своим объектам, обязательно давать сопоставительную таблицу между стоимостью по технической смете и стоимостью по смете технического задания, с подробным обоснованием причин расхождения.

3. Начальнику сектора генсмет т. Богаткину В.И. не принимать сметы к техническим проектам от секторов без выполнения указанных условий, и не представлять мне их без сводной пояснительной записки, обстоятельно анализирующей причин разрыва. Сметы без пояснительной записки мной рассматриваться не будут.

Начальнику сектора генсмет т. Богаткину В.И. все сметы, имеющие отклонения от инструкции по их составлению, возвращать секторам для пересоставления через меня или главного инженера филиала»[91].

Учитывая, что подобные приказы уже подписывал весной и.о. управляющего главный инженер филиала Иван Александрович Юрков и даже объявлял выговор Богаткину, то от «новой метлы» в лице инициативного Гапонова можно было ждать в плане дисциплины чего угодно. А учитывая растущий объем работ, порядок в

[91] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 49. Л. 1, 1 об.

Уралгипромезе должен быть идеальный. Итак, вот перечень объектов, финансирование строительства которых производится по проектным заданиям и сметно-финансовым расчетам предприятий на 1948 год:

ПРЕДПРИЯТИЯ, ПОДЧИНЕННЫЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО МИНИСТЕРСТВУ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ:

«1. Ново-Тагильский металлургический завод:
Доменный цех (окончание работ и установка рудного крана).
Мартеновский цех № 2 (доделки по печам № 7 и № 8).
Блюминг (дооборудование).
Бандажный цех (дооборудование)
Рельсобалочный цех линия «900».
ТЭЦ котел № 6.
Казахский металлургический завод.
Мартеновский цех (дооборудование).
Прокатный цех (дооборудование).
Узбекский металлургический завод.
Мартеновский цех (дооборудование).
Прокатный цех тонколистовой стан и холодильник стана «300».
Газогенераторная станция (окончение).
ТЭЦ (дооборудование).
Челябинский металлургический завод.
Коксохимзавод коксовая батарея № 3.
Мартеновский цех № 2.
Печи № 1,3.
ТЭЦ и ПВС.
Турбогенератор 25 тыс. квт.
Котел № 5.
Электролитейный цех № 1 (доделки).
Термический цех (доделки).
Завод имени Серова.
Аглофабрика (доделки).
Доменный цех.
Литейный двор.
Мартеновский цех (установка дымовой трубы печи № 2).
Крупносортный цех (травильное отделение, второй пролет адъюстажа и 4 группа нагревательных колодцев).
Калибровочный цех (установка мостового крана).
Газогенераторная станция.

ПРЕДПРИЯТИЯ ГЛАВУРАЛМЕТА.

Алапаевский металлургический завод.
Сортопрокатный цех (механизация трудоемких работ).
Листопрокатный цех (организация производства декапированного листа).
Северский металлургический завод.
Мартеновский цех (дооборудование).
Ново-сутуночный цех (доделки).

Листопрокатный цех.

Жестекатальный стан № 2 (отделения отделки жести).

Нижне-Тагильский металлургический завод им. Куйбышева.

Доменный цех (механизация трудоемких работ и установка электростатической газоочистки).

Верхне-Салдинский металлургический завод.

Парокотельная прокатного цеха.

ЦЭС, установка котла.

Нижне-Сергинский металлургический завод.

ЦЭС – установка котла.

Завод № 700.

Сутуночный цех (реконструкция).

Центральная электростанция (реконструкция).

Белорецкий металлургический комбинат.

Прокатный цех.

Обжимной стан «600»[92]».

Интересно сравнить эти данные с данными из годового отчета свердловского филиала Гипромеза за 1949 год. Данные приводятся секторально – какой сектор филиала за что отвечал и чего добился:

«А. ПО ДОМЕННОМУ СЕКТОРУ

Перечень основных законченных объектов.

1-2. Проектные задания доменных цехов Н-Тагильского им. Куйбышева, Кушвинского и Н-Сергинского металлургических заводов.

Технический проект реконструкции доменного цеха Старо-Уткинского завода.

Технический проект рудного двора Теплогорского завода.

Техноробочий проект восстановления доменной печи Старо-Уткинского завода.

Техноробочий проект эстакады Белорецкого завода.

7-10. Рабочие чертежи: пушки и бурмашины для доменной печи Старо-Уткинского завода, доменной печи Теплогорского завода, рудного двора транспортерной подачи и колошникового устройства доменной печи Теплогорского завода...

В. ПО ПРОКАТНОМУ СЕКТОРУ

Перечень основных законченных работ.

1-2. Проектные задания по реконструкции прокатных цехов Верх-Исетского и им. Серова металлургических заводов.

Технический проект колесопрокатного цеха НТМЗ.

Технический проект листоотделочного цеха Верх-Исетского завода.

Технический проект методической нагревательной печи для сутуночного стана Белорецкого комбината, с применением цепных колосниковых решеток и автоматической топливоподачей и золоудалением.

6-10. Рабочие проекты: конвейерных печей для стана «780» ЧМЗ, печи для подогрева блумсов предогневой зачисткой ЧМЗ, электрических печей цеха ширпотреба завода № 702, конвейерных печей для нагрева сутунки и пакетов листопрокатного стана Узбекского завода и методической печи для нагрева слитков стана «280» Казахского завода, с устройством автоматической топливоподачи и золоудаления.

[92] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 49. Л. 12, 13.

11. Рабочий проект стана «280» Казахского завода.

12. Рабочий проект блюминга № 2 ЧМЗ.

13-14 Техническое задание на изготовление оборудования: стана «450» ЧМЗ и недостающего оборудования блюминга № 1 ЧМЗ.

15 Комплектация оборудования особых поставок по стану «780» ЧМЗ и «280» Казахского завода…

Г. ПО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМУ СЕКТОРУ

Перечень основных наиболее крупных работ.

1 Технический проект вспомогательных мастерских и склада масел колесопрокатного цеха НТМЗ.

2 Технический проект цеховой лаборатории и ремонтно-механической мастерской листоотделочного цеха Верх-Исетского завода.

3 Технический проект цеха ширпотреба Н-Тагильского завода им. Куйбышева.

4-5 Техноробочие проекты: цеха ширпотреба завода № 702, Ремонтно-строительного цеха Уфалейского литейно-механического завода.

Техноробочий проект Ремонтной механической мастерской Уралдомнаремонта.

7-8 Техноробочие проекты склада ЛВЖ: завода № 703 и Северского завода.

9 Рабочий проект цеховой и экспресс-лаборатории БПЦ ЧМЗ…

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАИБОЛЕЕ ОРИГИНАЛЬНЫХ ПРОКТНЫХ РЕШЕНИЙ:

Рабочий проект автоматической централизованной смазки (густой и жидкой) оборудования хвостовой части блюминга № 2 прокатного цеха ЧМЗ.

Рабочий проект инерционного транспортера в применении для удаления стружки от слиткоразрезных станков колесопрокатного цеха НТМЗ.

Технический проект автоматизированного наклонного бадьевого подъемника для загрузки 10-тонных вагранок.

Техпроект гидроочистки литья в соединении с мокрой регенерацией горелой земли.

Рабочий проект автоматической гравитационной тележки для межпролетной передачи колес в колесопрокатном цехе НТМЗ»[93].

Это лишь сокращенный список проделанной за 1949 год работы, и легко заметить разницу между ним и планом работ на год 1948, который задевал лишь «верхушки» из работ, подлежащих выполнению. Были и такие, появление которых предугадать и тем более рассчитать было невозможно. Одно из них случилось аккурат в конце декабря 1949-го: рухнула стенка котлована при строительстве мартеновской печи В-Синячихинского завода. Срочно была организована комиссия во главе с представителем Главуралмета. На месте были приняты согласованные решения, и бригадой свердловского филиала Гипромеза был разработан проект подпорной стены и крепления колонн печного пролета. Тут же были выполнены чертежи и переданы заводу для исполнения.

Пятого января 1950 года при выполнении всех надлежащих работ Начальник Главуралмета так описывает эту ситуацию Управляющему филиалом Гапонову: «О причинах обрушения стенки котлована и неудовлетворительной организации заводом строительных работ мною… издан приказ по Главку, которым начальни-

[93] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Л. 77.

ку ОКСа Алапаевского[94] завода был объявлен выговор, а руководству завода поставлено на вид отсутствие контроля за безопасностью ведения работ.

Одновременно считаю необходимым обратить Ваше внимание на следующее обстоятельство: распоряжением Министерства Металлургической Промышленности за № АК-819 от 5 апреля 1949 года предложено проектным организациям не выпускать проектный материал без разработанных разделов организации строительных работ, а начальникам Главных управлений не принимать к утверждению проекты, составленные с указанными нарушениями Постановлений... В соответствии с этим распоряжением мы вправе ожидать от Гипромеза представления нам проектного материала всегда с исчерпывающей полнотой, а в данном же частном случае в особенности, учитывая особую сложность строительства запроектированного объекта в непосредственной близости от действующей доменной печи и заглубление котлована по проекту ниже заложения фундаментов здания до 3-х метров и ниже заложения фундамента доменной печи на 6 метров...

Примечание на чертеже Гипромеза № 994571 от 17 декабря 1949 года о необходимости «надежного» крепления стенки на период производства работ не является техническим решением вопроса и заменить чертеж не может, так же и частичная уборка земли за стенкой не исключает необходимости крепления по чертежу, а не на глаз... Думаю, что и работникам Гипромеза необходимо все-таки учесть обязательность своевременной разработки проектов организации работ»[95]. Таким образом, виноватыми оказались все, кроме Главка, разве что писанины пришлось делать больше.

В 1950 году продолжалась работа по реконструкции листоотделочного цеха Верх-Исетского завода. Вся документация по данному вопросу уже прошла рассмотрение как в Главуралмете, так и в местных органах власти, теперь дело оставалось за Москвой. Первым отозвался центральный аппарат Гипромеза, сопоставляя уточнённые объемы производства продукции и методы решения технологических проблем. Так, объем производства электротехнической стали был утверждён в размере 150 тыс. тонн в год, в том числе трансформаторной стали 61 тыс. тонн и динамной 89 тыс. тонн. Кроме того, в процесс производства включался новый вид проката – холодная прокатка и высокотемпературный отжиг в вакууме.

Всё это влекло за собой значительные изменения на самом заводе: требовалось взамен трех старых помещений травильного отделения построить одно новое с установкой новых же травильных машин и трех мостовых кранов грузоподъемностью 3 тонны. По прежнему проекту это не было предусмотрено проектным заданием, по которому существующее отделение сохранялось с реконструкцией травильной машины № 3 и пристройкой коридора для передачи с помощью тельфера травленого металла в отделение холодной прокатки.

По самому же отделению холодной прокатки предполагалась постройка ещё одного пролёта размером 24х102 метра. Кроме того, были предусмотрены:

«– Установка двух двухклетьевых станов в составе одной четырехвалковой клети холодной прокатки и одной двухвалковой дрессировочной клети. Двигатели для станов холодной прокатки приняты постоянного тока с регулировкой скорости по системе Леопарда.

[94] В-Синячихинский, Н-Синячихинский и Алапаевский заводы географически и технологически тяготеют друг к другу, в Алапаевске находилась «верхушка куста».

[95] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-б. Д. 3. Л. 464, 464 об.

– Установка двух непрерывных конвейерных печей для подогрева листов перед холодной прокаткой, вместо двух колпаковых электропечей по утвержденному проектному заданию.

– Постройка нового машинного зала с установкой агрегатов Леопарда, в связи с работой прокатных станов с регулируемой скоростью. По утвержденному проектному заданию постройка машинного зала и установка агрегатов Леопарда не предусматривалась, так как работа прокатных двигателей принималась на переменном токе...

ПО ТЕРМИЧЕСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ:

Постройка двух пролетов размерами 24.5х104 метра для размещения новых отжигательных колпаковых печей.

Постройка дополнительного сортировочного пролета размером 20,8х104 метра.

Установка 46 колпаковых электропечей емкостью 12 тонн каждая.

Установка 110 вакуум-насосов для колпаковых электропечей.

Установка двух мостовых кранов грузоподъемностью 50/10 тонн.

Демонтаж одной существующей отжигательной туннельной печи.

Демонтаж существующей дымовой трубы.

Постройка новой дымовой трубы.

Постройка открытой угольной эстакады с установкой грейферного крана грузоподъемностью 5/5 тонны.

Установка 7 предаточных троллейных тележек. Трех агрегатов талькирования, трех агрегатов очистки поверхности листов и т.п.»[96].

Представляется, что от подобных «аппетитов» Свердловского филиала головной Гипромез опешил, но сильно спорить не стал, выжидая реакции от Министерства. Пока же он ограничился замечаниями:

«1. В травильных помещениях № 1 и № 2 от замены существующих травильных ванн и обслуживающих их механизмов на новые – следует отказаться, так как существующие травильные ванны обеспечивают выполнение намеченной программы производства /предусмотрено мероприятиями по снижению стоимости строительства/.

Две смазочно-эмульсионные установки отделения холодной прокатки следует объединить в одну общую установку.

Удельный расход электроэнергии на холодную прокатку /200 квтч/т./ завышен; следует принять около 50 квтч/т.

В связи с этим следует проверить возможность уменьшения мощности двигателя стана холодной прокатки».

Однако наибольшие претензии к проекту Свердловского филиала вызвали у экономистов: взяв за основу утверждённый размер капитальных вложений в размере 39.377,9 тыс. рублей, они всячески возражали против увеличения капитальных затрат до 51.557,8 тыс. рублей за счёт увеличения штатов листоотделочного цеха и снабжения его ранее неучтенным оборудованием. Однако и здесь специалисты Гипромеза оставляют своим уральским коллегам свободу действий: «удорожание стоимости передела по проекту... вполне объяснимо, поскольку проектом предусмотрена совершенно новая технология по сравнению с существующей

[96] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 38.

(производство холоднокатаного электротехнического металла), однако отсутствие развернутого сопоставления сметы затрат по переделу в действующем цехе и по проекту не позволяет судить об эффективности проведения отдельных мероприятий по реконструкции цеха...

Отсутствие такого расчета не позволяет считать, что выведенный размер экономии, который может быть получен в народном хозяйстве после изменения технологии производства электротехнического металла на Верх-Исетском металлургическом заводе и улучшения в результате этого электротехнических свойств металла в 5 млн руб. в год достаточно обоснован».

Поддержка Уралгипромезу пришла, что называется, откуда не ждали: Исполнительный комитет Свердловского городского Совета депутатов трудящихся, как это было положено, также рассмотрел проект реконструкции ВИЗа. И, как положено слугам народа, вынес свой вердикт (который направил также и заместителю председателя Совета Министров СССР) о том, что увеличение мощности завода и строительство новых домов для увеличивающегося штата сотрудников – это факт положительный. К отрицательным же депутаты причислили то, что «в проекте не предусмотрены мероприятия по устранению вредных влияний завода на городское население, создание санитарной зоны, очистка захламленных заводом городских территорий, очистка загрязненных им Верх-Исетского пруда и реки Исети. Участие в строительстве городских коммуникаций и в благоустройстве, связанных с заводом, и ряд других мероприятий...

С точки зрения основных принципов советского градостроительства... дальнейшее развитие Верх-Исетского завода в его современном местоположении в г. Свердловске, по мнению исполкома, затрудняется по следующим мотивам.

Современный Верх-Исетский металлургический завод возник и развивался на базе Екатеринбургского завода кровельного железа, путем ряда реконструкций и расширений...

Месторасположение завода по отношению к центру города в корне противоречит основным принципам советского градостроительства, а именно:

а. Завод расположен со стороны господствующих ветров по отношению к центральному селитебному пятну города.

б. Завод находится в верховьях реки Исети, протекающей через весь город и на берегу основного водного массива Верх-Исетского пруда, являющегося единственным источником водоснабжения города Свердловска.

в. Завод почти полностью лишает возможность выхода к берегам Верх-Исетского пруда со стороны города, полноценного использования населением водного пространства в целях отдыха и оздоровления.

3. Завод расположен на тесной, неудобной по рельефу площади, ограниченной с трех сторон существующими жилыми кварталами, и не имеет возможности расширения без значительного сноса жилых домов, а также не имеет нормальных санитарных разрывов от жилых кварталов.

4. Сырье и топливо завод получает извне города Свердловска.

5. Будучи в весьма неудобном месте по отношению к городу, завод систематически нарушает элементарные санитарные требования, чем наносит значительный ущерб здоровью городского населения...

6. Маневровые ж. д. пути завода пересекают в одном уровне в неудобном по рельефу месте грузонапряженную магистраль города…

Вместе с тем Верх-Исетский завод является в настоящее время одним из передовых промышленных предприятий металлургической промышленности СССР, и вопрос о его демонтаже в ближайшие годы не может подниматься, а жизненные интересы населения города требуют немедленного проведения мероприятий, указанных выше.

Исполком городского Совета неоднократно своими решениями № 2535 от 14 марта 1936 года, № 697 от 19.07.38 и № 505 от 23.05.46 г. выдвигал требования к заводу о необходимости проведения мероприятий по очистке вредных сточных вод, регулированию и благоустройству захламленных им территорий реки Исети и Верх-Исетского пруда, оборудования надлежащих шлакоотвалов, устройству защитной зеленой зоны, организации дымо- и газоулавливания, а также строительства необходимых социально-культурных и бытовых учреждений. Однако эти требования заводом до сих пор не выполняются.

Исполком Горсовета просит Вас заключить в генеральную смету реконструкции завода, средства на строительство всех сооружений и учреждений, предусмотренных решением исполкома, а также поручить Министерству согласовать с исполкомом проект реконструкции завода и его благоустройства»[97].

Тревога исполкома не была напрасной: ситуация вокруг ВИЗа и на самом деле была критическая. По воспоминаниям старожилов, даже во время войны в Исети и Верх-Исетском пруду водилась стерлядь, но её поголовье стремительно уменьшалось. А ведь когда-то до революции эта деликатесная рыба была настолько хороша, что именно исетская стерлядь подавалась на царский стол.

Кроме того, несмотря на все попытки людей отвоевать у природы право безусловного хозяйствования над окрестными лесами и водными просторами, природа тихо и незаметно брала своё, и зарастали травой и кустарником бывшие шурфы и дороги, обваливались шахты, обрушивались крепкие когда-то сараи и конторы, рабочие казармы и казачьи заплоты. Так было веками, но век двадцатый изменил всё: сперва начал строиться Уралмаш, затем начали осушать и осваивать торфяники, потом война и многочисленная эвакуация заводов и жителей, и вот, оказывается, природа не столь крепка, как казалось прежде, и её на самом деле надо беречь и охранять.

Да, кое-каких успехов письмо свердловского исполкома достигло, но, увы, далеко не сразу и не во всём. Даже в бумагах, подписанных заместителем министра, на эту тему не было ни слова. Тем паче – в письме отдела экспертизы проектов и смет министерства, направленного Управляющему свердловский филиал Гипромеза Гапонову, начальнику Главуралмета Татаринцеву и директору Гипромеза Хлебникову 21.08.1951 года: «Протоколом № 33 от 23 марта 1951 года, утвержденным заместителем министра черной металлургии тов. Меркуловым, общая стоимость реконструкции Верх-Исетского металлургического завода определена в сумме 121825,4 тыс. рублей.

Этим же протоколом отменено решение Главуралмета об увеличении стоимости реконструкции листоотделочного цеха на сумму 8559,9 тыс. рублей, допущенное Гипромезом в техническом проекте против стоимости, утвержденной в проектном задании.

[97] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 38. Л. 188, 188 об.

Увеличение стоимости строительства листоотделочного цеха, допущенное Гипромезом в техническом проекте, должно быть компенсировано за счет более экономного решения всего комплекса цеха и других объектов строительства завода и не может служить основанием для произвольного увеличения стоимости реконструкции завода»[98].

Пожалуй, если перевести на русский язык, то эту канцелярскую казуистику можно понять так: «Мы вообще-то не против ваших инициатив и признаем их разумными, но за разум денег не дадим, выкручивайтесь сами, экономьте хоть на тропинках, хоть на пеньках – хозяин сказал «не дам», и все тут». Для природы же это означало приговор: «Производительность купоросной установки по проекту, разработанному Гипромезом в 1951 г., составляет 6210 тонн кислоты в год, этот проект сохраняется и на сегодня. С увеличением производства металла по заводу расход кислоты на сегодня составляет 10500 тонн в год, в силу чего сейчас возникает необходимость перепроектирования купоросной установки с доведением ее мощности до 12000 тонн кислоты в год (40 тонн в сутки)».

Чтобы был понятен объем экологической катастрофы, приведем отрывок из другого документа, автором которого являлось почти все руководство ВИЗа, сотрудники свердловский филиал Гипромез и УрГУ им. Горького: «Слушали сообщение начальника сектора водоснабжения Гипромеза т. Рылова по работе купоросной установки в комплексе с установкой по извлечению кремниевой кислоты – разработкой рабочих чертежей обоих установок представляет один замкнутый цикл переработки травильных растворов технического цеха, позволяющий прекратить сброс промстоков от травления металла в р. Исеть.

Отработанные травильные растворы из травильных ванн насосами перекачиваются в термо-коагуляторы, где обогащаются кислотой и нагреваются до 80 градусов. После 4-х часовой коагуляции и 2-х часового отстоя осветленная часть раствора подается на купоросную, а осадок через промежуточный бак – на вакуум-фильтры. Фильтрат после вакуум-фильтров поступает на купоросную, а осадок после промывки сбрасывается в резервуары промывной воды. Промой направляется в бак маточного раствора купоросной…

Производительность установки по извлечению кремниевой кислоты рассчитана на переработку 9260 т/год кислоты. Производительность купоросной, рабочий проект которой выдан в 1951 году, составляет 6210 тонн кислоты в год. При этом предусматривается возможность расширения ее до мощности 12000 т/год 76% серной кислоты»[99].

Впрочем, природа – природой, а технологии важнее. После долгих испытаний построенных по проекту свердловский филиал Гипромеза в отделении холодной прокатки двух четырехвалковых станов для докатки трансформаторной стали на толщину 0,5 и 0,35 мм, «с обжатиями: для большинства марок стали в 10%, для отдельных марок сталей, в небольших количествах, с обжатием до 25–40%», а также на НТМЗ им. Куйбышева, показали, что получить трансформаторную сталь с обжатием в 25% очень сложно, и то достигается лишь через 3–5 пропуска с предварительным подогревом в масле до температуры 200 градусов.

И хотя данные полученного трансформаторного листа соответствовали заданным параметрам, то технология его получения не могла устроить проектировщи-

[98] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 38. Л. 2.
[99] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 39. Л. 6.

СССР
МИНИСТЕРСТВО
ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ
ОТДЕЛ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРОЕКТОВ И СМЕТ

«21» VIII 1951 г.
№ 41-6
Москва, площ. Ногина, д. 4.
Телеф. К 0-18-40

2

УПРАВЛЯЮЩЕМУ СВЕРДЛОВСКИМ ФИЛИАЛОМ
ГИПРОМЕЗА

тов. ГАПОНОВУ.

Копия: НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВУРАЛМЕТА

тов. ТАТАРИНЦЕВУ

ДИРЕКТОРУ ГИПРОМЕЗА

тов. ХЛЕБНИКОВУ.

На Ваше № 2017.

Протоколом № 33 от 23 марта 1951 года, утвержденным Заместителем Министра черной металлургии тов. Меркуловым, общая стоимость реконструкции Верх-Исетского металлургического завода определена в сумме 121825,4 тыс.рублей.

Этим же протоколом отменено решение Главуралмета об увеличении стоимости реконструкции листоотделочного цеха на сумму 8559,9 тыс.рублей, допущенное Гипромезом в техническом проекте против стоимости утвержденной в проектном задании.

Увеличение стоимости строительства листоотделочного цеха, допущенное Гипромезом в техническом проекте, должно быть компенсировано за счет более экономного решения всего комплекса цеха и других объектов строительства завода и не может служить основанием для произвольного увеличения стоимости реконструкции завода.

Начальник Отдела
экспертизы проектов и смет М.Антипов

М.Антипов.

Вх. 2232 «31» 8 1951 г.

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 38. Л. 2.

СССР
МИНИСТЕРСТВО
ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ
„ГЛАВУРАЛМЕТ"
Верх-Исетский
Ордена Трудового
Красного Знамени
Металлургический завод

Отдел Проектный
8 февраля 1956 г.
№ 14-43
г. Свердловск (обл.) 28

Для телеграмм: г. Свердловск, ВИЗ

Т. Шипулю ТБ
Д/ руководства. праверы
действительный ремонт
кислоты завода. вмест.
вернуть в Днепр. будущем

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВУРАЛМЕТА
Тов. ЖУРАВЛЕВУ С.А.

КОПИЯ:
УПРАВЛЯЮЩЕМУ С/Ф ГИПРОМЕЗА
Тов. ГАПОНОВУ В.Т.

г. Юрьеву
10.II

С получением от Гипромеза рабочего проекта установки по извлечению кремниевой кислоты, нами рассмотрена технологическая схема работы купоросной установки в комплексе с работой декремнизационной установки.

Производительность купоросной установки по проекту разработанному Гипромезом в 1951 г. составляет 6210 тн. кислоты в год, этот проект сохраняется и на сегодня. С увеличением производства металла по заводу, расход кислоты в настоящее время составляет - 10500 тн в год, В силу чего сейчас возникает необходимость перепроектирования купоросной установки с доведением ее мощности до 12000 тн кислоты в год (40 тн. в сутки).

Препровождая Вам на рассмотрение наш протокол от 20/I-56 г. по рассмотрению в/у установок, прошу возбудить ходатайство перед Главпроектом МЧМ о включении в план работ С/Ф Гипромеза на 1956 г. составления проекта расширения купоросной установки.

Приложение: Протокол завода Главуралмету и Гипромезу.

ДИРЕКТОР ЗАВОДА (ЧЕРНАВИН Б.И.

Вх. № 594
11 " II 1956 г.

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 39. Л. 5.

ков: по факту на 25% обжатия выходило до пяти пропусков вместо одного, а это – катастрофа, свидетельствующая о том, что производительность в пять раз ниже расчётной. Выяснилось, что поставляемая для прокатки сталь содержит очень большое количество кремния – от 4,2% и более. Между тем, за границей и на нескольких заводах Союза каталась сталь с содержанием кремния менее 3%, и это делало возможным её прокатку с разовым обжатием 25%.

Было решено, в связи с развитием производства на нескольких заводах СССР трансформаторной холоднокатанной стали, что «следует считать, что отделение холодной прокатки должно обеспечить выпуск трансформаторного листа с хорошей поверхностью с улучшенным коэффициентом заполнения для этой цели достаточно производить критические обжатия в пределах 4–8%, обеспечивающего кроме указанного улучшение магнитных свойств».

У Министерства черной металлургии СССР на эту тему было несколько иное мнение, в июле 1954 года оно требовало увеличения выпуска трансформаторного листа и листа особо тонких размеров (0,1 и 0,2 мм): «обеспечить выпуск в 3 квартале 1954 года трансформаторной листовой стали толщиной 0,1 мм в количестве 40 тонн и толщиной 0,2 мм в количестве 220 тонн и в 4 квартале трансформаторной листовой стали толщиной 0,1 мм – 60 тонн и толщиной 0,2 мм – 240 тонн... в трехмесячный срок построить четвертое травильное отделение на Верх-Исетском заводе. Свердловскому филиалу Гипромеза (т. Гапонову) в двухнедельный срок выдать Верх-Исетскому заводу рабочие чертежи здания четвертого травильного отделения.

Предусмотреть в плане 1955 года по капитальному строительству на Верх-Исетском заводе: строительство в листоотделочном цехе и ввод в действие двух станов холодного проката и сортировочного отделения; механизацию стана № 1 листопрокатного цеха № 2.

Осуществить в первом полугодии 1955 г. установку в листоотделочном цехе стана для дрессировки листов трансформаторной стали и ввод в эксплуатацию второй очереди (11 печей) листоотделочного цеха. Подготовить к переводу в 1 квартале 1955 г. клеть № 9 для прокатки листов трансформаторной стали толщиной 0,1 и 0,2 мм»[100].

При этом Министерство предложило решить проблему с кремнием путем поставки на ВИЗ металлического лома и поручило Главвторчермету поставлять Верх-Исетскому заводу качественный углеродистый электропечной лом в виде отходов и браков трубного производства, рельсовых скреплений, блумсов и т.п. в количестве не менее 5000 тонн в месяц и закрепить за ВИЗом постоянных поставщиков этого лома. Далее, предусматривалась с 1 июля 1954 года обязательная отгрузка с ВИЗа 50% стальных кремниевых отходов производства на другие заводы взамен на углеродистый качественный лом.

Менее драматически обстояли дела на Челябинском металлургическом заводе. В апреле 1953 года дело дошло до утверждения технического проекта непрерывного рессорного прокатного стана «300» мм, разработанного Свердловским филиалом Гипромеза, в министерстве. Стан должен быть установлен во вновь строящемся прокатном цехе № 2. Для стана были предусмотрены: становой пролет, пролет

[100] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 39. Л. 26.

КОПИЯ

МИНИСТЕРСТВО
ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ
С С С Р

"1 " УП 1954 г.

№ Гп -935
г.Москва

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА – т.МЕРКУЛОВУ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА – т.ВИШНЕВСКИЙ
ГЛАВУРАЛМЕТ – т.ТАТАРИНЦЕВУ
ПЛАНОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ – т.ДЬЯКОНОВУ
ГЛАВВТОРЧЕРМЕТ – т.ВОДНЕВУ
ТЕХНИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ – т.НЕКРАСОВУ
ГЛАВМЕТАЛЛОСБЫТ – т.ВАСИЛЕНКО
Г У К С – т.ПОЛЯКОВУ
ОТДЕЛ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТОВ-
И СМЕТ – т.ЛИСЕНКО
УПРАВЛЕНИЕ ОБОРУДОВАНИЯ – т.ПОТАШНИКУ
ГЛАВСНАБ – т. ГЕТМАНЕНКО
ГИПРОМЕЗ – т.ХЛЕБНИКОВУ
ВЕРХ-ИСЕТСКИЙ ЗАВОД – т.ЖУРАВЛЕВУ
АЛАПАЕВСКИЙ ЗАВОД – т.БАРИНОВУ
БЕЛОРЕЦКИЙ ЗАВОД – т.ОВЧАРЕНКО
СВЕРДЛОВСКИЙ ФИЛИАЛ
ГИПРОМЕЗА – т.ГАПОНОВУ
УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МЕТАЛЛОВ – т.ШУБИНУ.

В целях обеспечения увеличения производства трансформаторного листа и особо тонких размеров /0,1 и 0,2 мм/, предлагаю:

1. Главуралмету /т.Татаринцеву/ и Верх-Исетскому заводу /т.Журавлеву/:

а/ обеспечить выпуск в III квартале 1954 г. трансформаторной листовой стали толщиной 0,1 мм. в количестве 40 тонн и толщиной 0,2 мм в количестве 220 тонн и в IУ квартале 1954 г. трансформаторной листовой стали толщиной 0,1 мм – 60 тонн и 0,2 мм – 240 тонн.

С участием Уральского института металлов в III квартале 1954 г. разработать и внедрить оптимальную технологию проката трансформаторной стали толщиной 0,1 мм, обеспечивающую высокую производительность и увеличение выхода годного:

б/ в трехмесячный срок построить четвертое травильное отделение на Верх-Исетском заводе.

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6 Д. 39. Л. 26.

уборки бунтов и рулонов, печной пролет, пролет машинного зала, пристрой ПСМ, пролеты склада готовой продукции, здание служебно-бытовых и конторских помещений и отдельно стоящее здание бустерной.

Стан имеет 15 клетей, 10 из них с горизонтальными валками и 5 с вертикальными, и состоит «из двух групп: черновой – в составе 2-х клетей с вертикальными валками и 5-ти клетей с горизонтальными валками диаметром 410 мм, и чистовой – состоящей из трех клетей с вертикальными валками и 5-ти клетей с горизонтальными валками диаметром от 290 до 320 мм. Стан предназначается для прокатки: рессорной полосы шириной 63–100 мм, толщиной 7–13 мм, круглой стали в прутках и бунтах, диаметром от 10 до 30 мм, ленты шириной 50–200 мм, толщиной 1,5–3.5 мм и других профилей эквивалентного сечения.

Перед станом устанавливается нагревательная печь, обслуживаемая загрузочными решетками и другим вспомогательным оборудованием. За станом расположены летучие ножницы, холодильники и две линии уборочных устройств в составе рольгангов, ножниц, холодной резки и карманов со сталкивателями.

Производительность стана представлена проектом в двух вариантах. По первому варианту – в соответствии с предусмотренной проектным заданием завода. В размере 200 тыс. тонн в год, и по второму – в размере 300 тыс. тонн в год, соответствующей полной загрузке стана. По первому варианту потребуется установить 4550 тонн оборудования, по второму – 4620 тонн... Стоимость строительства стана определена по первому варианту в сумме 94108,5 тыс. руб., и по второму – в сумме 96343,0 тыс. руб.»[101].

В те же годы в СССР Министерством путей сообщения активно продвигалась идея закалки рельсов. По мнению МПС, это мероприятие очень положительно способствовало износостойкости рельсов и, как результат – сулило огромную экономию в размерах страны. Забегая вперед, скажем, что это соответствовало действительности, но лишь односторонне: от трения с более твердыми рельсами начали быстро изнашиваться колесные пары подвижного состава. Их тоже начали подкаливать, но смысла в этой затее оказалось мало, и рельсы начали изнашиваться с повышенной скоростью. Тогда начали закаливать лишь элементы колес, затем, отказавшись от прочих закалок, начали калить только колеса локомотивов, затем только лишь их гребни...

Как бы то ни было, но в 1952 году в Министерстве черной металлургии рассматривался вопрос об утверждении разработанного Свердловским филиалом Гипромеза проектного задания рельсозакалочной установки в термическом отделении рельсобалочного цеха Новотагильского металлургического завода. По утвержденному техническому проекту «термического отделения рельсобалочного цеха... для нормализации рельсов предусмотрено: две проходные печи с роликовым подом и место для установки агрегатов (сорбитизаторов) для закалки головки рельсов по всей длине»[102]. Однако не все было предопределено, и затея «зашаталась» – сперва в связи с переходом с 12-ти метровых рельсов на 25-метровые, что повлекло за собой переделку всех цехов, установку дополнительных сварочных агрегатов и линий правки геометрии рельсов и конечного контроля продукции; затем – по техническим и иным причинам.

[101] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 165. Л. 20, 20 об.
[102] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 189. Л. 17.

Кроме того, никто не знал, каким образом и в какой среде лучше закаливать рельсы, каждый экспериментировал как умел и как хотел: Уралгипромез – в Нижнем Тагиле, Укргипромез – на заводе им. Дзержинского и Кузнецком металлургическом комбинате, а Гипросталь – на заводе «Азовсталь». Черту подвела созванная в январе 1961 года научно-техническая комиссия ГНТК Совета Министров СССР по повышению стойкости железнодорожных рельсов:

«1. В настоящее время отсутствуют данные об эксплуатационной стойкости рельсов, закаленных по разным вариантам, поэтому нет никакого основания отдавать предпочтение одному из выбранных методов термообработки – поверхностная закалка с печного нагрева, объемная закалка в масле или поверхностная закалка индукционного нагрева. Однако по имеющимся у МПС предварительным результатам эксплуатации... что срок службы рельсов, закаленных по всем вариантам, увеличится в среднем в два раза.

2. В 1961 году титульными списками, перечнями пусковых и задельных проектов важнейших и особо важных строек рельсотермические цеха не предусмотрены. Также не предусмотрено их финансирование и строительство...

Комиссия поручает ЦНИИ МПС; УкрНИИмет и СМИ разработать план изготовления опытных партий и испытаний сравнительной стойкости рельсов в пути»[103].

Некоторая растерянность комиссии вполне объяснима: «добро» на закалку рельсов получено на самом верху уже десять лет назад, вокруг этого проекта сломано множество копий и затрачено немало средств, почему же все это игнорируется властями? Почему не дают денег, почему не включается в планирование и, наконец, почему даже спрашивать про этот многообещающий проект перестали? Нет, при Сталине такое было невозможно, но что же теперь делать? Вот и приходится опять, как в самом начале пути, «разрабатывать план изготовления опытных партий», потому что на само изготовление нет финансирования.

Впрочем, с остальными проектами было проще: в послевоенное время аппетиты у страны росли изо дня в день, и потому проекты приходилось регулярно переделывать в сторону увеличения выпуска продукции. Разумеется, не в последнюю очередь это касалось Ново-Тагильского завода, где «технический проект реконструкции толстолистового стана... выполнен на основании проектного задания завода (Протокол № 227 от 22 апреля 1947 года) и проектного задания термического отделения толстолистового стана (протокол № 6 от 26 июня 1952 года) является общим техническим проектом комплекса толстолистового стана... Годовая производительность стана проектом определена в 293,0 тыс. тонн, против 110 тыс. тонн, утвержденных по проектному заданию, в том числе:

Листы толщиной 12–40 мм конструкционной стали	– 25,0 тыс. тонн
Листы толщиной 12–40 мм углеродистой рядовой стали	– 198,0 т. тонн
Листы прочих сталей	– 70 т. тонн

	298,0 тыс. тонн

Листы прокатываются из слитков весом от 4,65 до 10,0 тонн»[104].

Также в 1953 году рассматривалась реконструкция построенной в годы войны домны № 3 из состава доменного цеха, который был принят в количестве 4-х пе-

[103] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 524. Л. 62, 63 об.
[104] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 189. Л. 30.

чей объемом две по 1300 куб. м, и две по 1100 куб. метров. «Представленным проектом предлагается реконструировать доменную печь № 3 с доведением объема ее до 1386 куб. м, учитывая, что в связи со значительным износом конструкций и оборудования существующей печи № 3 предусматривается замена оборудования, увеличение объема печи... и перевод ее на повышенное давление... При реконструкции доменной печи № 3 используются рабочие чертежи доменной печи № 10 завода им. Дзержинского с полезным объемом 1386 куб. м, оборудованной колошниковым подъемником со скипом емкостью 10 куб. м, вместо применявшегося емкостью 6,5 куб. м.

Проектом реконструкции доменной печи № 3 предусматривается постройка:

1. Доменной печи со сварным кожухом на существующем фундаменте с некоторым его усилением.
2. Четвертого воздухонагревателя с поверхностью нагрева 27000 кв. м.
3. Двух пылеуловителей с газопроводом.
4. Скруббера высокого давления с газопроводами и дроссельным устройством.
5. Наклонного моста...

Также ряд других мероприятий, необходимых для нормальной работы печи, и мероприятия по оборудованию и конструкциям, связанным с переводом печи на работу с повышенным давлением газа на колошнике до 0,7 ати. Для возможности в дальнейшем увеличения давления газа до 1,5 ати вновь сооружаемые доменная печь, газопроводы и пылеуловители рассчитаны на рабочее давление 1,5 ати... Производительность печи при работе на повышенном давлении принята 660 тыс. тонн чугуна в год. Сметная стоимость реконструкции доменной печи № 3 определена в сумме 39836,9 тыс. рублей».

Здесь необходимо отметить, что в 1951 году на базе Нижне-Тагильского филиала Гипромеза была создана Нижне-Тагильская бригада Свердловского филиала Гипромеза, и был определен круг ее обязанностей, несовпадающий с предыдущим статусом. Так, по поводу реконструкции той же доменной печи № 3 на совещании от 8.09.1953 года, на котором присутствовали: зам. Главного инженера Н-Тагильской бригады Дашевский Д.Б., начальник сектора оргстроительства центрального Гипромеза Вихрев И.Д., начальник строительного сектора свердловского филиала Гипромеза Молчанов А.П., начальник доменного сектора свердловского филиала Юрьев Б.Н. и бригадир строительной группы Н-Тагильской бригады Пиковский А.А., так определили функции бригады при проектировании реконструкции домны № 3:

«а) Рабочие чертежи крепления упоров для домкратов над колоннами стенда, а также в той части балок, которая расположена на фундаменте печи. Срок выдачи 20 сентября 1953 года.

в) После решения центрального Гипромеза о конструкции путей надвижки на фундаменте печи рабочие чертежи выполняет Н-Тагильская бригада. Срок сдачи 10 октября.

г) Для выполнения работ по этому пункту центральный Гипромез выдает технологическое задание, после чего рабочие чертежи выполняются в течение 15 дней».

В этот же день, 8.09.1953 г., с участием Гипромеза и Уралдомнаремонта прорабатывались детали надвижки домны на фундамент, где проектировщики обязывались выдать исполнителю следующие документы:

«а) Рабочие чертежи крепления упоров для домкратов над колоннами стенда, а также в той части балок, которая расположена на фундаменте печи, выдаются 20 сентября 1953 года.

б) В связи с тем, что работы по изготовлению и монтажу устройств для надвижки уже производятся, откорректировать и выдать техусловия на изготовление и монтаж стенда, катков и тележки – 12 сентября 1953 года.

в) Проработать вопрос о возможности замены пакетов балок в зоне фундаментов листами к 20 сентября 1953 года. В случае невозможности замены дать проектное решение быстрого удаления балок после надвижки печи к 10 октября с. г.»[105].

Однако не только такие масштабные задачи ставились перед Н-Тагильской бригадой, ей также вменялось в обязанности жилищное строительство и благоустройство района. Но и здесь всё было не так просто, и старые, проверенные контрагенты из своего же Нижнего Тагила порой ставили подножки и писали начальству (в центральный и свердловский филиал Гипромеза) жалобы. Вот что, к примеру, пишет начальник УКСа Ново-Тагильского металлургического завода: «Представленные Н-Тагильской бригадой Гипромеза сметные материалы к проектному заданию застройки жилых кварталов №№ 49, 37а и 37б Центрального поселка являются абсолютно дефектными. В материалах отсутствуют самые элементарные сметные расчеты и формы. Не составлены сметно-финансовые расчеты на отдельные типы домов и объекты культурно-бытового значения...

Письмом № 32/04-75 от 28/1 – 53 г. завод указывал на дефектность представленного сметного материала и просил привести его в полное соответствие с установленными формами составления смет. Вместо того, чтобы исправить свои ошибки и привести в порядок сметные материалы Н-Тагильская бригада Гипромеза 5/3 – 1953 и в письме № 290/12е вновь представила ненужные калькуляции, а сами материалы остались неисправными»[106].

С ответом Н-Тагильская бригада тянуть не стала, и через два дня написала ответ, в котором, опуская обязательные фразы об истории появления письма и ссылки на согласования с пожнадзором и саннадзором, лейтмотивом звучала тема непонимания ситуации: «Мы полагаем, что учитывая тяжелое положение с обеспечением задельной техдокументацией на жилищное строительство НТМЗ 1953 г. и размещение в этом квартале школы на 960 мест, также подлежащей строительству в текущем году, УКС НТМЗ примет необходимые меры для ускорения утверждения этого отчета. Однако УКС НТМЗ простому вопросу не уделил должного внимания. Вместо того, чтобы отправить проект на рассмотрение в МЧМ[107], УКС только 28 января с/г прислал нам письмо, в котором необоснованно утверждал, что проекты не могут быть представлены в МЧМ на утверждение в силу упрощения Гипромезом сметной документации.

Как известно, проекты в 49 кв. и кварталах 37а и 37б применены те же, что и в осуществленном 4 квартале Тагилстроевского района, сметы по которым утверждены в МЧМ. При определении стоимости домов в проектируемых кварталах №№ 49, 37а и 37б мы исходили из смет по этим же домам, утвержденным МЧМ в 4 квартале».

[105] РГА. в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 123. Л. 104.
[106] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 189. Л. 246.
[107] МЧМ – Министерство чёрной металлургии.

СССР
МИНИСТЕРСТВО ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

2119

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ

ГИПРОМЕЗ

НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКАЯ БРИГАДА
СВЕРДЛОВСКОГО ФИЛИАЛА

НОВО-ТАГИЛЬСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ
З А В О Д

Теплотехнические расчеты конструкций и соображения о распространении клейки из

О Б Ъ Е К Т

камней „Крестьянин" на 3 верхние этажа наружных стен в жилых домах кв. 25, 34, 36 центрального

Ч А С Т Ь

р-на г. Н-Тагил.

ГИПРОМЕЗ

ИНВЕНТАРНЫЙ

СТАДИЯ ПРОЕКТА

Н-ТАГИЛ 1951г.

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 3. Л. 249.

Казалось бы, за каждой из сторон стоит доля правды, однако истина выяснилась уже вскоре из письма Н-Тагильской бригады в свердловский филиал Гипромеза, в котором тагильчане признаются в проблемах со своим сметным отделом и просят начальство либо взять на себя функцию составления смет, либо прислать в Тагил соответствующих специалистов для усиления бригады. Со временем ситуация наладилась благодаря свежим кадрам из Свердловска, но это было лишь самое начало работы Н-Тагильской бригады…

Так, в мае 1958 года бригадой было составлено техзадание на автоматизацию процессов стана «650» НТМК. В него входило: «1/ Автоматизация приемного рольганга выдаче из методических печей.

2/ Автоматизация обжимной клети стана «800»: главный привод, нажимное устройство, рабочие и раскатные рольганги, промежуточный рольганг перед станом.

3/ Автоматизация отделочной клети с включением и выключением подводящих и отводящих рольгангов.

4/ Автоматизация клеймовочных машин.

5/ Автоматизация участка пил.

6/ Автоматизация подающего рольганга холодильника и шлеппера-сталкивателя.

При проектировании автоматики агрегатов крупносортного цеха следует ориентироваться на схемы прокатки металла в обжимной и чистовой клетях. Темп прокатки ориентировочно на отдельных профилях достигает 40 секунд»[108].

В июне 1958 года после совещания в НТМК главный инженер бригады уточняет у своего коллеги из комбината Макарова: «По вопросу реконструкции рельсоотделочной для перевода рельсобалочного цеха на производство рельс длиной 25 метров было принято решение о принятии к осуществлению в 1958 году реконструкции рельсоотделочной без замены существующих рельсосверлильных станков и реконструкции оборудования рельсоотделки с производством рельсов длиной 25 м с круглыми отверстиями /без фасок/.

В связи с этим просим сообщить нам, какие проектные решения в стадии проектного задания или в стадии рабочих чертежей потребуется комбинату от бригады Гипромеза. Одновременно просим выдать техническое задание на разработку рабочих чертежей по принятому решению»[109].

В частности, речь шла о модернизации главных приводов стана 900 и 800 рельсобалочного цеха НТМК. Касательно стана 900:

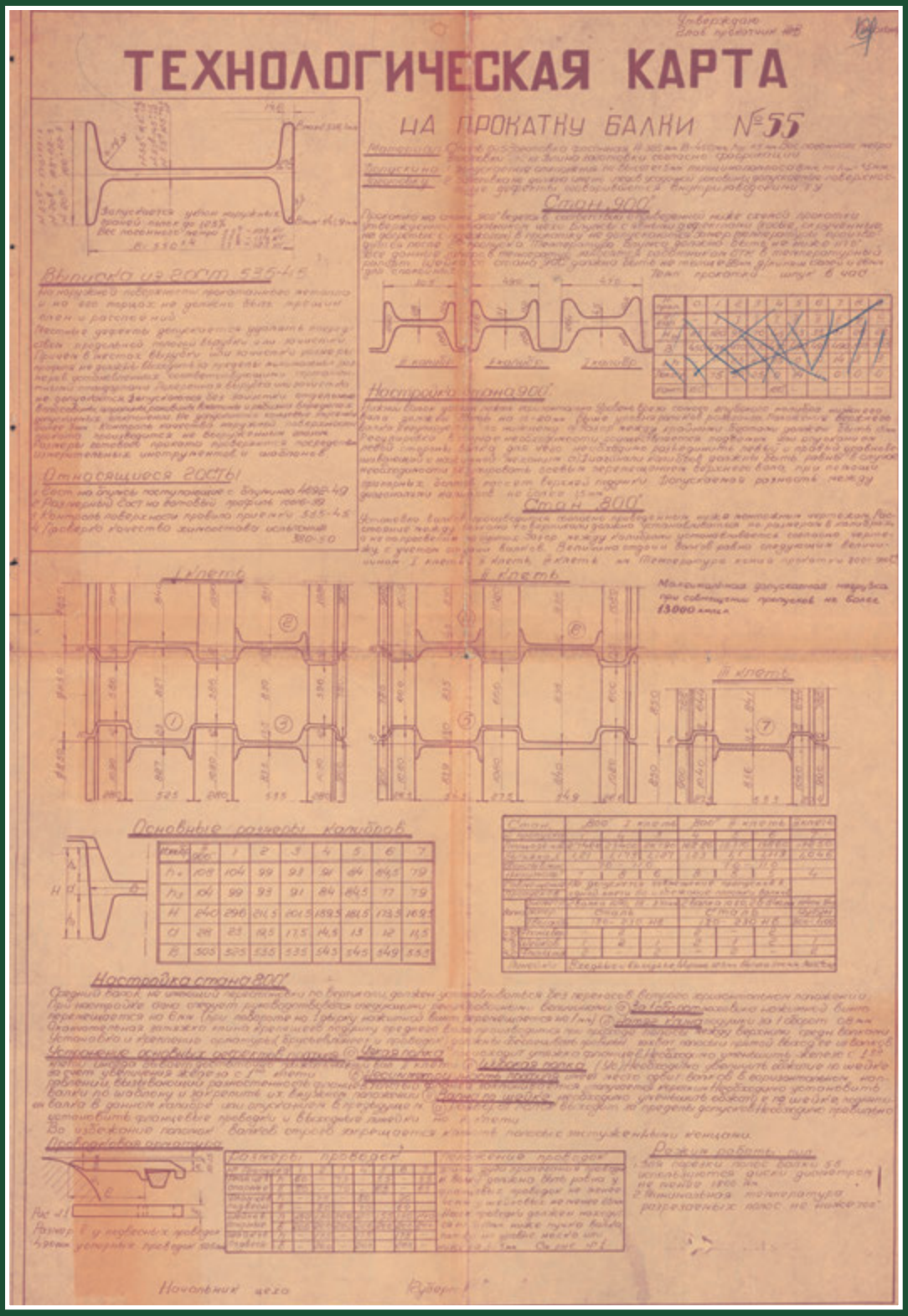
«1. Диаметр валков стана в настоящее время и впредь будет в пользовании равен 1000 мм.

2. Сортамент производства цеха по плану 1958 года следующий: рельсы ж/д 25,8%, швеллеры и балки 18,5%, к годовому производству, и балка зет 310 – 5%…, круги и квадраты 52%, прочие 5%.

3. Скорости захвата металла должны соответствовать 5–10 оборотам валка.

4. Температура конца прокатки на стане 900 следующие: рельсы –1050, трубная заготовка – 1000, швеллера и балки – 1100 /до № 25/, балки и швеллера свыше № 25 и зетовый профиль – 310 1120 градусов…

[108] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 170. Л. 91.
[109] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 333. Л. 32.

Технологическая карта по прокату балки. РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 333. Л. 4.

8. Схемы прокатки см. приложение (лист 333,4 технол-я карта швеллер)

Модернизация главного привода стана 900 вызывается аварийным его состоянием при интенсивной прокатке, обеспечивающей уровень плана производства»[110].

Ещё одной задачей на Н-Тагильском металлургическом комбинате в это время была реконструкция блюминга, заданная Управлением черной металлургии Свердловского Совнархоза Свердловскому Гипромезу 24 декабря 1958 года: «Руководствуясь основными положениями проектного задания развития НТМК... Управление черной металлургии просит Вас приступить к разработке отдельного комплексного проектного задания на реконструкцию существующего блюминга... При разработке проектного задания необходимо руководствоваться следующим:

Производительность блюминга по всаду 3 миллиона тонн в год – для обеспечения блюмами: РБЦ – 1,5 млн тонн в год по годному и стана «650» – 1 млн тонн в год по годному.

Основным требованием, которое должно быть обеспечено при разработке проекта, является минимальная длительность остановки блюминга для его реконструкции не более 10–14 дней»[111].

Уже 5 января 1959 года новое проектное задание рассматривалось под председательством главного инженера НТМК, где от Совнархоза присутствовал будущий директор Уралгипромеза П.М.Рудницкий. На месте они ознакомились с работой блюминга и, исходя из сложившейся ситуации, составили протокол: «Проектная мощность действующего блюминга составляет 1650 тысяч тонн по всаду. Фактическая достигнутая мощность – 2000 тысяч тонн по всаду.

Однако с вводом в действие крупносортного стана «650», а в дальнейшем осепрокатного стана, достигнутой мощности блюминга недостаточно для обеспечения заготовкой трех станов (рельсобалочного, крупносортного и осепрокатного), что требует реконструкции блюминга, с доведением его производительности до 3000 тысяч тонн в год по всаду. На этом основании... Уралгипромезом разработано и выдано проектное задание реконструкции блюминга.

Следует отметить, что основное техническое оборудование блюминга, эвакуированное в 1941 году из Кривого Рога, устарело, сильно изношено и непригодно для дальнейшей эксплуатации в условиях высокой производительности стана.

Необходимость замены основного технологического оборудования, расширения нагревательных средств и адьюстажа обусловило значительные затраты на реконструкцию блюминга, составляющие по представленному сметно-финансовому расчету 75,2 млн рублей... Однако доведение производственной мощности до 3000 тыс. тонн в год, при снижающейся себестоимости продукции с 423 р. 78 коп. за тонну до 420 рублей 38 коп. и при одновременном снижении стоимости передела на блюминге с 22 р. 79 коп. до 20 руб. 62 коп., увеличении годового выпуска проката на 1 рабочего с 3954 тонн до 5328 тонн, оправдывают эти затраты».

Как и в Н-Тагиле, задачи по увеличению производства стояли перед проектировщиками и в Челябинске, где на местном металлургическом заводе Свердловским филиалом Гипромеза решался вопрос по увеличению производительности блюминга № 1 до 1900 тыс. тонн в год. Для этого предполагалось провести следующие мероприятия:

[110] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 333. Л. 46.
[111] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 370. Л. 279.

«1) Увеличение числа нагревательных колодцев до 11 групп.

2) Установку ножниц 1000 тонн, вместо ножниц 750 тонн.

3) Дооборудование непрерывной группы «610» четырьмя дополнительными клетями – 2 клетки с валками диаметром 700 мм и 2 клети с валками диаметром 500 мм.

4) Установку летучих ножниц для резки квадрата 100х100 мм легированных марок стали.

5) Установку дополнительных уборочных узлов.

6) Удлинение передаточных шлепперов за непрерывной группой «610»[112].

Не обходилось дело и без открытого обсуждения с начальством спорных вопросов, как это было в случае с проектированием стана «300» Челябинского металлургического завода. По сути, это было не столько строительство, сколько реконструкция построенного в 1946 году цеха с частичным его сносом и наращиванием новых мощностей. Вот что исполняющий обязанности свердловского филиала Гипромеза И.А.Юрков пишет главному инженеру центрального Гипромеза И.В.Орлову: «Учитывая, что стан «300» является пусковым 1952 года и что в связи с этим предлагается вести рабочее проектирование параллельно с разработкой технического проекта, нами в обеспечение этого направляются для Вашего рассмотрения и дачи заключения следующие решения:

...Становой пролет нами принят шириной 21 метр, вынесена яма для окалины из здания цеха в пристрой. Это дало возможность убрать ж. д. путь внутри цеха к яме окалины и сократить ширину пролета на 3 метра.

Эскиз разрезов здания (калька), выполненный в двух вариантах, а именно: первый вариант – колонны железобетонные, второй вариант – все здание выполняется в металле, т.е. как принято в проектном задании...

Предлагаемый на Ваше решение вариант осуществление колонн здания в железобетоне имеет следующие преимущества:

Принимаемая нами высота здания 8 метров до подкранового пути, шаг колонн и нагрузки от кранов дают возможность применить сборные железобетонные колонны.

Применение железобетонных колонн ведет к уменьшению расхода металла.

При общей площади цеха 10300 кв. метров ориентировочный расход бетона на колонны и фахверк составляет 450 куб. метров. При расходе арматуры 72 тонны. Расход же металла на колонны, связи и фахверк, по аналогии со зданием стана «240» ЧМЗ, составляет 57 кг/м2, или всего 0,057х10300=587 тонн.

Таким образом, при осуществлении здания колонн и фахверка в железобетоне будем иметь экономию в 587-72=515 тонн. При переводе на сметную стоимость экономия составит около миллиона рублей. Кроме этого, применение ж. б. конструкций колонн здания дает однотипность решений с выстроенной в 1943 г. частью здания».

То есть свердловский филиал Гипромеза предлагает Москве перечеркнуть уже подписанное там же проектное задание и выполнить проект по-своему. Правда, свердловский филиал не скрывал и минусов железобетонных колонн, особенно при заведомо тяжелом режиме работы кранов, что имеет отрицательные моменты в эксплуатационном плане. При этом делается ссылка на коллег – Челябинский

[112] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 126. Л. 157.

филиал Гипромеза и Челябметаллургстрой. В конце концов Свердловский филиал просит Главк решить вопрос как можно скорее, а также помочь с подписанием необходимых для этого документов в министерстве.

Если же более широко посмотреть на взаимоотношения центрального Гипромеза и его Свердловского филиала, то сложно не заметить сдержанное уважение к уральским коллегам у москвичей и наоборот. Быть может, это так повелось ещё со времён эвакуации, когда центральный Гипромез нашел для себя убежище в Свердловске, и почти всю войну работали плечом к плечу, а ничто так не сближает, как совместная работа, и последующее сотрудничество лишь укрепляло эту связь, что и доказывалось периодически взаимной поддержкой в составлении и подготовке проектов к защите.

А порой бывало и так, что слегка устаревшие проекты центрального Гипромеза поручалось перерабатывать с ноля их свердловским коллегам, как это произошло с полосовым станом «2300/1700» Челябинского металлургического завода, первоначально разработанным и даже утвержденным министерством в 1948 году. Эта переработка была вызвана «значительным изменением объема и сортамента производства и уточненным характеристикам основного оборудования цеха, изготовляемого НКМЗ-д по согласованному с МЧМ СССР в 1955 году техническому проекту на оборудование стана.

Проект разработан в двух вариантах по производительности цеха: по заданию Главспецстали на 375 тыс. тонн/год и по предложению Гипромеза с полной загрузкой стана на 500 тыс. тонн/год. Кроме того, рассмотрено два варианта сортамента и связанных с ними планировок оборудования цеха:

По первому, основному варианту, планировка оборудования и площадей цеха принята из расчета выпуска рулонов 210 тыс. тонн/год и листов 290 тыс. тонн/год.

По второму варианту намечается увеличение выпуска рулонов до 390 тыс. тонн/год с сокращением выпуска листов до 110 тыс. тонн/год. Часть рулонов в количестве 180 тыс. тонн предназначается для разделки на штрипсы...

Основным сортаментом стана «2300/1700» принимаются листы и рулоны из легированных и углеродистых сталей следующих размеров:

Горячекатанные полосы, сматываемые в рулоны:
Толщина – 1,5–8 мм
Ширина – до 1500 мм
Вес рулона – до 4 т
Горячекатанные листы:
Толщина – 4–20 мм
Ширина – 600–2000 мм
Длина – 1500–6500 мм
Исходной заготовкой являются слябы размером:
Толщина – 80 – 150 мм
Ширина – 600 – 900 мм
Длина – 1500–4000 мм»[113].

Только в 1959 году, в связи с новыми изменениями по мощности и номенклатуре, дело дошло до графика выдачи рабочих чертежей исполнителям. Исполнителями яв-

[113] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 226. Л. 28, 28 об.

лялись две организации: Уралгипромез – по цеху, и Челябгипромез – по внецеховому хозяйству. Излагая суть проекта, Уралгипромез в том числе представил следующую примечательную пояснительную записку: «Камерные подогревательные печи для моталок у чистовой клети... Печи предназначены для подогрева прокатываемой полосы на чистовой клети. С целью поддержания температуры ее не ниже 900 градусов при конце прокатки в печах вмонтированы специальные барабаны, которые захватывают идущую из стана полосу и наматывают ее на себя. При реверсе стана полоса сматывается с барабана в одной печи и наматывается на барабан в другой. Таким образом, полоса нагревается за суммарное время пребывания ее в обеих печах.

Проектное задание камерных подогревательных печей у чистовой клети полосового стана «2300/1700» Челябинского металлургического завода выполнено аналогично рабочим чертежам печей-моталок полосового стана цеха горячей прокатки Новолипецкого металлургического завода, которые были разработаны печным сектором центрального Гипромеза, с изменением проектных параметров печи на большую производительность применительно к полосовому стану ЧМЗ.

В проекте Свердловского филиала Гипромеза введено новшество: внутренняя поверхность свода облицована листом из жароупорной стали для защиты полосы от осколков кирпича свода, если он начнет выкрашиваться при сотрясениях во время реверсирования моталок. Это мероприятие может быть реализовано как опытное при условии надежной заделки листа в кладку свода.

Представленный проект может быть рекомендован к утверждению Министерством»[114].

Время 1950-х повсеместно требовало активной жизненной позиции, инженерного поиска и даже готовности рисковать – в том числе и своим собственным благом полуголодного, скверно одетого инженера. Но так уж устроены были эти светлые люди – ради любви к Родине готовы были идти и на риск. Одним из таких примеров может послужить строительство цеха холодной прокатки жести на Северском металлургическом заводе. Итак, речь шла об увеличении скорости прокатки реверсивного стана с 10 м/сек. до 15 м/сек., что позволило бы достичь требуемую производительность, не расширяя производственных площадей и не строя второй стан.

Что примечательно, время было настолько спрессовано и его настолько не хватало, что аргументы к данному способу разрешения проблемы производительности нашлись уже после утверждения заместителем министра черной металлургии СССР проектного задания на строительство цеха холодной прокатки, состоявшегося 4 октября 1955 года, и размещения заказа на изготовление оборудования на Уралмашзаводе.

Несмотря на просьбу Уралмаша не вносить больше никаких изменений в задания на изготовление стана, свердловский филиал Гипромеза обратился к нему с просьбой рассмотреть-таки возможность увеличения скорости прокатки. После повторного письма Уралмаш откликнулся: «В ответ на Ваше письмо за № 3169 от 12.10.55 г. и № 3621 от 22 ноября 1955 г. сообщаем следующее: ...Мы считаем, что скорость прокатки реверсивного стана можно увеличить до 15 м/сек., и при этой скорости требуемая Вами производительность – 100000 т/год будет обеспечена, однако в этом случае необходимо изготовление специального электрооборудования главных приводов и некоторое увеличение веса стана за счет приводов.

[114] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 236. Л. 112, 112 об.

СССР

Министерство тяжелого машиностроения

УРАЛЬСКИЙ
ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
завод тяжелого машиностроения им. Серго Орджоникидзе
„УРАЛМАШЗАВОД"

Свердловск, почт. отд. 12, Ваш индекс

Телеграмм: Свердловск Уралмашзавод

Наш индекс 05-14-15646

Дата 9/VIII-55 г.

УПРАВЛЯЮЩЕМУ СВЕРДЛОВСКИМ ФИЛИАЛОМ ГИПРОМЕЗА
тов.ГАПОНОВУ В.Т.
г.Свердловск Дом Промышленности

УПРАВЛЯЮЩЕМУ ДНЕПРОПЕТРОВСКИМ ФИЛИАЛОМ
ГИПРОМЕЗА тов.РОЗЕНШТРАХ М.Б.
г.Днепропетровск, Ленина 10.

ГЛАВНОМУ ИНЖЕНЕРУ ГИПРОМЕЗА
тов.ОРЛОВУ И.В.
г.Москва, Ярославское шоссе 99.

Копия: НАЧАЛЬНИКУ ГУММАША тов.НОВАКОВСКОМУ В.В.
г.Москва-центр, Садово-Кудринская 11/13.МТМ

Касается цехов холодной прокатки Ново-Московского и Северского заводов.

Рассмотрев технические задания разработанные Свердловским Филиалом Гипромеза для цехов холодной прокатки: Ново-Московского завода за № Т-26051 от марта 1955 г. и Северского завода за № Т-26052 от марта 1955г. сообщаем, что Уралмашзавод по этим заданиям существенных замечаний не имеет.

Учитывая, что вышеуказанными техническими заданиями Гипромеза предусмотрено использование прокатных станов и агрегатов спроектированных и изготовленных Уралмашзаводом для цехов холодной прокатки НЛМЗ и ММК, чем подтверждается согласованность технических вопросов, мы запускаем чертёжи в производство для изготовления указанного оборудования и просим изменений в Ваши задания не вносить.

Главный инженер завода /Самойлов С.И./

Вх. № 3849
12 8 1955 г.

ЦСЗ1348 1.9.1955 г. Свердловск. 12 УЗТМ. Типография Зак. 594 Тир 15000

РГА в г.Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 145. Л. 13.

Кроме того, по имеющимся литературным данным, иностранные фирмы не строят реверсивных станов со скоростью прокатки свыше 10 м/сек., и применяют их при прокатке широкого сортамента и в малых количествах каждого вида проката.

Производительность реверсивного стана при всех прочих равных условиях с изменением скорости прокатки от 5 до 10 м/сек. повышается на 50000 тонн/год, а при изменении скорости от 10 до 15 м/сек. производительность повышается только на 20000 тонн/год. Поэтому повышение скорости прокатки свыше 10 м/сек., по нашему мнению, становится малоэффективным»[115].

Свердловский филиал Гипромеза тут же остановил производство стана до особого распоряжения, и Уралмаш немедленно пожаловался в министерство, в Москву. Москва, в свою очередь, задала вопрос Гипромезу, а тот – своему Свердловскому филиалу. Потратив пару дней на обдумывание, 12 декабря 1955 года свердловский филиал Гипромеза во главе с В.Т.Гапоновым обратился напрямую к министру черной металлургии СССР, министру тяжелого машиностроения СССР и копии – директору Уралмаша и прямому руководству в лице главного инженера центрального Гипромеза И.В.Орлова: «Уралмашзавод письмом № 05-14-22425 от 22 ноября 1955 г. довел до Вашего сведения, что в связи с письмом Свердловского филиала Гипромеза № 3290 от 22 октября Уралмашзавод вынужден приостановить изготовление оборудования для цеха жести Северского и Н-Московского заводов в связи с коренным изменением задания. Однако письмом от 28 ноября за № 05-14-22772 Уралмашзавод сообщил Свердловскому филиалу Гипромеза, что его пожелание об увеличении скорости прокатки до 15 м/сек. может быть выполнено, и производительность цеха 100000 тонн жести в год обеспечивается установкой одного стана. В этом же письме указано, что для производительности 100000 тонн может быть установлен один агрегат резки вместо двух агрегатов, предусмотренных техзаданием.

Таким образом, предложение филиала о выпуске 100000 тонн белой жести на меньшем количестве оборудования оказалось приемлемым, и в результате чего только по Северскому заводу объем поставки Уралмашзаводом сокращается на величину порядка 1500 тонн.

Уралмашзавод сообщил в своем письме, что он начал изготовление около 2500 тонн оборудования. По этому вопросу следует отметить, что Уралмашзавод по старому заданию Гипромеза может изготовить:

а) Агрегат непрерывного травления весом около 1200 тонн.

б) Один стан холодной прокатки весом около 1200 тонн.

в) Один двухклетьевой дрессировочный стан весом около 1200 тонн.

г) Один агрегат резки весом около 120 тонн.

Изготовление агрегата обезжиривания весом около 330 тонн, несмотря на проработку варианта с башенной печью, филиал считает возможным изготовлением не приостанавливать, т.к. установка башенной печи на Северском заводе маловероятна.

Филиал считает, что никакого нового техзадания выдавать Уралмашзаводу не следует, и он должен продолжать работу по Северскому заводу на основании ранее выданного техзадания с учетом корректив, подтвержденных письмом Уралмашзавода № 05-14-22772 от 28 ноября».

[115] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 145. Л. 10.

К февралю 1956 года скорректированное проектное задание цеха холодной прокатки белой жести в виде 12 томов пояснительных записок с чертежами и сметно-финансовыми документами было готово и выслано на Северский завод, где вызвало огромный интерес. Вариантов задания было два: первый предполагал установку колпаковых печей, второй – установку агрегата непрерывного отжига. Первый вариант обходился сметной стоимостью в 261566,3 тыс. рублей, второй – 265689,1 тысяч рублей, что было гораздо выгоднее прежнего проектного задания.

Далее, при одинаковой производительности в 100000 тонн белой жести в год общий вес технологического оборудования снизился на 1489,5 тонн, площадь цеха уменьшилась на 10800 кв. метров, а численность трудящихся цеха уменьшилась на 251 человек. Тем самым выработка продукции выросла с 85 до 104,7 тонны, или на 28,1%. Капиталовложения же, напротив, снизились на 54,7 млн рублей. Себестоимость белой жести также снизилась с 4550 рублей до 2924 рублей за тонну, что в пересчете на годовую программу в 100000 тонн составит экономию в 163 миллиона рублей. Таким образом, капиталовложения по строительству цеха холодной прокатки жести окупаются менее чем за два года.

Такие истории – яркие подтверждения того, что при должной настойчивости и способности к риску, основанной на холодном инженерном расчете, в советские времена порой происходили замечательные события, и Северский завод в каком-то смысле – старший брат знаменитого Спутника, ракета для которого уже тоже собирается такими же талантливыми и рискованными инженерами.

Но не всем хватать звёзды с небес, большинству надлежит работать от зари до зари и творить небывалое – металлургические заводы. И ещё одним в череде этих заводов является Первоуральский Новотрубный завод. В 1955 году назрело время для строительства на нём волочильного цеха № 3, технический проект которого был разработан Свердловским филиалом Гипромеза на основании протокола от 6 апреля 1955 года, а схема планировки цеха была утверждена протоколом министерства № 2973 от 18 июля 1955 года. «В соответствии с протоколами волочильный цех № 3 располагается в общем здании с цехом шарикоподшипниковых труб, для чего используется 4620 кв. метров свободной площади цеха и пристраивается путем удлинения существующих пролетов, 9300 кв. метров. Конструкции пристраиваемой части здания приняты металлическими, аналогично существующим пролетам.

В цехе устанавливаются:

Станы холодной прокатки труб ХПТ-120 – 2 шт.

Стан ----------«»---------- ХПТ-90 – 1 шт.

Трубоволочильный стан усилием 120 тонн – 1 шт.

И отделочное оборудование... Для травления труб используется существующее травильное отделение с дополнительным расширением его. Для отжига труб вместо камерных отжигательных печей с газовым отоплением, утвержденных в проектном задании, запроектирована установка электрических печей сопротивления... Для закалки и отпуска труб в вертикальном положении запроектирован шахтный электрический агрегат СКБ-484, состоящий из двух электропечей для нагрева под закалку и под отпуск труб, закалочного масляного бака, бака для обезжиривания, бака для промывки и трех установок для охлаждения масла, приготовления содового раствора и очистки азота, поступающего из кислородной станции.

МИНИСТЕРСТВО ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЮЗНЫЙ ПЕРВОУРАЛЬСКИЙ
ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
Новотрубный завод им. Сталина

г. Первоуральск, Свердловской области

Н. исх. № П-24 от 14 - мая 1955 г.

УПРАВЛЯЮЩЕМУ СВЕРДЛОВСКИМ
ФИЛИАЛОМ ГИПРОМЕЗА
тов. ГАПОНОВУ В.Т.

Сообщаю, что сводная смета на строительство стадиона на 5000 мест и спортивного городка в южном районе г. Первоуральска утверждена протоколом Главтрубостали за № 2-к от 5/У-55 г. в сумме 4005,15 тыс. руб.

Копия утвержденной сводной сметы при этом прилагается.

ПРИЛОЖЕНИЕ: По тексту в 1-м экз.

Зам. директора завода (ШИНЕВ)

НС—17170—21-VII 1954 г. Первоуральск, типография Облполиграфиздата, ул. Ленина, 15. Заказ 3317. Тираж 3000

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 190. Л. 117.

Общая площадь цеха около 14000 кв. метров. Общее количество работающих в цехе – 413 человек. Сметная стоимость волочильного цеха № 3 определена в сумме 43.1 млн рублей против 30,8 млн рублей, утвержденных в проектном задании»[116].

Заместитель министра постановил утвердить составленный свердловским филиалом Гипромеза технический проект с некоторыми замечаниями, среди которых не позволил установку электрических печей сопротивления и оставил отжигательные печи на газовом отоплении, как это было утверждено в проектном задании.

Между тем политика, как это ни странно, внесла свой вклад в развитие института, и в полном соответствии с хрущевскими планами о переустройстве промышленности СФ Гипромеза ждал очередной поворот: Совет народного хозяйства Свердловского экономического административного района 23 февраля 1958 года издаёт следующее распоряжение: «В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР №1050 от 10 сентября 1957 года «О передаче проектных организаций упраздненных общесоюзных и союзно-республиканских министерств в ведение Госплана РСФСР, Министерств РСФСР и совнархозов» Совет народного хозяйства Свердловского экономического административного района ПРЕДЛАГАЕТ:

Нижеперечисленные филиалы и отделения проектных институтов быв. Министерств, переданные Свердловскому Совнархозу, переименовать:

...в) филиал государственного союзного института по проектированию металлургических заводов «Гипромез» в г. Свердловске – в институт «Уралгипромез»[117].

[116] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 190. Л. 79, 80.
[117] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 379. Л. 46.

РСФСР

СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
СВЕРДЛОВСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА

РАСПОРЯЖЕНИЕ

г.Свердловск № 154 23 февраля 1958г.

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР № 1050 от 10 сентября 1957 года "О передаче проектных организаций упраздненных общесоюзных и союзно-республиканских Министерств в ведение Госплана РСФСР, Министерств РСФСР и совнархозов", Совет народного хозяйства Свердловского экономического административного района – П Р Е Д Л А Г А Е Т:

1. Нижеперечисленные филиалы и отделения проектных институтов бывш.Министерств, переданные Свердловскому Совнархозу – п е р е и м е н о в а т ь:

а) филиал государственного института по проектированию алюминиевых, магниевых и электродных заводов "Гипроалюминий" в г.Каменске-Уральском – в институт "Уралгипроалюминий";

б) отделение государственного института по проектированию заводов тяжелого машиностроения "Гипротяжмаш" – в институт "Уралгипротяжмаш";

в) филиал государственного союзного института по проектированию металлургических заводов "Гипромез" в гор.Свердловске – в институт "Уралгипромез";

2. Институту "Уралгипролесдрев" присвоить категорию "ведущей проектной организации II-ой группы", а за остальными, указанными выше институтами, сохранить категорийность, присвоенную для их бывших основных проектных организаций.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СВЕРДЛОВСКОГО СОВНАРХОЗА:

/Т.КАРАВАЕВ/

Общий канцелярия

370 экз.

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 379. Л. 46.

Таким образом, побывав после повторного наименования Уралгипромезом в 1939 году и проработав в качестве Свердловского филиала Гипромеза в послевоенные годы, институту уже в третий раз было присвоено наименование «Уралгипромез», хотя многие контрагенты по старой памяти ещё несколько лет называли его Свердловским филиалом Гипромеза, или просто Свердловским Гипромезом. Впрочем, это вполне объяснимо, ведь положение об Уральском Государственном институте по проектированию металлургических заводов «УРАГИПРОМЕЗ» было утверждено лишь 8 марта 1958 года.

Но давайте вернёмся к практической работе института, а в практике бывали и случаи инициативы снизу, то есть когда заводы сами прорабатывали проекты под собственные нужды и обращались в проектные организации в консультативных, конструкторских и сметных целях. Таков пример реконструкции агрегата «114» трубопрокатного цеха № 2 Первоуральского новотрубного завода. Суть была в том, чтобы увеличить производительность агрегата за счет увеличения длины труб с 8,5 до 10,5 метров. Для этого, по мнению заводчан и подключившегося к работе Уралгипромеза, было необходимо:

«а/ удлинение выходной стороны прошивного стана;

б/ удлинение приемного и заднего столов автомат-стана;

в/ удлинение вводных рольгангов и выходных сторон обкатных машин;

г/ дооборудование двумя клетями калибровочного стана;

д/ удлинение охладительного стола;

е/ увеличение расстояния между шпинделями спаренных трубообрезных станков;

ж/ расширение инспекционных столов».

Вроде бы ничего особенного не предложили заводчане – просто удлинение и расширение, которое тем не менее давало ощутимый эффект:

«а/ увеличение производительности со 114 до 125-ти тысяч тонн в год, т.е. на 9,5%;

б/ экономии металла до 1000 тонн в год;

в/ снижение расходного коэффициента металла на 0,8%;

г/ увеличение производительности труда на 9,4%;

д/ снижение себестоимости продукции ориентировочно на 3%»[118].

И пусть, по расчётам Гипромеза, реконструкция оценивалась в 1225 тыс. рублей, но это являлось каплей в море на фоне 11000 тонн ежегодно получаемых труб практически по стоимости сырья.

Но не только в целях наращивания производства и зарабатывания денег для Родины переживали заводские начальники: на том же Первоуральском новотрубном заводе была давняя беда в волочильном цехе № 1, причём проблем было множество, они были застарелыми, и никто не мог их решить собственными силами: были разбиты подкрановые пути, были многочисленные трещины и смещения в балках и опорах, наблюдалось множество проблем с механической и электрической частями цеха, а также очень плохо обстояло дело со сбережением здоровья рабочих: зимой они постоянно болели от гуляющих по всему цеху сквозняков, и круглогодично – угорали близ станов и печей вплоть до инвалидности.

[118] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 208. Л. 187, 187 об.

6 августа 1958 года СНХ Свердловского экономического административного района под весом многолетних документов от Уралгипромеза, Свердловского научно-исследовательского института гигиены труда, Саннадзора, Упрчермета и самого ПНТЗ издал распоряжение «О ремонте волочильного цеха №1 Первоуральского новотрубного завода. Комиссиями Совнархоза, обследовавшими конструкции здания, подкрановых путей и мостовых кранов волочильного цеха № 1 Первоуральского новотрубного завода, УСТАНОВЛЕНО, что цех находится в аварийном состоянии.

В целях приведения цеха в безаварийное состояние ПРЕДЛАГАЮ:

1. В соответствии с планом производства 1958 года, волочильный цех № 1 Первоуральского новотрубного завода, с 15 августа остановить на 45 рабочих дней для восстановительных работ.

2. Директору Первоуральского новотрубного завода т. Данилову с привлечением трестов «Востокметаллургмонтаж», «Уралэлектромонтаж» и «Уралстальконструкция» выполнить работы по восстановлению металлоконструкций цеха, подкрановых путей, а также механо-электро-монтажных работ по кранам цеха.

3. Начальникам управления строительства т. Шильдкрот и ОКСа т. Иванову включить в план третьего квартала трестам «Стальконструкции», «Уралэлектромонтаж» и «Востокметаллургмонтаж» объемы работ, связанные с восстановлением волочильного цеха № 1 Первоуральского новотрубного завода.

4. Начальнику управления черной металлургии т. Журавлеву выделить Первоуральскому новотрубному заводу дополнительные средства по капитальному строительству в размере 3500 тыс. рублей для работ, связанных с восстановлением волочильного цеха № 1 за счет Синарского трубного завода.

Начальнику управления проектных и исследовательских организаций т. Усталову на время производства реконструктивных работ по цеху, организовать на площадке завода группу проектантов Уралгипромеза и Промстройпроекта в количестве 3-х человек для проектного решения всех вопросов, возникающих в процессе восстановления волочильного цеха № 1»[119].

Примечательным в данном документе выглядит пункт № 4, в котором начальнику управления черной металлургии предписывается отнять в августе три с половиной миллиона рублей у заждавшегося этих денег Синарского трубного и передать их ПНТЗ. Иначе как заделыванием дыр эту процедуру не назовешь.

Серовский завод также долго ждал реконструкции, и проектное задание, составленное и утвержденное в 1950 году, уже изрядно устарело, когда на завод вновь обратили внимание. В 1958 году Уралгипромез в соответствии с Решением Госплана СССР о проекте семилетнего плана, наметившим постройку двух доменных печей на Серовском заводе, переделал старое проектное задание на новый доменный цех. В новом задании предусматривалось строительство двух доменных печей по 1033 куб. м вместо принятых в проектном задании двух домен по 700 куб. м.

Далее, Решением Министерства черной металлургии от 1957 года вместо реконструкции сортопрокатного цеха построить полунепрерывный стан 350 с выпуском средне- и мелкопрокатного сортамента объемом 650 тысяч тонн вместо заложенных ранее 460 тыс. тонн. Кроме того, на заводе решено установить блюминг, в ре-

[119] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 246. Л. 3.

РСФСР

СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
СВЕРДЛОВСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА

РАСПОРЯЖЕНИЕ

г. Свердловск № 904 6 августа 1958 г.

О ремонте волочильного цеха № I Первоуральского новотрубного завода

Комиссиями Совнархоза, обследовавшими конструкции здания, подкрановых путей и мостовых кранов волочильного цеха № I Первоуральского новотрубного завода, установлено, что цех находится в аварийном состоянии.

В целях приведения цеха в безаварийное состояние ПРЕДЛАГАЮ:

1. В соответствии с планом производства 1958 года, волочильный цех № I Первоуральского новотрубного завода с 15 августа остановить на 45 рабочих дней для восстановительных работ.

2. Директору Первоуральского новотрубного завода т. ИВАНОВУ с привлечением трестов "Востокометаллургмонтаж", "Уралэлектромонтаж" и "Уралстальконструкция" выполнить работы по восстановлению металлоконструкций цеха, подкрановых путей, а также механо- и электро-монтажных работ по кранам цеха.

Вх. 8847. "18" VIII 1958 г.

3. Начальникам управления строительства т. ШИЛЬДКРОТ и ОКС'а т. ИВАНОВУ включить в план третьего квартала трестам "Стальконструкция", "Уралэлектромонтаж" и "Востокометаллургмонтаж" объёмы работ, связанные с восстановлением волочильного цеха № I на Первоуральском новотрубном заводе.

4. Начальнику управления черной металлургии т. ЖУРАВЛЕВУ выделить Первоуральскому новотрубному заводу дополнительные средства по капитальному строительству в размере 3500 тыс. рублей для работ, связанных с восстановлением волочильного цеха № I за счет Синарского трубного завода.

5. Начальнику управления проектных и исследовательских организаций т. УСТЮЖОВУ на время производства реконструктивных работ по цеху, организовать на площадке завода группу проектантов Уралгипромеза и Промстройпроекта в количестве 3-х человек для проектного решения всех вопросов, возникающих в процессе восстановления волочильного цеха № 1.

НС 21441 28-VI 1958 г. Свердловская типография № 1. Тираж 100000. Заказ № 187.

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 246. Л. 3.

зультате чего крупносортный цех повышает выпуск до 955 тыс. тонн вместо 700 тыс. тонн по проектному заданию.

При этом возникает необходимость увеличения выплавки стали до 1200–1284 тыс. тонн, при этом выпуск товарного чугуна убыточен для завода, поэтому на самом заводе рационально перерабатывать максимальное его количество. В этой связи возникла потребность переосмыслить философию самого завода, изложенную в следующих «Проектных соображениях»:

«1. Производство чугуна принимается по проектному заданию нового цеха 1170 тыс. тонн.

2. Производство стали принимается с учетом переработки на заводе всего чугуна своего завода – порядка 1800 тыс. тонн.

3. Производство проката принимается с учетом переработки всей стали, выплавляемой на заводе.

4. Сортамент проката по сортопрокатному цеху сохраняется по проектному заданию 1958 г. с внесением изменений в зависимости от производительности этого цеха, принимаемой в проектных соображениях.

5. В сортаменте проката крупносортного цеха и блюминга предусматривается товарная трубная заготовка, с учетом также и того сортамента, который намечен заданием от 20.12.1958 г. сталеплавильному и прокатному секторам для переработки вопроса об организации производства трубной заготовки в Салде...

6. В состав прокатного производства принять:

Блюминг.

Крупносортный стан «850»

Сортопрокатный стан «350»

Мелкосортный стан «280.»

Один вариант без стана «280»...

7. В составе сталеплавильного производства принимается установка электросталеплавильных печей и возможность установки конвертеров для передела дуплекс-процессом чугуна из бурохромистых руд в случае принятия решения об использовании этих руд на заводе в будущем.

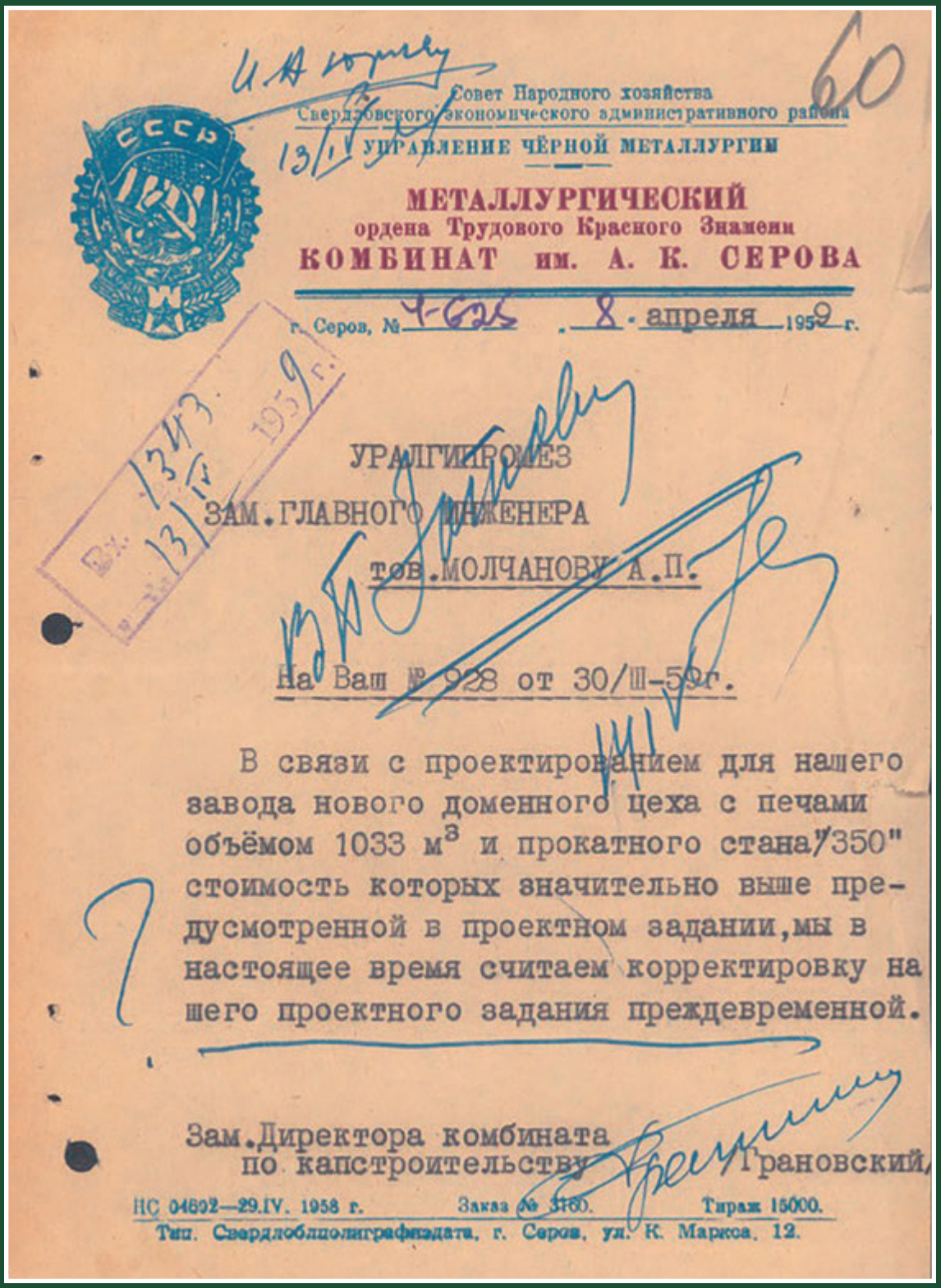
8. Соображения по общезаводскому хозяйству учитывают потребности основного производства.

9. Проектные соображения составляются в срок до 1 марта 1959 года»[120].

Однако на самом заводе к такого рода подарку оказались не готовы, и вот что руководство металлургического комбината им. А.К.Серова пишет руководству Уралгипромеза: «В связи с проектированием для нашего завода нового доменного цеха с печами объемом 1033 м3 и прокатного стана «350», стоимость которых значительно выше предусмотренной в проектном задании, мы в настоящее время считаем корректировку нашего проектного задания преждевременной»[121].

Серовчане ещё более двух лет держали оборону, не решаясь подписаться под выросшие затраты, однако 30 декабря 1960 года сдались, но только по поводу доменного цеха, ограничив затраты суммой в 19,55 млн рублей. Остальное же оставалось ещё под вопросом и под наблюдением Свердловского Совнархоза.

[120] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 266. Л. 58, 58 об, 59.
[121] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 266. Л. 60.

Совет Народного хозяйства
Свердловского экономического административного района
УПРАВЛЕНИЕ ЧЁРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ
ордена Трудового Красного Знамени
КОМБИНАТ им. А. К. СЕРОВА

г. Серов, № 4-625 8 апреля 1959 г.

Вх. 13/3 1959 г.

УРАЛГИПРОМЕЗ
ЗАМ. ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА
тов. МОЛЧАНОВУ А.П.

На Ваш № 928 от 30/III-59г.

В связи с проектированием для нашего завода нового доменного цеха с печами объёмом 1033 м³ и прокатного стана "350" стоимость которых значительно выше предусмотренной в проектном задании, мы в настоящее время считаем корректировку нашего проектного задания преждевременной.

Зам. Директора комбината
по капстроительству Грановский

НС 04692—29.IV. 1958 г. Заказ № 3760. Тираж 15000.
Тип. Свердлоблполиграфиздата, г. Серов, ул. К. Маркса, 12.

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 266. Л. 60.

Велись работы и на множестве других заводов. В частности – на Казахском металлургическом заводе[122], где то начинались, то прекращались работы по проектному заданию Уралгипромеза (выполненного по приказу Министерства черной металлургии от 1956 года) установки непрерывной разливки стали. Зато вполне успешно был реализован проект по установке котлов утилизаторов и испарительного охлаждения для мартеновских печей.

Узбекскому металлургическому заводу[123] повезло больше, там установку по непрерывной разливке стали одобрили в Министерстве черной металлургии ещё в 1956, а в 1957 году в Урагипромезе начали разрабатываться рабочие чертежи. Также были одобрены в Москве проекты испарительного охлаждения мартеновских печей и установки котлов-стабилизаторов.

На Синарском трубном заводе по проектам Уралгипромеза был пущен в строй цех паяных труб, которые выпускаются для нужд автомобильной и авиационной промышленности. Причём, что характерно, вся технология сварки была отработана во временной мастерской, расположенной в гараже.

Также для завода было выполнено проектное задание по цеху полунепрерывной отливки водопроводных труб, задание было принято заводом и находится на рассмотрении в Министерстве. Также в Москву было доложено особое мнение Уралгипромеза о внедрении нового метода производства труб: «Особенный интерес представляют проектные соображения по организации производства труб методом выдавливания, разработанного для установки на существующих площадях Старотрубного завода. Оригинальность этого метода состоит в том, что он позволяет получать готовые тонкостенные трубы малых и больших размеров, профильные – любых профилей из любых марок стали и сплавов.

Этот способ нашел широкое применение во Франции, Англии и Америке и благодаря только косности руководителей нашей промышленности этот метод не внедряется, в то время как потребность в таких трубах огромна»[124]. В этом месте остаётся только снять шляпу перед смелостью руководства Уралгипромеза, которое решилось отправить столь нелицеприятную оценку руководителям промышленностью страны им же «для ознакомления».

Далее, для Верхне-Салдинского металлургического завода по заданию Госплана СССР было выполнено проектное задание мазутохранилища, а для Нижне-Сергинского завода по распоряжению Министерства черной металлургии и Госплана СССР – проектное задание мазутоснабжения завода, предусматривающего раздельный приём, хранение и подачу потребителям малосернистого (для сталеплавильного производства) и сернистого (для прокатного цеха) мазута и строительство новой компрессорной для подачи сжатого воздуха для распыления мазута в форсунках печей.

По Первоуральскому старотрубному заводу по заданиям МЧМ и Главтрубостали выполнено проектное задание реконструкции волочильного цеха, цеха

[122] Казахский металлургический завод – крупнейший в Казахстане завод металлургического профиля, расположен в Караганде (г. Темир-Тау), основан в 1942 г. на базе эвакуированных заводов, в 1944 году дал первую сталь из мартеновской печи.

[123] Узбекский металлургический завод – основан в 1943 году на базе эвакуированных заводов в местечке Беговат (сейчас – г. Бекабат), в 1944 году был пущен первый мартен, в 1945 – второй, в 1949 – третий. В начале 1950-х заработала прокатная часть завода, в 1962 г. пущена в строй установка непрерывной разливки стали.

[124] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 357. Л. 163.

пилигримной прокатки труб, учитывая наличие стана особых поставок. Затем разработано проектное задание организации производства нержавеющих и высоколегированных труб методом аргонно-дуговой и атомно-водородной сварки на базе существующего трубоэлектросварочного цеха. Проектное задание утверждено. Также утверждены проектные соображения по производству профильных труб методом прессования и по переводу существующего цеха отливки труб на центробежный метод.

По Северскому металлургическому заводу «наиболее интересным было проектное задание опытно-промышленного планетарного стана и непрерывной разливки стали. Предварительно были выполнены соображения по устройству НРС, в которых размещение НРС решалось в 2-х вариантах:

2 машины НРС размещались в торце цеха за мартеновской печью № 4 (причем резервировалось место для 5-й печи) в соответствии с утвержденным ранее проектным заданием. Ковши со сталью предавались в этом варианте к машинам НРС соответствующими разливочными кранами 125/30 тонн.

2 машины НРС размещались в особом пролете на месте существующего уборочного пролета мартеновского цеха. Ковши со сталью в этом варианте передавались из пролета в пролет на специальных 125-тонных тележках.

В обоих вариантах передача горячих слябов от машин НРС к планетарному стану осуществлялась по рольгангу, расположенному в особом подземном тоннеле. Машины НРС в обоих вариантах принимались 2-х ручьевыми для отливки слябов 125х1000 мм.

Протоколом рассмотрения этих соображений в Управлении черной металлургии Свердловского Совнархоза, во изменение прежнего решения, было принято размещение НРС по 2-му варианту, в особом пролете»[125]...

Близились к концу тревожные 1950-е, кончилась безумная гонка за количеством продукции 1940-х, в Уралгипромез пришла целая плеяда молодых инженеров, жадных до творческого труда, появилось множество технических новинок, предполагающих революционный рост производства в будущем, однако были и утраты: 11 июня 1959-года ушел из жизни Владимир Тимофеевич Гапонов, руководивший Уралгипромезом 11 трудных послевоенных лет. Вместе с ним закончился знаковый период возрождения института, его вторая молодость.

[125] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 347. Л. 5.

ГЛАВА 3.
«ЗРЕЛОСТЬ» (1960–1975)

Историческая справка. Руководство института. Директора:
Леонтьев Анатолий Васильевич (1959–1960);
Губерт Станислав Владимирович (1960–1961);
Рудницкий Петр Мстиславович (1962–1972);
Авдеев Виктор Алексеевич (1973–1986).
Главные инженеры:
Юрков Иван Александрович (1944–1960);
Орлов Геннадий Сергеевич (1961–1965);
Плахотин Игорь Сергеевич (1965–1989).

3.1. «НОВЫЕ УСЛОВИЯ»

Как в жизни человека, так и в жизни института, молодость совершенно незаметно переходит в зрелость: просто в какой-то момент, оглядываясь назад, понимаешь, что всё изменилось, и что так, как было, уже никогда не будет, и этого немного жаль, но одновременно и вселяет уверенность в завтрашнем дне. И это происходит наиболее естественно тогда, когда оглядываться толком некогда, когда работы непочатый край, а время не ждёт.

Однако оглядываться всё-таки надо, и поэтому стоит вместе с Уралгипромезом образца 1960-го года заглянуть в прошлое, начиная с количества сотрудников и объема выполненных работ в сопоставимых ценах:

Годы	Общая численность трудящихся	Объем работ в тыс. руб.
1939	64	722
1944	150	2500
1948	250	5718
1958	520	26703
1959	533	31528
1960	732	45656

При этом замечалось, что с 1944 по 1959 год «объем собственных работ вырос в 7,3 раза, контрагентских в 43 раза и общий рост по объему собственных и контрагентских работ равен 18,5 раз» В 1960 году, кроме Свердловского СНХ, занимающего по объемам работ первое место с показателями в 77,7%, «запланировано выполнить проектных работ для:

Пермского Совнархоза	на 1339 т. руб. или	6,5% к общему объему работ.
Челябинского	на 1000 т. руб	4,9%
Башкирского	на 686 т. руб	3,3%

Ташкентского	на 500 т. руб	2,4%
Карагандинского	на 278 т. руб.	1,3%
Экспорта /КНР/	на 450 т. руб.	2,2%
Других совнархозов	на 328 т. руб.	1,7%».

Наряду с этими показателями Уралгипромезом отмечалось, что рост института отстаёт от требований, предъявляемых к нему со стороны заводов-заказчиков, и что каждый год большое количество заказов не включается в тематический план вследствие нехватки мощности института. Даже несмотря на досрочное выполнение планов, коллектив не справляется с поставленными задачами, и одна из причин, по мнению руководства Уралгипромеза, заключалась в том, что производительность труда значительно опережает заработную плату. Так, производительность труда на одного работника в 1959 году составила 29304 рубля (при плане 24710 руб.), а заработная плата составила 15792 рубля при плане в 15078 рублей.

Кроме того, проблема состояла в том, что «в 1959 году институт имел некомплект штата порядка 110 человек. В 1960 году некомплект штата по кварталам представляется в следующем виде: 1 квартал – 43 человека; во втором квартале – 116 человек; в третьем квартале – 144 человека, в четвертом квартале – 390 человек. Рост института сдерживается отсутствием собственного жилого фонда и недостатком площади рабочего помещения»[126].

Таким образом, перед институтом вновь встал вопрос с помещениями, и то, что в 1944 году представлялось роскошью в Доме промышленности при 150 сотрудниках, стало весьма стесненным при 732-х. Одного общего зала на всех стало явно мало, а все попытки расширить помещения или же включить в план постройку отдельного здания института ни к чему не привели. Кроме этого, в минувшую пятилетку Уралгипромезу было заложено в план довести количество сотрудников до 1200, но такое увеличение возможно лишь благодаря каждый год приливу молодых сотрудников в 100 человек, но институт их не получил.

Несмотря на это, Упрниипроект увеличил план Уралгипромезу на 1960 год на 5400 тыс. рублей, или на 35% по сравнению с 1959 г., и прирост численности на 424 человека, не обеспечив этот прирост организационными мероприятиями: по предоставлению дополнительной площади рабочего помещения, пополнению кадров молодыми специалистами и ассигнованием на строительство жилья не приведены в соответствие с программой проектных работ. Уралгипромез вынужден перекрывать некомплект штата введением аккордной оплаты – нарушать нормальную организацию проектирования, срывать сроки проектирования, что отрицательно влияет на качество проектных работ.

Качественный состав проектантов в настоящее время в Уралгипромезе вполне удовлетворительный, однако в ближайшие годы он имеет предпосылки измениться в худшую сторону, т.к. все главные инженеры проектов в количестве 8 человек и частично начальники секторов – пенсионеры и начинают выходить из строя. Начальники секторов прокатного, сталеплавильного, экономического не имеют перспективной подмены, а обязанности начальников секторов энергетического, газопечного, генплана и транспорта технологического сектора Н-Тагильской бригады выполняют техники...

[126] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 379.

Все это является следствием того, что Уралгипромез в течение 20 лет комплектовался без какой-либо помощи со стороны вышестоящих организаций, не имея собственного жилищного фонда, главным образом за счет лиц, имеющих жилплощадь в г. Свердловске и прибегая к разным случайным усилиям по расширению производственного помещения, в то же время строящийся 80-квартирный дом на нулевом цикле прекращен из-за отсутствия финансирования»[127].

Тем не менее было отмечено, что в 1959 году с учетом новейших достижений науки и техники были введены в строй по проектам Уралгипромеза следующие объекты:

Доменная печь № 5 НТМК.

Стан 650 НТМК.

Мартеновская печь № 7 НТМК.

Цех В-4 ПНТЗ.

Цех В-5 ПНТЗ.

Коксовая эстакада на БМК.

Электрогазоочистка с оборотным циклом водоснабжения на БМК.

Безусловно, это были достижения, достигнутые небывалым трудом и не всегда справедливым разделением сферы работ института, о чем говорят следующие факты, датируемые 1961 годом: «О большой перегрузке института свидетельствует и тот факт, что ежегодно он вынужден привлекать к выполнению запланированной тематики свыше 50 специализированных проектных институтов, расположенных в разных городах СССР: в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Ростове-на-Дону, Сталинграде, Алма-Ате, Ташкенте, Минске. Челябинске и т.д. Их доля в выполнении производственной программы колеблется от 45–55%.

Организация проектирования в этих условиях чрезмерно осложняется. Так, например, в проектировании цеха непрерывной прокатки труб и его пускового комплекса участвуют 10 проектных институтов, 5 научно-исследовательских институтов, 7 специальных и особо-конструкторских бюро, 16 конструкторских бюро заводов-изготовителей оборудования. Все 38 организаций заняты на проектировании одного только комплекса цеха непрерывной прокатки труб...

Существенными факторами, осложняющими проектирование, являются вынужденные отступления от нормальной технологии проектирования:

К началу проектирования заказчики и заводы-поставщики оборудования не обеспечивают исходными данными Генерального проектанта.

Сроки выдачи технической документации устанавливаются без учета производственных возможностей института, а в ряде случаев с ним не согласовываются.

Проектирование ведется параллельно со строительством, тогда как техническая документация в нормальных условиях проектирования должна выдаваться до начала строительства объекта»[128].

С другой стороны, институт уверенно смотрел вперед, и в 1959 году Уралгипромезом были разработаны проектные задания и соображения, определяющие направление развития предприятий региона на 1959–1975 годы. По подсчетам, после реконструкции (разного объема, в зависимости от завода) предприятий к 1975 году

[127] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 379. Л. 21, 22.
[128] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 477.

объем производства возрастает по сравнению с 1958 годом: по чугуну – с 4569 т. тонн до 11360 т. тонн.

По стали – с 7483 т. тонн до 14210 т. тонн.

В т. ч. конверторной – до 650 т. тонн, электростали – с 101 т. тонн до 520 т. тонн.

По прокату – с 6049 т. тонн до 11395 т. тонн.

В частности, для этих целей по доменному производству необходимо в ближайшее же время перевести Белорецкий и Чусовской заводы на отопление природным газом, а при реконструкции доменных цехов НТМК, завода им. Серова и Чусовского предусматривается автоматизация набора, взвешивания и загрузки шихты, увеличение температуры дутья до 1200 градусов и фракционная загрузка и отсев мелочи от агломерата, что приведет к сокращению расхода кокса на 17%, что за год составит экономию в 26 млн рублей, а производительность печей вырастет на 14%.

По сталеплавильному производству главная цель – установка непрерывной разливки стали на металлургических заводах НТМК, Чусовском, Лысьвенском, Верх-Исетском, Алапаевском, Северском, Казахском и Узбекском.

Прокатное производство таких однозначных перспектив не имеет, а потому их необходимо рассматривать отдельно:

«1. На Челябинском металлургическом заводе вместо стана горячей рулонной прокатки с объемом производства в 500 тыс. тонн запроектировавна установка полунепрерывного полосового стана с выпуском 1100 тыс. тонн в год... Там же для производства нержавеющего листа запроектировано строительство нового цеха холодной прокатки с установкой современного автоматизированного производства.

2. Впервые в СССР проектируется полностью автоматизированная поточная линия для сортировки рессорной полосы на Чусовском метзаводе. Все операции по сортировке рессоры будут осуществляться приборами и специальными механизмами...Кроме того, на стане проектируется установка чистовой клети с напряженными подушками, что резко повысит качество выпускаемой продукции.

3. Выполненным проектным заданием на реконструкцию блюминга НТМК намечается... установка машин огневой зачистки блюмов в потоке, более совершенная конструкция манипуляторов и кантователей, нажимы устройств рабочей клети, рабочие рольганги, оборудование по механизированной уборке шлака от нагревательных колодцев/ окалины из-под рольгангов и скрапа от рабочей клети блюминга. Намеченные мероприятия позволят... повысить производительность труда рабочих на 50%...

В январе месяце 1959 г. на НТМК пущен в эксплуатацию стан «650», запроектированный Уралгипромезом на производство до 1000 т. тонн крупносортного металла. По сравнению с ранее введённым в эксплуатацию станом «650» на з-де «Азовсталь» этот стан является более совершенным, более производительным и более механизированным».

Не ждало время с цехом № 2 на НТМК, где с конца 50-х намеревались прекратить производство листового проката, только не было решено, чем его заменить. Дело было в том, что лист в цехе изготавливали старым дедовским способом – катали в пакете листов, затем после прокатки обрезали пакет и раздирали его на отдельные листы. Это была очень трудоёмкая и затратная работа, которую необходимо было сокращать. В 1957 году, ничего не решив насчёт закрытия производ-

ства кровельного железа, решили ограничиться полумерами, констатировав, что «возникла необходимость мер по улучшению условий труда рабочих, занятых на производстве кровельного листа, вредным для здоровья, старым уральским способом», но выполнено всё должно быть «с минимальными затратами и предусматривать окупаемость в течение 1 – 2 лет».

И только в апреле 1961 года Н-Тагильский комбинат решил, что ему нужно: «В связи с намечающимся прекращением производства листового проката в прокатном цехе № 2 НТМК им. Ленина, Управление комбината считает целесообразным использовать существующее оборудование сутуночного стана и производственные помещения листовых станов для организации проката арматурного железа с использованием отходов /обрезь, некондиция и пр./ сортопрокатного цеха, а также слитков мартеновского цеха № 3.

Прошу Вашего указания Управляющему Свердловского Гипромеза т. Губерт С.В. разработать проект организации производства арматурного железа на базе прокатного стана № 2 НТМК»[129].

Наряду с этим вполне заурядным по объему проектом на НТМК решался гораздо более серьезный вопрос – о замене коксового газа как топлива для металлургических печей комбината природным газом. Для исследований по этому вопросу привлекли Уральское отделение Академии наук СССР, которое 12 апреля 1960 года сделало следующее заключение: «Изучаются условия и возможности использования водорода и этилена, содержащихся в коксовом газе, и азота, получаемого при разделении воздуха на кислородной станции, для производства ряда химических продуктов... При организации производства аммиака /150 тыс. т/год/, мочевины /80 тыс. т/год/, этилбензола /25 тыс.т/год/ и некоторых других химических продуктов...

Следует рассмотреть вопрос о целесообразности строительства на комбинате установки для производства чистого газа и кислорода как побочного продукта... В дальнейшем /до 1975 года/возможно рассчитывать на увеличение масштабов химической переработки коксового газа и соответствующее расширение объема и ассортимента химической продукции. Отдел экономических исследований считает целесообразным в проектных решениях по расширению НТМК предусмотреть соответствующее увеличение энергоресурсов комбината для удовлетворения потребностей намечаемых химических производств»[130].

В декабре того же 1960 года вопрос о переводе комбината на природный газ выглядел как решенный, но всё же требующий проверки. С этой целью Уралгипромез запрашивает для Нижне-Тагильского комбината на 1961-62 гг. 85 тыс. тонн пропан-бутановой смеси, вскоре скорректированной до 109,8 тысяч тонн в год.

В качестве задельных рассматривались такие проекты, как конверторное отделение НТМК, проектное задание было выполнено и утверждено Госпланом СССР в 1961 году. По рабочему проектированию выдана привязка типового проекта к месту строительства. Далее, в 1961 году было утверждено проектное задание кислородной установки БР-1м общей стоимостью строительства 10,6 млн рублей. Также по проекту Уралгипромеза возобновлено строительство замороженного в 1953 году строительства центральной лаборатории НТМК, и в 1961 году в проект вносятся коррективы и дополнения.

[129] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 232. Л. 4.
[130] РГА в г. Самаре. Ф. О-113. Оп. 1-6. Д. 442. Л. 36.

Однако была и старая головная боль: в 1960 году в очередной раз было утверждено проектное задание цеха термообработки рельс с ориентировочной стоимостью строительства 14 млн рублей, но рабочее проектирование не начато из-за отсутствия исходных данных по оборудованию, которые должен выдать Уралмашзавод.

Представляет интерес и Первоуральский новотрубный завод, на котором строятся или проектируются следующие объекты:

Цех непрерывной прокатки труб стоимостью строительства 23 млн рублей. Проектное задание утверждено в 1959 году, рабочее проектирование полностью закончено в 1961 году, идет строительство цеха.

Цех горячего прессования труб: проектное задание утверждено в 1959 году, стоимость строительства – 8 млн рублей. Рабочее проектирование полностью закончено в 1961 году, строительства начато.

Реконструкция цеха В-1, для которого выполняется проектное задание с окончанием в ноябре 1961 года, ориентировочная стоимость строительства 2 млн рублей.

Термоотделение трубопрокатного цеха № 2. Строительная стоимость 2 млн рублей. Рабочие чертежи были выданы заказчику в 1957 году. Строительство не начато, так как документация требует корректировки исполнение которой намечено на 1962 год.

Первоуральский старотрубный завод:

Цех аргоно-дуговой сварки стоимостью строительства 2 млн рублей. Проектное задание утверждено в 1960 году, рабочие чертежи на строительство цеха и наружных коммуникаций выданы полностью в 1960–61 годах за исключением рабочих чертежей на фундаменты под оборудование, проектирование которых задерживается из-за позднего получения исходных данных от заводов-изготовителей основного технологического оборудования. Здание цеха достроено.

Цех покрытия труб эмалями: проектное задание выдано в 1959 году, утверждено в октябре 1960 года. Стоимость строительства 4 млн рублей. Рабочие чертежи будут исполняться в 1962 году по получении данных по оборудованию.

Цех покрытия труб пластмассами: проектное задание утверждено в октябре 1960 года, стоимость строительства около 4 млн рублей. Рабочее проектирование будет выполняться в 1962 году.

Синарский трубный завод:

Рабочее проектирование комплекса волочильного цеха № 2 закончено, цех строится и может быть введен в эксплуатацию на выпуск готовой продукции в 1962 году, но без изготовления труб большого диаметра из-за отсутствия стана 4 / поставка ФРГ/, к рабочему проектированию которого институт может приступить только при получении данных по оборудованию.

Трубоволочильный цех № 3: проектное задание на строительство цеха В-3 утверждено в 1959 году. Рабочее проектирование приостановлено в связи с отсутствием исходных данных по оборудованию и в связи с необходимостью корректировки сортамента труб, который должен дать Госплан СССР.

Трубоволочильный цех № 1: проектное задание на реконструкцию цеха было утверждено Свердловским СНХ в 1958 году и предусматривало увеличение производительности цеха с 22 тыс. тонн в год до 32 тысяч тонн. По первой очереди

реконструкции техническая документация выдана и реконструкция почти полностью завершена. Осталось закончить работы по реконструкции травильного отделения и его вентиляции.

Северский металлургический завод:

Трубоэлектросварочный цех: проектное задание утверждено 30.06.1960 года, стоимость строительства – 17 млн рублей. Институт Уралгипромез до сих пор не получил исходные данные для проектирования фундаментов электропечей стана 10–76, также не получены габариты мостовых кранов от заводов-изготовителей, что задерживает изготовление рабочих чертежей.

Проектирование ведётся, Институтом выдана техническая документация на объем строительства 7.5 млн рублей, тогда как планом капитального строительства предусмотрено 2.5 млн рублей.

Цех покрытия труб пластиком, стеклом и резиной: проектное задание утверждено в целом с реконструкцией завода 1960 года, однако рабочее проектирование не ведется из-за отсутствия исходных данных по технологическому оборудованию.

Кушвинский металлургический завод: вальцелитейный цех – рабочие чертежи по утвержденному проектному заданию на производительность 40 тыс. тонн валков в год заказчику выданы, строительство ведется. В связи с дополнительными указаниями Совмина СССР об удвоении производительности цеха рабочие чертежи частично корректируются с окончанием в 1962 году.

Челябинский металлургический завод:

1. Цех холодной прокатки труб – ориентировочная стоимость строительства 50 млн рублей, к выполнению проектного задания Урагипромез не приступал из-за отсутствия данных по техпроекту Уралмашзавода.

2. Полунепрерывный полосовой стан 2300/1700 стоимостью строительства 41 млн рублей. Первое проектное задание на стан производительностью 500 тыс. тонн в год было утверждено в 1957 году, в 1959 году Совмином СССР было решение об увеличении мощности стана до 1200 тыс. тонн в год. Проектное задание выполнено, рабочее проектирование в основном закончено. Стан в октябре прошел горячее опробование и выданы первые листы проката. Остались не выданными строительные чертежи на агрегат зачистки листов, так как не получено стройзадание от Краматорского машиностроительного завода, изготовляющего этот агрегат.

В корне иная ситуация сложилась на заводе им. А.К.Серова, где на стане «850» в своем заключении по проекту реконструкции Уралгипромез предложил построить получившие широкое распространение в США современные регулируемые и экономичные нагревательные колодцы с узкой и длинной ячейкой, с подковообразным направлением пламени, отапливаемые одной верхней горелкой. При такой схеме расходы снизятся примерно на 40 рублей за тонну и в годовом исчислении составят около 20 млн рублей.

«Однако комбинат наше предложение не принял и проводит реконструкцию нагревательных колодцев стана «850», повторяя старую конструкцию /70-ти летней давности/ с одноместными ячейками. Эта конструкция вызывает повышенный расход топлива из-за отсутствия возможности применить автоматизацию, неравномерный нагрев и пережог слитков – в связи с невозможностью организовать регулирование нагрева, и сохраняет тяжелый ручной труд при загрузке и выгрузке слитков».

Институту приходилось приспосабливаться подо всех – под непосредственное начальство, под высшее руководство, под заводы-заказчики проектной работы, под заводы-изготовители оборудования, даже под коллег-проектировщиков приходилось подстраиваться, учитывая их опыт и компетенции. Но в середине 1950-х нашелся ещё один контрагент, к которому также надлежало найти свой ключ.

3.2. «КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА»

Сотрудничество с Китайской Народной Республикой в металлургической отрасли началось в СССР вскоре после признания КНР в 1949 году. Китай в то время остро нуждался во всём – в химической, лесной, электротехнической, автомобильной, железнодорожной и другого рода продукции – это была страна, которой жизненно необходимо было всё, от риса до паровоза, и за это китайцы соглашались платить где бартером, а где и личной и государственной преданностью. Особенно нуждалась КНР в металлургической продукции, а выстроенные японцами ещё в самом начале XX века заводы мало того что устарели, но ещё и подверглись тотальным бомбёжкам во время Второй мировой войны.

И уже 14 февраля 1950 г., всего через четыре месяца после признания государственности Китая, во время подписания всеобъемлющего «Китайско-Советского договора о дружбе, союзе и взаимопомощи» было утверждено двустороннее соглашение об оказании Советским Союзом помощи Китаю по строительству и реконструкции 50 крупных предприятий. Затем «15 мая 1953 г. Ли Фучунь и А.И.Микоян от имени своих правительств подписали в Москве соглашение о помощи Китаю в строительстве и реконструкции 141 промышленного предприятия (имелось в виду – построить 91 новое предприятие).

Поэтому перечень объектов, возводящихся Советским Союзом, утвердился после долгих переговоров, в ходе которых то мы что-то предлагали, то советская сторона. Во всем переговорном процессе можно было выделить пять этапов: 1) в 1950 г. договорились о 50 проектах, 2) в 1953 г. – еще о 91, 3) в 1954 г. прибавили еще 15, доведя общее число совместных проектов до 156, 4) в 1955 г. договорились еще о 16... в результате было принято 154 проекта. Но коль скоро первоначально было объявлено о 156 проектах, то так эту программу и назвали «Проект-156». В рамках этого «Проекта-156» реально реализовывалось 150 проектов, работы по 146 начались во время первой пятилетки... Эти проекты в основном были нацелены на оказание нам помощи по созданию единой базовой промышленной системы»[131].

Уралгипромез подключился к «Проекту-156» в 1953–54 годах, поначалу даже не зная толком, что предстоит и где надлежит чего построить. Известно было лишь то, что КНР требуется построить колесопрокатный цех для железнодорожных вагонов и паровозов мощностью 200 тыс. тонн колес в год. Даже место строительства было неизвестно, и поэтому проект назывался просто – завод № 106 КНР. По этой же причине цех изначально планировался без крыши и стен, которые нужно было подгонять под природные, метеорологические и геологические особенности местности.

[131] Чжан Байчунь, Яо Фан, Чжан Цзючунь, Цзян Лун. «Передача технологий из Советского Союза в Китай 1949–1966», СПб.: Изд-во «Нестор-история», 2010.

Сперва проект обкатывали в коллективе института, рассматривая различные варианты оборудования и его компоновки: 1. По образцу существующего колесопрокатного цеха НТМК с некоторыми изменениями:

а) В состав прессо-прокатной группы вводится дополнительный пресс 1000 тонн для разгрузки пресса 3000 тонн, и мощность формовочного пресса увеличивается до 8000 тонн. Для уборки колес от пресса 2500 тонн устанавливаются два крана. Эстакада с передаточными тележками делается передвижной.

б) Колодцы изотермической выдержки располагаются над уровнем пола.

в) Для механической обработки колес устанавливаются станки специальной конструкции, обеспечивающие обработку колеса с одной установки. При этом обработка внутреннего торца ступицы исключается.

Подача колес к станкам и уборка их от станков проектируется транспортером.

г) Количество закалочных столов увеличивается до шести.

д) Отпускные колодцы устанавливаются над уровнем пола.

е) Инспекторские стенды приемными концами устанавливаются в пролет отпускных печей. Очистка колес от окалины производится в дробеметной установке.

По настоящему варианту транспортировка и складирование колес осуществляется стопами по шесть штук. Для транспортировки колес в стопах проектируется установка специальных мостовых кранов с жесткой мачтой и гибкой подвеской транспортных рамок.

2. Второй вариант компоновки цеха способом транспортировки колес после прессо-прокатной группы: они транспортируются по одному, и дальнейшая обработка осуществляется поточным методом. Изотермическая выдержка планируется в конвейерных печах длиной 100 метров, охлаждение колес – на транспортерах. За транспортерами охлаждения в потоке установлены сверлильные станки и сортировочные стенды, после которых наступает очередь механической обработки и закалки колес. Затем колеса по транспортеру поступают в конвейерные отпускные печи и на транспортеры охлаждения.

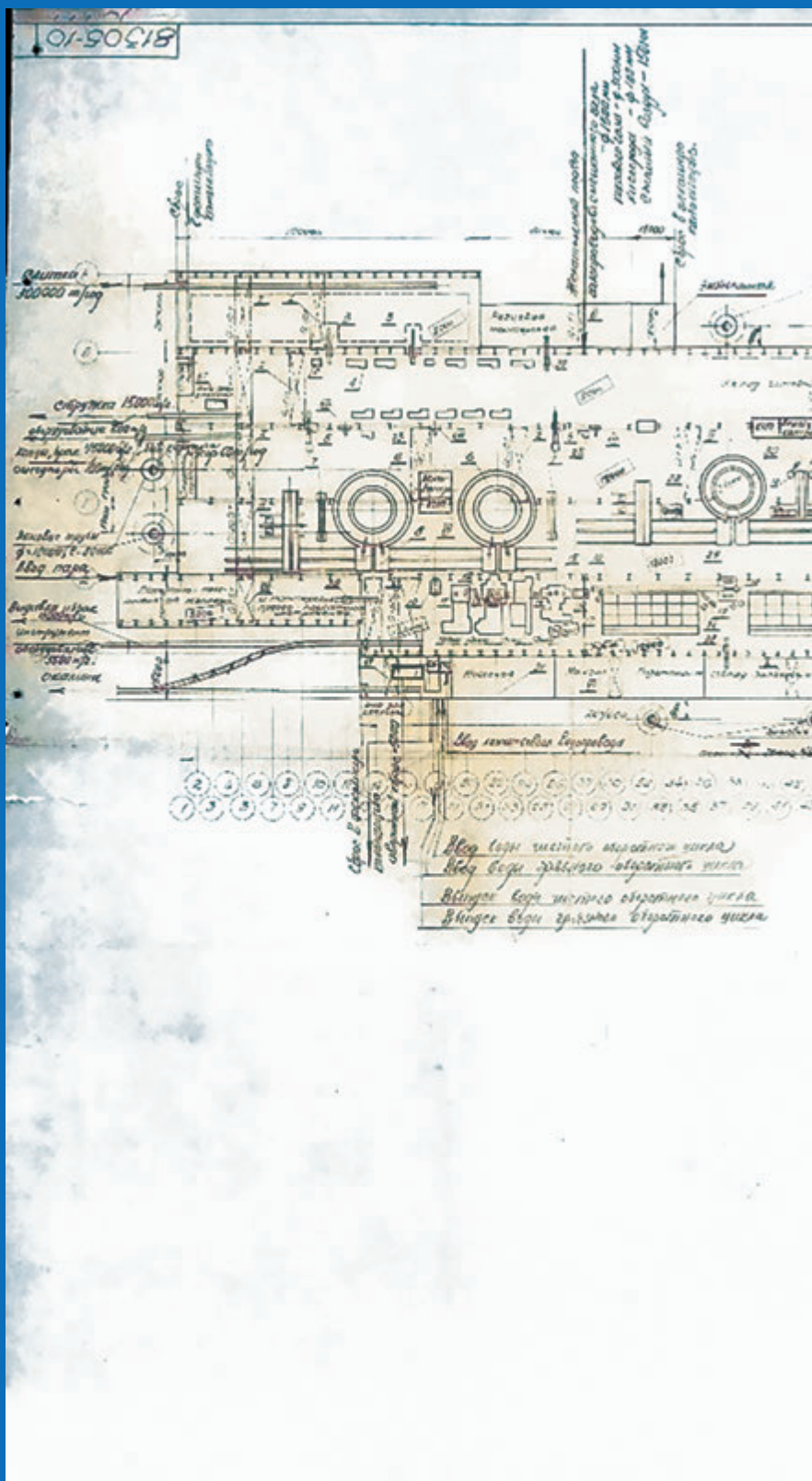
3. По третьему варианту также намечается поточный метод после прессо-прокатной группы, однако стометровые изотермические печи заменены кольцевыми печами.

В итоге, после рассмотрения этих трех вариантов, институт выбрал первый как самый дешевый и уже опробованный.

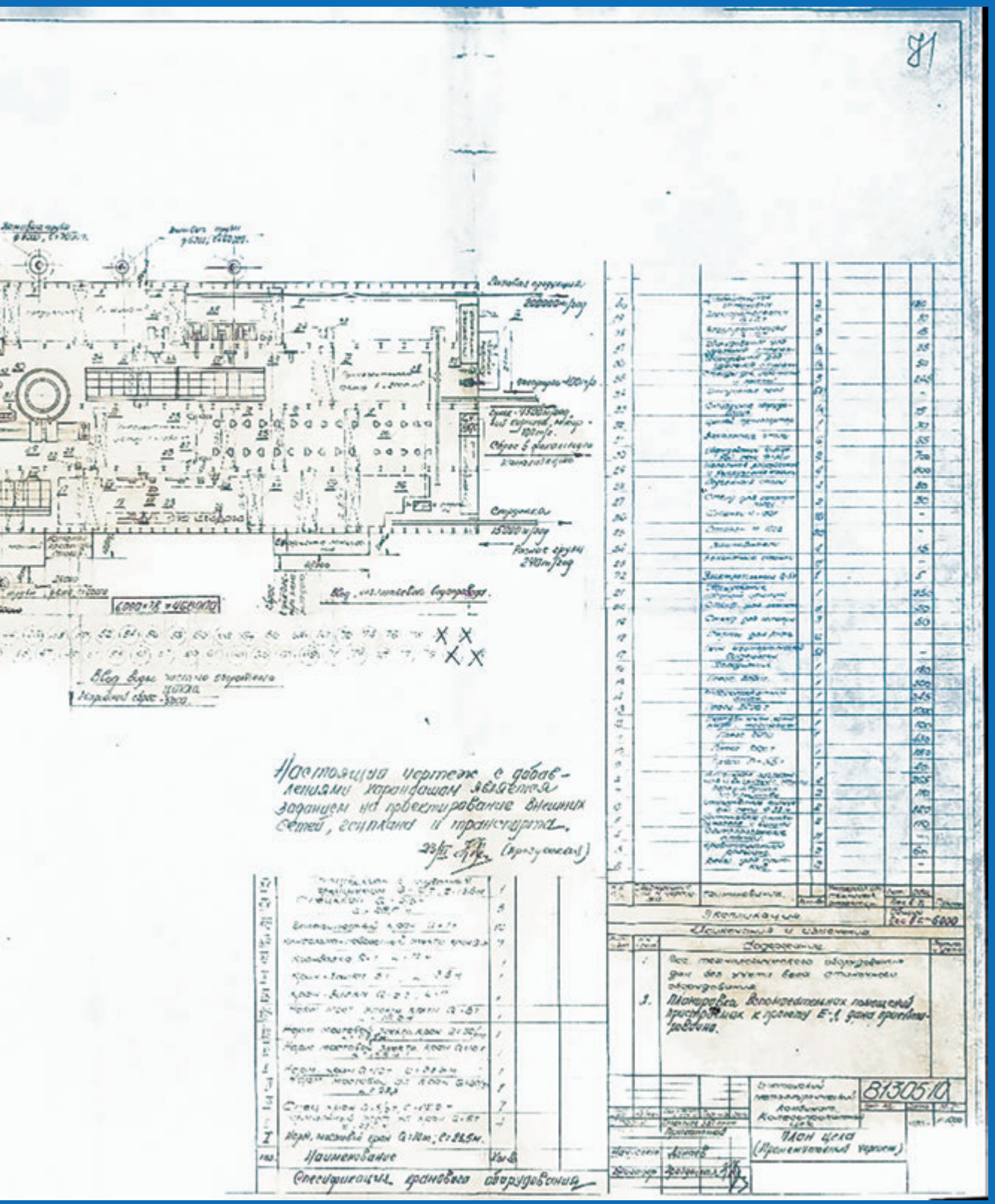
После этого свердловский филиал Гипромеза в 1956 году рассылает для выдачи заключений свои проекты на колесопрокатные заводы СССР: на Днепропетровский завод им. Карла Либкнехта и Н-Тагильский. Так, днепропетровцы, что называется, взяли быка за рога и сходу в своих замечаниях и рекомендациях указали на то, что:

«1. Высокий уровень развития современной отечественной и зарубежной техники позволяют сделать предположения о возможности автоматизации как отдельных, так и целой группы операций технологического процесса производства колес.

2. В соображениях не приведен анализ действующих зарубежных установок, в результате чего нельзя сказать, что предлагаемая колесопрокатная установка является наиболее совершенной по сравнению с действующими установками, тем более, что как известно из иностранной литературы, некоторые зарубежные установки имеют более автоматизированный технологический процесс.

РГА в г. Самаре.
Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 277. Л. 71.

Настоящий чертеж с добавлениями карандашом согласован заданием на проектирование внешних сетей, генплана и транспорта.

23/IV 67 г. (Прокопенко)

Спецификация крановых сооружений

Наименование

Кран мостовой электр. однобал. 2×30т

Кран мостовой электр. однобал. 2×20т

Кран мостовой электр. однобал. 2×10т

Кран мостовой электр. однобал. 2×5т

Кран-балка 0,5т

Кран-балка 1т

Кран-балка 2т

Кран-балка 3,2т

Кран-балка 5т

Кран-балка 10т

Кран-балка 20т

Кран мостовой электр. однобал. 2×30т

Кран мостовой электр. однобал. 2×20т

Кран мостовой электр. однобал. 2×10т

Кран мостовой электр. однобал. 2×5т

Кран-балка 0,5т

Кран-балка 1т

Кран-балка 2т

Кран-балка 3,2т

Кран-балка 5т

Кран-балка 10т

Кран-балка 20т

Кран мостовой электр. однобал. 2×30т

Кран мостовой электр. однобал. 2×20т

Кран мостовой электр. однобал. 2×10т

Кран мостовой электр. однобал. 2×5т

Кран-балка 0,5т

Кран-балка 1т

Кран-балка 2т

Кран-балка 3,2т

Кран-балка 5т

Кран-балка 10т

Кран-балка 20т

Норм. наливной кран Q=10т; Lк=22,5м.

Экспликация

Изменения и замечания

Содержание

1. Все технологического оборудования дан без учета веса отопительного оборудования.

3. Монтажная вспомогательных помещений пристройки к пролету Е-1 дана проектировочно.

Отопительный металлургический комбинат. Кислородно-конвертерный цех

План цеха (Принципиальная схема)

81

81/30510

3. Планировку цеха, представленную во всех трех вариантах, аналогичную планировке Ново-Тагильского металлургического завода, следует признать неудачной, как не обеспечивающую прямолинейность технологического потока и затрудняющую условия аэрации. Рекомендуется принять планировку с прямолинейным, разветвленным после прессо-прокатной группы на две линии, технологическим потоком, аналогично принятому в колесопрокатном цехе завода им. К-Либкнехта, с соблюдением большей прямолинейности потока в головной части цеха, т.е. перед прессо-прокатным отделением.

4. В целях уменьшения капиталовложений, уменьшения насыщенности цеха технологическим оборудованием, а также в целях уменьшения площади застройки цеха за основной способ транспортировки после прессо-прокатного отделения целесообразно принять способ транспортировки в стопах, как это принято в действующих колесопрокатных цехах»[132].

Вердикт Н-Тагильского завода был не столь категоричный, можно даже сказать – доброжелательный. Ещё бы: в новом проекте для КНР были учтены почти все пожелания тагильцев к собственному цеху, всё это было близко и знакомо, а если и оставалось место для критики, то сугубо умозрительного плана и в качестве благих пожеланий.

Однако впереди был ещё один строгий судья – центральный Гипромез, который рассмотрел проектное задание только в мае 1957 года. Главк, как это ни странно, на сей раз оказался не столь категоричен, как обычно, и в замечаниях оказался скуп:

«1. В отделении изотермической выдержки колес с целью улучшения транспортировки колес на склад перед осмотром и отделкой целесообразно вдоль пролета установить тележку, как это запроектировано для колесопрокатного цеха НТМЗ.

2. В отделении механической обработки колес с целью улучшения транспортировки колес на склад перед нагревом их перед закалкой целесообразно вдоль пролета, между рядами станков, установить передаточную тележку.

3. Площадь колесопрокатного цеха принята настолько больше, чем в колесопрокатном цехе НТМЗ запроектированного примерно на такую же производительность. При составлении тех. проекта необходимо площади цеха сократить с учетом опыта эксплуатации колесопрокатного цеха НТМЗ...

Проектное задание колесопрокатного цеха завода № 106 с учетом вышеуказанных замечаний в последней стадии проектирования может быть рекомендовано к утверждению».

В 1956 году стало известно, где китайские власти решили строить колесопрокатный цех в г. Баотоу (Внутренняя Монголия), и потому стало возможно дальнейшее проектирование. К радости проектировщиков, ничего сверхъестественного будущая стройплощадка не сулила, всё было в рамках норм и технических правил, действующих в СССР: снеговая нагрузка – 50 кг/м2, глубина промерзания грунта – 1,3 метра, расчетная зимняя температура – 24 градуса, летняя – 34 градуса – всё знакомо и привычно для дальнейшей разработки. А то, что страшный дефицит дерева, даже по сравнению с железом, – пустое; дерево, если что, привезём из СССР или же заменим чем-нибудь местным, лишь бы дело делалось.

Однако радость была преждевременна, и в марте 1958 года Пекин проявил новую инициативу: не строить отдельно колесопрокатный и бандажный цеха, а в од-

[132] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 277. Л. 21, 21 об.

209

ПЛАНОВОЕ ЗАДАНИЕ

на проектирование колесобандажно-прокатного цеха

中华人民共和国冶金工业部

М М П К Н Р

март 1958г., в г. Пекин

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 331. Л. 209.

ном месте возвести колесобандажно-прокатный цех: «Было намечено построить при АМК[133] бандажнопрокатный цех и при Баотоуском заводе № 106 колесопрокатный цех. Для получения экономии в строительстве было принято решение об объединении этих двух цехов в один колесобандажно-прокатный цех, который будет построен при Сюаньхуаском металлургическом заводе, таким образом будет создан Сюаньхуаский колесобандажно-прокатный завод.

В связи с этим аннулируем плановое задание на проектирование колесопрокатного и бандажепрокатного цехов, представленные Генеральным заказчиком Генеральному поставщику, настоящее плановое задание является основным документом для выполнения проекта.

Учитывая экономическое положение Китая, просим Генерального поставщика обдумать вопрос о применении полумеханизированного технического оснащения при условиях обеспечения качества продукции и производительности завода... Государственный проектный институт черной металлургии при ММП КНР (ниже наменуем Гипрочерметом) является генподрядчиком по проектированию Сюаньхуаского колесобандажнопрокатного завода. Поручаем Советский Союз (ниже именуем Генпоставщиком) выполнить проект колесобандажнопрокатного цеха этого завода»[134].

Здесь налицо, с одной стороны, неверие в собственные силы и, во-вторых, стремление держать нос по ветру в связи с веяниями из Пекина, из КПК. Дело в том, что 1958 год – это начало политики «большого скачка», когда всех китайцев обязывали то охотиться на воробьев, то в каждой деревушке плавить сталь, то следить за инакомыслящими, когда критерием успеха считалась массовость движения, а не специализация, когда унификация стоила дороже таланта.

Вот что говорил на эту тему 10 марта 1958 года Мао Дзедун на совещании в Чэнду: «В прошлом оттого, что не понимали и слепо перенимали советский опыт, мы погрузились в догматизм...во-первых, своя тяжелая промышленность, проектирование, монтажные работы – все было никаким, не было опыта, не было своих специалистов. Отправляли министра за рубеж перенимать иностранное, переняли, а использовать у себя не смогли. Нам, помимо прочего, еще надо заимствовать советский опыт и опыт тамошних специалистов, чтобы разбить капиталистические пережитки в головах старых специалистов. Проекты Советского Союза – какие-то в Китае могут прижиться, какие-то нет. Во-вторых, у нас нет общего понимания экономики, еще больше не разбираемся в отличиях экономики Советского Союза и нашей, только лишь слепо потакаем им во всем. Сейчас ситуация изменилась: проектирование и строительство больших предприятий нам теперь стало под силу; оборудование – еще пять лет и научимся производить без посторонней помощи. У нас появилось понимание и Советского Союза, и Китая»[135].

Однако политика – политикой, а строить, а значит – планировать, всё же надо, и 14 марта 1958 года в Москву летит письмо в адрес председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям С.А.Скачкову: «Письмом №Л-2/58 от 8 января с. г. Наша сторона обратилась к Вашей стороне

[133] АМК – Аньшанский металлургический комбинат.

[134] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 211.

[135] Цит. по: Чжан Байчунь, Яо Фан, Чжан Цзючунь, Цзян Лун. «Передача технологий из Советского Союза в Китай 1949–1966».

с просьбой сохранить по-прежнему обязательства Вашей стороны по колесопрокатному цеху, и сообщила Вашей стороне о том, что указанный колесопрокатный цех будет комбинирован с бандажным цехом. Разрешите мне здесь официально сообщить Вам следующее по этому вопросу:

Место строительства: Вышеуказанные два цеха решено построить на территории металлургического завода в городе Сюаньхуа провинции Хэбэй нашей страны.

Мощность металлургического завода:

Чугуна 500 тыс. т в год.
Стали 300 тыс. т в год.
Колес 170 тыс. т в год.
Бандажей 30 тыс. т в год.

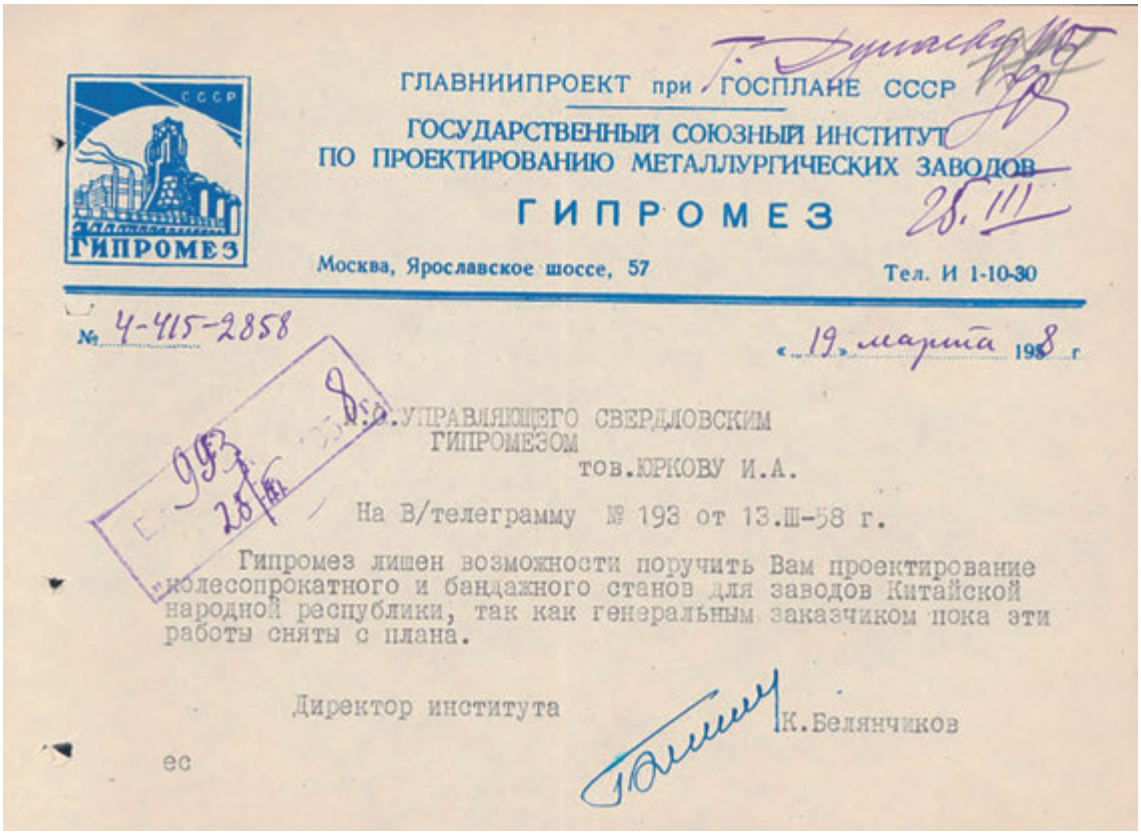
Предусматривается возможность перспективного развития.

Срок строительства: колесопрокатного и бандажного цеха – 1959–1961 гг. Для сочетания пуска в эксплуатацию двух вышеуказанных цехов в 1961 г., сталеплавильный цех, строящийся собственными силами нашей страны, также будет пущен в эксплуатацию в 1961 году.

Обеспечение чугуном намечается с доменного цеха этого завода, а слитками – со сталеплавильного цеха»[136].

Также в письме затрагивался вопрос о проектировании, где себе Китай оставил по-

[136] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 331. Л. 273.

ГЛАВНИИПРОЕКТ при ГОСПЛАНЕ СССР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ
ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ
ГИПРОМЕЗ
Москва, Ярославское шоссе, 57 Тел. И 1-10-30

№ 4-415-2858 «19» марта 1958 г.

т.т. УПРАВЛЯЮЩЕГО СВЕРДЛОВСКИМ
ГИПРОМЕЗОМ
тов.ЮРКОВУ И.А.

На В/телеграмму № 193 от 13.III-58 г.

Гипромез лишен возможности поручить Вам проектирование колесопрокатного и бандажного станов для заводов Китайской народной республики, так как генеральным заказчиком пока эти работы сняты с плана.

Директор института К.Белянчиков

ес

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 331. Л. 177.

четную должность комплексного проектанта в лице «Гипрочермета» КНР, а технический проект и рабочие чертежи цехов оставлялись советской стороне. Срок передачи технического проекта определялся 4-м кварталом 1958 года, а срок передачи рабочих чертежей – 1959 годом. Оборудование должно было быть поставлено уже в 1959–61 годах.

Данное письмо и новое плановое задание было сюрпризом для советской стороны, и работа встала: было снова непонятно, кто и что именно должен планировать. Центральный Гипромез на запрос из Свердловска ответил 19 марта 1958 года, что он «лишен возможности поручить Вам проектирование колесопрокатного и бандажного станов для заводов Китайской Народной Республики, так как генеральным заказчиком пока эти работы сняты с плана».

И лишь в августе для Уралгипромеза наступила ясность: новый завод в Китае решено проектировать в Свердловске. Для этого нужно было отдельное постановление Совета Министров СССР от 29 июля 1958 года и дополнительное Советско-Китайское Соглашение от 6 августа того же года, где подчеркивалось, что «Свердловский проектный институт «Гипромез» выделяется генеральным проектантом по проектированию бандажно-колесопрокатного цеха, строящегося в Китайской Народной Республике с помощью Советского Союза». Сроки выполнения задания были немного смягчены по сравнению с китайским плановым заданием, но всё же впечатляли: проектное задание нужно было выдать в 1959 году, рабочие чертежи – «в объеме и сроки по согласованию между советскими и китайскими организациями», поставка оборудования – 1961–1962 годы.

Но не все оказалось так просто и однозначно, поскольку проектировщиком Аньшанского бандажного завода был Ленинградский Гипромез, который делиться документацией отнюдь не спешил. Уралгипромезу пришлось даже обращаться 27 сентября 1958 года в Госплан СССР: «Согласно письма Тяжпромэкспорта за № 02580 от 9 сентября Уралгипромезу поручено проектирование бандажно-колесопрокатного цеха для КНР. В этом же письме Ленфилиалу предлагается передать Уралгипромезу все имеющиеся материалы по указанному проекту. Ленфилиал Гипромеза отказывается передавать материалы, ссылаясь на приказы Главниипроекта и Гипромеза, которыми ему поручено проектирование... цеха для КНР. Настоящим прошу Вас дать указание Главниипроекту об отмене указанного приказа по следующим соображениям:

В Ленфилиале нет опыта в проектировании бандажных и колесопрокатных станов. Уралгипромез имеет достаточный опыт в проектировании указанных станов, и в частности для КНР по заданию Ленфилиала нами было выполнено проектное задание колесопрокатного цеха.

Изготовление оборудования для КНР поручено УЗТМ, следовательно, увязка всех проектных вопросов в Свердловске будет проходить быстрее и лучше.

Электрическая часть проекта будет выполняться Свердловским отделением «Тяжпромэлектропроект», что также способствует быстрому согласованию всех вопросов, возникающих в процессе проектирования.

В случае необходимости имеется возможность согласования отдельных вопросов в порядке консультации с работником Новотагильского металлургического комбината».

И только в октябре Уралгипромез получил необходимые материалы и смог, на-

конец, приступать к работе: появились практически все данные по проекту, где годовая программа по колесам составила 180000 т/год (в том числе диам. 840 мм – около 150000 т/год, 915 мм – около 20000 т/год, колес и изделий других назначений – около 10000 т/год). Стала яснее и ситуация по бандажам: их производство должно было составить 60000–70000 т/год при двухсменной работе. Размеры бандажей по диаметру были различные: от 840 мм до 2000 и даже более. Были получены и проекты станов и установок, чертежи деталей и варианты цехов.

Исходя из полученного, Уралгипромез вновь обратился за консультациями и замечаниями к отечественным заводам – производителям железнодорожных колес – Днепропетровскому и Н-Тагильскому. Снова началась переписка, обмен мнениями, корректировки и даже существенные изменения, но в конце 1959 года, как это и предполагалось по графику работ, Госстрой СССР рассмотрел проектное задание колесобандажнопрокатного цеха, разработанного Уралгипромезом, согласно которому предполагалось производить 190 тыс. тонн в год цельнокатаных колес для товарных и пассажирских железнодорожных вагонов, из которых 91% колес диаметром 840 мм и 9% – диаметром 915 мм, а также 100 тыс. тонн бандажей для колес вагонов и паровозов диаметром от 600 мм до 1800 мм, и специальных колец диаметром до 3000 мм. Этот объем вырабатывается посредством работы колесопрокатного отделения в 3 смены, бандажного – в две.

Как положено, планировка цеха предлагалась в двух вариантах: «по первому варианту некоторые отделения цеха отделены друг от друга с целью создания условий для лучшей аэрации цеха: пролет слиткоразрезного отделения отдален от термического отделения коридором шириной 24 метра и длиной около 200 метров; отделение механической обработки колес вынесено в отдельное однопролетное здание; вынесены также в отдельное здание мастерские цеха. При этой планировке цех размещается в трех зданиях.

По второму варианту планировочное решение разработано с учетом максимально возможной блокировки и обеспечения лучшей транспортно-технологической связи между соответствующими отделениями цеха. При такой планировке цех размещается в одном здании.

Учитывая жаркий климат (средняя летняя температура достигает 32 градусов) и его влияние на обстановку в цехе, Уралгипромез рекомендует принять первый вариант, как обеспечивающий лучшее естественное проветривание и аэрацию. В заключение Уралгипромез привёл сравнение технико-экономических показателей будущего завода КНР и действующего цеха НТМК за 1958 год. По итогам получилось, что: 1. Выпуск готовой продукции на 1 рабочего в год в новом варианте выше:

– на производстве колес – на 57 тонн, или 33%;

– на производстве бандажей – на 52 тонны, или 19,5%;

2. Капитальные затраты на постройку цеха ниже на 15,8 млн рублей, или на 8,6%.

3. Стоимость 1 тонны продукции ниже:

– колеса – на 61,5 рубль, или 7,2%;

– бандажи – на 21.6 рубля, или 3,2%.

Госстрой СССР, рассмотрев варианты, рекомендовал генеральному заказчику второй вариант как оптимальный с точки зрения транспортно-логистических свя-

зей и стоимости строительства. Что же касается технико-экономических показателей, то Госстрой СССР, подтверждая их, «не считает необходимым доводить о них сведения до генерального заказчика, поскольку исчисление показателей является условным».

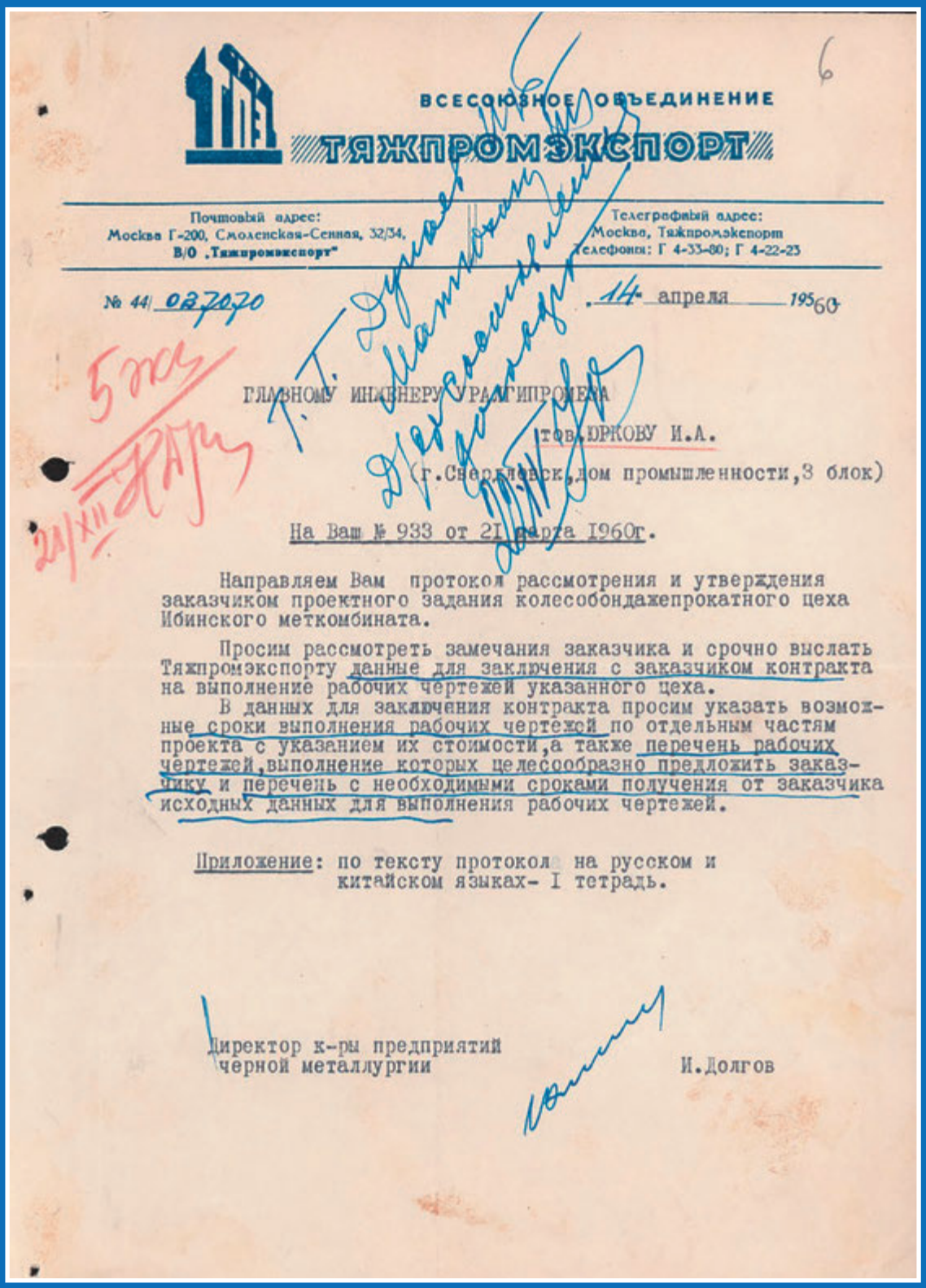
Не успели высохнуть чернила виз и печатей, как оказалось, что Уралгипромез составлял проектное задание не для Сюаньхуаского колесобандажнопрокатного завода, а для Ибинского металлургического комбината. По крайней мере во всех официальных документах это прописывалось в марте 1960 года именно так: «Настоящим протоколом утверждено проектное задание колеснобандажнопрокатного цеха Ибинского металлургического комбината, разработанное проектным институтом «Уральский Гипромез» Советского Союза. Принят первый вариант, рекомендованный в проекте, также режим работы бандажнопрокатного цеха в 2 смены»[137].

Разумеется, были и замечания, больше похожие на просьбы, самой существенной из которых была «предусмотреть возможность производства в этом цехе незначительной части колес диаметром 1050 мм, кроме ранее намеченных двух размеров 840 и 915мм, в связи с запросом, дополнительно сообщенным Министерством железных дорог нашей страны», и «можно ли предусмотреть отдельные требования по содержанию взвесей в производственной чистой воде для отдельного оборудования? За исключением гидравлических прессов, для остального оборудования предлагаем предусмотреть требования по содержанию взвесей в чистой воде в 200 мг/л вместо 40 мг/л, а по временному содержанию 500–600 мг/л вместо 200 мг/л. Исключить теплоизоляцию толщиной 60 мм в верхней конструкции зданий для участка резки слитков, ремонтной мастерской и машинного зала в соответствии с практическими состояниями действующих предприятий в Юго-Западном районе нашей страны».

14 апреля 1960 года ВО «Тяжпромэкспорт» с приложением Ибиньского протокола на русском и китайском языках направляет Уралгипромезу письмо с просьбой «рассмотреть замечания заказчика и срочно выслать Тяжпромэкспорту данные для заключения с заказчиком контракта на выполнение рабочих чертежей указанного цеха. В данных для заключения контракта просим указать возможные сроки выполнения рабочих чертежей по отдельным частям проекта с указанием их стоимости, а также перечень рабочих чертежей, выполнение которых целесообразно предложить заказчику, и перечень с необходимыми сроками получения от заказчика исходных данных для выполнения рабочих чертежей».

Вроде бы можно успокоиться, выдохнуть спокойно и неспешно заниматься дальнейшей работой, но в мае 1960 года в дело вмешался Уралмашзавод и стал требовать переделки уже утвержденного проектного задания: «На Ваше письмо... от 14 мая 1960 года по вопросу срока выдачи Уралмашзаводом исходных данных для проектирования колесобандажнопрокатного цеха Ибиньского завода сообщаем, что мы до настоящего времени не получили от Вас окончательной и согласованной планировки цеха. Полученные от Вас планировки... имеют принципиальные ошибки в технологическом потоке цеха, которые отмечены в заключениях НТМК,

[137] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 439. Л. 8.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ТЯЖПРОМЭКСПОРТ

Почтовый адрес:
Москва Г-200, Смоленская-Сенная, 32/34,
В/О „Тяжпромэкспорт"

Телеграфный адрес:
Москва, Тяжпромэкспорт
Телефоны: Г 4-33-80; Г 4-22-23

№ 44/ 037070 14 апреля 1960

ГЛАВНОМУ ИНЖЕНЕРУ УРАЛГИПРОМЕЗА
тов.ЮРКОВУ И.А.
(г.Свердловск, дом промышленности, 3 блок)

На Ваш № 933 от 21 марта 1960г.

Направляем Вам протокол рассмотрения и утверждения заказчиком проектного задания колесобондажепрокатного цеха Ибинского меткомбината.

Просим рассмотреть замечания заказчика и срочно выслать Тяжпромэкспорту данные для заключения с заказчиком контракта на выполнение рабочих чертежей указанного цеха.

В данных для заключения контракта просим указать возможные сроки выполнения рабочих чертежей по отдельным частям проекта с указанием их стоимости, а также перечень рабочих чертежей, выполнение которых целесообразно предложить заказчику и перечень с необходимыми сроками получения от заказчика исходных данных для выполнения рабочих чертежей.

Приложение: по тексту протокол на русском и китайском языках- I тетрадь.

Директор к-ры предприятий
черной металлургии И.Долгов

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 439. Л. 6.

Уралмашзавода и в экспортном заключении УПРНИИПРОЕКТА Свердловского Совнархоза, и по этой причине не согласованы нами – головным заводом – поставщиком оборудования»[138].

Сейчас уже не узнать, что являлось причиной столь яркой и непримиримой позиции Уралмаша – энтузиазм молодых инженеров или же амбиции начальства, отстаивающего свой собственный проект, однако он до сентября спорил и настаивал, что Уралгипромез разработал неверные проекты, что по ним строить нельзя, и примирился с данностью лишь после письма УПРНИИПРОЕКТА, который буквально по пунктам доказал несостоятельность претензий Уралмашзавода:

«1. Проектное задание колесобандажнопрокатного цеха Ибиньского металлургического завода КНР, выполненное Уралгипромезом, до отправки заказчику было рассмотрено в трех инстанциях:

а) в центральном Гипромезе;

б) в бюро экспертизы Упрниипроекта Свердловского Совнархоза (эксперт по технологической части – начальник металлургического отдела техуправления тов. Рудницкий П.М.)[139];

в) в металлургическом отделе Госстроя СССР /за подписью члена Госстроя т. П.И.Коробова/.

Во всех указанных инстанциях наряду с вариантами планировки цеха, представляемыми Уралгипромезом, рассматривалась планировка Уралмашзавода, и всеми инстанциями планировка цеха, предлагаемая Уралмашзаводом, была отвергнута. Генеральный заказчик рассмотрел проектное задание и утвердил планировку цеха, разработанную Уралгипромезом. В протоколе утверждения проектного задания имелись некоторые замечания, которые Уралгипромез учел в последней планировке... В этом же чертеже было учтено основное замечание эксперта бюро экспертизы т. Рудницкого по планировке оборудования заготовительного передела.

До представления упомянутого чертежа Уралмашзаводу вопрос, выдвигаемый Уралмашзаводом, дважды рассматривался в Упрниипроекте с представителями технического управления Совнархоза, и в последний раз – с представителем НТМК».

Таким образом, конфликт был исчерпан, разве что жизнь оказывается куда как изобретательнее проектировщиков: в Китае политика «Большого скачка» подошла к закономерному апогею, о чем пишут современные китайские исследователи: «На некоторых предприятиях технические специалисты были скучены в одно место: различные отделы по обеспечению плана, проектирования, технических опытов и анализа, технической безопасности, оборудования и технологии процесса были упразднены; в вопросах производства, финансов, безопасности образовалась ситуация полнейшей безответственности. Например, под руководством секретаря комитета партии провинции Ляонин все технические правила Аньшаньского металлургического комбината были сметены, а его технические сотрудники и управленческий персонал, обеспечивающий контроль над предприятием, как «белый флаг», были уволены. Советские специалисты по литью, главные инженеры стали рассматриваться как «большие белые флаги»[140].

[138] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 439. Л. 53.

[139] Рудницкий Петр Мстиславович – с 1962 года директор Уралгипромеза.

[140] Цит. по: Чжан Байчунь, Яо Фан, Чжан Цзючунь, Цзян Лун. «Передача технологий из Советского Союза в

И 16 июля 1960 года, в самый разгар противоречий Уралмашзавода и Уралгипромеза, ЦК КПСС провел совещание, на котором обсуждалась сложившаяся ситуация с советскими специалистами в КНР, на котором было решено: «В настоящее время в Китае работают 1500 советских специалистов и советников. Китайская сторона на практике уже перестала прислушиваться к советам советских специалистов, стала критиковать их рекомендации за якобы консервативный настрой. Другое важное обстоятельство заключается в том, что китайский народ стал с ошибочных позиций оценивать роль советских специалистов, что вызывает у нас непонимание. Подобная ситуация не может больше продолжаться. Имея это в виду, советское правительство направляет китайскому правительству ноту об отзыве советских специалистов из Китая».

31 июля 1960 года правительство КНР отправило СССР ответную ноту с заявлением, что отзыв советских специалистов из Китая противоречит договору о дружбе и принципам сотрудничества социалистических стран. 4 августа министр иностранных дел Китая Чэнь И снова попросил правительство СССР пересмотреть решение об отзыве специалистов. Однако советская сторона не вняла просьбам, и в течение месяца отозвала на родину 1390 специалистов, остановила отправку новых, призванных их заменить, и в одностороннем порядке вышла из 600 договоров и контрактов.

Разумеется, современные китайские исследователи почти начисто отвергают обвинения СССР в преследовании, слежках и подозрительном отношении китайцев в конце 50-х – начале 60-х к советским специалистам, однако «коса нашла на камень», и дальнейшие отправки специалистов в КНР в 1960–1967 годах составили всего 100 человек.

Видимо, и проект колесобандажнопрокатного цеха также мог быть похоронен в этой возне гигантов, но он был тихой сапой реализован, и поставки оборудования тоже медленно, не по графику, но шли до самого завершения строительства в 1963 году. Правда, состоялось оно не в Ибине, как планировалось в последней заявке КНР, а там, где было запланировано раньше – в Сюаньхуа.

Но это уже вторично, главное, что мы помогли КНР в трудные годы, и китайцы об этом помнят и благодарят. Один из «восьмерки бессмертных» Бо Ибо[141] уже в нашем веке говорил следующее: «Каждый раз, когда я вспоминаю «Проект-156», вспоминаю Сталина, советский народ, советских специалистов, помогающих нам», а Чжоу Эньлай[142] констатировал: «Благодаря активному изучению советского опыта, наши промышленники научились проектировать и строить заводы, шахты, мосты гидросооружения, усилили свой потенциал в области реализации крупных проектов в области механики, сборки локомотивов, пароходов»[143].

3.3. «ЗА МЕТАЛЛ!»

В части преподнесения сюрпризов и переделки заводов старались не отставать

Китай 1949–1966».

[141] Бо Ибо (1908–2007) – крупный политический деятель КНР, член Политбюро ЦК КПК с 1956 г. до «Культурной революции», 15 лет просидел в тюрьме, с 1979 г. – вновь член Политбюро КПК, член Госсовета КНР.

[142] Чжоу Энлай (1898–1976) – глава Госсовета КНР с 1949 г. по 1976 г.

[143] Цит. по: Чжан Байчунь, Яо Фан, Чжан Цзючунь, Цзян Лун. «Передача технологий из Советского Союза в Китай 1949–1966».

от китайских товарищей и советские власти. Одним из примеров служит Лысьвенский металлургический завод, где еще в 1955 году Советом Министров СССР предусматривалось развитие цеха белой жести и оцинкованного железа, а в 1959 году уже Госплан СССР запланировал прекращение этого рода производств к концу текущего семилетия. Руководствуясь указаниями Госплана, Уралгипромез разработал несколько вариантов возможного использования полосы от принятого к строительству полосового стана «1200». 16 марта 1960 года на их основе Совнархоз Пермского экономического района издал постановление насчет реконструкции Лысьвенского металлургического завода:

«1. Учитывая тяжелые условия труда в прокатных цехах, считать необходимым проведение реконструкции прокатного производства в течение двух лет.

2. Утвердить представленный технический проект стана горячей рулонной прокатки «1200» с печными моталками мощностью при прокатке из слитков 350,0 тыс. тонн.

3. Принять к осуществлению разработанные Уралгипромезом проектные соображения по использованию горячекатаной полосы со стана «1200» для производства:

а) электросварных труб – 230 тыс. тонн с антикоррозийными покрытиями (эмалями, пластиками, гуммированием), являющимися заменителем нержавеющих труб для химической, нефтяной, целлюлозно-бумажной и других отраслей промышленности. Объем и сортамент труб уточнить через Госплан РСФСР при последующей стадии проектирования.

б) холоднокатаной полосы – 100 тыс. тонн для посудных цехов завода»[144].

При этом Совнархоз постановил, что цех горячей рулонной прокатки со станом «1200» должен быть введен в эксплуатацию уже в 1962 году с объемом строительно-монтажных работ в сумме 25 млн рублей и стоимостью оборудования в 55 млн рублей, а сроки строительства цеха электросварных труб и цеха холодной прокатки нужно дополнительно согласовать с Госпланом. Однако строительство надо начинать немедленно: «обязать начальника строительства тов. Константинова и управляющего трестом № 3 т. Гапон приступить к строительству здания цеха горячей рулонной прокатки в 1960 году с освоением капитальных вложений в сумме 3.0 млн рублей строительно-монтажных работ».

Задание Совнархоза было выполнено наполовину: цех выстроили, но, согласно отчету Уралгипромеза за 1962 год, насчёт использования полосы, полученной на стане «1200», дальше проектных соображений дело не шло вплоть до 1963 года. Всего же за 1962 год проектно-изыскательских работ было выполнено на 1577 тыс. рублей при плане 1530 тыс. рублей, или на 108,1 % к плану. Далее, было сдано законченной технической документации при плане 2336 тыс. рублей на сумму 2846 тыс. рублей, или на 121,8 % к плану.

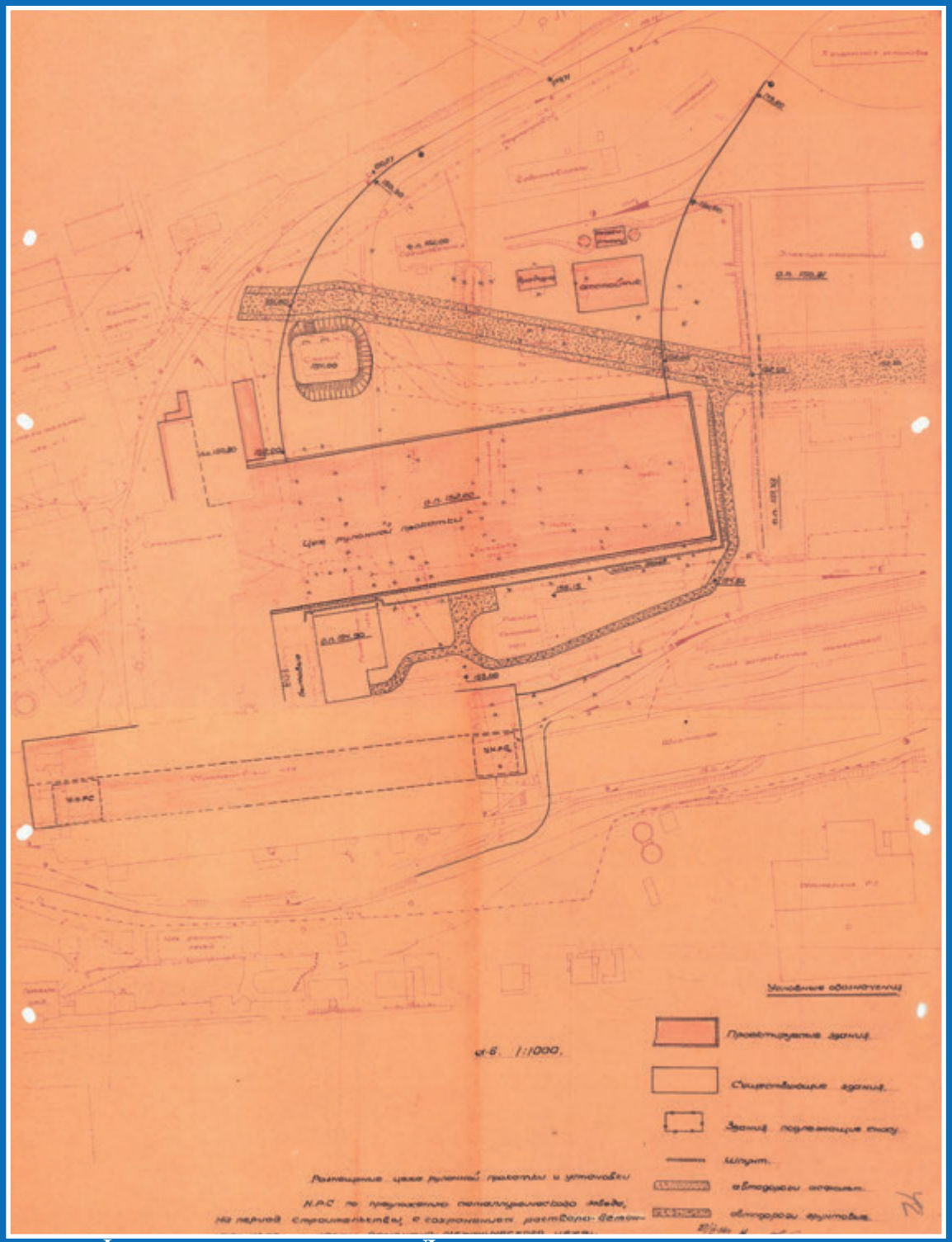
«Из общего количества 71 работ, подлежащих окончанию в 1962 году, остались незаконченными работы по 21 проекту, из них важнейшие следующие:

Проектное задание расширения НТМК, установленный срок – декабрь 1962 г.

Проектное задание непрерывной разливки стали на заводе «Сибэлектросталь», установленный срок – декабрь 1962 г.

Проектные задания Первоуральского новотрубного завода, срок – декабрь

[144] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 279. Л. 4.

Фрагмент генерального плана Лысьвенского металлургического завода.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 279. Л. 42.)

1962г., и Синарского трубного завода, срок – 3 квартал 1962 года»[145].

Основной работой Уралгипромеза являлось проектное задание развития НТМК, комплексной механизации и автоматизации его производств. «Этим проектным заданием капитальные затраты определены в сумме 142,5 млн руб., в том числе на механизацию – 24%, автоматизацию – 16,5%, диспетчеризацию – 12,6%, на реконструкцию объектов, связанную с проведением механизации и автоматизации на этих объектах – 41,5%, на совершенствование технологии – 4,0%, улучшение условий труда – 1,1%; высвобождается 3404 человек трудящихся по сравнению с действующим составом трудящихся в 1960 году, производительность труда по сравнению с этим же периодом возрастет в целом по комбинату на 45%.

По основным производствам экономический эффект от проведения автоматизации и механизации характеризуется следующими показателями /по сравнению с 1960 годом/:

Выплавка чугуна на 1 трудящегося возрастет на 71%. Высвобождается 70 человек трудящихся.

Производительность труда в мартеновских цехах увеличится в 2,1 раза. Высвобождается 492 человека трудящихся.

Выработка готового проката на одного трудящегося повысится на 112%. Высвобождается 79 человек трудящихся.

Выработка готового проката в колесопрокатном цехе – на 67%. Высвобождается 164 человека трудящихся».

Всего же в части обеспеченности технической документацией строительства объектов НТМК нужно отметить следующие показатели:

«1. Реконструкция блюминга с 11-й группой нагревательных колодцев. Объект пусковой 1962 года – строительство закончено.

2. Реконструкция бандажного стана. Уралгипромез выдал все рабочие чертежи по реконструкции бандажного стана. Объект пусковой.

3. Конвертерное отделение /задел/. Выданы привязки рабочих чертежей типового проекта к месту и рабочие чертежи здания, миксера, бытовых.

Одновременно разработаны рабочие чертежи вспомогательных отделений, шихтового двора, эстакады въезда в шихтарник и от миксерного отделения...

Цех прокатки помольных шаров. Объект пусковой.

Отделение светление трубной заготовки стана «650». Объект пусковой. Рабочие чертежи выполнены на 90%... окончание проектирования задержалось... чертежи на электрическую часть Харьковского отделения Тяжпромэлектропроекта выданы только в апреле 1962 года...

Установка грануляции шлака. Объект пусковой. Чертежи гранустановки были выданы в основном в 1960-61 годах»[146]...

Правда, общий позитивный настрой всё-таки испортил журналист, выпустивший летом 1962 года в газете «Тагильский рабочий» громкую статью с критикой начальника Н-Тагильской бригады Уралгипромеза под названием «Новатор наизнанку». В ней он с первых же строк высказал к нему своё отношение: «Надо полагать, группа «Уралгипромеза», руководимая тов. Борисовым, размещена в Тагиле

[145] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Л. 555. Л. 1.
[146] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 555. Л. 36.

вовсе не потому, что ей не нашлось места под свердловским небом. Она базируется в непосредственной близости от проектируемых ею объектов Нижне-Тагильского металлургического комбината, чтобы тверже стоять на земле, работать оперативнее, детальнее знать местные возможности. Однако, как показали некоторые проектные решения конверторного цеха, нахождение на тагильской почве не мешает тов. Борисову витать в облаках»[147].

Как оказалось, в статье речь шла о перекрытиях цеха, которые были запланированы в размер 12х3 метра, а плит такого размера трест «Тагилстрой» не изготавливал. «Учитывая это, – продолжал своё повествование журналист, – трест, вполне естественно, обратился к проектировщикам с просьбой перепроектировать эти плиты на такие, которые выпускаются на предприятиях «Тагилстроя». Но тов. Борисов оказался совершенно неумолимым.

– Нет, – заявил он. – Делайте такие, какие указаны в нашем проекте.

– Но у нас их нет.

– Осваивайте. Я вас ориентирую на новую технику».

Разумеется, дело приняло долгий оборот, и треть времени, отведенная на строительство цеха, была потеряна зря и была посвящена в основном писанине, в которой каждый винил всех от первого до последнего. Наконец, настала очередь сказать свое слово директору Уралгипромеза П.М.Рудницкому, и тот дал команду перепроектировать цех. Даже после того, как был изготовлен новый проект, в котором предусматривалась замена бетонных плит металлической кровлей, как отмечалось в статье, «тов. Борисов стоит, что называется, насмерть и ничего слышать не хочет. Между тем уже через неделю «Уралстальконструкции» надо приступать к монтажу колонн...» Кстати, журналистом, что так едко прошелся по поводу начальника Н-Тагильской бригады Уралгипромеза, был Е.Землянухин, начальник «Уралстальконструкции».

Ответ «Тагильскому рабочему» пришлось давать опять-таки Уралгипромезу: «Бригадой Уралгипромеза были применены типовые проекты главного здания конверторного цеха и миксерного отделения, разработанные проектным институтом «Проектстальконструкция» в г. Москве. Эти проекты решены с применением прогрессивных конструкций и укрупненной сетки колонн. В Советском Союзе освоены и с успехом применяются крупнопанельные преднапряженные плиты размером 12х3 /например, на строительстве в Запорожстали/, они же предусмотрены в проекте типового конверторного цеха, примененного для НТМК.

Еще в 1961 году Уралгипромезом было обращено внимание треста Тагилстрой на необходимость срочного освоения этих и других прогрессивных конструкций. Однако вместо принятия надлежащих и своевременных мер, обеспечивающих короткие сроки перехода подсобных предприятий треста на освоение новых конструкций, руководство трестом встало на путь изыскания всевозможных причин для отказа от их освоения. Это привело к тому положению, что к моменту реализации утвержденных Госстроем типовых проектов трест оказался неподготовленным к строительству по этим проектам.

Учитывая сложившуюся обстановку на строительстве конверторного цеха Госкомитет по металлургии с целью предупреждения угрозы срыва сроков это-

[147] «Тагильский рабочий», № 150 от 17 июня 1962 года.

го строительства принял решение о замене крупнопанельных преднапряженных плит для главного здания цеха стальным листом, несмотря на перерасход металла от такой замены»[148].

На Челябинском металлургическом заводе в это время проектировался цех холодной рулонной прокатки трансформаторной стали, за образец взяли вариант ВИЗа. В цехе намечалось производить холоднокатаный лист в количестве 200 тыс. тонн в год. Заготовкой для цеха служит горячекатаная полоса в рулонах толщиной 2–3 мм шириной до 1020 мм и весом 4 тонны, поступающая с полосового стана 2300/1700.

«Выпуск проката на 1 рабочего в натуре составляет 260 т в приведенном тоннаже 345 т, выше чем на Ново-Липецком заводе в 1,8 раза. Средняя заводская себестоимость 1 т холоднокатаных трансформаторных рулонов на ЧМЗ ниже, чем на ВИЗе на 9,78 руб. и ниже, чем на Ново-Липецком заводе, на 1,46 руб. Реализация продукции цеха холодной прокатки трансформаторного листа дает ежегодную прибыль заводу в размере 55,7 млн. Рентабельность цеха составляет 251,8%».

Представляет интерес Металлургический комбинат им. Серова, а именно – его мартеновский цех, для которого Уралгипромез разработал проектное задание по обработке стали жидким синтетическим шлаком. Способ рафинирования стали жидким синтетическим шлаком в ковше обеспечивает повышение качества мартеновской стали и сокращение длительности плавки за счет перенесения операции по рафинированию стали в ковш. В соответствии с этим намечается:

«1. Обработка 300 тыс. тонн мартеновской стали жидким синтетическим шлаком /в мартеновских печах № 5 и № 8/.

2. Установка электропечи для выплавки синтетического шлака с возможной производительностью 41,4 тыс. тонн в год.

3. Перевод кислых мартеновских печей на основной под.

В результате применения синтетического шлака:

Увеличится производительность печей на 10% за счет сокращения длительности плавки и на 19% – за счет увеличения садки.

Мартеновская печь становится вполне пригодной для производства низко- и среднелегированной стали, по качеству не уступающей электростали.

Разница в отпускной цене на 1 тонну высококачественной и качественной стали составит 6,30 руб., дополнительная прибыль на 1 тонну стали, обработанную синтетическим шлаком составит 4.74 руб. Годовая экономия равна 1,4 млн руб.»

В качестве задела по Серовскому комбинату идет проработка проекта расширения калибровочного цеха. Технологическую часть проектного задания выполнил Гипрометиз (г. Ленинград), рабочие чертежи для составления строительной части проекта должны быть переданы Урагипромезу в 1 квартале 1963 года. «Стремясь к соблюдению этих сроков, Гипрометиз прислал Урагипромезу строительное задание, составленное некачественно /отсутствует ряд исходных данных/, о чем сделан необходимый запрос Гипрометизу».

На Узбекском металлургическом заводе предполагается устройство упрочняющей термообработки прутков периодического профиля диаметром 16–28 мм из углеродистых и низколегированных сталей путем их закалки и последующего отпуска мощностью 90000 тонн сортового металла в год. Весь технологический про-

[148] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 573. Л. 111.

цесс термической обработки металла будет осуществляться в непрерывной, полностью механизированной и максимально автоматизированной поточной линии.

«Себестоимость термообработки 1 т стали в условиях Узбекского завода выше, чем проектная себестоимость термообработки на Ново-Тульском и Западно-Сибирском заводах, что объясняется значительно большим объемом производства на последних, однако на 4,90 руб. ниже приплат на термическую обработку сортового металла, предусмотренную прейскурантом. Удельные капитальные затраты на тонну термообработанного металла на Узбекском заводе /37.29 руб./ находится на уровне удельных капитальных затрат Западно-Сибирского завода.

Применение термообработанной арматурной стали в строительстве взамен обычной горячекатаной дает экономию металла на 15 –20%. Это значит, что народное хозяйство получит экономию в расходе металла на строительство эквивалентно 18 тыс. тонн. Экономия на снижение себестоимости термообработанного металла, при сопоставлении с эквивалентным количеством обыкновенного металла /не термообработанного/, составит 721,8 тыс. руб., окупаемость капитальных затрат – 5,17 года»[149].

По Первоуральскому новотрубному заводу: с опережением графика Совета Министров СССР, который обязывал произвести реконструкцию волочильных цехов № 1 и № 2 в 1964–1965 годах, решено уже к 1962 году реконструировать трубоволочильный цех № 1 по скорректированному проекту 1955 года; Уралгипромез справился с задачей, и теперь даже по сравнению с отчетом 1960 года реконструкция цеха при капиталовложениях в 4,3 млн рублей давала увеличение выпуска труб до 152,2 тысяч тонн, т.е. более чем в два раза. Далее, в сентябре 1962 года по проекту Уралгипромеза построен и введен в эксплуатацию цех непрерывной прокатки труб стоимостью в 50 млн рублей. В декабре 1961 года Уралгипромезом выполнено проектное задание на строительство инструментального цеха, цеха стального литого инструмента, рабочие чертежи со сметой на строительство, которые будут выполнены в марте 1963 года в соответствии с графиком работ.

Также пришлось экстренно переделывать документацию по проектному заданию на строительство цеха фасонов Синарского трубного завода производительностью 50 тысяч тонн в год. По сравнению с предыдущим проектным заданием, выполненным в 1954 году Ленинградским филиалом Гипромеза, показатели Уралгипромеза выглядели гораздо внушительнее: себестоимость продукции уменьшалась на 7,7 %, производительность труда повышалась в 1,8 раза, прибыль от реализации ожидается в размере 6,6 млн рублей. Рентабельность цеха определена в 133%.

Проектное задание завершено в 1962 году, однако его утверждение задерживалось из-за несогласованности с Облсанинспекцией, потребовавшей сноса значительного объема жилого фонда завода для соблюдения разрыва на вновь установленной санитарной зоне.

Ещё одним пусковым объектом являлся вальцелитейный цех Кушвинского завода объемом производства 40 тыс. тонн. На его строительство проектная документация выдана, однако согласно распоряжению Совета Министров СССР, разрабатывается проектное задание на расширение цеха. Рабочие чертежи для сопутствующего вальцелитейного вальцетокарного цеха с вводом в действие в

[149] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп.. 1-6. Д. 555. Л. 16.

1963 году уже выданы.

Верх-Исетский завод также не оказался обойденным вниманием: на его территории медленно, но верно осуществлялась идея борьбы с загрязнением Исети. На сей раз вводилась в строй нейтрализационная установка «для очистки промывных вод травильных отделений по первоначальной схеме, предложенной Уральским Госуниверситетом /без применений полиакриламида/, производительностью 1500 куб. м/сутки – построена и введена в эксплуатацию в октябре 1962 года. Проект был выполнен Уралгипромезом в 1960 году. В 1961 году проект дополнен по предложению также Уральского Госуниверситета сооружениями, предусматривающими возможность дополнительной обработки стоков полиакриламидом с последующим обезвоживанием осадка на отстойных центрифугах. На 1/1 – 1963 монтаж этой опытной установки еще не окончен»[150].

На Первоуральском старотрубном заводе продолжает строиться трубоэлектросварочный цех с отделением аргоно-дуговой сварки, недостающие чертежи будут выданы в феврале 1963 года. В задельном цехе эмалирования труб проектное задание утверждено в 1960 году, строительное задание будет готово после утверждения типа печей для обжига эмалевого покрытия.

Но было ещё одно обстоятельство, касающееся старотрубного завода, которое длилось почти весь 1962 год: 17 февраля в молодёжной газете «На смену!» вышла статья «Хватит работать под Демидова!», посвященная обстановке в труболитейном цехе. Вернее, в его старой, заложенной ещё в 1813 году, части, где отливка производится по-старому, металл вручную заливается в опоки, разбросанные по всему цеху, которые тут же и выбиваются. «Грязь, гарь, загазованность – обычное дело. – Демидовщина? – спросите вы. Да, она самая. Она – и на социалистическом предприятии. Об условиях труда не приходится даже и говорить. В декабре из-за спада температуры резко понизилась тяга. Результат – повышение загазованности. Были случаи отравления угарным газом»[151]. Наряду с этим во второй половине цеха в 1956 году были установлены машины центробежного литья, почему автор статьи восклицает: «Надо полностью перейти на центробежное литье!»

И хотя Уралгипромез был упомянут в статье всего один раз, когда заместитель начальника управления черной металлургии Совнархоза Сысоев сказал, что «Уралгипромез по заданию управления черной металлургии разрабатывает проектное задание на реконструкцию», и основные претензии высказывались в адрес Совнархоза и лично Сысоева, однако после того, как в дело вмешался Госплан РСФСР со своим ответом на статью в газете, шишки достались именно Уралгипромезу. «Свердловский совнархоз и Уральский ГИПРОМЕЗ не обеспечили своевременную подготовку технической документации, необходимой для реконструкции цеха... Отдел черной металлургии Госплана РСФСР считает необходимым проведение реконструкции труболитейного цеха на Старотрубном заводе и предусмотрит в планах эту реконструкцию, как только Уральский ГИПРОМЕЗ подготовит необходимую техническую документацию»[152], – писал в своем ответе газете «На смену!» начальник отдела Госплана Белан.

Таковы уж в то время были правила, что замолчать внимание прессы было ни-

[150] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 555. Л. 37.
[151] «На смену!», № 34 (6695) от 17 февраля 1962 года.
[152] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 463. Л. 4а.

На смену!

По следам наших выступлений

На смену!

Ответ Госплана РСФСР

«ХВАТИТ РАБОТАТЬ ПОД ДЕМИДОВА!»

В статье, опубликованной под таким заголовком, правильно указывается, что техника производства чугунных труб на первоуральском Старотрубном заводе на низком уровне, требует усовершенствования и модернизации.

Свердловский совнархоз и Уральский ГИПРОМЕЗ не обеспечили своевременную подготовку технической документации, необходимой для реконструкции цеха. Принятые к установке центробежные машины были испытаны на Макеевском труболитейном заводе, выявлен целый ряд конструктивных и технологических недостатков. По дополнительному заданию Уральского ГИПРОМЕЗа новосибирский завод «Сиблитмаш» разработал и представил для рассмотрения Свердловскому совнархозу технический проект новых центробежных машин, подлежащих установке на Старотрубном заводе.

По данным Уральского ГИПРОМЕЗа (главный инженер проекта тов. Жеребцова), техническая документация по реконструкции труболитейного цеха на первоуральском Старотрубном заводе может быть подготовлена не ранее 1963 года, на основании чего и будет проведена реконструкция в 1964 году.

Отдел черной металлургии Госплана РСФСР считает необходимым проведение реконструкции труболитейного цеха на Старотрубном заводе и предусмотрит в планах эту реконструкцию как только Уральский ГИПРОМЕЗ подготовит необходимую техническую документацию.

Что же касается обеспечения рабочих спецодеждой, то вопрос должен быть решен Свердловским совнархозом.

Р. БЕЛАН,
начальник отдела черной металлургии Госплана РСФСР.

Москва

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы получили ответ Госплана республики. Редакция считает, что было бы целесообразно получить и довести до сведения читателей ответ УралГИПРОМЕЗа. В реконструкции заинтересованы тысячи людей. Коллектив трубников должен знать: только ли от ГИПРОМЕЗа зависит своевременность подготовки проекта реконструкции; в чем гарантии, что техническая документация будет готова в 1963 году; нельзя ли ускорить подготовку документации.

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 463. Л. 4а.

как нельзя, и через месяц Уралгипромез направляет в редакцию газеты «На смену!» свой ответ: «На вопросы редакции к Уралгипромезу о сроках составления проекта на реконструкцию труболитейного цеха Первоуральского старотрубного завода – «только ли от Гипромеза зависит своевременность подготовки проекта реконструкции, в чем гарантии, что техническая документация будет готова к 1963 году, нельзя ли ускорить подготовку документации», сообщаю: выдача технической документации в 1963 году... не может быть обеспечена, если не будут устранены следующие причины, препятствующие ее разработке:

1. Уралгипромез не располагает исходными данными по основному технологическому оборудованию,... которыми обязан его обеспечить заказчик Первоуральский старотрубный завод, т.к. по его заказу машины проектирует и изготавливает Новосибирский завод «Сиблитмаш». Для уточнения данных Росгосплана следует сказать, что Уралгипромез не является автором труболитейных машин. Он проектирует только их установку...

2. Свердловский совнархоз в проекте титульного списка капитального строительства на 1963 –65 гг. и последующие годы по отрасли «Черная металлургия», переданного Уралгипромезу для составления тематического плана проектно-изыскательских работ на 1963 год, реконструкцию труболитейного цеха Первоуральского старотрубного завода вписал за пределы 1965 года... Этим определил невключение в план проектирования на 1963 год эти работы, т.к. имея загрузку / троекратный план/ по обеспечению в 1963 году проектной документации строек 1964 г. /в том числе особо важных по списку Совета Министров СССР/ Уралгипромезу в план 1963 г. не включаются объекты строительства с пуском за пределами 1965 г.

Для ускорения выдачи техдокументации необходимо:

1. Первоуральскому старотрубному заводу обеспечить Уралгипромез исходными данными по основному технологическому оборудованию уже в текущем 1962 году.

2. Свердловскому совнархозу срочно включить реконструкцию труболитейного цеха Первоуральского старотрубного завода в план капитального строительства на 1964 год. Тогда Уралгипромез сможет включить эту работу в план проектирования на 1963 год»[153].

Таким образом, конфликт на время иссяк, однако схватки с прессой продолжались у Уралгипромеза и дальше...

На Северском металлургическом заводе также, как и у первоуральцев, планировалось строительство трубоэлектросварочного цеха № 2, для первой очереди строительства /4 пролета из 6/ выданы рабочие чертежи на: здание цеха, бытовых, компрессорной завода, главной понижающей подстанции, сооружения оборотного цикла, складов и прочего. Выданы все рабочие чертежи фундаментов под оборудование цеха, а также машзалов № 1 и № 2, внутрицеховых помещений. Кроме того, совнархозом было принято решение стан 20-102 дооборудовать линией редуцирования и отделкой труб с применением для сварки труб токов радиочастоты. К разработке рабочих чертежей стана 2-102 с редукционным станом Уралгипромез приступит непосредственно после передачи ему исходных данных от смежников.

Для проектирования второй очереди цеха № 2, состоящей из двух пролетов, где размещены отделения: карданных валов, профильных труб и магистральных тру-

[153] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 463. Л. 4.

бопроводов, а также травильное, цинковальное и термическое отделения, то исходные данные на оборудования ожидаются в феврале 1963 года, в соответствии со сроками поставки этого оборудования.

На Синарском трубном заводе речь идет о недоделках по трубоволочильному цеху № 2, который построен в 1961 году. Было принято две группы станов холодной прокатки труб и волочильных станов. В сентябре 1962 года закончено выполнение рабочих чертежей стана ХПТ 4 ½ дюйма, на который получены исходные данные лишь в начале того же года. По проектному заданию не выполнены рабочие чертежи и не выданы заказные спецификации на отделение по производству велосипедных труб, т.к. не определены проектная организация по проектированию оборудования и его изготовитель.

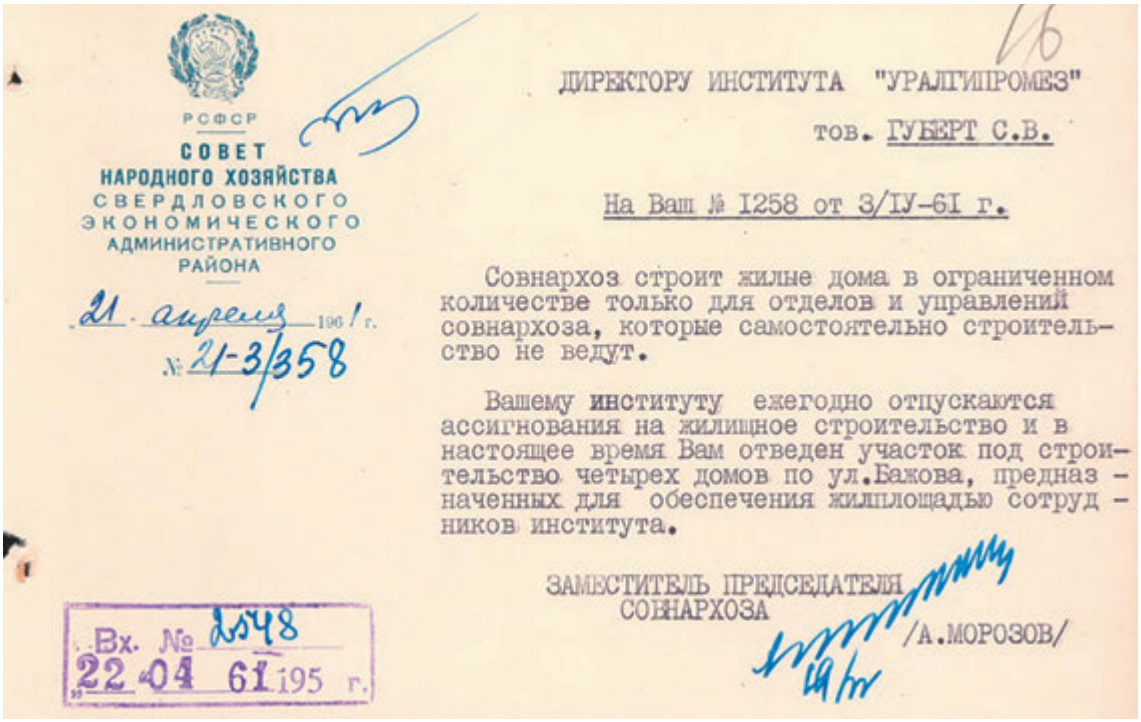
Резюмируя вышеизложенное, делался вывод, что, несмотря на явные успехи 1962 года, «общая обстановка организации проектирования в Уралгипромезе продолжала оставаться неудовлетворительной из-за недостатка производственных площадей, вызывающих тесноту на рабочих местах и в подсобных помещениях, невозможность укомплектования штата в соответствии с заданным объемом проектирования и затруднений с обеспечением жильем работников института».

При этом отмечалось, что в течение 1962 года велись работы по двум объектам капитального строительства: инженерный корпус института и 80-тиквартирный дом. «По инженерному корпусу по строймонтажным работам из 150 тыс. руб. выполнено только 76,0 тыс. руб. В натуре выполнены фундаменты и произведена значительная часть кладки стен цокольного этажа. Неудовлетворительное выполнение плана по инженерному корпусу сложились из-за того, что Свердловскгорстрой основные силы строительства бросил на пусковые объекты 1962 года, жилищное строительство и детские учреждения в основном по собственным объектам Свердловского Совнархоза. Невыполнение плана объясняется и тем, что Стройбанк до мая не открывал финансирование…

По 80-квартирному дому, выведенному в эксплуатацию 9 января 1962 года, с жилой площадью 2150 кв. м из 41 тыс. руб. выполнено 31.8 тыс. руб. В течение 1962 года по 80-квартирному дому была сделана газификация всех квартир, благоустройство, ливневая канализация и значительная част озеленения. Осталось выполнить покраску фасадов, термоизоляцию магистрали по чердаку и закончить озеленение. По капитальному ремонту из выделенных средств на 1962 год в сумме 18 тыс. руб. выполнено 10 тыс. руб.: произведена газификация 86-квартирного дома /сданного в 1959 году/, изготовлены и смонтированы наружные короба системы дутья к 3-м котлам, изготовлена и смонтирована вытяжная вентиляция из котельной… В деревянных 8-квартирных домах производился ремонт печей, дымоходов, труб и штукатурки»[154].

Всего же жилой фонд института состоял из двух восьмиквартирных деревянных брусчатых домов жилой площадью 634 кв. метра, построенных в 1953 году. Дома нуждаются в ремонте – необходимо усилить фундаменты и сменить брусья стен, перегородки и полы первого этажа, т.к. они повреждены грибком. Далее, жилой фонд представлен выстроенным в 1959 году 86-квартирным домом жилой площадью 2129 кв. м со встроенным детским садом на 50 мест, бытовым комбинатом и котельной; а также одним 80-квартирным домом площадью 2150 кв. м, введенном в эксплуатацию

[154] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 555. Л. 126.

РСФСР
СОВЕТ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
СВЕРДЛОВСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
АДМИНИСТРАТИВНОГО
РАЙОНА

21 апреля 196 1 г.
№ 21-3/358

ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА "УРАЛГИПРОМЕЗ"
тов. ГУБЕРТ С.В.

На Ваш № 1258 от 3/IУ-61 г.

Совнархоз строит жилые дома в ограниченном количестве только для отделов и управлений совнархоза, которые самостоятельно строительство не ведут.

Вашему институту ежегодно отпускаются ассигнования на жилищное строительство и в настоящее время Вам отведен участок под строительство четырех домов по ул.Бажова, предназначенных для обеспечения жилплощадью сотрудников института.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВНАРХОЗА /А.МОРОЗОВ/

Вх. № 2548
"22" 04 61 195 г.

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 502. Л. 16.

в 1962 году, с встроенной фотографией, часовой и обувной ремонтными мастерскими.

«Всего из имеющегося жилого фонда института, общей жилой площадью 4913 кв. м, сотрудниками института заселено 2506 кв. м, остальная отчуждена». Разумеется, власть, где могла, шла навстречу институту и, несмотря на все «отчуждения» жилплощади в пользу города, невзирая на урезание бюджета строительства жилья, всё-таки худо-бедно выделяла участки под строительство, и новые дома строились. Хотя для этого и приходилось изводить горы бумаги и поднимать жилищный вопрос в различных инстанциях, но иногда удавалось достичь искомого результата от Совнархоза: «Вашему институту ежегодно отпускаются ассигнования на жилищное строительство и в настоящее время Вам отведен участок под строительство четырех домов по ул. Бажова, предназначенных для обеспечения жилплощадью сотрудников института»[155].

Однако, несмотря на все заверения, всё возвращалось на круги своя и с регулярностью в год повторялось, разве что с переменой адресата. На сей раз им стал председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по черной и цветной металлургии Бойко В.Е.: «Дирекция, партийное бюро и местный комитет профсоюза Уралгипромеза считают доложить по этому поводу следующее:

Институт не имеет достаточных производственных площадей. Арендуемые институтом площади крайне малы и не приспособлены для проектирования. На одного проектанта приходится 2,5–3 кв. метра, вместо 5 кв. метров по нормам. Ввиду большой плотности и неприспособленности помещения ежегодно растет заболеваемость сотрудников. Строительство инженерного корпуса ведётся крайне медлен-

[155] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 502. Л. 16.

но из-за недостаточного финансирования.

За время своего существования институт построил своими силами и силами подрядных организаций два 80-кваритрных стандартных и два 8-квартирных деревянных жилых дома, в которых сотрудники института занимают 50% площади. Остальная площадь заселена была в свое время Совнархозом и горсоветом в счет отчислений.

Институт имеет отведенный решением Свердловского Горисполкома участок для строительства 3-х жилых домов. Для этого участка выполнена вся техническая документация, произведена техническая инвентаризация строений, подлежащих сносу, и другие подготовительные работы.

Коллектив института остро нуждается в жилой площади. В настоящее время в институте зарегистрировано 229 заявлений, из них:

30 семей имеют жилья 3 кв. метра на 1 человека,

20 семей имеют жилья 4 кв. метра на 1 человека,

74 семьи имеют жилья 5 кв. метров на 1 человека и т.д.

В текущем году из-за отсутствия ассигнований институт не ведет жилищного строительства. Это отрицательно сказывается на перспективах развития института, ограничивает его развитие, не дает возможности приглашать высококвалифицированных специалистов с производства.

Отсутствие перспективы обеспечения института жилплощадью является одной из причин возросшей текучести кадров. В этом году из института ушло 45 инженеров и 22 техника, что составляет около 20% производственного состава.

Особая текучесть отмечается в общетехнических отделах, сотрудники которых переходят в другие проектные институты, где им гарантируется жилплощадь.

Исходя из вышеизложенного просим:

Выделить на 1963 год необходимые средства в размере 250–300 тыс. рублей для строительства с включением их в план подрядных работ Свердловского совнархоза, либо решить вопрос о целевом выделении нам жилой площади в размере 1000 кв. метров ежегодно Свердловским горисполкомом, что с нашей точки зрения, по-видимому, мало реально.

Выделить на строительство инженерного корпуса 763 тыс. рублей, как это предусмотрено в проекте титульного списка на 1963 год»[156].

Кроме того, 1962 год был примечателен ещё и тем, что состоялось очередное переподчинение Уралгипромеза: 15 февраля Совет Министров СССР своим постановлением № 187 организовал Государственный комитет Совета Министров СССР по черной и цветной металлургии, на который возложил ответственность по осуществлению «единой технической политики в развитии отраслей металлургической промышленности, координацию работ по их развитию, разработку технико-экономических проблем, обеспечение правильного размещения новых производств и предприятий, изучение сырьевых ресурсов отраслей металлургической промышленности, планирование проектных, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и обеспечение проектной документацией строительства предприятий металлургической промышленности в соответствии с планами капитальных работ», для чего в том числе передал вновь созданному комитету «научно-исследовательские, проектные, проектно-конструкторские и другие

[156] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 502. Л. 109.

организации». Любопытно, что в постановлении о создании Государственного комитета включен пункт о его численном составе: как оказалось, этот всесоюзный «мозг» металлургии должен был состоять всего из 13 членов, в том числе четырех заместителей председателя.

Во исполнение этого постановления 7 марта 1962 года Свердловский совнархоз издал Распоряжение № 172, согласно которому «начальникам управлений: проектных и научно-исследовательских организаций т. Измоденову, черной металлургии т. Вершинину передать в Государственный Комитет Совета Министров СССР по черной и цветной металлургии Свердловского совнархоза следующие институты: Уральский Государственный институт по проектированию металлургических заводов /Уралгипромез/ – г. Свердловск, с бригадой в г. Нижнем Тагиле»[157].

Забегая немного вперёд – из времён Хрущёва образца 1962 года во времена Брежнева – скажем, что всего через три года, в 1965 году, Уралгипромез ожидало следующее переподчинение: «Во исполнение Постановления Совета Министров СССР от 12.11.1965 года № 919 комиссия Министерства черной металлургии... приняла, а комиссия Уралгипромеза... сдала Уральский государственный институт по проектированию металлургических заводов «Уралгипромез» в нижеследующем:

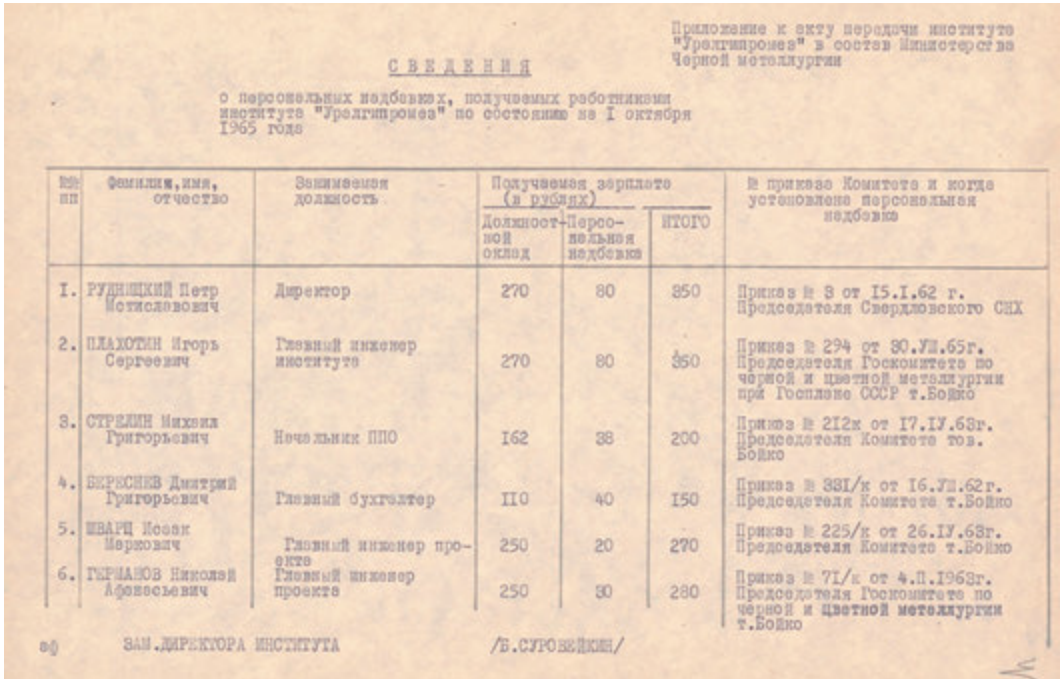
Уральский государственный институт по проектированию металлургических заводов «Уралгипромез» осуществляет проектирование металлургических заводов как в части реконструкции, так и нового строительства...

Структура института состоит из следующих подразделений:

Административно-управленческий персонал	
Руководство	– 7 чел.
Первый отдел	– 2 чел.
ППО	– 11 чел.
Бухгалтерия	– 8 чел.
Адм.-хоз. часть	– 7 чел.
Маш.-счетн. бюро	– 1 чел.

Итого	36 чел.
Производственный персонал:	
Бюро главных инженеров	– 14 чел.
Экономический отдел	– 18 чел.
Доменный отдел	– 8 чел.
Сталеплавильный отдел	– 13 чел.
Прокатный отдел	– 22 чел.
Трубопрокатный отдел	– 19 чел.
Отдел автоматизации	– 14 чел.
Газовый отдел	– 16 чел.
Печной отдел	– 25 чел.
Машиностроительный отдел	– 34 чел.
Электротехнический отдел	– 29 чел.
Отдел металлургического оборудования	– 43 чел.
Отдел промпроводок	– 13 чел.

[157] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. ОП. 1-6. Д. 559. Л. 73, 73 об.

Приложение к акту передачи институте "Уралгипромез" в состав Министерства Черной металлургии

СВЕДЕНИЯ

о персональных надбавках, получаемых работниками института "Уралгипромез" по состоянию на 1 октября 1965 года

№№ пп	Фамилия, имя, отчество	Занимаемая должность	Получаемая зарплата (в рублях)			В приказе Комитета и когда установлена персональная надбавка
			Должностной оклад	Персональная надбавка	ИТОГО	
I.	РУДНИЦКИЙ Петр Мстиславович	Директор	270	80	350	Приказ № 8 от I5.I.62 г. Председателя Свердловского СНХ
2.	ПЛАХОТИН Игорь Сергеевич	Главный инженер института	270	80	350	Приказ № 294 от 30.УП.65г. Председателя Госкомитета по черной и цветной металлургии при Госплане СССР т.Бойко
3.	СТРЕЛИН Михаил Григорьевич	Начальник ПЮ	I62	38	200	Приказ № 2I2к от I7.IУ.68г. Председателя Комитета тов. Бойко
4.	БЕРЕСНЕВ Дмитрий Григорьевич	Главный бухгалтер	II0	40	I50	Приказ № 38I/к от I6.УП.62г. Председателя Комитета т.Бойко
5.	ШВАРЦ Исаак Моркович	Главный инженер проекта	250	20	270	Приказ № 225/к от 26.IУ.68г. Председателя Комитета т.Бойко
6.	ГЕРМАНОВ Николай Афанасьевич	Главный инженер проекта	250	30	280	Приказ № 7I/к от 4.П.I968г. Председателя Госкомитета по черной и цветной металлургии т.Бойко

вр ЗАМ.ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА /Б.СУРОВЕЙКИН/

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 677. Л. 42.

Отдел теплового хозяйства	– 16 чел.
Строительный отдел	– 115 чел.
Отдел водоснабжения	– 23 чел.
Отдел генпланов и транспорта	– 23 чел.
Сметный отдел	– 17 чел.
Технический отдел	– 9 чел.
Группа нормирования	– 3 чел.
Диспетчерская группа	– 1 чел.
Техархив	– 4 чел.
Техбиблиотека	– 2 чел.
Отдел техники безопасности	– 1 чел.
Копировально-множительный аппарат	– 68 чел.
Младший обслуживающий персонал	– 7 чел.
Нижне-Тагильская бригада	88 чел.

Всего:	679 чел»[158].

Также были приведены основные финансовые и экономические показатели за 9 месяцев 1965 года:

Основные показатели	по плану	фактически	%
Объем собственных работ	1163,6	1207,2	103,7
Среднесписочное количество работающих	676	664	98,2
Выработка на одного работающего	1722	1817	105,5

[158] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 677. Л. 3, 4.

Фонд заработной платы всего: 742,4 759,9 102,3

Далее следовал список предприятий, на которых работал Уралгипромез, и в каком состоянии по тому или другому заводу находится проектная документация. Предпоследним пунктом было штатное расписание института с указанием оклада работника, начиная с директора.

Завершала акт сдачи-приемки главка под наименованием «Капитальное строительство», в которой описывалась ситуация со строительством инженерного корпуса: «В связи с крайне ненормальным положением с производственными площадями в мае 1961 года Уралгипромез по решению Свердловского совнархоза начал строительство собственного инженерного корпуса. В течение 1961 года был произведен перенос плодово-ягодного сада и площадка передана подрядчику.

Строительство корпуса при нормативном сроке 22 месяца затянулось и ведется крайне плохо, что видно из приводимой таблицы освоения средств по годам:

1962 г. – освоено 47%
1963 г. – « 94%
1964 г. – « 22%
1965 г. – « 30%

Всего за весь период строительства на 1 января 1966 г. освоено 54% ассигнований. Несмотря на Постановление ВСНХ СССР №40 от 12 мая 1964 г. и распоряжения Совета Министров СССР № 1851 от 30 мая 1964 г. о вводе корпуса в 1964 г., а также неоднократные обращения руководства института в Главсредуралстрой, Свердловскпромстрой, Свердловскгорстрой, Промышленный отдел и комитет партгосконтроля Свердловского обкома КПСС, строительство инженерного корпуса в течение 2 полугодия 1965 года практически не велось.

Остаток сметного лимита на 1.01 – 66. 580 тыс. руб.

В том числе строймонтаж – 408,6 тыс. руб.»[159]

3.4. «ЧЕРЕЗ ГОДЫ, ЧЕРЕЗ РАССТОЯНИЯ»

Наши планы, будь то в обыденной частной жизни или же общественной, деловой, требуют разного к себе подхода, а потому на их разработку уходит от считанных минут до нескольких лет. Последний случай касался Первоуральского новотрубного завода, который ещё на основании распоряжения министра черной металлургии СССР от 26 ноября 1956 года надлежало пополнить цехом по производству нержавеющих жаропрочных и других видов труб из труднопрошиваемых марок стали. Исполнителем проекта являлся центральный Гипромез.

Аналогичный цех предполагалось построить с нуля на Никопольском южнотрубном заводе, который будет иметь мощность 25 тыс. тонн трубы из нержавеющей жаропрочной и другой высоколегированной стали диаметром от 38 до 140 мм в год. В феврале 1959 года на совещании в Москве эти цеха решили строить по одному проекту, а чтобы не было путаницы, то и все рабочие чертежи должны исполняться одной проектной организацией. Ею был выбран Укргипромез, который, кроме выполнения проекта для ЮТМЗ, принимал на себя создание комплексного рабочего проекта цеха прессования ПНТЗ во всех его частях – технологической,

[159] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 677. Л. 121.

энергетической, строительной, промпроводки, сметы и т.д.

В процессе проектирования начали выявляться несогласованности между чертежами и техническими заданиями, между деталями проекта и уже утвержденными узлами. В 1961 году дошло до того, что на техническом совещании в Управлении черной металлургии Свердловского совнархоза вынуждены были констатировать, что «с учетом позднее выявившихся габаритов значительной части устанавливаемого в цехе оборудования, проектирующей организацией /Укргипромез/ был скорректирован план цеха, что потребовало изменить пролетность здания /трехпролетное здание вместо предусмотренного в проектном задании двухпролетного/... В связи с этим Свердловская облсанинспекция ... затребовала предоставление проекта цеха в рабочих чертежах на повторное согласование и заключением от 9 мая 1961 года представленный проект не согласовала, потребовав откорректировать его по ряду моментов, по которым в рабочих чертежах были даны неприемлемые решения, а также допущены отступления от требований облсанинспекции...

Кроме того, при рассмотрении рабочих чертежей строящей организацией – трестом «Уралтяжтрубстрой», выяснилось, что в рабочих чертежах Укргипромезом не соблюдена часть требований строительной организации... С учетом изложенного рабочие чертежи цеха Т-4 до приема их к производству нуждаются в частичной корректировке... после обмена мнениями начальник Управления черной металлургии Свердловского совнархоза РЕШИЛ: Считать необходимым, чтобы Управление научно-исследовательскими и проектными организациями и Уралгипромез, как генпроектировщик завода и заказчик данного проекта в Укргипромезе, обязали подрядчика-исполнителя проекта – Укргипромез – в срок не позднее августа месяца 1961 года откорректировать рабочие чертежи... с учетом следующих замечаний[160]»..., а дальше следовал список пунктов по строительной части, отоплению и вентиляции, технологической части, связи и сигнализации, а также электрической части – всего 14 существенных замечаний.

Через год, в конце апреля 1962 года, ситуация повторилась, и опять руководство ПНТЗ обращается к Укргипромезу с требованием-просьбой устранить огрехи в чертежах: «Согласно протоколу совместного совещания в г. Первоуральске от 11 апреля 1962 г. для срочной корректировки чертежей по имеющимся замечаниям Вами должна быть направлена в апреле месяце бригада проектировщиков и конструкторов на место строительства. Однако апрель истекает, Ваши работники не прибыли, и корректировка чертежей не ведется... Просим Вас уяснить нетерпимость создавшегося положения, принять немедленные меры и телеграфировать срок выдачи откорректированных чертежей, т.к. строительная организация на стройке цеха вынужденно бездействует и дезориентирована отсутствием ясной перспективы в получении действенной проектной документации».

Как назло, уже 6 мая 1962 года из Госплана РСФСР пришло письмо насчет строительства цеха горячего прессования труб на ПНТЗ, в котором говорилось, что цех, аналогичный строящемуся Первоуральскому, уже запущен в Никополе в опытную эксплуатацию, которая «выявила ряд недостатков в оборудовании и технологии производства труб... прошу Вашего указания Гипромезу, Укргипромезу и Уралгипромезу совместно со Свердловским совнархозом рассмотреть

[160] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 346. Л. 99.

РСФСР
СВЕРДЛОВСКИЙ СОВНАРХОЗ
УПРАВЛЕНИЕ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЮЗНЫЙ ПЕРВОУРАЛЬСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

НОВОТРУБНЫЙ ЗАВОД им. СТАЛИНА

гор. Первоуральск, Свердловской области

Нвсх. №16-43-4 от 6 мая 1961 г.

ДИРЕКТОРУ УРАЛГИПРОМЕЗА
тов. ГУБЕРТУ С.В.
г. Свердловск, Дом промышленности.

ДИРЕКТОРУ УКРГИПРОМЕЗА
тов. РОЗЕНШТРАХ М.Б.
г. Днепропетровск, Ленина 10.

На Ваше № 1539 от 18/IУ-61 г.

По пункту № 6.

Новотрубный завод не может согласиться с высотой подоконников на уровне 3610 мм., что является нарушением санитарных норм Н- 101-54 пункт 56, т.к. аэрационные проемы на высоте 1,5 метра для летнего периода времени в пролетах отделки не предусмотрены, а устройство их в горячем пролете в виде отдельных проемов, не совмещенных с окнами, неприемлемо. Завод вторично настаивает на устройстве оконных проемов с отметки 1,5 метра и на двойном остеклении.

По пункту № 8.

Завод еще раз поднимает вопрос о пересмотре проекта внутри -цеховых помещений и настаивает на обязательном решении в проекте следующих помещений, без которых невозможна правильная организация работы цеха:

а/ диспетчерская цеха. Диспетчерская цеха -это служебное помещение начальника смены, откуда он, в основном, руководит работой цеха. В данном помещении должен располагаться узел радиосвязи, АТС малой емкости на 30 номеров и сигнализация, указывающая на работу или простой прессовых линий. В данном помещении хранится вся техническо-производственная документация /графики прессования, книги заданий, ведомости, журналы чалочных средств, заявки и т.д./.

б/ Помещение для бригад кранового хозяйства. В данном помещении производятся ежедневные оперативки с кранов-

см. на обороте

9-II-1961 г. Типография [illegible] г. Первоуральск. Заказ 1019, тир. 5000

Вх. 2936 8.05 1195

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 346. Л. 73.

этот вопрос и в случае необходимости внести необходимые изменения и дополнения в проект цеха». Разумеется, скорости строительству это не добавило: проектирование практически пришлось начинать заново. Укргипромез колдовал над Никопольским южнотрубным заводом, а Уралгипромез, которому тоже некуда было деваться – над Первоуральским, причем не имея полноты полномочий – на свой страх и риск.

Наконец,Укргипромез разработал новое проектное задание, и Уралгипромез обратился к украинским товарищам с просьбой ответить, что принимать эталоном эффективности для сравнения показателей проектного задания (этот показатель являлся обязательным в любом проекте), выполняемого Урагипромезом:

«1. Проектное задание развития Никопольского южнотрубного завода, выполненное в 1951 г. и надлежаще утвержденное.

2. Или неутвержденное проектное задание того же завода, выполненное в 1962 году Укргипромезом».

Уралгипромез торопился, и было отчего: срок сдачи объекта приближался всё неизбежнее, а тут даже проектного задания не составить по всем правилам! А со всех сторон всё торопят и ругают, не понимая и не желая понимать, в чём суть проблемы. Так, всего через 8 дней после обращения Уралгипромеза к Укргипромезу, а именно – 14 июня 1963 года пришло грозное письмо от Государственной плановой комиссии РСФСР, начинавшееся следующим образом: «Уралгипромез систематически нарушает установленные сроки выполнения проектного задания реконструкции Первоуральского новотрубного завода. Несмотря на это, Уралгипромез... сообщил, что выполнение указанного проектного задания задерживается из-за решения по эталону экономической эффективности для сравнения показателей.

Отдел черной металлургии сообщает:

Заданием на проектирование, утвержденным Госпланом РСФСР 2 августа 1961 года, принято в качестве эталона экономической эффективности проектное задание Южнотрубного (Никопольского) завода, как это было предложено Свердловским совнархозом и подчиненным ему в это время Уралгипромезом.

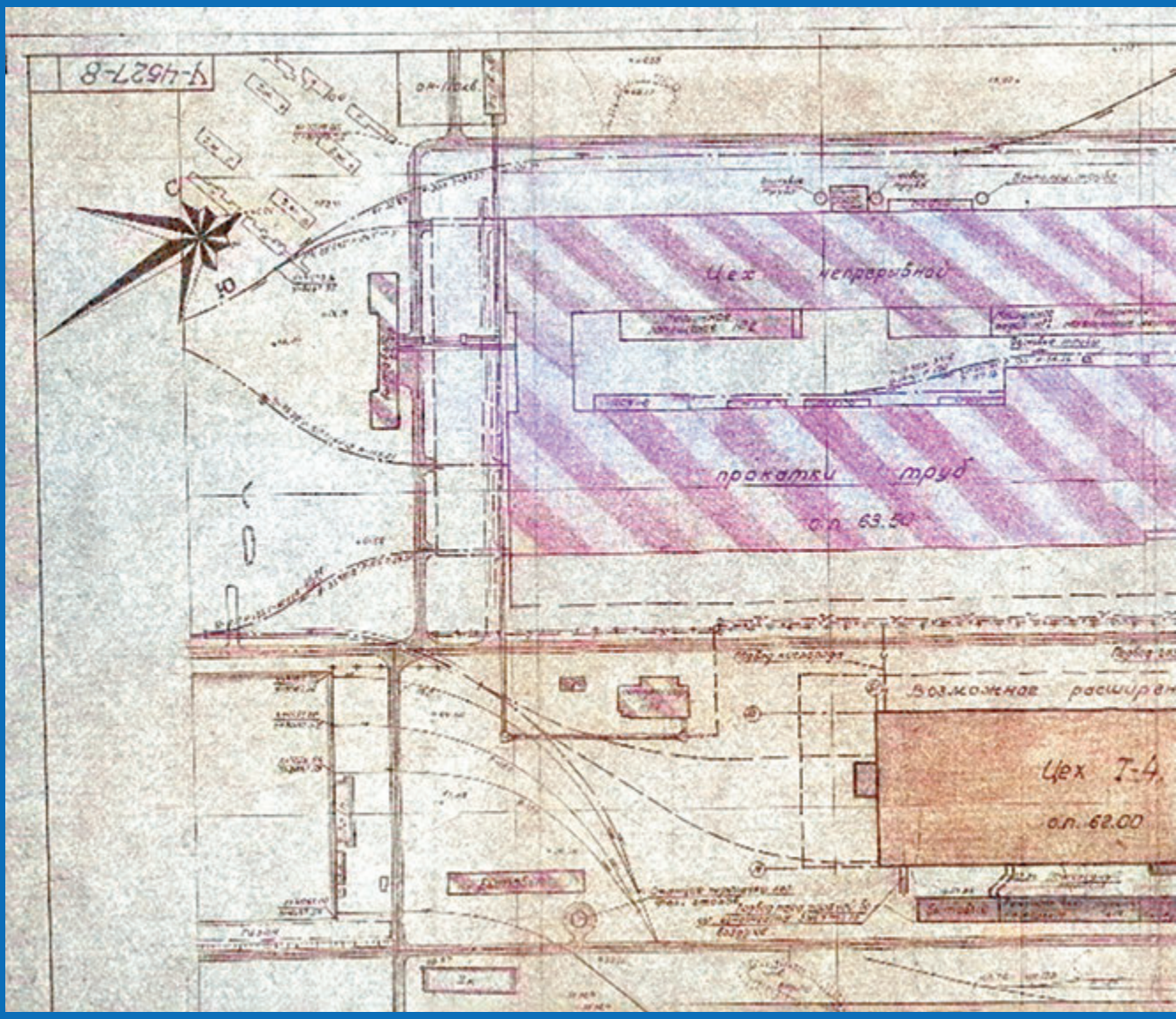
Предложение об изменении задания на проектирование Уралгипромез внес почти через два года после его утверждения.

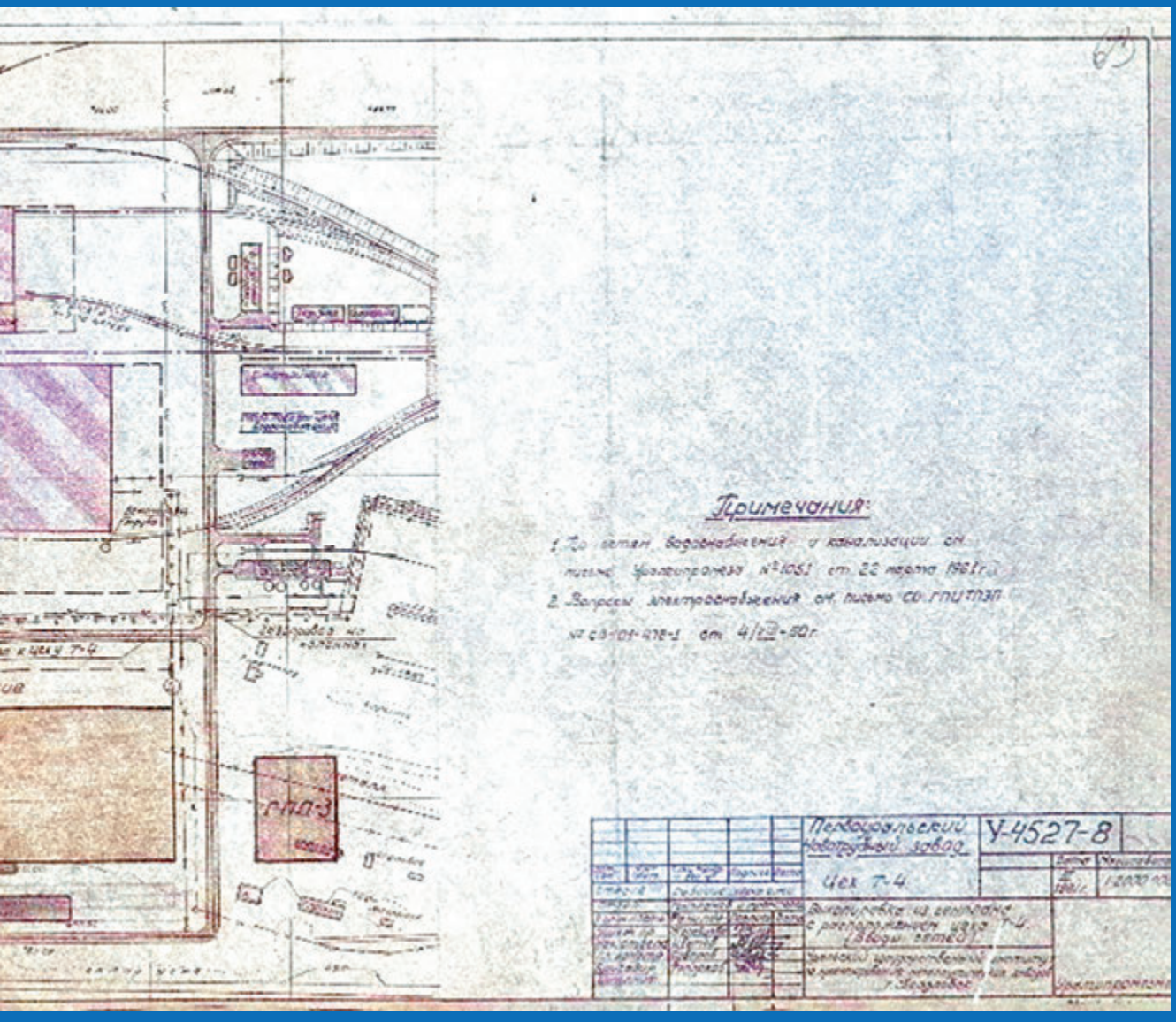
Вопреки пункту 205 Инструкции по разработке проектов и смет для промышленного строительства СН 202-62 Уралгипромез не внес конкретного предложения: какое именно проектное задание Южнотрубного завода принять в качестве эталона экономической эффективности (1951 или 1962 гг.)»[161].

Здесь примечательна пометка на полях, написанная, по всей видимости, директором Уралгипромеза Н.М.Рудницким: «Какая нелепость! В 1961 году мы должны были предвидеть, что будет п. з. 1962 г. мы не провидцы». Также примечателен и пункт четвертый этого шедевра от плановой комиссии:

«4. Имея ввиду, что в проектном задании реконструкции Южнотрубного завода, выполненном Укргипромезом в 1962 г., более полно отражен современный уровень техники трубного производства, отдел черной металлургии считает целесообразным принять указанное проектное задание в качестве эталона экономической эф-

[161] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. ОП. 1-6. Д. 503. Л. 97.

Цех непрерывной
прокатки труб
о.п. 63.50
Возможное расширен
Цех Т-4
о.п. 62.00

Выкопировка генерального плана с расположением цеха Т-4 ПНТЗ.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 346. Л. 63.

фективности».

Энтузиазма это письмо не прибавило, зато значительно усилило противоречия среди заказчиков, проектировщиков и строителей. Такое неопределенное состояние продлилось до марта 1965 года, когда опять вмешалась Москва: «Высший Совет народного хозяйства СССР Совета Министров СССР отметил, что по вине Комитета по черной и цветной металлургии сорвано выполнение задания по созданию мощностей по производству стальных фасонных профилей высокой точности на Ижевском, Череповецком, Омутинском и Первоуральском заводах.

Комитет по черной и цветной металлургии затянул выдачу заданий на проектирование технологического оборудования, необходимого для производства,... не обеспечил своевременную разработку проектных заданий на строительство цехов,... не разработал и не издал каталога стальных фасонных профилей высокой точности, подлежащих к изготовлению с 1965 года. СНХ СССР, СНХ РСФСР, Комитет тяжелого и транспортного машиностроения, Комитет по машиностроению и Комитет по электротехнике до настоящего времени не разместили заказов на проектирование и изготовление технологического оборудования для указанных целей.

Отклонил предложение СНХ СССР о перенесении на более поздний срок выполнение заданий по проектированию и изготовлению технологического оборудования для производства фасонных профилей. Обязал СНХ СССР, СНХ РСФСР, Комитет тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения, Комитет по машиностроению и Комитет по электротехнике в 2-недельный срок разместить заказы на проектирование и изготовление оборудования для организации производства стальных фасонных профилей на Ижевском, Череповецком, Никопольском, Омутинском и Первоуральском заводах»[162].

Свердловский совнархоз немедленно взял под козырек и обязал Управление черной металлургии и Первоуральский новотрубный завод срочно внести в нужных местах корректировки и утвердить проектное задание цеха и совместно с Уралгипромезом составить и утвердить графики проектных работ на 1965–1966 годы, а «начальникам управлений капитальных вложений т. Иванову, черной металлургии т. Хилькевичу в проекте титульного списка капитального строительства на 1966 –1970 гг. предусмотреть строительство цеха по производству труб и стальных фасонных профилей высокой точности в соответствии со сроками, установленными постановлением ВСНХ СССР от 5 сентября 1963 года № 49».

Впрочем, затяжки и заминки при проектировании цехов возникают зачастую не из-за чехарды с проектировщиками и несогласованности действий между смежниками, чаще всего это происходит потому, что просто-напросто на уже готовый и утвержденный проект вовремя не нашлось финансирования, и когда Москва вдруг вспомнила о графиках строительства и нашла на него деньги, проект уже устаревал. Так было и с трубопрокатным цехом № 2 с термическим отделением мощностью 25 тыс. тонн в год Первоуральского новотрубного завода, рабочий проект которого был выдан Уралгипромезом в 1956–1958 годах.

Согласно проекта предусматривался перенос существующей горизонталь-

[162] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 346. Л. 5.

но-ковочной машины Р-800 на место, занимаемое в настоящее время складом готовой продукции, а на высвобожденном месте устанавливается секционная печь для скоростного нагрева бурильных труб под закалку. За печью устанавливается спреер для закалки труб и транспортный рольганг для подачи труб на операцию отпуска. Вопрос дальнейшей обработки (проточки, правки, нарезки концов бурильных труб) Уралгипромезом не решался.

Несмотря на согласие Уралгипромеза доработать данный проект, согласно инструкции Госстроя СССР СН-202-62 «О разработке проектов и смет для промышленного строительства», «Использование проектной документации, которая к началу строительства оказалась устаревшей и не соответствующей современному уровню производства и строительства не допускается».

Как итог, на совещании в Свердловском совнархозе 2 февраля 1963 года решили:

«1. Считать нецелесообразным проведение реконструкции трубопрокатного цеха № 2 ПНТЗ с термическим отделением на 25 тыс. тонн в год по чертежам, выполненным в 1956–1958гг., как не соответствующим современному уровню трубопрокатного производства и не обеспеченную оборудованием и частично рабочими чертежами.

2. Признать целесообразным и правильным осуществление реконструкции трубопрокатного цеха № 2 с термическим отделением по проектному заданию, выполняемому в настоящее время Уралгипромезом в комплексном проектном задании завода. Такое решение позволит на более высоком уровне… обеспечить выпуск высокопрочных бурильных труб требуемого качества и реконструировать весь цех на современном уроне трубопрокатной техники.

3. Просить ВСНХ и Госплан РСФСР внести изменения в народно-хозяйственный план 1963 года с отнесением реконструкции трубопрокатного цеха № 2 в соответствии со сроками выдачи технической документации по цеху, устанавливаемые Госкомитетом Совета Министров СССР по черной и цветной металлургии после выполнения комплексного проектного задания расширения и реконструкции Первоуральского новотрубного завода»[163].

Работа проектировщика полна сюрпризов – приятных и не очень, но в 1962 году случился совсем курьёзный. Разумеется, все о нём слышали, готовились, но всё-таки он оказался сюрпризом: на Первоуральский новотрубный поступило чудо немецкой техники – стан холодной прокатки труб на 4 дюйма производства фирмы «Маннесманн-Меер». «В настоящее время полный комплект оборудования стана холодной прокатки полностью получен. Установка стана холодной прокатки 4 1\2, место для которого было зарезервировано, позволит заводу выполнить ряд заказов, очень нужных народному хозяйству, а также ликвидировать нерациональную загрузку в волочильном цехе № 1. В связи с изложенным Первоуральский новотрубный завод просит Уралгипромез срочно выполнить проект установки стана холодной прокатки 4 1\2 в волочильном цехе № 5»[164]. Через полгода вся документация по установке стана была готова.

В числе проблемных был и построенный в 1933–1934 годах трубоволочильный цех № 1, который на конец 1962 года располагал 11 станами холодной прокатки, 16 трубоволочильными цепями и 8 двухкамерными отжигательными печами. В 1961

[163] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 208. Л. 26 об.
[164] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 459. Л. 31.

году на нем было произведено 61 тыс. тонн или 24,3 млн метров труб. В 1955 году в Министерстве черной металлургии СССР было утверждено разработанное Уралгипромезом проектное задание на его реконструкцию с выходом на показатели 127,8 тыс. тонн или 38,2 млн метров в год, однако она не была осуществлена.

«ЦК КПСС и Совет Министров СССР своими постановлениями... обязали Свердловский совнархоз осуществить в 1962 году реконструкцию трубоволочильного цеха № 1... Это плановое задание коренным образом изменило сортамент цеха по сравнению с сортаментом 1955 года в сторону значительного увеличения доли легированных труб в общем объеме производства цеха, увеличение объема производства тонкостенных труб большого диаметра и включения в сортамент труб для крекинг-процесса. Вес одного погонного метра трубы уменьшился с 3,34 кг до 2,32 кг. Проектом 1962 года предусматривается выпуск труб диаметром от 24 до 169 мм при толщине стенки от 2 до 9 мм в количестве 127.2 тыс. т или 54. 8 млн м в год»[165].

С цехом по производству баллонов Первоуральского новотрубного завода произошла примерно та же история: начавшись в 1956 году как проект реконструкции, в начале 1960-х она приобрела более современный технологический оттенок: рассматривалась не просто реконструкция участка по производству крупнолитражных баллонов, но и организация производства титановых баллонов, что для Первоуральска было в новинку. К счастью Уралгипромеза, в новинку это было и для Свердловского совнархоза, который свое постановление издал не в середине 50-х, как обычно, а в феврале 1961 года.

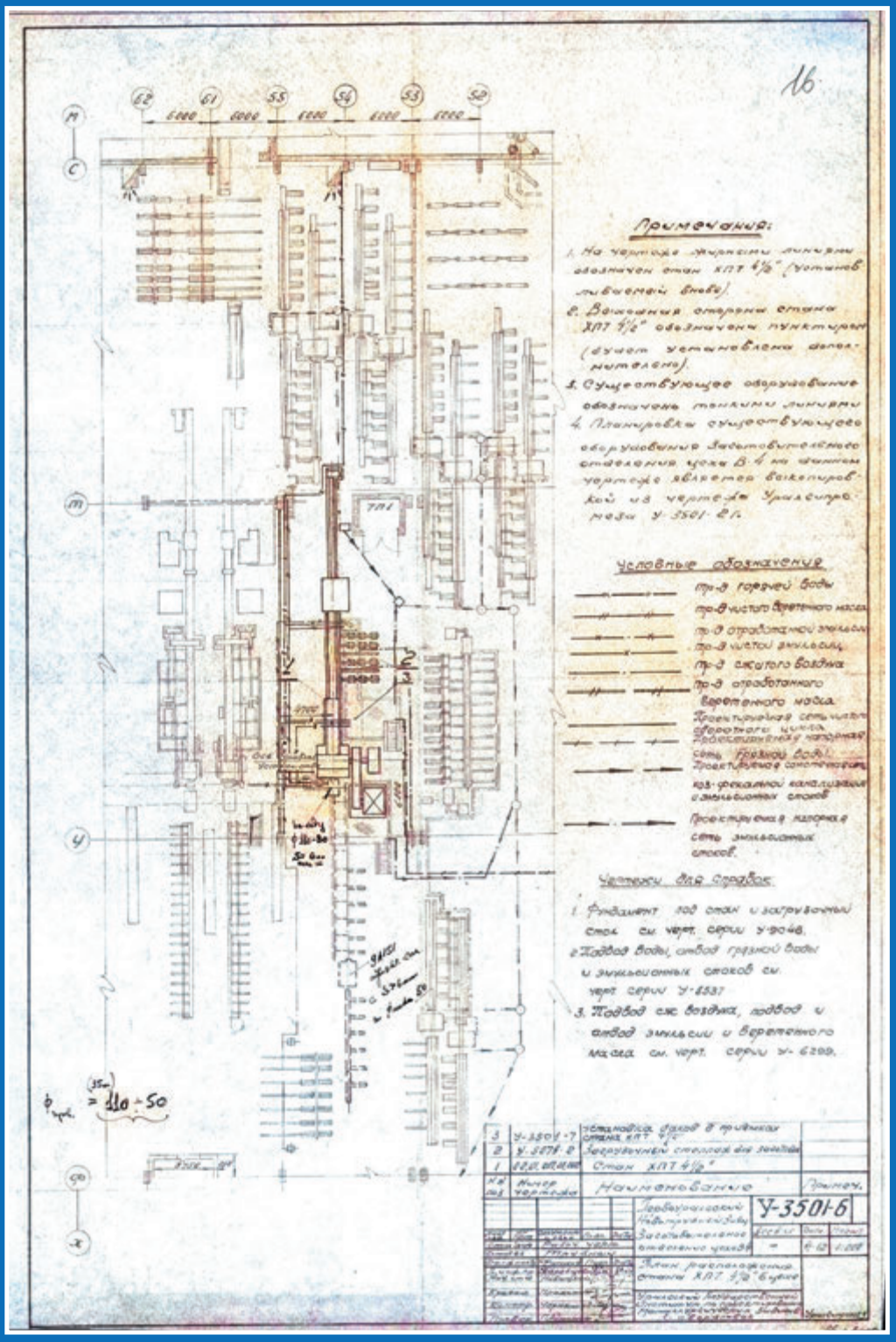
Уралгипромез без промедления принялся за работу и выполнил ее для реконструкции баллонного цеха, учитывая сложившееся положение дел. А они складывались причудливым образом: на ПНТЗ «недостаточная высота здания цеха исключает возможность установки здесь кран-балок или мостовых кранов. Заготовка для изготовления баллонов в мерных длинах завозится с Челябинского трубопрокатного завода и разгружается железнодорожным краном на открытый склад. Со склада заготовка поставляется дрезиной в цех, где последовательно проходит осмотр, ремонт внутренней и наружной поверхностей, клеймление и приемку ОТК. Принятые ОТК заготовки подаются с помощью рольганга и тельферами передаются на стеллажи участка однотонного молота для заковки днища и горловины... Закованные баллоны консольноповоротным краном и тельферами передаются на стеллажи станков предварительной механической обработки горловины и днища под гужон, после чего вворачивается и заваривается гужон.

Далее следует нормализация, после чего баллоны отправляются на Челябинский трубопрокатный завод для закалки и отпуска.

После термообработки баллоны вновь возвращаются на Первоуральский новотрубный завод, поступают на травление, а затем на участок окончательной механической обработки и далее – на стеллажи комплектования партий перед испытаниями и финишными операциями»[166].

Чтобы исключить «паровозную жизнь», было необходимо просто немного расширить существующий цех, однако чтобы нарастить выпуск и тем более наладить производство нержавеющих баллонов, нужно было применять кардинальные решения. Вариантов Уралгипромезом было предложено два: со сносом 15-метрово-

[165] РРГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 503. Л. 217.
[166] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 209. Л. 15.

Первоуральский новотрубный завод. Цех В-4. План расположения стана ХПТ 4 ½”.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 459. Л. 16.

го пролета цеха и постройкой на его месте пролета шириной 30 метров, или же, как второй вариант, достройка к существующему 15-метровому пролету нового пролета шириной 33 метра. Свердловский совнархоз и Первоуральский завод, не желая останавливать производство, выбрали второй вариант. Таким образом, расширение производственных площадей при максимально возможном спрямлении технологического потока составило:

«а) Строительство пристроев с северной стороны цеха общей площадью 350 м^2 (без служебных помещений и вентиляторной);

б) строительство поперечного пролета с восточной стороны цеха общей площадью 2500 м^2;

в) использование площадей третьего пролета, освобождающихся после демонтажа печей и молотов, т.е. 450 м^2;

г) использование площадей четвертого пролета, освобождающихся после переноса служебных помещений, т.е. 200 м^2.

Общая площадь отделения крупнолитражных баллонов после реконструкции составит около 3500 м^2».

Таким образом, на этих площадях будет производиться 18800 баллонов год, в том числе:

Баллонов из легированных сталей – 10000 штук.
Баллонов из углеродистой стали – 8000 штук.
Баллонов из нержавеющих сталей – 800 штук.

Капитальные затраты на строительство составят 2431,3 тыс. рублей.

Всего же по Первоуральскому новотрубному заводу подлежали реконструкции или же новому строительству следующий цеха:

«1. Трубопрокатный № 1 /Т-1/. Реконструкция.
2. Трубопрокатный № 2 /Т-2/. Реконструкция.
3. Трубопрокатный № 3 /Ш/ с отделением В-3. Реконструкция.
4. Цех прессования /Т-4/. Новый.
5. Цех непрерывной прокатки бесшовных труб со станом 30-102 /Т-5/. Реконструкция.
6. Трубоволочильный цех № 1 /В-1/. Реконструкция.
7. Трубоволочильный цех № 2 /В-2/. Реконструкция.
8. Трубоволочильный цех № 4 /В-4/ с заготовительным отделением /В-5/. Реконструкция.
9. Баллонный цех /Б/. Реконструкция.
10. Цех отделки геологоразведочных труб. Новый.
11. Цех гнутых трубных изделий. Новый.
12. Цех металлопокрытий. Новый.
13. Цех комплектации с отделением покраски труб. Новый».

По сути, это была даже не просто реконструкция – это было строительство нового завода, и ответственность за него целиком и полностью лежала на Уралгипромезе, как на генпроектировщике ПНТЗ.

Сложной ситуации с трубами было посвящено письмо, направленное Госпланом РСФСР Председателю Государственного комитета Совета Министров СССР по черной и цветной металлургии В.Е.Бойко (копия – директору Урал-

гипромеза П.М.Рудницкому) от 30 мая 1962 года: «Госплан РСФСР рассмотрел вопрос о подготовке технической документации на строительство цеха по производству труб диаметром 2-11 дюймов горячим прессованием на одном из трубных заводов... На Урале трубы нефтяного сортамента в ограниченном сортаменте изготавливают заводы Первоуральский новотрубный и Челябинский трубопрокатный.

В связи с бурным развитием нефтяной и газовой промышленности в восточных регионах СССР (Татарстан, Башкирия, Урал) и намечаемым развитием этой отрасли народного хозяйства в Сибири, есть необходимость дополнительной организации производства труб нефтяного сортамента на предприятиях Поволжья, Урала и Сибири. В связи с этим Госплан РСФСР считает необходимым:

Предусмотреть в сортаменте трубоэлектросварочного цеха № 1 Северского металлургического завода производство труб нефтяного сортамента, в том числе обсадных труб.

Осуществить разработку технической документации на строительство цеха по производству бесшовных нефтяных труб (бурильные, обсадные, насосно-компрессорные) в количестве и сортаменте, удовлетворяющим требования нефтяной промышленности восточных районов СССР.

Строительство указанного цеха (с установкой горячего прессования или пилигримовыми) можно предусмотреть на одном из заводов Средне-Волжском, Синарском трубном, Западно-Сибирском металлургическом. Вопрос о закупке импортного оборудования должен решаться Госпланом СССР.

Прошу Государственный комитет Совета Министров СССР по черной и цветной металлургии предусмотреть в планах Уральского Гипромеза и Московского Гипромеза проведение указанных выше работ»[167].

Не менее напряженной была ситуация с графиком работ по Верх-Исетскому заводу, который в 1960 году еще планировали просто реконструировать по следующим объектам с частичным строительством:

«1. Сталеплавильное производство:

Сталеплавильный цех.

Шихтарник.

Шлакоразделочная база.

Печи для обжига доломита и извести.

Бытовые помещения.

Копровый цех.

Скрапоразделочная база.

2. Прокатное производство:

1. Цех горячей рулонной прокатки.

2. Цех холодной рулонной прокатки.

3. Листопрокатный цех № 2, с термическим отделением...

Примечание: сутуночный и листопрокатный цех №1 ликвидируются»[168].

Однако насчёт использования территории и потенциала ВИЗа были разногласия. Так, 16 ноября 1959 года Государственная плановая комиссия Совета Ми-

[167] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 27. Л. 28.
[168] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 343а. Л. 27.

нистров РСФСР (Госплан РСФСР) предписала «Уралгипромезу разработать в двухнедельный срок совместно с Гипрометизом проектные соображения по организации производства прецизионных сплавов в объеме 12 тыс. тонн на Верх-Исетском заводе вместо Нижне-Сергинского завода с использованием для этой цели территории, намеченной для строительства цехов горячей и холодной прокатки трансформаторной стали на Верх-Исетском заводе или в районе г. Свердловска»[169].

Это письмо в очередной раз ломало планы реновации ВИЗа, и было даже странно, почему в Москве всякий раз выбирают именно его площадку, ведь уже дважды свердловчане отстаивали проекты строительства листопрокатных цехов. Первый раз это произошло 20 октября 1958 года, когда для рассмотрения плана строительства завода прецизионных сплавов в Свердловске собралось авторитетное совещание специальной комиссии с участием первого секретаря Верх-Исетского РК КПСС, директора ВИЗа, главного инженера Уралгипромеза, главного инженера Гипрометиза и других специалистов высокого уровня.

На этом совещании было единогласно принято решение, что по ряду причин строительство нежелательно производить в Свердловске, комиссией доказано, что для «строительства необходима площадка около 40 га... Завод занимает площадь 80 га, расположенных на двух горизонтах: нижнем и верхнем. На нижнем горизонте площадью 40 га размещаются основные цеха завода. По своему рельефу, планировке и конструкции зданий эта площадь непригодна для размещения завода прецизионных сплавов. На верхнем горизонте площадью около 40 га размещаются вспомогательные цехи и складское хозяйство завода...

Площадка на верхнем горизонте ограничена с южной стороны Верх-Исетским прудом, с севера – рабочим поселком Верх-Исетского района. Для размещения завода прецизионных сплавов потребуется снос жилых домов площадью 50.000 м2, принадлежащих трудящимся города. Использование этой площадки должно неминуемо приостановить нормальную деятельность Верх-Исетского металлургического завода... Исходя из вышеизложенного, совещание считает, что размещение завода прецизионных сплавов на площадке Верх-Исетского завода является нецелесообразным»[170].

Затем 10 апреля 1959 года был рассмотрен тот же вопрос в Свердловском совнархозе с привлечением примерно тех же лиц. На сей раз Москва дала возможность предложить площадку для строительства из нескольких вариантов: Невьянского, Бисертского, Верх-Исетского и Нижне-Сергинского. Проголосовали за последний вариант по следующим причинам:

«1. Более благоприятные условия по рельефу местности, гидрогеологии и для расширения завода и поселка в перспективе.

2. В городе Нижние Серги насчитывается около 14 тыс. человек и в поселке Атиг – 4,5 тыс. человек; из 18,5 тыс. человек 4 тыс. человек трудоспособного населения не трудоустроено.

3. В городе имеется старый металлургический завод, существующий с 1743 г. Численность персонала, работающего на заводе 2680 человек, в том числе инженеров 30 человек и техников 70 человек».

Тем не менее вопрос о том, что должны строить взамен сутуночного и листопро-

[169] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 344. Л. 1.
[170] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 344. Л. 2, 2 об.

катного цехов, оставался открытым, и в июне 1960 года Гипрометиз затребовал от Уралгипромеза заключение на его «предварительное соображение по организации производства особо качественных метизов» на ВИЗе. Затем к метизам добавилось сталепроволочно-канатное производство на 150 тыс. тонн в год. Сказано – сделано: уже 4 июня Уралгипромез направил письмо руководству ВИЗа с просьбой рассмотреть с точки зрения заказчика варианты развития завода.

Согласно этому письму, в течение ближайших лет «должны быть построены цехи для производства холоднокатаной ленты толщиной 0,02–2,0 мм и шириной до 250 мм из высокоуглеродистой, среднеуглеродистой, легированной и штамповальной стали, а также из сплавов сопротивления, в количестве 500 тыс. тонн в год. Кроме того, после 1970 года должно быть организовано также производство сталепроволочных изделий: стальной проволоки в количестве 150 тыс. тонн в год и стальных канатов в количестве 50 тыс. тонн в год.

Заготовка для производства стальных лент и сталепроволочных изделий должна поступать со стороны. Излишек же стали, выплавляемой заводом сверх потребного количества, необходимого для производства трансформаторного листа, в количестве 170-180 тыс. тонн в год должен отправляться на сторону. Согласно варианту, предложенному Уралгипромезом, предполагается постройка на заводе цеха горячей рулонной прокатки для проката ленты шириной до 1000 мм для проката как трансформаторной ленты. В качестве заготовки для листопрокатного цеха завода, так и углеродистой ленты, необходимой для метизного производства. Предполагается, что выплавляемая сталь будет использована в этом случае на заводе.

Заслушав мнение членов технического совета, главный инженер решил:

Считать целесообразным организацию на заводе производства качественных метизов в соответствии с рекомендациями Гипрометиза.

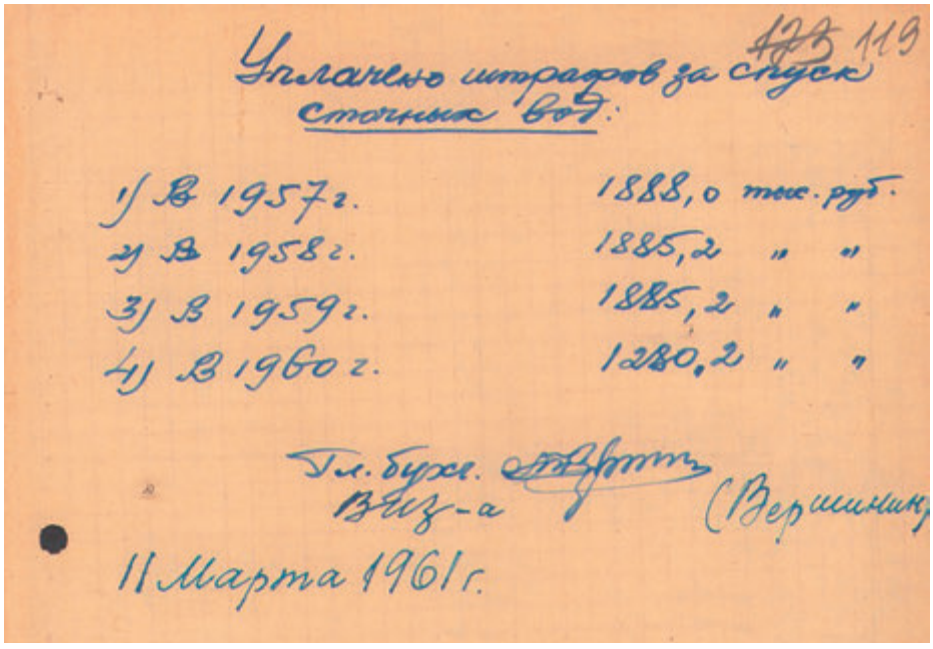
Предусмотреть возможность выплавки как трансформаторной стали, так и углеродистой и легированной, нужной для производства качественных метизов непосредственно на заводе. Заготовку для производства лент из сплавов сопротивления получать извне.

Просить Уралгипромез разработать конструкцию сутуночного цеха с целью организации как проката трансформаторной сутуночной полосы, так и рулонной заготовки для метизного пр-ва.

Считать вариант Уралгипромеза, предусматривающий установку на заводе стана горячей рулонной прокатки, нецелесообразным»[171].

Таким образом, к 1961 году проектное задание на реконструкцию ВИЗа было Уралгипромезом подготовлено, и 24 января началось его рассмотрение у директора завода. Первым делом отмечалось, что, кроме модернизации производства трансформаторной стали, в задании успешно решаются задачи улучшения условий труда на тяжелых, горячих и вредных участках завода. Однако производство листа все еще предусматривалось методом горячей пакетной прокатки. Также «намечена установка машины непрерывной разливки стали, карусельных и конвейерных печей для нагрева сутунки и пакетов, механизированных прокатных станов, непрерывных линий резки, раздирки и сортировки листов и т.д... Повы-

[171] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 456. Л. 74.

Уплачено штрафов за спуск сточных вод:

1) В 1957 г. 1888,0 тыс. руб.
2) В 1958 г. 1885,2 " "
3) В 1959 г. 1885,2 " "
4) В 1960 г. 1280,2 " "

Гл. бухг. Вед-а (Вершинин)

11 Марта 1961 г.

шение качества продукции достигается за счет улучшения приемов разливки стали и вакуумирования ее в жидком виде. Путем термической обработки листов в электрических вакуумных печах, за счет лучших приемов дрессировки листов и проч.

Проектным заданием разработаны также меры общесанитарного характера – вынос с территории завода мазутохранилища, создание защитной зеленой зоны, постройка сооружений оборотного водоснабжения с одновременной очисткой и обезвреживанием технологической воды, установка пыле-и золоулавливателей у мартеновских печей и паровых котлов.

В соответствии с соображениями, представленными Гипрометизом (Ленинград) на заводе предполагается организация производства качественных метизов – стальных холоднокатаных лент из различных марок углеродистых сталей. В связи с этим намечена постройка нового лентопрокатного цеха с производительностью 80000 тонн в год, вт. ч. 38,6 тыс. тонн в год штрипсовой полосы... В результате осуществления намеченных реконструктивных мероприятий общий объем производства сократится с 184 тыс. тонн листа, в т. ч. 141 тыс. тонн трансформаторного листа (в 1960 г.) до 130 тыс. тонн, в т. ч. 127.4 тыс. тонн в год трансформаторного листа. Однако сокращение производства, вызванное применением более совершенных технологических приемов, сопровождается повышением качества продукции – снижением ваттных потерь (на 0.2-0.3 вт/кг), уменьшением волнистости, коробоватости и разнотолщинности, улучшением внешнего вида.

За счет механизации труда, а также ликвидации листопрокатного участка № 1, с тяжелых участков завода высвобождается 800 человек рабочих. Капитальные затраты на реконструкцию составляют...66,3 млн рублей... Выработка продукции в отпускных ценах на 1 рабочего увеличивается в 2 раза... Окупаемость затрат в целом по заводу за счет снижения расходов по переделу составляет 12 лет, а за

счет снижения себестоимости и улучшения магнитных свойств стали – 21 год, т.е. больше норматива (7 лет)».

В итоге проектное задание было одобрено и рекомендовано на представление в Управление по черной металлургии Совнархоза. Но, разумеется, это был еще далеко не финал проектирования Верх-Исетского завода, основное было впереди. Дело состояло еще и в том, что параллельно с разработкой проекта новых производств, предстояла и масштабная реконструкция уже существующих, а именно – сталеплавильного цеха, построенного в далеком 1894 году и на начало 1960-х состоявшего из двух отделений: мартеновского с тремя мазутными печами по 90 тонн каждая и электросталеплавильного с двумя дуговыми электропечами по 25 тонн.

Мартеновские печи реконструировались на садку в 125 тонн, ёмкость электропечей оставалась прежней – 25–28 тонн. Все это было рассчитано только для одного: обеспечить собственным сырьём цех горячей рулонной прокатки мощностью 455000 тонн в год. Кроме того, проектным заданием предусматривалась установка непрерывной разливки стали (НРС), с помощью которой достигалась более высокая производительность по сравнению с разливкой стали в изложницы:

«1. Выход годного по цеху повышается на 3%.

2. Численность трудящихся снижается на 35 человек.

3. Себестоимость снижается на 14–25 рублей на 1 тонну, а всего на годовой выпуск – на 7416 тыс. рублей.

Кроме того, в прокатном цехе выход годного увеличивается на 10%, что даст годовую экономию 34 млн рублей. Общая годовая экономия составит: 7,4+34=41,4 млн рублей»[172].

Вроде бы всё идёт уже по накатанной, почти всё одобрено и утверждено, и вязать бы по сей день ВИЗу канаты и точить болты, но государство вдруг осознало, что объем производимой трансформаторной стали надо не уменьшать, а напротив - резко увеличивать, и обстановка вокруг реконструкции завода разом переменилась. И тут, что называется, настал звёздный час Уралгипромеза. Дело в том, что он ещё с конца 50-х доказывал, что метод холодной прокатки листа не только экономичней и технологичней, но и лучше с магнитной, эксплуатационной точки зрения. Кроме того, давно прошла пора прокатки листов стали в пакетах, дошедшая до нас с незапамятных времён, и наступила очередь прокатки в рулоны.

Техническое задание на строительство цеха мощностью 200 тыс. тонн холоднокатаного листа Уралгипромез сдал на утверждение в 1962 году и 30 мая 1963 года получил от Госметаллургкомитета при Госплане СССР заключение на разработку технического проекта оборудования цеха. Москва тянула целый год не просто так, она привлекла к экспертизе такие организации, как Новолипецкий завод, УЗТМ, ЦНИИЧЕРМЕТ, ВНИИМЕТМАШ, Московский Гипромез и Технико-экономическую комиссию Госкомитета тяжелого энергетического и транспортного машиностроения. В итоге столь авторитетного обсуждения получились не столько замечания к техническому заданию, сколько указания к техническому проекту:

«Травильный агрегат:

- оборудование агрегата рассчитывать на вес горячекатаного рулона 5 т;

[172] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 205. Л. 24.

- ширину горячекатаного рулона, с учетом последующей обрезки, принять 1040 мм;

- в агрегате предусмотреть окалиноломатель и дробеструйную установку. На стадии технического проекта УЗТМ проработать вопросы о применении для удаления окалины ультразвука и электролитического травления;

- в агрегате предусмотреть установку стыкосварочной машины. В техническом проекте УЗТМ проработать необходимость установки дополнительного отдельно стоящего стыкосварочного агрегата.

Прокатный стан:

- учитывая возможность однократной прокатки, вместо 4-клетевого стана принять 5-клетевой стан «тандем»;

- предусмотреть применение синтетических смазок;

- учитывая применение синтетических смазок, уменьшающих сопротивление деформации, принять скорость прокатки 20 м/сек, при диаметре рабочих валков 400 мм;

- предусмотреть автоматическое измерение и регулировку толщины полосы в процессе прокатки и обеспечить постоянство профиля рабочих валков;

- оборудовать стан приборами для измерения давления и натяжения полосы;

Отжиг ленты:

Рекристаллизационный отжиг, обезуглероживающий отжиг и отпуск полос трансформаторной стали принять в башенных печах...»[173].

То, что проектирование неопробованных, небывалых доселе технологий, испытание только что придуманных машин – дело, требующее выдержки и упорства, в Уралгипромезе знали не из чужого опыта, и потому каждую проблему воспринимали спокойно и уверенно. В институте не переносили разве что авралы и безумную спешку, а она – была. Впрочем, порой даже авралы сулили некоторые преференции: 9-го октября 1964 года в Средне-Уральском совнархозе произошло очередное совещание по поводу подготовки технической документации для цеха холодного проката трансформаторной стали на Верх-Исетском заводе, на котором было решено:

«1. Проектирование оборудования цеха холодной прокатки Верх-Исетского металлургического завода произвести по техническому заданию Уралгипромеза впереди других проектных работ.

2. Определить Уралмашзавод головным заводом по проектированию и поставке всего технологического оборудования, включая и термические печи, цеха холодной прокатки...

3. Выдачу технического задания и проектной документации произвести в сроки, установленные распоряжением Средне-Уральского совнархоза № 558 от 3 июля 1964 года...

7. В связи со сложным решением каркасов здания по высотам пролетов цеха, а также вследствие наличия больших тепловыделений просить Госстрой СССР разрешить запроектировать каркас здания в металле».

К самому важному этапу – строительству цеха холодной прокатки – приступили в 1965 году. Генеральным проектантом выступал Уралгипромез, генеральным строителем – Уралмашстрой, генеральным поставщиком и конструктором оборудования – Уралмашзавод. Сама строительная площадка находилась в пределах

[173] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 106. Д. 590. Л. 6.

городской черты г. Свердловска, в 200 метрах к северо-востоку от левого берега Верх-Исетского пруда. Частично она занимала территории бывшей скрапо-разделочной базы завода, и частично – на городской территории по улицам Коннорабочих и 3-го Интернационала.

На отведенной площади планируется возвести сам цех холодной прокатки (ЦХП), а также административно-хозяйственный корпус к нему, ТЭЦ, водородную станцию, купоросную и нейтрализационную установки, очистные сооружения и два блока складских помещений. Также на месте старых цехов: огнеупорного, литейного и механического – проектируется постройка нового ремонтно-механического цеха. Между ЦХП и жилыми кварталами возводится санитарно-защитная зона шириной в 200 метров с зелеными насаждениями.

Проект самого ЦХП менялся многажды, и после очередной корректировки для обеспечения выпуска высококачественного трансформаторного листа разработали следующие проектные решения:

«1. Для улучшения геометрии полос вторая прокатка принята на 20-валковых станах.

2. Перед первым рекристаллизационным отжигом устанавливаются специальные агрегаты для подготовки рулонов.

3. Для первого отжига приняты башенные печи с меньшей производительностью, гарантирующую их более точную работу.

4. Обезуглероживающий отжиг принят в горизонтальных протяжных печах с небольшой производительностью, обеспечивающих надежную работу и исключающих недостатки, которые имели место в башенных печах.

5. Уточнились режим и размеры рулонов, отжигаемых в высокотемпературных колпаковых печах. Вес рулона принят 7,5 тонн вместо 15 тонн. Время отжига принято 165 часов вместо 85 часов. В связи с этим количество колпаковых печей выросло до 104 печей»[174].

Разумеется, столь значительный пересмотр технологии не мог не повлечь за собой кардинальных изменений планировки и размеров цеха. Зато конечный продукт – трансформаторная сталь гарантированно подходил под ГОСТ 802-58 и выдерживал толщину 0,35 мм. Исходным материалом для прокатки являлись горячекатаные рулоны, из которых трансформаторная сталь вырабатывается по следующей схеме:

«1. Травление горячекатаных полос в непрерывно-травильном агрегате.

2. Первая холодная прокатка полос на непрерывном 4-клетьевом стане.

3. Подготовка полос (обрезка боковых кромок и проч.) на агрегате подготовки перед рекристаллизационным отжигом.

4. Рекристаллизационный отжиг в непрерывном агрегате с башенной печью.

5. Вторая холодная прокатка полос на непрерывном 4-клетьевом стане или на реверсивном 20-валковом стане.

6. Подготовка полос на агрегате подготовки перед обезуглероживающим отжигом (в случае необходимости).

7. Обезуглероживающий отжиг в непрерывном сдвоенном агрегате с протяжными горизонтальными печами и нанесение термозащитного покрытия.

[174] РГА в г. Самаре, Ф. Р-113. Оп. 106. Д. 114. Л. 114 об.

8. Высокотемпературный отжиг в рулонах в колпаковых электропечах.

9. Подготовка полос после высокотемпературного отжига и агрегатной подготовки (в случае необходимости).

10. Электроизоляционное покрытие и отпуск полос в специальном непрерывном агрегате с протяжной горизонтальной печью.

11. Обрезка боковых кромок либо разрезка полос на более узкие полосы и контроль полос на мерные длины и на листы в агрегате поперечной резки, с сортировкой листов по магнитным свойствам.

12. Упаковка рулонов или пачек листов в соответствующих агрегатах упаковки.

13. Отгрузка готовой продукции.

Здание цеха холодной прокатки трансформаторной стали состоит из 8 продольных пролетов 95 пролетов по 36 и 3 по 34 метра).

Ширина здания – 254,3 м.

Длина здания – 996 м».

Строительство такого технологического монстра не могло остаться без желания властей разного типа поживиться за счёт ВИЗа: так, на заседании архитектурно-технического Совета при главном архитекторе г. Свердловска отмечалось, что «площадка, отведенная под строительство цеха, занимает одно из лучших мест в городе... расположена с наветренной стороны основного селитебного пятна города», что в связи со строительством город теряет возможность размещения 200–300 тыс. квадратных метров жилой площади, и что если взглянуть на дело непредвзято, то речь идет уже не просто о строительстве какого-то там цеха, а целого завода! «Таким образом, с точки зрения градостроительных условий, правильного зонирования генерального плана города и организации мест отдыха трудящихся местоположение строительства цеха ХТПС, а фактически нового завода, определено проектной организацией крайне неудачно». На это Уралгипромез отвечал, что взамен городу передаются площади на правом берегу пруда, на месте подлежащих сносу мартеновского, сутуночного и листопрокатного № 1 цехов завода.

Управление водопроводно-канализационного хозяйства г. Свердловска, не мудрствуя лукаво, сразу же обговорило финансовые условия своего согласия:

«а/ включить в сметно-финансовый расчет строительство комплекса цеха холодной прокатки трансформаторной стали 4,2 млн рублей на долевое участие в развитии водоснабжения г. Свердловска;

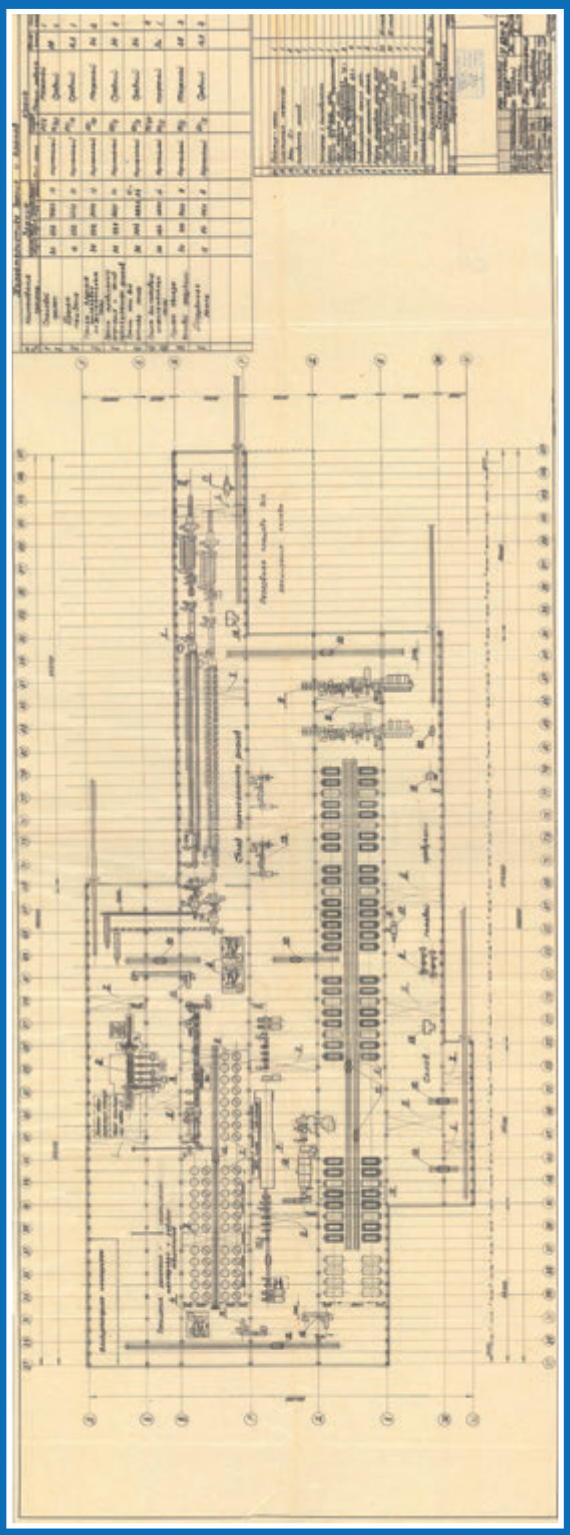
б/ включить в сводный сметно-финансовый расчет на жилищное строительство ассигнования на развитие хозяйственно-фекальной канализации в сумме 1,04 млн рублей, при этом за счет этих ассигнований предусмотреть строительство силами и средствами завода правобережного канализационного коллектора от площадки Субботников по ул. Кирова, набережной Рабочей молодежи до ул. Куйбышева;

в/ в сметно-финансовый расчет на жилищное строительство 104,5 м2 жилья предусмотреть 15% от стоимости соцбыткультстроительства на развитие источников водоснабжения, сооружений водопровода и канализации...

Осуществить в 1967–1968 гг. реконструкцию плотины Верх-Исетского завода»[175].

Всякий большой проект для проектировщика – не только знак уважения и до-

[175] РГА в г. Самаре, Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 662. Л. 130.

Технологический план цеха холодной прокатки Верх-Исетского металлургического завода. 1962 год

верия к его высокому уровню мастерства и признание его прошлых заслуг, это – настоящее испытание для коллектива, специалистов и руководителей как в части инженерного искусства, так и в умении находить общий язык со смежниками, строителями и общественностью. И в июне 1967 года эта самая общественность в лице «Экономической газеты» преподнесла сюрприз – статью «Когда рак пятится назад, а щука тянет в воду...», посвященную неурядице на строительстве цеха холодной прокатки. Разумеется, начальство Уралгипромеза не могло оставить без внимания публикацию в авторитетной московской газете, и выслало её в Свердловск с предписанием сделать по статье заключение и в десятидневный срок выслать его в Москву, в Главпроект Министерства черной металлургии СССР.

В статье рассказывалось, что «на стройке... почти каждый день простои. Простаивают бригады и целые участки. Графики строительно-монтажных работ то и дело срываются... Особенно тревожит подготовка проектно-технической документации. Проекты самых сложных производственных и бытовых объектов бесконечно переделывались и дорабатывались. Так, выданные уже Уралгипромезом чертежи под колонны цеха вновь оказались на переработке. Их обещали закончить в пределах очередного календарного срока – 30 декабря 1966 года – и... не сделали! Не торопятся и с корректировкой чертежей металлоконструкций. По этим и другим причинам был сорван план первого квартала. В Уралгипромезе оправдываются: дескать, документация для задела строительства цеха была выдана еще в сентябре. Ну, а что касается корректив – вина не наша...

И Уралгипромез здесь, как говорится, не без греха. В одном из протоколов заседания совета института было записано: «Корректировка проектного задания цеха будет закончена в третьем квартале 1966 г.» Утвержденный в мае 1966 года главным инженером Главпроекта Министерства черной металлургии Н.Драповым график предусматривал завершение составления проекта административно-бытового корпуса в декабре минувшего года. Увы, сроки прошли, но... Направляемся к главному инженеру проекта В.Корролю.

– Виктор Леонардович, на собрании коммунистов завода вы заверяли, что проект административно-бытового корпуса будет готов в декабре. На заводе и стройке с нетерпением ждали проект, чтобы побыстрее возвести здание и использовать его временно под общежитие строителей, которых ежедневно приходится возить за несколько километров. Свое обещание вы не выполнили... В чем дело? Ведь тут-то никто не навязывал коррективы.

– Видите ли, бытовой корпус длиной в двести двадцать метров еще не проектировался в стране. Это первый опыт. Кроме того, силенок у нашего строительного отдела не хватает.

– Как это не хватает? – удивился начальник строительного отдела института И.Абезгауз. – Разве вы не знаете, сколько времени пролежал проект на согласовании у М.Ростика в санэпидстанции?

Эта беседа характеризует стиль работы – Иван кивает на Петра, а Петр совсем наоборот... Нельзя же в самом деле работать по примеру персонажей крыловской басни... Это дорого обходится государству»[176].

Да, газета есть газета, и журналистика – дело скандальное, и так было всег-

[176] РГА в г. Самаре, Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 662. Л. 17.

17

Когда рак пятится назад, а щука тянет в воду...

СООБЩАЕТ пост Свердловского областного комитета народного контроля и «Экономической газеты» на строительстве цеха холоднокатаной трансформаторной стали Верх-Исетского металлургического завода.

С БОЛЬШИМ воодушевлением приступали строители к рытью котлованов для фундаментов цеха. Оно и понятно. В новом цехе стальной лист будут изготавливать самым прогрессивным способом. Переход с горячей прокатки на холодную сулит огромную экономию металла. Сталь будут вырезать не листами, как теперь, а непрерывно — рулонами, причем сразу со специальным электроизоляционным покрытием.

Строительство задумано вести комплексно: подготовить тылы, соорудить вспомогательные переделы цеха несколько раньше выпускающих, а не наоборот, как еще зачастую случается. На площадке энергично трудятся землекопы, плотники, монтажники, путейцы. Это, безусловно, радует. Но... Вот об этом «но» и хотелось бы рассказать подробнее.

Когда знакомишься с ходом работ на стройке ближе, то невольно возникает тревога — почти каждый день простои. Простаивают бригады и целые участки. Графики строительно-монтажных работ то и дело срываются.

Руководители стройки во главе с управляющим треста «Уралмашстрой» М. Монастырским все беды видят в плохом снабжении. Да, такое, к сожалению, бывает. Главсредуралстрой не всегда верен своему слову. Но почему при наличии всех необходимых стройматериалов срок монтажа стеновых панелей в закрытом складе переносится из месяца в месяц? То же самое произошло и с работами по устройству кровли и полов открытого склада.

Особенно тревожит подготовка проектно-технической документации. Проекты самых сложных производственных и бытовых объектов бесконечно переделывались и дорабатывались. Так, выданные уже «Уралгипромезом» чертежи фундаментов под колонны цеха вновь оказались на переработке. Их обещали закончить в пределах очередного календарного срока — 30 декабря 1966 года — и... не сделали! Не торопятся и с корректировкой чертежей металлоконструкций. По этим и другим причинам был сорван план первого квартала.

В «Уралгипромезе» оправдываются: дескать, документация для задела строительства цеха была выдана еще в сентябре. Ну, а что касается коррективов — наша не наша. Не оправдывая проектировщиков, справедливости ради надо заметить, что, помимо них, есть и другие виновники срыва графика. К примеру, Главсредуралгрой потребовал заменить стандартные железобетонные плиты для кровли плитами с повышенным объемным весом. Это требование, которое повлечет за собой перерасход материалов и удорожание строительства, вызвало долгую дискуссию. К сожалению, Госстрой СССР, занимавший позитивную позицию в этом вопросе, не сумел удержаться на ней.

В Министерстве черной металлургии СССР, разобрав вопрос, проявили твердость, правда, с «некоторым» опозданием. Когда проектанты уже разработали все технические условия, там вспомнили, что оборудование цеха надо унифицировать с его будущим «братом» на «Запорожстали». Пришлось многое переделывать. Внесло свою лепту в коррективы и Харьковское СКБ электротермического оборудования, увеличив грузоподъемность кранов в пролете печей с 50 до 80 тонн.

Мы говорим об этом не ради воспоминаний. Злополучная корректировка продолжается до сих пор. И «Уралгипромез» здесь, как говорится, не без греха. В одном из протоколов заседания совета института было записано: «Корректировка проектного задания цеха будет закончена в третьем квартале 1966 г.». Утвержденный в мае 1966 года главным инженером Главпроекта Министерства черной металлургии И. Дроновым график предусматривал завершение составления проекта административно-бытового корпуса в декабре минувшего года. Увы, сроки прошли, ко...

Направляемся к главному инженеру проекта В. Королю.

— Виктор Леонардович, на собрании коммунистов завода вы заверяли, что проект административно-бытового корпуса будет готов в декабре. На заводе и стройке с нетерпением ждали проект, чтобы быстрее возвести здание и использовать его временно под общежитие строителей, которых ежедневно приходится дважды возить за несколько километров. Свое обещание вы не выполнили... В чем дело? Ведь тут-то никто не навязывал коррективы.

— Видите ли, бытовой корпус длиной в двести двадцать метров еще не проектировался в стране. Это первый опыт. Кроме того, силенок у нашего строительного отдела не хватает.

— Как это не хватает? — удивился начальник строительного отдела института И. Абезгауз. — Разве вы не знаете, сколько времени пролежал проект на согласовании у М. Ростика в санэпидстанции?..

Эта беседа характеризует стиль работы — Иван кивает на Петра, а Петр совсем наоборот. Оперативно решать возникающие вопросы руководителям «Уралгипромеза», завода и «Уралмашстроя» мешает отсутствие делового контакта между ними. Нельзя же в самом деле работать по примеру персонажей крыловской басни... Это дорого обходится государству.

Дело, несомненно, выиграет еще больше, если тесную деловую связь между собой наладят также и партийные организации указанных учреждений. Ведь для стройки важно единство не только в вопросах технико-экономических, но и в массово-политической и воспитательной работе.

Н. ЯНКУРОВ,
М. ВОЛЬХИН, В. САГАЛОВ,
народные контролеры.
М. ПОПИСОК, наш общественный корреспондент.
г. СВЕРДЛОВСК.

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 662. Л. 17.

да; даже в советское время газетчики имели склонность к упрощению ситуации, к огрублению мотивов и причин происходящего, но грамотно и сдержанно отвечать на их творчество было тоже творчеством, и Уралгипромез не ударил в грязь лицом. Во-первых, институт «разложил всё по полочкам» и предложил рассмотреть причины постоянной корректировки чертежей:

«а) Ленинградский завод им. С.М.Кирова, поставщик Верх-Исетского завода, прекратил выпуск двадцатитонных мостовых кранов с восьмиходовыми колесами и заменил их кранами с четырехходовыми колесами... В результате этого резко изменилось давление на катки крана в сторону их значительного увеличения, в результате потребовался полный перерасчет подкрановых балок...

б) От поставки части оборудования завод-поставщик Уралмаш был освобожден с передачей изготовления заводам Чехословацкой Социалистической Республики. При этом новый поставщик оборудования – заводы ЧССР и привлеченный для конструирования Стальпроект изменили выданную ранее длину башенной печи, что в свою очередь потребовало переделку и удлинение высотной части здания над печью.

в) После выпуска чертежей Министерством черной металлургии было принято решение об унификации оборудования цехов холодного проката трансформаторной стали заводов Верх-Исетского и Запорожстали, что в свою очередь потребовало по Верх-Исетскому заводу изменения нагрузок конструкций здания и корректировку чертежей строительной части.

г) Конструктор оборудования колпаковых печей Харьковского СКБ ЭТО вопреки заранее выданным заданиям на оборудование изменил грузоподъемность крана пролета колпаковых печей с 50 до 80 тонн, что в свою очередь потребовало усиления части конструкции.

д) Несмотря на действующие стандарты, вопреки указаниям Госстроя СССР и ранее проведенному согласованию технических условий по конструкциям Главсредуралстрой письмом от 9 сентября 1966 года № 17-11/613 потребовал применить кровельные панели с повышенным объемным весом 2700 кг/м3 против установленных стандартом 2500 кг/м3.

Таким образом, переделки в выданных чертежах на 90% пришлось вносить по причине неувязок и изменений в заказном оборудовании».

Несмотря на то, что все перечисленные переделки и корректировки уже выполнены, Уралгипромез предупреждает газету, что они практически неизбежны впредь. Главная причина тому – отсутствие генерального поставщика и конструктора оборудования, на котором была бы вся ответственность за согласования оборудования между собой и комплексная передача чертежей генеральному проектировщику. После того, как эту функцию сняли с Уралмашзавода, пришлось иметь дело с десятками изготовителей оборудования и элементов конструкций по всей стране и пытаться увязать их воедино. Данную работу пытается взять на себя ВИЗ, как заказчик строительства, но он имеет слабое отношение к машиностроению и эта функция для него непрофильна. Нетерпимость этой ситуации Уралгипромез неоднократно доносил в Министерство черной металлургии и другие вышестоящие инстанции, но конструктивный ответ так и не последовал.

Что же касается сроков выдачи чертежей, то новое скорректированное задание ЦХП

Уралгипромез был обязан выпустить в установленный Министерством срок – сентябрь 1966 года, и данный срок выдержан. «Проектное задание согласовано во всех инстанциях, рассмотрено экспертизой Министерства черной металлургии, рассмотрено и одобрено Коллегией МЧМ СССР и находится в настоящее время на Государственной экспертизе Госстроя СССР. После чего будет утверждаться на Совете Министров СССР».

То же самое можно сказать про бытовой корпус цеха холодной прокатки: чертежи на фундамент и земляные работы были сданы в апреле, на архитектурно-строительные работы – в июне 1966 года, что полностью соответствует новому графику работ, составленному взамен старого, аннулированного по причине внесения изменений по требованию согласующих организаций. Как итог, «на строительство Верх-Исетского завода в 1968 году титульными списками установлен объем строительно-монтажных работ 17 млн руб. Этот объем к директивному сроку – августу 1967 года полностью обеспечивается проектной документацией, значительная часть которой уже передана заказчику».

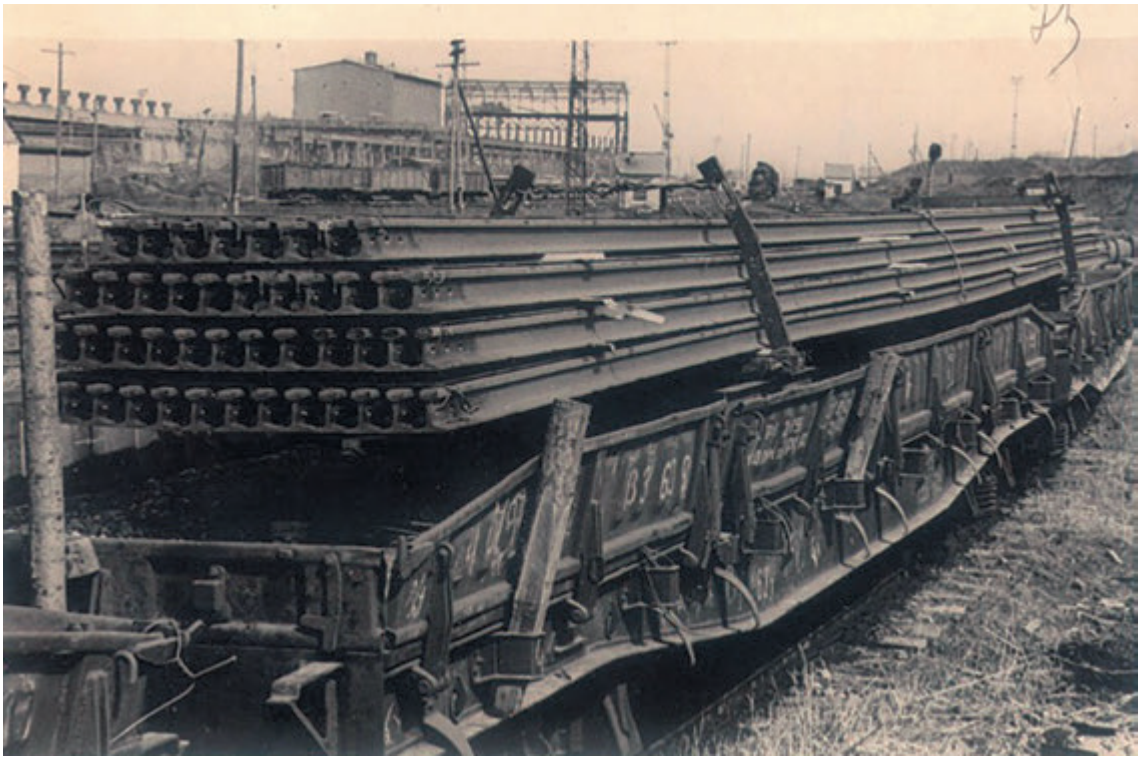
Датой начала строительства цеха холодной прокатки трансформаторной стали считается 16 июня 1967 года, а его пуск – 30 сентября 1973 года, и это на первый взгляд долго, если не учитывать тот момент, что в СССР впервые строились цеха такого масштаба, ведь ЦХП состоит из комплекса зданий количеством 65 строений с производственным объемом 7 млн кубических метров, а головной цех расположен на 25 гектарах. При его строительстве требовалось извлечь 10 млн кубометров грунта и залить в фундаменты 627 тысяч кубометров бетона и установить 173 тысячи тонн металлоконструкций. И это лишь «обёртка» строительства, поскольку самое главное в нём – оборудование, которое располагается на конвейерной линии общей длиной 60 километров. Это был настоящий трудовой подвиг Уралгипромеза, который приурочили к 250-летию Свердловска, даже самый первый Верх-Исетский холоднокатаный рулон электротехнической стали на память о строительстве в цехе холодной прокатки оставили, но, увы, про институт, который придумал и воплотил в жизнь этот грандиозный проект, не сказано ни слова.

Пожалуй, в один ряд с Верх-Исетским заводом можно поставить лишь Нижне-Тагильский металлургический комбинат, который уже давно нуждался в реконструкции существующих агрегатов и строительстве новых. Достаточно взглянуть на протокол технического разговора от 3 ноября 1962 года: «Доменный отдел:

Доменная печь № 1. Строительный отдел:

1.Реконструкция колошникового устройства.	1. Реконструкция поддоменника и литейного двора.
2.Кольцевой водопровод конверторного газа.	2. Расширение здания КИП.
3.Установка для конверсии…	3. Лифт.
4.Демонтаж пылеуловителя и газоприводов.	4. Реконструкция здания воздухонагревателей.
5.Пылеуловитель и газопроводы.	5.Установка для конверсии природного газа…
6.Демонтаж и монтаж колошникового наклонного моста.	6.Здание лебедки пылеуловителя.
	7. Расширение здания колошникового подъемника.

	8.Венткамера на кровле литейного двора.
Доменная печь № 2:	
1.Кольцевой газопровод. 2.Реконструкция колошникового устройства. 3.Установка для конверсии природного газа. 4.Пылеуловители с газопроводами. Демонтаж и монтаж. 5.Колошниковый наклонный мост.	1.Реконструкция поддоменника и литейного двора. 2.Здание КИП. 3.Лифт. 4.Реконструкция здания воздухонагревателей. 5.Установка по конверсии природного газа по печи №1. 6.Здание лебедок. 7.Расширение здания колошникового подъемника. 8.Венткамеры.
Доменная печь № 3:	
1.Кольцевой газопровод. 2.Установка для конверсии природного газа по печи № 1.	1.Реконструкция поддоменника и литейного двора. 2.Расширения здания КИП. 3.Реконструкция здания воздухонагревателей. 4.Установка для конверсии природного газа по печи №1. 5.Венткамеры /2 шт/.
Доменная печь № 4:	
1.Кольцевой газопровод. 2.Реконструкция колошникового устройства. 3.Установка для конверсии природного газа по печи № 1. 4.Демонтаж и монтаж пылеуловителя. 5.Колошниковый наклонный мост.	1.Реконструкция литейного двора. 2.Расширение здания КИП. 3.Реконструкция здания воздухонагревателей. 4.Установка для конверсии по печи № 1. 5.Лифт. 6.Помещение вентиляторов /3 шт/.
Доменная печь № 5:	
1.Кольцевой газопровод. 2.Реконструкция кожуха горна. 3.Установка для конверсии природного газа по печи №1.	1.Реконструкция поддоменника и литейного двора. 2.Расширение здания КИП. 3.Реконструкция здания воздухонагревателей. 4.Установка для конверсии по печи № 1. 5.Усиление фундамента дом. печи. 6.Вентиляторы /2 шт/.
Доменная печь № 6:	
1.Доменная печь со специальными стальными конструкциями.	1.Фундамент доменной печи. 2.Литейный двор и поддоменник.

НТМК. Готовая продукция. РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 648. Л. 23.

2.Воздухонагреватели.
3.Установка для конверсии природного газа-по печи №1.
4.Пылеуловители.
5.Наклонный мост.
6.Кольцевой газопровод.
3.Здание воздухонагревателей с фундаментами нагревателей.
4.Дымовая труба.
5.Здание КИП.
6.Здание подъемника.
7.Установка для конверсии по печи № 1.
8.Лифт.
9.Здание лебедок пылеуловителей.
10.Скиповая яма.
11.Помещ-е горновых и сатураторная.
12.Фундамент под пылеуловители»[177].

На что здесь следует обратить особое внимание, так это на то, что здесь рассматриваются планы только на доменный цех и, во-вторых, в нём намечается пополнение в виде домны № 6, строительство которой станет новым словом в советской металлургии. Объем печи должен был составить 2700 м3, а производительность – 5400 тонн чугуна в сутки, что практически в два раза превосходило показатели предыдущих печей.

Между тем, оставалась актуальной задача по закалке железнодорожных рельсов, Уралгипромез даже «выбивал» заграничные командировки в США и Англию под эту тему, апеллируя к тому, что «согласно плану развития народного хозяйства грузооборот на ж. д. транспорте в СССР должен возрасти на 40–50%... Рост

[177] Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 13, 14, 15.

грузонапряженности дорог, повышение скоростей движения поездов, переход на тепловозную и электровозную тягу предъявляют высокие требования к служебным свойствам рельсов, к их стойкости. Увеличение стойкости ж. д. рельсов предполагалось получить:

За счет утяжеления рельсов;

Улучшение конструкции профиля;

Применение более качественных сталей и, наконец,

увеличение срока службы рельсов должно быть получено в результате улучшения механических свойств металла рельсов путем термической обработки.

Переход на производстве рельсов тяжелого типа не дал определенного улучшения.

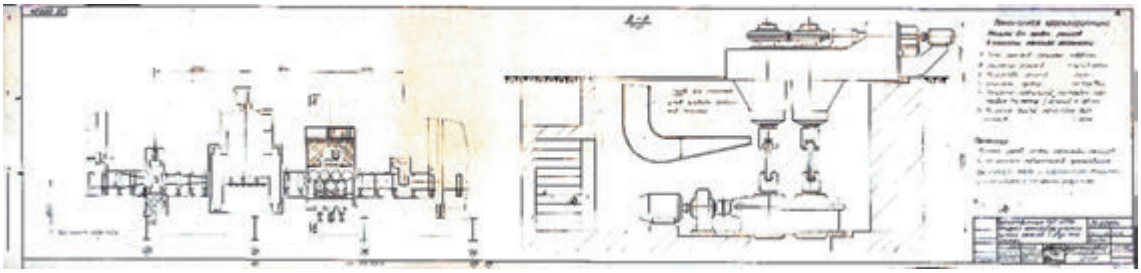
Опыт эксплуатации рельсов, подвергшихся поверхностной закалке водой на одной из промышленных установок Союза показал, что стойкость возрастает незначительно... Между тем имеются сведения, что в США и в Англии в этой области достигнуты определенные успехи. В периодической зарубежной литературе имеются данные, что в последнее время в США применяется объемная закалка рельсов в масле»[178].

И именно на закалке в масле и суждено было остановиться. Директор Уралгипромеза П.М.Рудницкий 13 апреля 1963 года даже издал особый приказ «О мероприятиях по обеспечению производства длинномерных железнодорожных рельсов с термической обработкой», отталкиваясь от вышедшего в марте того же года постановления Совета Министров СССР, в котором он обязал Совет Министров РСФСР «обеспечить строительство и ввод в действие... на Нижне-Тагильском металлургическом комбинате Средне-Уральского совнархоза в 1964 году отделения по термической обработке рельсов способом объемной закалки в масле и в 1965 отделения по сварке короткомерных рельсов». При этом Совет Министров не ограничился только этим одним методом закалки рельсов – на заводе «Азовсталь» он приказал установить опытно-промышленный агрегат для термообработки рельсов способом нагрева токами высокой частоты.

Под эти цели выделялось специальное адресное финансирование; для НТМК оно составило 5 млн рублей, в т. ч. на строительно-монтажные работы 4 млн рублей. Как следствие, в Уралгипромезе начались авралы: директор обязал главного инженера проекта Германова Н.А. разработать детальный график выдачи рабочих чертежей, согласовав его с участниками проектирования, и предоставить на утверждение до 20 апреля (т.е. уже через неделю), а также совместно с начальником прокатного отдела Дунаевым И.Б. «проверить комплектность и полноту ранее выданных заданий на проектирование отделения термической обработки рельсов и обеспечить до 25.04 с. г. выдачу недостающих заданий». Не осталась без работы и Нижне-Тагильская бригада Уралгипромеза, которую Рудницкий обязал разработать внешние сети для термического отделения. «согласовывая в необходимых случаях выполнение рабочих чертежей внешних сетей с отделом генплана института».

Заключение приказа звучало грозно: «предупредить всех лиц, занятых на проектировании термического отделения рельсобалочного цеха НТМК, что за срыв сроков проектирования и задержки в исполнении проектных работ по графику, на виновных будут налагаться взыскания. Контроль за выполнением настоящего

[178] РГА в г. Самаре, Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 614. Л. 316

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 648. Л. 86.

приказа возложить на главного инженера института тов. Орлов Г.С.»

В общих чертах технологическая схема обработки рельсов при их объемной закалке в масле выглядела следующим образом:

«1. Изотермическая выдержка рельсов в печах;
2. Холодная правка;
3. Фрезеровка торцов и сверление отверстий;
4. Нагрев рельсов в роликовой печи;
5. Объемная закалка в масле;
6. Отпуск рельсов;
7. Контроль качества термообработки;
8. Окончательная холодная правка»[179].

При этом температура в печном пространстве должна достигать для последующей закалки 850–900 градусов, а сами печи, как это показывает опыт других заводов и отделения отпуска, должны быть роликовыми, что позволит полностью механизировать передвижение рельсов через печь и автоматизировать процесс нагрева. Продолжительность нагрева для рельсов из углеродистой стали должна составлять 40 минут, а из легированной – 60 минут, после чего рельсы поступают в масляный бак, где происходит закалка. «Погружение рельсов в масло возможно или посредством опускания несущей конструкции вместе с рольгангом, или посредством повышения уровня масла в баке. Продолжительность погружения рельсов в масло 2–3 сек., продолжительность всей операции погружения 12–15 сек., выдержка в масле 6–10 минут. Слой масла над рельсом 300–500 мм, температура масла 75–130 градусов».

30 апреля 1964 года в Главном управлении Госэкспертизы Госстроя СССР и отделе экспертизы Госметаллургкомитета при Госплане СССР состоялось объединенное заседание по обсуждению проектного задания НТМК, на котором предусматривалось увеличение мощности комбината по выплавке чугуна до 8 млн тонн в год, в т. ч. 3,2 млн тонн мартеновского и 4,8 млн тонн ванадиевого для конверторного передела. «Для обеспечения этого объема производства чугуна подготовленной рудой проектом намечается ввод мощностей на Качканарском горнообогатительном комбинате до 33 млн тонн сырой руды в год /первая очередь/ с последующим расширением его до 55 млн тонн в год...

Капитальные вложения на расширение и реконструкцию рудной базы Нижне-Тагильского металлургического комбината, переходящие с января 1964 года, ориентировочно определены в сумме около 570 млн рублей, в том числе на оконча-

[179] РГА в г. Самаре, Ф. Р-113. Оп. 106. Д. 524. Л. 27 об.

Строительство методической печи с применением опускного колодца

Инж. Л. В. ДАЙБЕЛЬ
Нижне-тагильская бригада Гипромеза

Недостаточная мощность нагревательных средств долго лимитировала производительность рельсобалочного цеха НТМК. Для устранения разрыва между мощностью стана и нагревательных устройств в 1956 г. построили методическую печь № 2, расположив ее в пролете склада заготовок между печью № 1 и существующим рядом колонн (рис. 1). Фундаменты колонн заглублены на 4 *м*, фундамент методической печи № 1 — на 7,788 *м*. Фундамент же новой печи заглублен на 9,7 *м*.

Чтобы не допустить сдвига грунта под фундаментами колонн и методической печи № 1 и не разрушать их, решили копать котлован для левой печи в опускном колодце. Этот колодец (рис. 2) имеет наружные размеры 23184×9316 *мм*. Толщина продольных стенок внизу 900 *мм*, а поперечных — 600 *мм*. Колодец выполнен из армированного жароупорного бетона марки 140.

Стенки колодца в нижней части имеют форму ножей, которые при опускании врезаются в грунт. Колодец изготовляли на месте его установки в два приема. Сначала вырыли котлован глубиной 4 *м*, т. е. до уровня подошвы фундамента колонн. Затем в котловане установили опалубку колодца и арматуру и начали бетонировать колодец высотой 7 *м*.

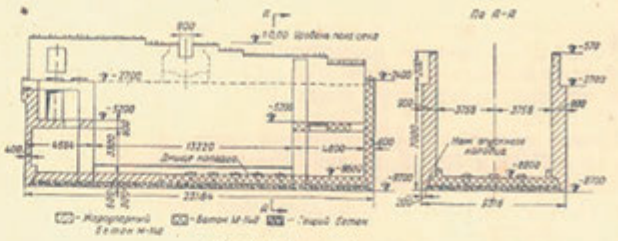

Рис. 2. Опускной колодец

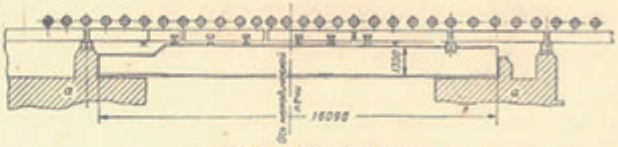

Рис. 3. Перекидной мост

Когда бетон набрал необходимую прочность, внутреннюю опалубку сняли, и колодец начал опускаться под действием тяжелых блумов, уложенных на стенки его. Грунт из-под ножей и из внутренней части колодца удаляли. Постепенно колодец опустился до уровня — 9700 *мм*. Тогда начали бетонировать его верхнюю часть. Для облегчения этой работы при бетонировании нижней части из бетона выпустили рассаду арматуры для связи с арматурой верхней части. Днище колодца было забетонировано отдельно.

При возведении фундаментов под оборудование для посадки и выдачи заготовок возникла необходимость в сжатые сроки, с минимальной остановкой рельсобалочного цеха, разобрать существующие рольганги со стороны задачи и выдачи заготовок.

Для этого были запроектированы два перекидных моста, на которых установили новые рольганги (рис. 3). После установки мостов возведение фундаментов под оборудование методической печи № 2 продолжалось при действующих рольгангах. В дальнейшем мосты были забетонированы в фундаменты.

Установка мостов позволила сократить задержку подачи заготовок к методической печи № 1 до 8 вместо 20 суток по графику и горячих заготовок с блюминга к камерным печам до 7 вместо 21 суток. Это сократило простой цеха почти на полмесяца. Опускной колодец и перекидные мосты спроектировал коллектив Стальпроекта и нижне-тагильская бригада Гипромеза. Строительные работы и монтаж оборудования проводили трест Тагилстрой и Нижне-Тагильский металлургический комбинат.

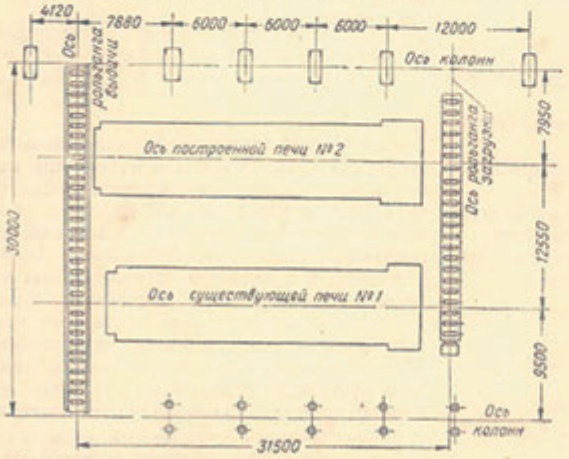

Рис. 1. План расположения методических печей № 1 и 2

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 613. Л. 15.

ние первой очереди Качканарского ГОКа более 150 млн рублей... В проектном задании отмечается, что переработка качканарских руд экономически целесообразна лишь при извлечении ванадия, представляющего ценность как легирующего вещества для сталеплавильного производства и сырья для химической промышленности. Однако перспективная потребность феррованадия и пятиокиси ванадия в проекте принята предположительно, что ставит под сомнение необходимость развития Качканарского ГОКа до 55 млн тонн в год»[180].

По всей видимости, Госстрой и Госплан знали о потребности военной промышленности в ванадии больше, чем то знал или же имел право разглашать Уралгипромез, и потому без промедления заключили, что «исходя из необходимости покрытия потребности страны в дефицитных и экономичных сортах проката, а также в феррованадии и ванадиевых продуктах, и учитывая наличие сырьевых ресурсов, признать целесообразным развитие Нижне-Тагильского металлургического комбината... мощность комбината ориентировочно принять по производству чугуна – 6,0 млн тонн в год; стали – 7,0 млн тонн, в том числе мартеновской – 4,7 млн тонн и конверторной – 2,3 млн тонн; проката – 5,7 млн тонн, в том числе широкополочных балок – 1,9 млн тонн».

Кроме того, Москвой было утверждено решение Уралгипромеза о составе доменного цеха, состоящего из существующих и строящихся печей объемом соответственно по номерам: № 1 и № 2 – по 1242 куб. м, № 3 и № 4 – по 1513 куб. м, № 5 – 1714 куб. м и № 6 – 2700 куб. м. Далее, «для создания благоприятных условий работы реконструируемого толстолистового стана и обеспечения стана кварто литыми слябами подтвердить сооружение двух УНРС в мартеновском цехе № 2... Разработать два варианта конверторного цеха: а) в двух отдельно стоящих зданиях, с организацией в одном из них выплавки полупродукта и ванадиевого шлака, а в другом – выплавки стали из полупродукта; б) в одном здании с удлинением существующего конверторного цеха. Емкость конверторов во всех случаях применять 100–130 тонн.

Применять пирометаллургический способ извлечения ванадия с объемом производства, соответствующим мощности Качканарского ГОКа. При дальнейшем проектировании уточнить технологию химического передела ванадиевого шлака. Подтвердить целесообразность намеченной проектом реконструкции обжимного, крупносортного 650 мм, колесопрокатного и бандажного станов... В сортаменте широкополочного стана принять выпуск балок до № 100; предусмотреть установку трех нагревательных печей, учитывая работу на холодном посаде...

Отметить, что объем проектного задания комбината в составе 162 томов чрезвычайно завышен и не вызывается необходимостью. Уралгипромезу следует использовать опыт Укргипромеза, которым разработано проектное задание Криворожского металлургического завода в составе 20 томов»[181].

Со вступлением в строй Качканарского ГОКа в 1963 году возникла одна колоссальная проблема: если для страны ванадий был необходим, то в доменном производстве – смертельно опасен. Вот что вспоминает по этому поводу ветеран НТМК Владимир Зубков: «На основе Качканарского сырья на НТМК начата выплавка ванадиевого чугуна. Но первые плавки показали, что существующая технология для

[180] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 609. Л. 64.
[181] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 609. Л. 87.

этого вида чугуна совершенно не подходит. На печах было страшно работать. На воздушных фурмах – через них подается горячее дутье в 1000 градусов в домну – плещется шлак, а из чугунной летки – отверстие для выпуска чугуна и шлака – ничего не идет. Особенно крупная авария произошла на доменной печи № 1, когда вырвало воздушную фурму, жидким расплавом пережгло канаты контргрузов обоих конусов засыпного аппарата. Доменный газ рванулся в атмосферу и загорелся. После этой аварии мастер цеха М.Ф.Адушев несколько месяцев лежал в больнице с нервным срывом, а потом уже не смог работать на доменной печи»[182].

Тем временем в Нижнем Тагиле происходила ещё одна гигантская стройка: в 1967 году начали возводить домну № 6. Как и планировалось Уралгипромезом несколько лет назад, она должна была иметь производительность 5400 тонн чугуна в сутки и иметь объём 2700 кубических метров и таким образом стать самой крупной домной в Европе – только диаметр её фундамента составлял целых 33 метра. В начале декабря стойка получила статус Всесоюзной, и в Тагил со всей страны начали прибывать добровольцы. К 1 июня 1968 года возвели первый каупер – доменный воздухонагреватель – а вскоре и сама домна уже возвышалась на высоту 17 метров. В феврале следующего 1969 года было сдано с первого предъявления 75% домны, 23 сентября была произведена продувка её воздухом, а 3 октября она была поставлена на сушку.

И наконец, 4 ноября 1969 года, по истечении двух лет с начала строительства, домна № 6 была в торжественной обстановке задута. Был собран митинг, участникам были вручены транспаранты «Принимай, Родина, новую тагильскую домну!», «Гордимся подвигом строителей домны-великана!», «Доменщики, мартены ждут чугун!». «В 8 часов 16 минут утра, когда печь была доверху наполнена шихтой, газовщики Юрий Старков и Анатолий Лущенко, мастер Игорь Салаутин, горновой Николая Чибук по указанию обер-мастера Александра Петровича Коваля включили дутье. Заработали мощные воздуходувки, раскаленный воздух через 24 фурмы хлынул в печь, загорелся кокс, началась плавка»[183].

Вдохновлённый торжеством момента, журналист «Уральского рабочего» В.Ковалевич даже приводит в своей статье стихи Алексея Суркова, написанные весной далёкого 1944 года по поводу пуска третьей тагильской домны:

«Во имя высокой и радостной цели
Вы дней не считали и сил не жалели.
Для дела победы трудились и жили.
Всю душу и сердце в работу вложили.
И нынче увенчан ваш подвиг огромный
Вот этой могучей красавицей домной».

Но закончился митинг, разошлись участники, разъехалось высокое начальство, и всё снова пошло по-прежнему: недоработки и недоделки буквально сбивали график работы новой домны. Дело состояло в следующих факторах: была пущена в строй только первая очередь доменного хозяйства – не сделана до конца аспирация, осталось сделанным начерно железнодорожное хозяйство, катастрофически не хватало чугуновозов и шлаковозов. Как только домна была принята в эксплуатацию, о второй очереди, которую также готовил Уралгипромез, словно бы забыли.

[182] «Тагильский рабочий», № 111 от 25 июня 2015. «Давайте ковши, а чугун будет!»
[183] «Уральский рабочий» от 5 ноября 1969 года. «Домна задута!»

Тем более что 6-ю домну после неудач с ванадиевым чугуном перевели на агломерат ВГОКа, на неё выделялись лучшее сырье и топливо и – на этом поставили точку. Со временем, конечно же, после тяжелых экспериментов проблема с ванадием была решена, и домна заработала на полную силу, а в 1974 году на ней была выплавлена 100-миллионная тонна тагильского чугуна.

Долгую предысторию строительства имеет и цех прокатки широкополочных балок НТМК, а именно – с 1960 года, когда прорабатывался план развития Нижнетагильского комбината. Уралгипромез, впервые столкнувшись с задачей построить первый в СССР цех такого профиля, неоднократно обращался с просьбами о консультации в ведущие институты страны. Одним из наиболее ярких примеров таких «консульстаций» может являться следующее письмо директору ВНИИМЕТАЛЛА, члену – корреспонденту АН СССР Александру Ивановичу Целикову от 22.10.1962 года: «Уралгипромез в настоящее время заканчивает разработку проектного задания стана для прокатки широкополочных балок для Нижне-Тагильского металлургического комбината.

Мнение Вашего института и Ваше личное мнение по составу оборудования и сортаменту стана для Уралгипромеза имеют большое значение, и без них Уралгипромез не хотел бы выпускать проектное задание. Уралгипромез более года назад обратился в Ваш институт с просьбой дать заключение по основным параметрам стана. Представитель отдела технико-экономических изысканий Вашего института по этому вопросу приезжала к нам. Представители Уралгипромеза трижды посещали Ваш институт по этому вопросу.

Однако до сих пор мы не можем получить Вашего заключения. Желательно, чтобы в заключении Вы осветили следующие вопросы:

Правильность выбранного сортамента /балки от № 20 до № 100/. Есть мнение, что стан следует запроектировать с более узким сортаментом /от № 20 до № 70/.

Правильность выбранного состава оборудования и его характеристик.

Экономичность этого стана в сравнении с различными вариантами производства широкополочных балок, рекомендуемых институтом им. Патона.

По мнению Уралгипромеза, единственный в Союзе стан должен прокатывать весь сортамент широкополочных балок по ГОСТ 6183-52, и этот стан будет являться более экономичным агрегатом по сравнению с поточными линиями по сварке балок. В связи с изложенным, Уралгипромез считает, что стан для прокатки широкополочных балок должен быть построен на НТМК в ближайшее время, и он будет являться значительным вкладом в развитие отечественного прокатного производства. Уралгипромез выражает надежду, что Ваш институт и Вы лично поддержите эту точку зрения»[184].

Ситуация с затяжкой ответа от московского института во многом проясняется в интервью газете «Тагильский рабочий» много лет спустя, когда новый цех широкополочных балок уже был построен. Вот как об этом вспоминает Клавдия Степановна Дроздецкая – главный конструктор прокатного отдела Уралгипромеза: «Тотчас у нас появились противники: институт ВНИИМЕТМАШ во главе с его директором, ныне академиком Александром Ивановичем Целиковым, с которым солидаризировался институт имени Е.О.Патона. Ими выдвигались доводы в пользу свар-

[184] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 614. Л. 257.

ных балок. Прокатку же широкополочных балок они считали менее эффективным процессом. Упускалось из виду то обстоятельство, что для сварки нужно иметь дополнительный прокат: лист, тавр, для получения которых придется строить новые станы, то есть вкладывать почти те же деньги, что и для возведения универсально-балочного. Между тем в проектном задании развития Нижнетагильского металлургического комбината было предусмотрено строительство широкополочного цеха.

В 1965 году в Москве состоялось очень важное для судьбы цеха совещание. И хотя его темой было рассмотрение технического задания на изготовление оборудования стана, развернулась дискуссия – а нужен ли вообще стан? Наши доводы оказались более убедительными. В 1966 году начались практические работы по созданию стана. Головным поставщиком оборудования назначили Уралмашзавод... Начинали практически с нуля: располагали большим энтузиазмом, старым проектом и скудной зарубежной информацией. К 1969 году у нас появилось много вариантов технического задания. На основании одного из них Уралмашзавод закончил создание технического проекта»[185].

На вопрос, какие принципиально новые технические решения были привнесены в проект, Дроздецкая ответила следующим образом: «Я перечислю основное: мы расположили печи в разных пролетах. Это было удобно строителям и монтажникам, а сейчас эксплуатационники не нарадуются. У нас клети стоят последовательно, а не ступенями, как в Японии, например. Тем самым облегчилось применение автоматики. Уже в техническом задании была предусмотрена перевалка валков клетями. Достигли строгой поточности на балкоотделке. В плоскости максимальной жесткости до сих пор правка не осуществлялась. Сейчас мы это применили... Отдельные решения приходится «переигрывать». Например, будем улучшать схему передачи валков из вальцетокарной мастерской в район перевалки. Решается вопрос пакетирования готовой продукции. В перспективе – термообработка балок».

На вопрос о том, что с течением времени, пока строился цех, можно было сделать более современно, ответ держал главный инженер проекта Владимир Александрович Быков: «Да, есть узлы и элементы, которые сейчас можно было бы выполнить иначе. Но дело в том, что и это предусмотрено проектом. Освоение стана – программа долговременного действия. Процесс реализации проектных решений не завершится вместе с окончанием строительства. Технология прокатки будет постоянно совершенствоваться».

В августе 1967 года наконец-то произошел долгожданный праздник для Уралгипромеза: был достроен и сдан в эксплуатацию инженерный корпус института по адресу: проспект Ленина, 60а. Он был построен по собственному проекту и удовлетворял все потребности института, включая перспективы роста. Так, по состоянию на 1 января 1976 года общая численность сотрудников составляла уже 1134 человека, из них инженерно-технических работников 913 человек, в том числе с высшим образованием – 573 человека, или 62,8% и со среднетехническим – 267 человек, или 29,2%, а также практиков – 73 человека, или 8 %. По сравнению с 1974 годом численность инженерно-технических работников увеличилась на 44 чело-

[185] «Тагильский рабочий», 1977, 20 декабря. Дроздецкая К.С., Быков В.А. «От замысла к воплощению»

Отдел ОПМО. 1967 г.

Трубопрокатный отдел. Слева направл: Красновский Б.Н., Сундырина В.А., Пикалов В.Ф., Шевченко И.В., Щептев Р.В.

века.

Структура института осталась без изменений по сравнению с предыдущими годами и представлена 29 производственными отделами и бюро, тремя вспомогательными отделами, административно-управленческим аппаратом и обслуживающим персоналом инженерного корпуса. Кроме того, в структуру института включены Нижнетагильская бригада в г. Нижнем Тагиле и Первоуральский комплексный отдел в г. Первоуральске.

На 1 января 1976 года в Уралгипромезе работают 112 молодых специалистов, из них:

«С высшим образованием – 88 человек, в том числе:
Выпуска 1973 года – 16 чел.
Выпуска 1974 года – 31 чел.
Выпуска 1975 года – 41 чел.
Со среднетехническим образованием – 24 чел., в том числе:
Выпуска 1973 года – 13 чел.
Выпуска 1974 года – 2 чел.
Выпуска 1975 года – 9 чел.

Все молодые специалисты работают по специальности, полученной в ВУЗах и техникумах. Осваивать проектную работу и повышать квалификацию молодым специалистам помогают квалифицированные специалисты с большим опытом работы. Молодые специалисты с высшим образованием первый год работы в институте проходят стажировку. Для этой цели приказом директора назначается руководитель стажировки, составляется план работы на год и утверждается главным инженером. После года стажировки молодой специалист пишет краткий отчет о проделанной работе, ему дается отзыв-характеристика руководителя стажировки.

В организации и проведении стажировки молодых специалистов принимает участие Совет молодых специалистов. Совет молодых специалистов состоит из 5 человек и работает под руководством главного инженера института. За отчетный год Советом молодых специалистов организованы экскурсии на Уралмаш, Нижнетагильский металлургический комбинат, Верхисетский металлургический завод, Первоуральский новотрубный завод»[186].

В марте 1975 года руководством института был пересмотрен и дополнен список резерва на выдвижение инженерно-технических работников института на руководящие должности (главных инженеров проектов, начальников отделов и главных специалистов отделов). Всего в списке резерва номенклатуры директора 45 человек, из них с высшим образованием 44 человека и 1 со среднетехническим. «За отчетный период из резерва на руководящие должности выдвинуты 16 чел., из них:

На должности главных инженеров проектов – 3 чел.

На должности начальников отделов – 2 чел.

И 5 начальников отделов назначены в Нижнетагильскую бригаду Уралгипромеза. До назначения на должности начальников отделов они работали главными

[186] РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 775. Л. 14.

Уральский государственный институт по проектированию металлургических заводов ("Уралгипромез")

УКАЗ ПРЕЗИДІЇ ВЕРХОВНОЇ РАДИ СРСР УКАЗ ПРЭЗІДЫУМА ВЕРХОЎНАГА САВЕТА СССР СССР ЮЛЙ СОВЕТИ ПРЕЗИДИУМИНИНГ ФАРМОНИ СССР ЖОГАРГЫ СОВЕТІ ПРЕЗИДИУМЫНЫҢ УКАЗЫ ... СССР АВН СОВЕТИ РЕЗАСОТ БЕЛЎТИНИН ФЭРМАНЫ TSRS AUKŠČIAUSIOSIOS TARYBOS PREZIDIUMO ĮSAKAS

УКАЗЫ ПРЕЗИДИУМЫЙ СОВЕТУЙ СОЮЗЫН АЗ УЛАТЫЙ РСС PSRS AUGSTĀKĀS PADOMES PREZIDIJA DEKRĒTS СССР ЖОГОРКУ СОВЕТИНИН ПРЕЗИДИУМУНУН УКАЗЫ УКАЗИ ПРЕЗИДИУМИ СОВЕТИ ОЛИИ СССР ... СССР ЁКАРЫ СОВЕТИНИҢ ПРЕЗИДИУМЫНЫҢ УКАЗЫ NSV LIIDU ÜLEMNÕUKOGU PRESIIDIUMI SEADLUS

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении Уральского государственного института по проектированию металлургических заводов (Уралгипромез) орденом Трудового Красного Знамени

За достигнутые коллективом института успехи в работе по проектированию новых и реконструкции действующих металлургических предприятий и большой вклад в развитие отечественной черной металлургии наградить УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ (УРАЛГИПРОМЕЗ) Министерства черной металлургии СССР орденом ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.ПОДГОРНЫЙ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М.ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль,
28 августа 1975 г.
№ 2156-IX.

РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 1-6. Д. 770. Л. 1.

специалистами соответствующих групп.

На должности главных специалистов в отделах из резерва назначены 6 чел. За истекший год в связи с ростом квалификации перемещены на должности и увеличены оклады 250 чел. В 1975 г. основной руководящий состав института (главные инженеры проектов, начальники отделов и главные специалисты) укомплектован квалифицированными специалистами с большим опытом проектной работы.

Укрепить институт руководящими и инженерно-техническими кадрами, имеющими производственный опыт на металлургических предприятиях, представляет крайне большие трудности, т.к. оплата труда в институте значительно ниже, чем на заводах».

Не оставили без внимания в годовом отчёте за 1975 год и такие важные мероприятия, как поощрения и награждения. И, если финансовые поощрения в виде премий 1126 сотрудникам в год на общую сумму 27040 рублей не очень впечатляют (ВАЗ-2101 стоил в среднем 5500 рублей), то нематериальные стимулы работали в полную силу. Дело было в том, что в 1975 году Уралгипромезу исполнилось круглые 50 лет, а юбилейные даты в Советском Союзе было принято отмечать пышно и торжественно, чтобы никто не остался обойденным.

«За досрочную и качественную разработку технической документации и активное участие в общественных мероприятиях для морального стимулирования администрацией института совместно с общественными организациями поощрено 570 чел., из них:

- объявлены благодарности – 412 чел.
- присвоено звание «Лучший по профессии» – 41 чел.
- присвоено звание «Лучший молодой проектировщик» – 40 чел.
- ко «Дню металлурга» проработавшим в институте

20 лет присвоено звание «Ветеран труда института» – 17 чел.

За досрочное выполнение социалистических обязательств, принятых на

1975 г., и перевыполнение плановых заданий награждены знаком «Победитель соцсоревнования 1975 г.» – 28 чел.

Знаком «Ударник девятой пятилетки» награждены – 11 чел.»

Кроме всего прочего, были также отмечены наградами:

Значком «Отличник соцсоревнования черной металлургии» – 20 чел.

Почетной грамотой Министерства черной металлургии СССР

и ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности –10 чел.

Почетной грамотой Свердловского обкома КПСС и облисполкома – 12 чел.

Почетной грамотой Свердловского областного комитета профсоюзов рабочих металлургической промышленности – 39 чел.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 ноября 1975 года 30 сотрудников института награждены орденами и медалями СССР.

И, наконец, к своему 50-летию Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1975 года «За достигнутые коллективом института успехи в работе по проектированию новых и реконструкции действующих металлургических предприятий и большой вклад в развитие отечественной черной металлургии» институт был удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

ОСНОВАТЕЛИ УРАЛГИПРОМЕЗА

СУЛИМОВ Даниил Егорович (1890–1937) – родился в семье рабочего-прокатчика Миньярского металлургического завода (г. Миньяр Челябинской обл.), работал на заводе с 1905 года, с того же года член РСДРП(б), с 1907 года – член Миньярского комитета партии. Неоднократно подвергался арестам, в 1915 году мобилизован в армию. После революции находился на партийной и хозяйственной работе. Руководил Челябинским губернским комитетом РКП(б) в 1919–1920 г., в 1920–1922 гг. председатель Уральского Промбюро, далее работал председателем Уральского облисполкома, председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР (1930–1937). 12 августа 1925 года подписал постановление Уралоблисполкома с поручением Уралсовнархозу основать Уралпроектбюро.

Расстрелян 27 ноября 1937 года. В его честь названы улицы в Екатеринбурге и Челябинске.

ОШВИНЦЕВ Михаил Константинович (1889–1939) – родился в посёлке Бисерть Пермской губернии. В 14 лет начал работать на Бисертском металлургическом заводе, в последние годы – доменным мастером. В 1917 году вступил в РСДРП(б) и возглавил организацию партии на заводе. В 1918 году стал военкомом РККА, затем – комиссаром, после тяжелого ранения был комиссован. В 1921–1924 годах был председателем Богословского горного округа, далее – заместителем председателя Уральского СНХ, председателем треста «Уралмет», являлся кандидатом в члены ЦК ВКП(б). Был инициатором создания Уралпроектбюро и разработки пятилетнего плана развития уральской металлургии.

Арестован 21 июня 1937 года, осужден на 10 лет, погиб в ГУЛАГе.

ЛОКАЦКОВ Филипп Иванович (1881–1937) – родился в семье рабочего Миньярского завода, с 14 лет работал. Член РСДРП с 1904 года, в 1905 –1906 гг. сидел в тюрьме за революционную деятельность. В 1906 году был делегатом на конференции военных и боевых организаций РСДРП, в 1915 сослан в Сибирь. Участник Гражданской войны, в 1919–1920 году командовал 1-й трудовой армией. С лета 1922 года – председатель синдиката «Уралмет», затем – председатель УОСНХ, Председатель Исполкома Уральского областного Совета, Начальник Главного управления цветной металлургии ВСНХ СССР, начальник Главлесдрева ВСНХ СССР, Член ВЦИК и ЦИК СССР. Один из инициаторов создания Уралпроектбюро.

Арестован 2 июля 1937 года, расстрелян 30 октября 1937 года.

РУКОВОДИТЕЛИ УРАЛГИПРОМЕЗА

ЗЕЛЕНЦОВ Сергей Матвеевич (1889–1932), Управляющий Уралпроектбюро – Уралгипромеза в 1925–1929 гг. – родился в семье столяра в поселке Миньярского завода, с 12 лет работал сначала рассыльным на заводе, затем машинистом электростанции. С 1907 года – член РСДРП и член боевой дружины, за что был выслан за пределы Уфимской губернии. В Гражданскую войну был комиссаром Миньярского завода, затем – авточасти 3-й армии в Екатеринбурге. С 1919 по 1922 – председатель правления Южно-Уральского горного треста, с 1922 по 1924 – председатель Уральского горнозаводского синдиката. С 1925 года возглавил Уралпроектбюро, откуда в 1929 году был переведен на должность начальника Магнитостроя. Почти полностью потерял зрение и скончался в 1932 году в Москве.

ГАССЕЛЬБЛАТ Виталий Алексеевич (1879–1932), Главный инженер Уралпроектбюро – Уралгипромеза в 1925–1929 годах – родился в дворянской семье на Тирлянском заводе в Оренбургской области. После гимназии поступил в Императорский Санкт-Петербургский университет, но в 1902 году был отчислен за революционную деятельность. В 1909 году окончил Горный институт в Санкт-Петербурге, специализация «инженер-доменщик». После чего до 1912 года управлял Бельским речным пароходством, затем в 1912–1916 гг. – управляющий Саткинского завода, где в том числе руководил стройкой уникальной по тем временам доменной печи. В 1916–1918 годах – управляющий акционерного общества «Лысьвенский горный округ наследников графа П.П.Шувалова». После революции и до 1922 года избирался членом Президиума Уралсовнархоза и был на других ответственных должностях. В январе-августе 1925 года был командирован за границу для изучения производства в Германии, Австрии и Англии, по возвращении назначен главным инженером Уралпроектбюро.

С 1929 года – вслед за Зеленцовым был переведен на стройку Магнитогорского завода и назначен первым заместителем и главным инженером Магнитостроя. В 1930 году отправился в загранкомандировку в Германию и США с целью вести переговоры о проектировании и закупке инженерного оборудования.

В ноябре 1930 года был арестован и в 1931 году осужден по делу «Уральского центра контрреволюционных инженерных организаций» и был приговорен к расстрелу, но приговор был заменен заключением в лагере Чибью, где в январе 1932 года скончался.

СМОЛЬНИКОВ Алексей Александрович (1988–1938), управляющий Уралги-

промеза в 1929 году – окончил 3-классное училище в Алапаевске, в 1901 поступил в Уральское горное училище в Екатеринбурге, отчислен за участие в демонстрации. Работал токарем на Алапаевском заводе, вступил в РСДРП в 1905 году. За участие в революции 1905 года был осужден на 3 года с отбыванием наказания в Николаевской тюрьме, где познакомился с Я.М.Свердловым. Работал штейгером на Верхне-Синячихинском руднике до 1917 года, затем избирался делегатом 2-го Всероссийского Съезда Советов, председатель Алапаевского горнозаводского округа. Был одним из организаторов убийства Великой княгини Елизаветы Федоровны и Великих князей под Алапаевском в июле 1918 года. С 1919 по 1924 год – директор Алапаевского металлургического завода, в 1926 году находился в командировке в США для закупки горного оборудования, в 1929 был назначен управляющим Уралгипромеза, работал в тресте «Уралмет». Директор Бакальского рудоуправления до 1937 года.

Арестован в ноябре 1937 года, расстрелян.

МЯСНИКОВ Павел Абрамович (1893–?), управляющий Уралгипромеза в 1930 году – родился в семье служащего на Верхне-Уфалейском заводе, окончил 2-классное училище, за 4 года сдал экстерном. К 1918 году дослужился до главного бухгалтера завода, в Гражданскую управлял снабжением Урало-Сибирского фронта РККА. Затем работал заместителем председателя, председателем Райметалла, был назначен Управляющим Уралгипромеза, далее начал работу в Главтрубстали (г. Москва).

Арестован в 1938 году, в 1939 получил 5 лет ИТЛ с поражением в правах, был освобожден (погиб?) в 1941 году.

ЛЫЗОВ Иван Дианович (1889–1979), управляющий Уралгипромезом – Востокгипромезом в 1930–1932 годах. Родился в г. Лысьве в семье рабочего кричного цеха. С ранних лет по причине болезни родителей был вынужден содержать семью, в т. ч. попрошайничеством. Тем не менее в двенадцать лет закончил обучение в школе и поступил на работу, где дорос от заслонщика до слесаря. В 1914 году был избран депутатом во время забастовки, после был вынужден во избежание ареста уехать в Сибирь. В 1916 году был мобилизован, в 1918-м вернулся на Лысьвенский завод, где был избран председателем райкома. В июне 1920 года обком партии назначил его как рабочего и члена партии на должность директора Лысьвенского завода.

В 1929 году направляется в США с целью изучения опыта прокатки тонкого листа. По возвращении возглавляет Уралгипромез, затем учится во Всесоюзной промышленной академии им. Сталина (1932–1937), которую заканчивает с отличием. В 1937 году его исключают из партии и снимают с должности. Лызов возвращается на родину в Лысьву и работает до 1943 года на заводе. Его восстанавливают в партии и назначают директором на Нижнетуринский металлургический завод, затем – на Кунгурский.

И.Д.Лызов – кавалер орденов Ленина и «Знак Почета».

БУЛАТОВ Сергей Александрович, управляющий Востокгипромезом в 1932–1933 годах.

ПАНОВ Иван Иванович (1895–?), директор Уралгипромеза в 1939 году. Родился в семье рабочего близ Санкт-Петербурга. В 11 лет отдан в обучение в частную мастерскую, затем, по окончании в 1911 году ремесленной школы работает слесарем на Николаевской ж. д. и на Путиловском заводе. Член РКП(б) с 1918 года.

В 1918–1923 годах был заместителем руководителя, губернским инструктором в продотрядах Петрокомунны в Петропавловске, Киеве и Оренбурге, затем до 1928 года работал на заводе «Красный Путиловец», где дослужился до директора учебного комбината. В 1931–1936 годах учился в Промакадемии им. Сталина, в 1938 году – управляющий Н-Тагильским филиалом Гипромеза. С 25 января 1939 года назначен директором восстановленного Уралгипромеза. После этого работал до марта 1943 года директором Ленинградского Гипромеза, затем – заместителем директора центрального Гипромеза.

ЛЕГКОВ Александр Павлович (1889– ?) – директор Уралгипромеза в 1939–1941 годах. Родился в Санкт-Петербурге в семье ткачей. В 1905 году окончил 4-классное городское училище, а в 1909 – техническое училище. С 1909 по 1914 год работал слесарем на Франко-Русском заводе, затем конторщиком на фабрике Максвелла. По 1919 год работал в мартеновском цехе Ижорского завода, в 1919–1920 года – красноармеец, военком. В партии большевиков с 1917 года. После Гражданской войны вернулся в мартеновский цех, где работал до 1935 года начальником смены. С 1930 по 1935 обучался в Ленинградском индустриальном институте, в 1935 перевелся в Уральский индустриальный институт, который окончил в 1937 году. В 1936 году – начальник техотдела, и по 1939 год – начальник производственно-распорядительного отдела Треста «Востокстальконструкция». С ноября 1939 года по октябрь 1941 – директор Уралгипромеза. С 1941 года – старший контролер-мастер ОТК ВИЗа, с 1 февраля 1943 – начальник ОКСа треста столовых.

КОРОБОВ Николай Иванович (1905–1979), директор Гипромеза в г. Свердловске (1941–1944) и Москве (1944–1948). Родился в городе Макеевке Донецкой области, в 1920 году начал работать на Макеевском металлургическом заводе. Из династии металлургов-доменщиков. Член ВКП(б) с 1925 года. В 1930 году окончил Московскую горную академию, затем – аспирантуру и до 1936 года заведовал кафедрой в Московском институте стали и сплавов. После этого был назначен заместителем директора Всесоюзной Промакадемии. С марта 1941 года по март 1948 года – директор Гипромеза (в городах Ленинград, Свердловск, Москва).

В послевоенные годы – начальник управления Госметаллургкомитета и Минчермета СССР, профессор Московского института стали и сплавов.

НОВОКРЕЩЕНОВ Петр Иванович (1901–?), управляющий Свердловским филиалом Гипромеза в 1944–1947 годах. В 1920–1929 годах учился на Рабфаке в Уральском индустриальном институте, специализация металлург-прокатчик. В ВКП(б) с 1926 года. С 1930 года работал на Нижне-Салдинском заводе сперва сменным инженером, затем – начальником прокатного цеха. В 1935 году направлялся в длительную командировку в Германию. В 1937–1940 годах руководил ОКСом Ново-Тагильского металлургического завода, с 1940 по 1944 год – начальник отдела в Главуралмете. В 1944–1948 годах – управляющий Свердловским филиалом Гипромеза.

Указом от 31.03.1945 награжден орденом «Знак Почета» за обеспечение страны металлом в период Великой Отечественной войны.

ГАПОНОВ Владимир Тимофеевич (1907–1959), управляющий Свердловским филиалом Гипромеза, директор Уралгипромеза в 1948–1959 годах. Родился в г. Оренбурге, работать начал техническим конторщиком начальника станции Казалинск (ныне город Казалы в Кызылординской области Казахстана). Окончил

Форма №-2

Личный листок по учету кадров

Фамилия Лепков

Имя Александр отчество Павлович.

1. Пол муж. 2. Год и м-ц рождения 1889 - 3/VII 3. Место рождения (по существующему административному делению) г. Ленинград

4. Национальность Русский 5. Соц. происхождение:

а) бывш. сословие (звание) родителей рабочие

б) основное занятие родителей до Октябрьской революции пекарь, после Октябрьской революции пенсионеры 6. Основная профессия (занятие) к моменту вступления в партию рабочий - 5 лет (стаж по этой профессии)

7. Соц. положение служ. 8. Партийность чл. ВКП(б) 9. Какой организацией принят в члены ВКП(б) Ленинградской

10. Партстаж 1/X-1917 (м-ц, год) № партбилета 2479889 или к/карт.

11. Стаж пребывания в ВЛКСМ с — по — 12. Состоял ли в других партиях (каких, где, с какого и по какое время) нет

13. Состоял ли ранее в ВКП(б) нет (да, нет) с какого и по какое время — и причины исключения или выбытия —

14. Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда) нет

15. Членом какого профсоюза состоит и с какого года Союз раб. горн. метал. с 1917.

16. Образование Высшее - техническое

	Подробное название учебного заведения (вуза, втуза, техникума, комвуза, школы и проч.) и его местонахождение	Название факультета или отделения	Дата (м-ц, год) вступления	Дата (м-ц, год) окончания или ухода	Окончил (да, нет)	Если не окончил, то с какого курса ушел	Какую (узкую) специальность получил в результате окончания учебного заведения
Общее и специальное	Ленингр. Индустр. инст.	метал.	1930	1935			Инж.-металлург.
	Переведен в.						(марийскому)
	Уральск. индустр. инст. г. Свердловск	— " —	1935	1937	да		диплом № 11671.
Партийно-политическое							

17. Ученая степень (звание) не имею 18. Имеет ли научные труды и изобретения нет (да, нет) (перечень научных трудов и изобретений с указанием, по каким вопросам и где опубликованы, необходимо дать в приложении).

ЦДООСО. Ф. 02. Оп. 4. Д. 1269. Л. 003.

3

Форма № 6

Личный листок по учету кадров

Фамилия Новокрещенов

Имя Петр отчество Иванович

1. Пол Муж. 2. Год и м-ц рождения 7-1901 3. Место рождения (по существующему административному делению) Поселок Баранчинского завода Кушв. Р-на

4. Национальность Русский 5. Соц. происхождение:

а) бывш. сословие (звание) родителей Рабочие

б) основное занятие родителей до Октябрьской революции Рабочие

, после Октябрьской революции Рабочие 6. Основная профессия (занятие) к моменту вступления в партию Студент

стаж 4 года по этой профессии 7. Соц. положение Служ. ИТР

8. Партийность Кл. ВКП(б) 9. Какой организацией принят в члены ВКП(б) Свердловским Райкомом

10. Партстаж IV-1926 г. м-ц, год № партбилета 2487085 № к/карт.

11. Стаж пребывания в ВЛКСМ с 1919 по 1925 12. Состоял ли в других партиях (каких, где, с какого по какое время) Не состоял

13. Состоял ли ранее в ВКП(б) Нет да, нет с какого и по какое время — и причины исключения или выбытия —

14. Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда) Колебаний не было в оппозициях не участвовал

15. Членом какого профсоюза состоит и с какого года Кл. Союз Горной Металлург. с 1918 г.

16. Образование Высшее

ЗАПОЛНЯЕТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНО ЛИЧНО ТОЛЬКО ЧЕРНИЛАМИ ИЛИ ТУШЬЮ

	Подробное название учебного заведения (вуза, втуза, техникума, комвуза, школы и пр.) и его местонахождение	Название факультета или отделения	Дата (м-ц, год) поступления	Дата (м-ц, год) окончания или ухода	Окончил или нет	Если не окончил, то с какого курса ушел	Какую (узкую) специальность получил в результате окончания учебного заведения
Общая и специальное	Свердловск Уральский Коммунистический Университет	Рабфак	20 г.	24 г.	да		Высшее общее
		Горно-металлургический	1924 г.	29 г.	да		Инж. Металлург Горняк
Партийно-политическое	Проходил курсы На Рабфаке и в Институте.						

17. Ученая степень (звание) Кандидат 18. Имеет ли научные труды и изобретения Нет да, нет (перечень научных трудов и изобретений, с указанием по каким вопросам и где опубликованы, необходимо дать в приложении).

ЦДООСО. Ф. 02. Оп. 4. 51. Д. 1761. Л. 003.

Форма № 1

Личный листок по учету кадров

2

1. Фамилия Сапонов
имя Владимир отчество Тимофеевич
2. Пол муж. Год и м-ц рождения 1907 г. 4. Место рождения:
а) по существовавшему в то время адм. делению
г. Оренбург / г. Чкалов / Чкаловск. обл.
б) по существующему в настоящее время адм. делению
5. Национальность Русский 6. Соц. происхождение:
а) бывшее сословие (звание) родителей отец - дворянин
мать - мещанка.
б) основное занятие родителей до Октябрьской революции
отец - приказчик
мать - домохозяйка, после Октябрьской революции
бухгалтер 7. Основная профессия (занятие) инж.-металлург
стаж работы по этой профессии 1934 г. 8. Соц. положение служащ. 9. Партийность кандидат ВКП(б)
10. Какой организацией принят в члены ВКП(б) Полит. отдел 1 гвард. армии Юго-Зап. Фронта 11. Партстаж Май 1943 № партбилета 04339813 5487976 или к/карточки
12. Стаж пребывания в ВЛКСМ с 1921 г. по 1931 г. 13. Состоял ли в других партиях (каких, где, с какого и по какое время) не состоял.
14. Состоял ли ранее в ВКП(б) Нет. (да, нет) с какого и по какое время — и причины исключения или выбытия
15. Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда) Не было
16. Членом какого профсоюза состоит и с какого года Металлург с 1925 г.
17. Образование Высшее
(высшее, незаконченное высшее, среднее, незаконченное среднее, низшее)

	Название учебного заведения (вуза, втуза, техникума, комвуза, школы и проч.) и местонахождение	Название факультета или отделения	Дата (м-ц год) поступления	Дата (м-ц год) окончания или ухода	Окончил или нет	Если не окончил то с какого курса ушел	Какую (узкую) специальность получил в результате окончания высшего или специального среднего учебного заведения
Общие и специальные	Труд. школа вн. Металлург г. Ташкент.	—	1915	1923	нет	8 кл.	—
	Уральский металл. ин-т						
	Спец. г. Свердловск	Металлург.	1929	1934	Окончил.	Инженер-металлург.	
Партийно-политическая	В объеме программ ВУЗ'а						

18. Ученая степень, звание Не имею. 19. Имеет ли научные труды и изобретения Нет. (да, нет) (перечень научных трудов и изобретений с указанием, по каким вопросам и где опубликованы, необходимо дать в приложении).
20. Был ли за границей (включая службу в Красной Армии) Нет. (да, нет)

Число, м-ц и год: с какого времени	Число, м-ц и год: по какое время	В какой стране (указать город)	Цель пребывания за границей

* Относится к кандидатам в члены ВКП(б) — к моменту вступления в партию, для беспартийных — к началу работы в государственном аппарате

ЦДООСО. Ф. 02. Оп. 4.66. Д. 739. Л. 002.

Уральский металлургический институт по специальности «проектирование и строительство металлургических печей», затем работал на Уралмашзаводе в Теплотехническом НИИ. В 1939 году был направлен в Уралгипромез, где вскоре был назначен главным инженером проекта.

7 июля 1941 года был призван на военную службу в звании инженер-капитана. Войну закончил инженер-майором, награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В ноябре 1945 года был демобилизован, и вернулся в Свердловск, где продолжил работу инженером. В 1948 году был назначен управляющим Свердловским филиалом Гипромеза, в 1957 году – директором Уралгипромеза. За годы работы проявил себя деятельным, инициативным и творческим руководителем, знающим в лицо не только всех сотрудников, но и заботящемся об их нуждах и интересах. За 10 лет институт увеличил объем собственных работ на 210 %, а численность сотрудников увеличилась с 241 до 533 человек.

За выдающиеся успехи в труде и организаторскую деятельность Гапонов В.Т. был награжден орденом Ленина.

ЛЕОНТЬЕВ Анатолий Васильевич (1907–?), и. о. директора Уралгипромеза в 1959–1960 годах.

ГУБЕРТ Станислав Владимирович (1913–1995), директор Уралгипромеза в 1960–1961 годах. В 1930 году поступил на работу учеником слесаря на Макеевский металлургический завод (Донецкая обл.). В 1934 году окончил Макеевский вечерний металлургический техникум, в 1941 – Сибирский вечерний металлургический институт. В 1936–1948 годах работал на Кузнецком металлургическом комбинате. Член ВКП(б) с 1941 года. В 1948–1960 годах – начальник рельсобалочного цеха НТМК, разрабатывал и внедрял технологии по прокатке облегченных профилей и термической обработке железнодорожных рельсов. В 1960 году был назначен директором Уралгипромеза, затем – в Управление черной металлургии Свердловского совнархоза. С 1963 года руководил Гипромезом (г. Москва).

Кандидат технических наук, кавалер орденов Ленина, Отечественной войны, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, награжден медалями.

РУДНИЦКИЙ Петр Мстиславович (1906–1976), директор Уралгипромеза в 1962–1972 годах. Родился в г. Днепропетровске, окончил Днепропетровский горный институт. В 1934–1941 годах – заместитель главного инженера, затем – главный инженер УКСа Ново-Тагильского металлургического завода. 25 июня 1941 года был призван в армию, воинское звание – инженер-капитан. В 1943 году был принят в ряды ВКП(б), в 1946 г. демобилизован. С 1946 по 1957 год на Ново-Тагильском металлургическом заводе дослужился до должности заместителя директора завода. В 1959 году переведен на организаторскую работу, и до 1962 года работал заместителем начальника технического

Личный листок
по учёту кадров

6

1. Фамилия Авдеев

имя Виктор отчество Алексеевич

2. Пол муж. 3. Год, число и м-ц рождения 12 июня 1935 г.

4. Место рождения село Сорочьи Кусты, Свердловский район, Орловская обл.
(село, деревня, город, район, область)

5. Национальность русский 6. Соц. происхождение Крестьян

7. Партийность член КПСС партстаж март 1960 г. (месяц и год вступления) партбилет № 01983404 к/карточка

8. Состоите ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета не состою

9. Образование высшее

Название учебного заведения и его местонахождение	Факультет или отделение	Год поступления	Год окончания или ухода	Если не окончил, то с какого курса ушёл	Какую специальность получил в результате окончания учебного заведения, указать № диплома или удостоверения
Ждановский металлургический институт, г. Жданов Донецкой обл.	металлургический	1954	1959		Инженер-металлург, Н № 539498

10. Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете английским, читаю и перевожу со словарём
(читаете и переводите со словарём, читаете и можете объясняться, владеете свободно)

11. Учёная степень, учёное звание не имею

12. Какие имеете научные труды и изобретения 9 печатных статей в технических журналах и сборниках

ЦДООСО. Ф. 02. Оп. 4.110. Д. 2. Л. 006.

управления Свердловского совнархоза. С 1962 по 1972 год – директор Уралгипромеза. За 10 лет его руководства коллектив института вырос в 1,5 раза до почти 900 человек, а годовой объем проектно-изыскательских работ достиг 2,5 млн рублей.

Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалями.

АВДЕЕВ Виктор Алексеевич (1935–2009), директор Уралгипромеза в 1973–1986 годах. Родился в деревне Сорочьи Кусты Свердловского района Орловской области. После окончания в 1959 году Ждановского металлургического института по специальности инженер-металлург начал работать на заводе «Азовсталь» в должности инженера-конструктора, затем – заместителем начальника проектного отдела завода. С 1966 года трудился главным инженером проекта и главным инженером Ждановского филиала Гипромеза. В 1973 году защитил диссертацию кандидата технических наук, и был назначен директором Уралгипромеза. За 13 лет под его руководством было разработано более 30 проектов для предприятий черной металлургии Урала, была проведена реконструкция Нижнетагильского металлургического комбината, Верх-Исетского металлургического завода, Первоуральского новотрубного, Северского и Синарского трубных заводов. В 1986 году был назначен директором Гипромеза в г. Москве.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями, лауреат премии Совета Министров СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

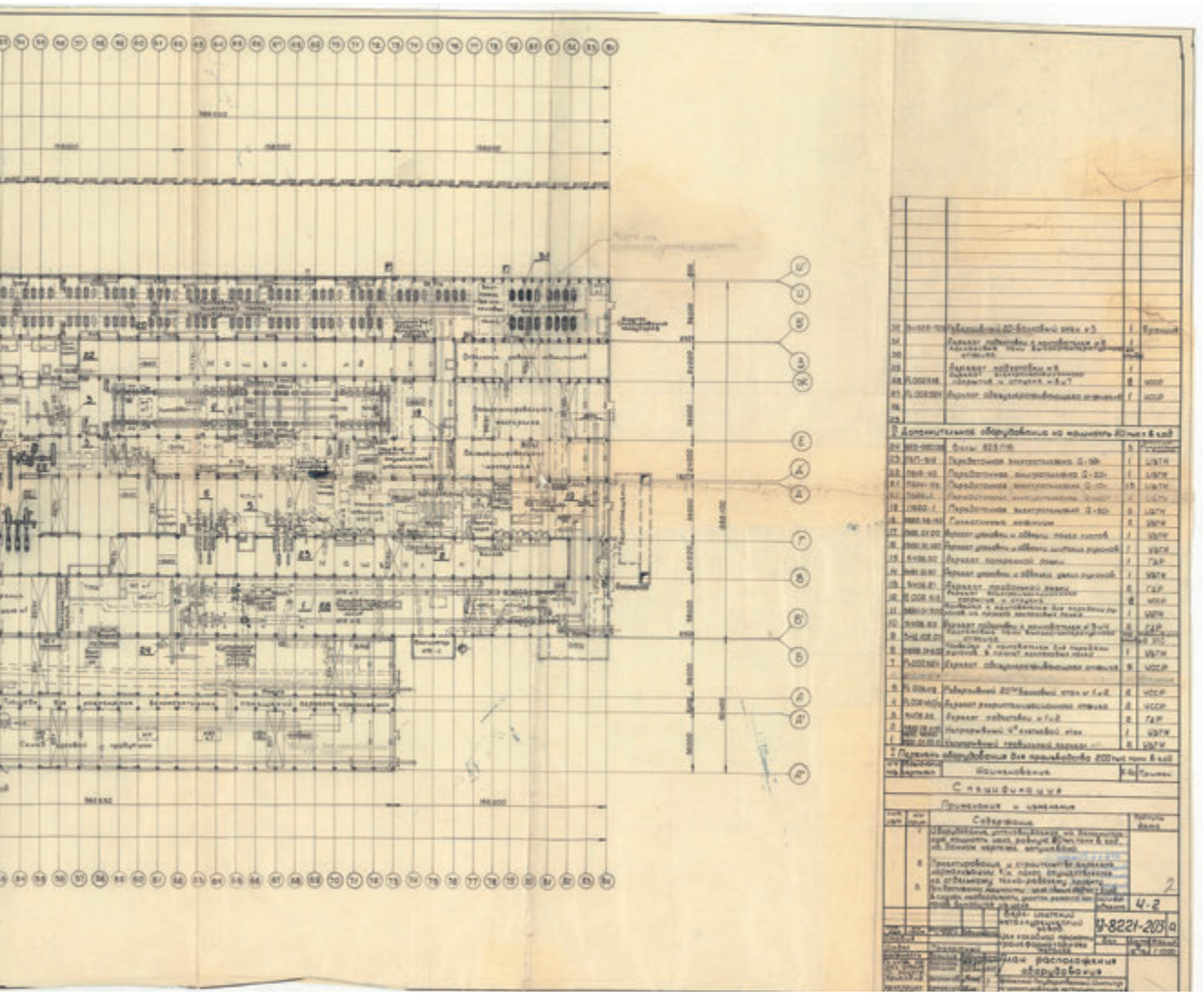
Предисловие ... 3

Глава 1. «Я планов наших люблю громадьё» (1925–1933)
1.1. Завод заводов ... 8
1.2. Город-сад ... 32
1.3. Вагонные споры ... 53
1.4. Богомоловский комбинат ... 76
1.5. Alma Mater и другие проекты ... 87
1.6. Иноспецы ... 96

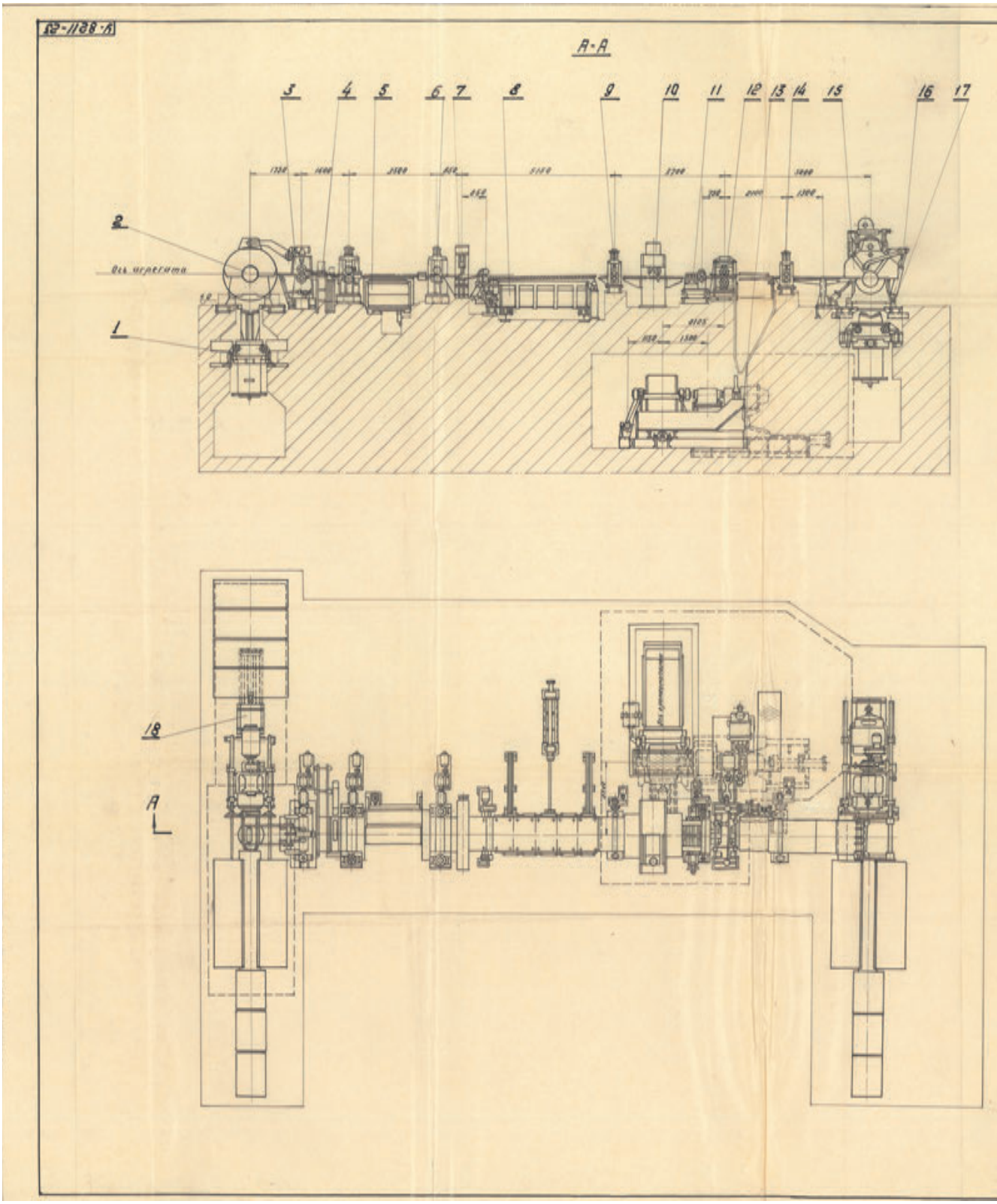
Глава 2. Возрожденный побеждать (1939–1959)
2.1. Боевое крещение института ... 115
2.2. Вторая молодость института ... 130

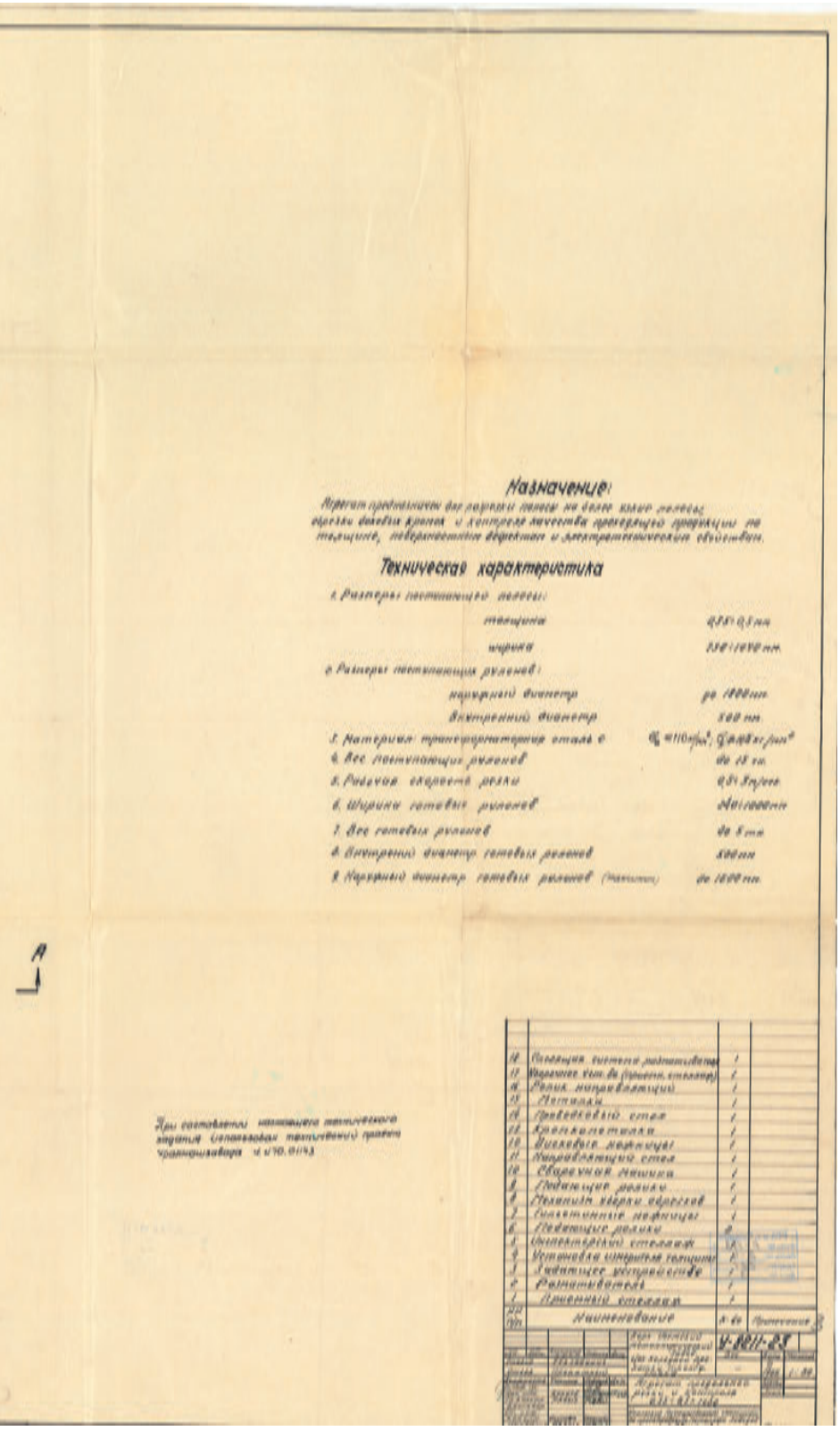
Глава 3. «Зрелость» (1960–1975)
3.1. «Новые условия» ... 173
3.2. «Китайская грамота» ... 180
3.3. «За металл!» ... 193
3.4. «Через годы, через расстояния» ... 208

Основатели Уралгипромеза ... 243
Руководители Уралгипромеза ... 244

Технологический план цеха холодной прокатки Верх-Исетского металлургического завода. 1973 год. РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 2-4. Д. 261. Л. 1.

А-А
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
2
1
18
А

Назначение:

Агрегат предназначен для порезки ленты на более узкие полосы, обрезки боковых кромок и контроля качества прокатываемой продукции по толщине, поверхностным дефектам и электротехническим свойствам.

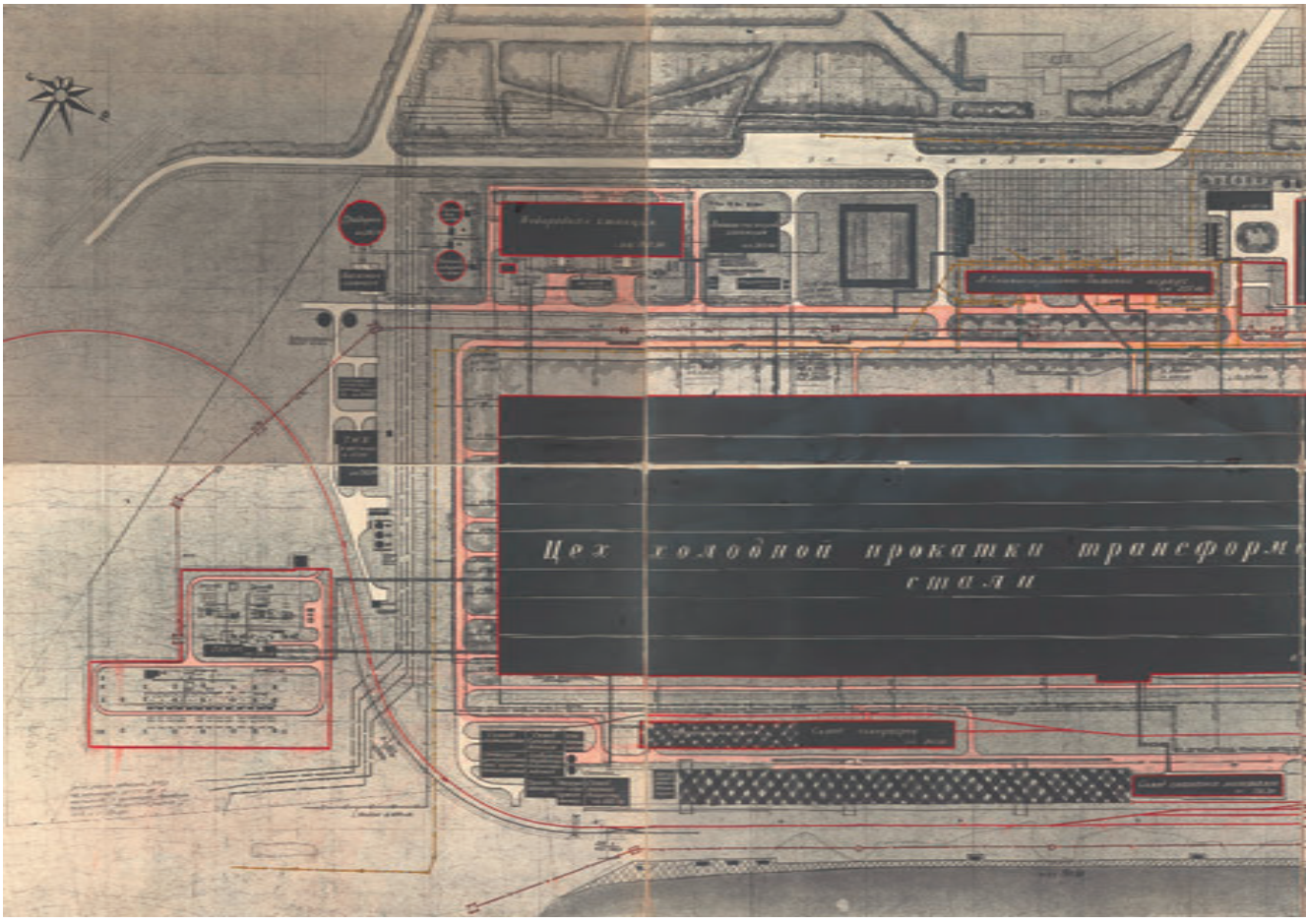
Техническая характеристика

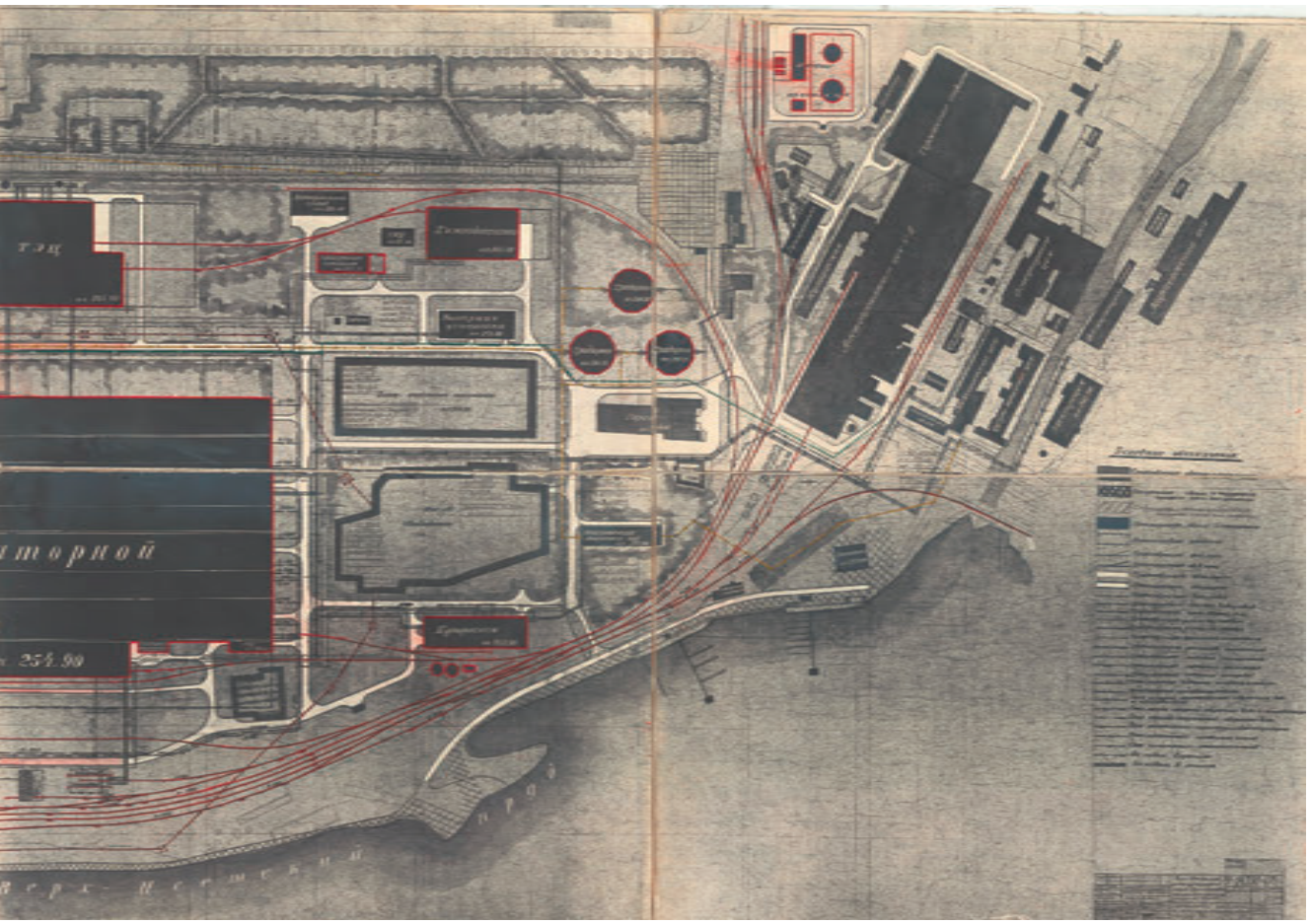
1. Размеры поступающего подката:
   - толщина — 0,35÷0,5 мм
   - ширина — 530÷1070 мм
2. Размеры поступающих рулонов:
   - наружный диаметр — до 1800 мм
   - внутренний диаметр — 500 мм
3. Материал: трансформаторная сталь с $\sigma_в$ = 110 кгс/мм², $\sigma_т$ = 98 кгс/мм²
4. Вес поступающих рулонов — до 13 т.
5. Режимы скоростной резки — 0,5÷3 м/сек
6. Ширина готовых рулонов — 40÷1000 мм
7. Вес готовых рулонов — до 5 т.
8. Внутренний диаметр готовых рулонов — 500 мм
9. Наружный диаметр готовых рулонов (максим.) — до 1800 мм.

При составлении настоящего технического задания использован типовой проект Гипромеза № 470.0113

Поз.	Наименование	Кол.	Примечание
12	Разводящие ролики разматывателя	1	
13	Моталка №2 (до прохож. стеллажа)	1	
14	Ролик направляющий	1	
15	Моталка	1	
16	Приводной стол	1	
17	Кромкомоталка	1	
18	Дисковые ножницы	1	
19	Направляющий стол	1	
20	Сварочная машина	1	
21	Подающие ролики	1	
22	Механизм уборки обрезей	1	
23	Сепаторные ножницы	1	
24	Подающие ролики	2	
25	Приемный стеллаж	1	
26	Установка измерения толщины	1	
27	Задающее устройство	1	
28	Разматыватель	1	
29	Приемный стеллаж	1	

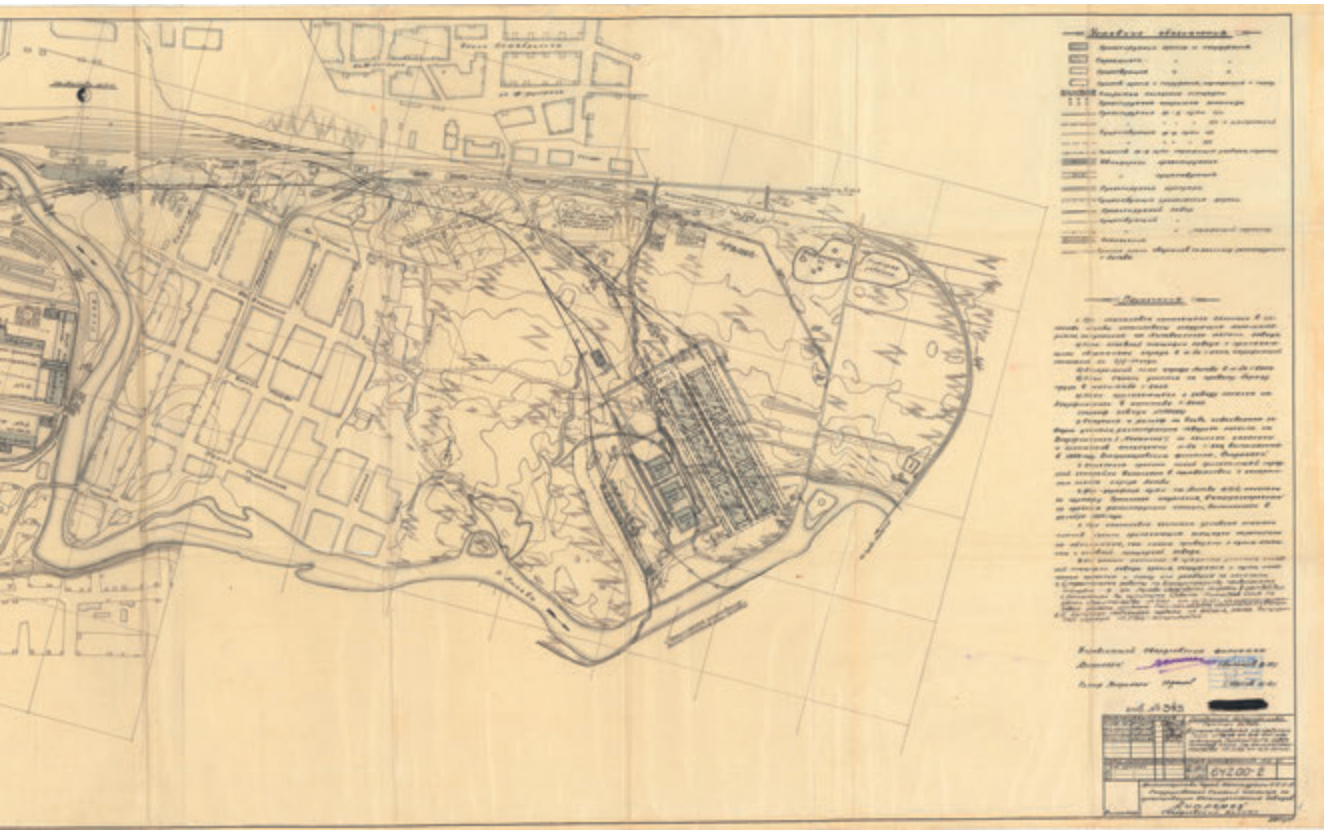
Агрегат продольной резки цеха холодной прокатки Верх-Исетского металлургического завода
РГА в г. Самаре.
Ф. Р-113. Оп. 2-4.
Д. 261. Л. 3.

Цех холодной прокатки трансформ
стали

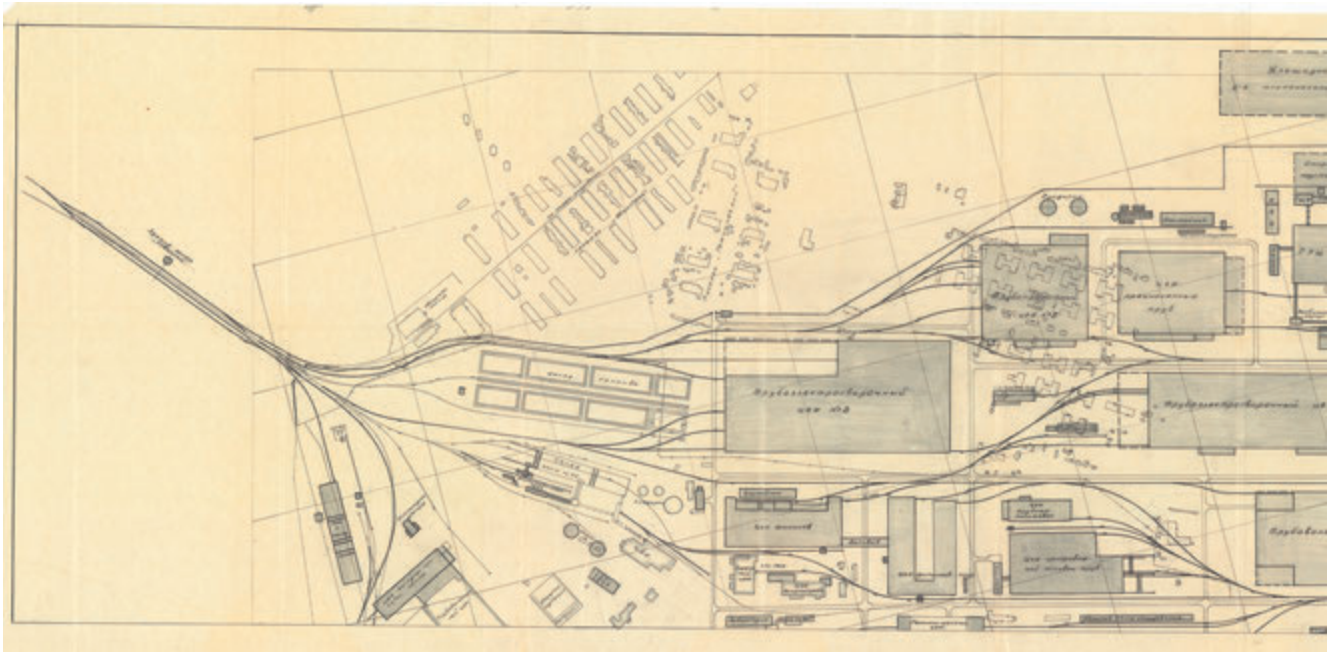

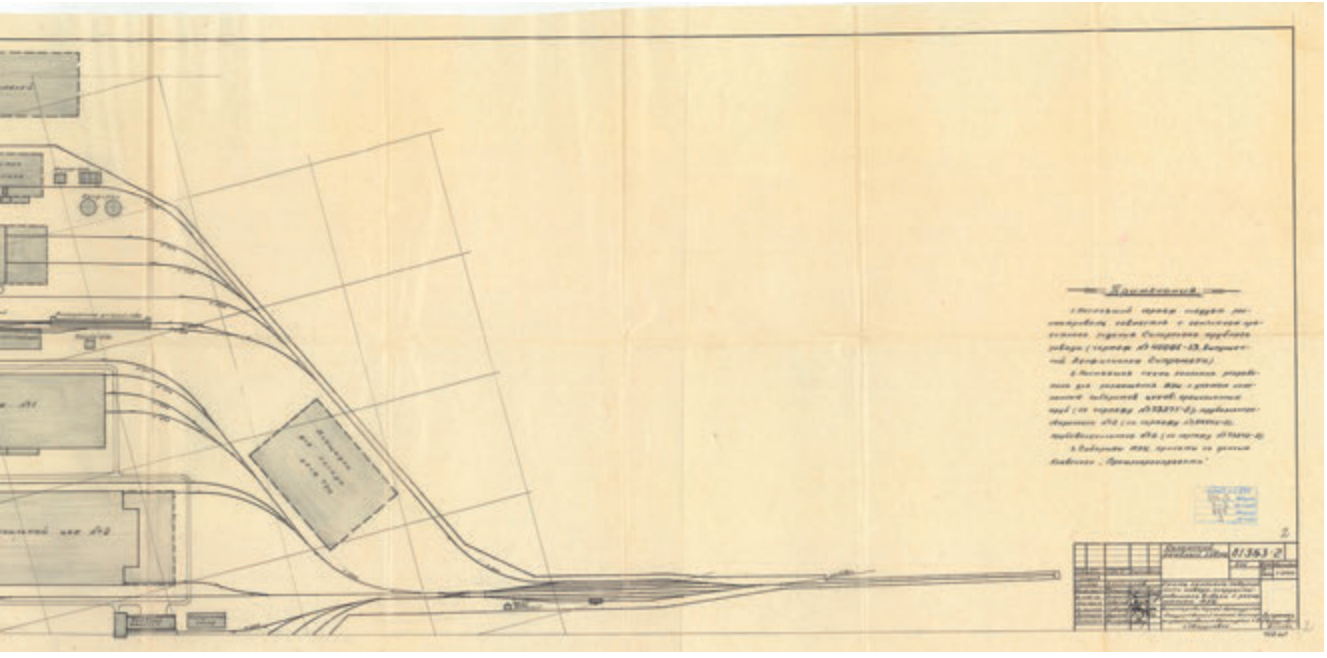
Генеральный план ЦХП Верх-Исетского завода. 1968 г.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 2-4. Д. 262. Л. 1.

Генеральный план Лысьвенского металлургического завода. 1955 г.
РГА в г. Самаре Р-113, Оп. 2-4, Д. 349, Л. 1.

Генеральный план Синарского трубного завода. 1956 год.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-113. Оп. 2-4. Д. 578. Л. 2.

Научное издание

Дмитрий Криушов
Екатерина Морева

УРАЛГИПРОМЕЗ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ 1925–1975

Редактор
Татьяна Богина

Корректор
Елена Рохацевич

Технический редактор
Ярослав Недвига

Фотографии на шмуцтитулах:
1 глава – первая доменная печь Магнитогорского комбината;
2 глава – рельсо-балочный цех НТМК. 1949 г. Фото из газеты «Тагильский рабочий»;
3 глава – на демонстрации. Главный инженер Уралгипромеза Плахотин И.С.,
директор Уралгипромеза Авдеев В.А.

Подписано в печать 29.09.2025. Формат 84x108 $^{1}/_{16}$.
Печ. л. 28,56. Уч.-изд. 25,74. Тираж 500 экз.

Банк культурной информации
620100, г. Екатеринбург, п/о 100, а/я 51. E-mail: ukbkin@gmail.com

Отпечатано в соответствии
с предоставленным оригинал-макетом
в ОАО «Уральский рабочий»:
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Заводский
пруд